

Остерегайтесь Плохого Парня - 3

**ОТРАВЛЕНА
ПЛОХИМ ПАРНЕМ**

Эйприл Брукшайр

• WORLD OF DIFFERENT BOOKS •

Отравлена Плохим Парнем

Эйприл Брукшайр

Автор: Эйприл Брукшайр

Книга: Отравлена Плохим Парнем

Серия: Остерегайтесь Плохого Парня

Номер в серии: #3

Оригинальное название: Toxic Bad Boy (Beware Of Bad Boy
#3)

Главы: 26 + Эпилог

Переводчики: Наталья Вакуленко, Екатерина Канунникова

Редактор: Наталья Вакуленко, Екатерина Канунникова

Обложка: Асемгуль Бузаубаков

Аннотация

Калев и Джанна: их жизни были разрушены жестоким нападением. Она оказалась в больнице, а он отправлен в тюрьму для несовершеннолетних.

Для Калеба, быть вдали от Джанны – это пытка хуже заключения. Он не в состоянии помочь ей оправиться после насилия и должен проходить курсы коррекции для молодых преступников.

Джанна потеряна, ее разум блуждает во тьме. Она любит и скучает по Калебу, но не знает, как бороться с внутренним разрушением и приступами паники. Возникают новые угрозы, как ее безопасности, так и ее отношениям с Калевом.

В то время как Джанна борется за способность снова быть подругой Калеба, когда он выйдет на свободу, Калев изо всех сил пытается удержать единственную девушку, которую он когда-либо любил.

ГЛАВА 1

*«Иногда, незначительные решения – это то, что может
изменить твою жизнь навсегда.»*

- Кери Расселл

НОЯБРЬ

прошел месяц, впереди еще девять...

КАЛЕБ

Три трещины в потолке моей камеры напомнили мне о трещинах в моей собственной жизни. Короткая трещина представляла собой водораздел между мной и мной: тем, кто был до заключения, и тем, кто вынужден был находиться в этом месте.

Следующая трещина олицетворяла потерю свободы, право поступать согласно своему выбору. Самая крупная трещина символизировала потерю сердца: я потерял её.

Наклонив голову, я смотрел на фотографии, расклеенные внизу, чуть выше моей койки. Одинаково голубые глаза смотрели на меня с каждого снимка, выражая веселье, раздражение и даже смущение.

В груди все сжалось от тоски и нужды. Быть вдали от нее – это убивало меня. Она чувствует ту же боль?

Парень на верхней койке фальшиво пел о том, каково быть запертым в клетке. Мою голову терзал скрипучий тембр, пока я, наконец, не выдержал:

— Заткнись, Ян! — крикнул я, пиная снизу в матрас. — Как, черт возьми, твой адвокат вообще определил нас в одну камеру?

— Деньги решают все. — ответил он самодовольным голосом человека, который часто пользовался подобной

уловкой для убеждения других. — Внушительное пожертвование от одного из благотворительных фондов моего отца в кассу исправительного заведения для малолетних штата Колорадо. Не забывай, что мой адвокат, был тем, кто убедил судью, и мы не застряли в Пуэбло. Не благодари меня, *соседушка*, но во время обеда я возьму твой десерт.

— Я бы заплатил, лишь бы не делить с тобой камеру.

Сдвинувшись к краю, я встал с койки и начал ходить туда-сюда по узкому пространству.

Огороженное пространство включало в себя письменный стол, встроенный в стену, и полку над ним, стул, привинченный болтами к полу, раковину и унитаз.

Металлические крепежи напомнили мне о жилых помещениях на космическом корабле. Холодный бетонный пол не давал забыть, что это тюрьма. Даже если бы мы были в денверском учреждении, с таким же успехом мы могли бы находиться и на юге в Пуэбло.

Зарешеченное плексигласовое окно открывало вид на находящуюся внизу баскетбольную площадку.

Накануне в ночь шел снег: земля и трава оказались запорошенными на пару дюймов. Солнце только что взошло, и по-прежнему низко висело в небе. Совсем немного снега и, скорее всего, во второй половине дня он растает.

Подойдя к двери нашей камеры, я выглянул в маленькое прямоугольное окошко, чтобы увидеть общий центр мужского блока. Там были расставлены кресла и столы, а также столы для пинг-понга и шашек.

Все это именовалось Молодежный обслуживающий центр Пик Вью, но это всего лишь хорошее название, прикрывающее суть: тюрьма для подростков.

Я был в центрах содержания под стражей несовершеннолетних и раньше, но непродолжительное время. Мое длительное пребывание здесь означало, что я заперт в школе с весьма подозрительными учителями с обязательством посещать консультантов.

Ян сел, провел рукой по спутанным светлым волосам, свесив ноги с койки.

— Она напишет.

— Прошел уже месяц. — указал я, потирая рукой грудь в бессмысленной попытке успокоить боль.

Спустя целый месяц, Джанна так и не ответила ни на одно из моих писем. Свое первое письмо к ней, я отправил во второй день своего заключения. Каждое письмо я отправлял на адрес Данте, он получал их и передавал Джанне через Сиси.

— Всего лишь месяц. Дай ей время. Ей нужно много времени, чтобы принять ситуацию.

Совет Яна был нежелателен, как и большинство слов, которые выходили из его рта.

Он понятия не имел, что ее молчание делало со мной. Я бы сравнил это с темной пустотой, где ранее царствовали цвет и свет, и это делало их отсутствие еще более очевидным.

Я поднял руку, указывая на стены вокруг нас.

— Как будто мне не нужно время, чтобы приспособиться к этому?

Он медленно покачал головой, изогнув губы в улыбке.

—Просто будь благодарен судьбе за то, что он не отправил нас в одно из этих частных молодежных исправительных мест, где нам бы пришлось жить на ферме, доить коров и выгребать лопатой дерьмо.

— Или место, куда отправили Джоша. — добавил я, думая о больном ублюдке, который заставил Джанну страдать.

После освобождения из больницы, Джош был отправлен в учреждение строгого режима к северу от Денвера для несовершеннолетних правонарушителей.

В отличие от нашего места с совместным обучением, там, где Джош был заперт, заключенные были только мужского пола. Так же как у нас с Яном, его приговор был обязательным, но он будет содержаться там, пока ему не исполнится восемнадцать. Слишком долго, чтобы получить футбольную стипендию или пойти на выпускной вечер. Я испытывал огромное удовлетворение от осознания того, что его популярная жизнь в школе закончилась.

Желудок Яна заворчал и как по команде дверь нашей камеры открылась. Сотрудники именовали камеры нашими *комнатами*. Одиночные называли «*передышка*», а драки и бунты становились «*групповыми беспорядками*».

Охранник переместился в следующую камеру, заходя за линию. Мы покинули комнату, и стояли рядом, пока не были готовы двигаться в столовую единым строем.

Рядом с входом в блок камер мы прошли мимо стеклянной двери, за которой сидел заключенный. Вчера у психолога мальчишка пригрозил самоубийством и получил то, что называется *Закрытое Наблюдение*, еще одно мягкое название для наблюдения за суицидником. В своей специальной камере ребенок получил матрас и более ничего, даже не было

постельных принадлежностей. Ему давали еду, но он оставался в прозрачной камере до тех пор, пока психиатр не решал, что угроза самоубийства миновала.

— Второе, что я здесь ненавижу, невозможность есть, когда мне хочется. — пробормотал Ян.

— Что же в первую очередь? — спросил я скучающим тоном.

Жалобы Яна были столь многочисленны после того как мы прибыли сюда. Жизнь здесь должна быть особенно мучительной для кого-то вроде него, мажора.

— Не трахаться.

Его слова вызвали в моей голове массу эротических образов, и все с вполне определенной блондинкой. Тонкие темные комбинезоны, которые мы носили, не могли помочь скрыть эрекцию. Я быстро обратил свои мысли на абсолютно асексуальные темы. Представляя Джулию, свою ненавистную мачеху, я решил эту проблему.

Интересно, что даже ее имя созвучно с этим местом. Julie и juvie. Действительно, сходство есть.

Оба они ненавистные и гнетущие.

Входя в столовую на завтрак, Ян перечислил все места, в которых предпочел бы оказаться. Схватив поднос и приняв то, что здесь щедро предлагали таким правонарушителям как я, сел за стол с Яном. Яичница и сосиски были еще теплыми. Я проглотил еду и выпил свой апельсиновый сок.

Девочки-заключенные, или *резиденты*, как нас любили здесь называть, сидели со своими подносами в другом конце столовой.

Их комбинезоны были зелеными и камеры располагались на противоположной стороне здания. Хотя девочки и

мальчики были вместе на занятиях и при других обстоятельствах, нам не разрешали общаться друг с другом. Не то, чтобы я хотел поговорить с теми цыпочками.

Я оглядел охранников, разместившихся у входов, трех мужчин и женщину. Мы всегда под наблюдением, кроме времени, которое проводим в наших камерах или душе.

Охранники сопровождают нас повсюду, как дошкольников, как правило, группами по пять или больше человек. Через пару дней моего заключения, мне не нужно было напоминать, что делать и куда идти. Все было обычной рутинной до момента, когда мы ложились спать каждую ночь.

Ян и я не слишком общались с другими заключенными. Кроме парня по имени Рикки Морено, мы не заводили друзей. Рикки утверждал, что здесь из-за того, что хакнул правительственный сайт. Парнишка явно был полон дерьма и лез из кожи вон, чтобы показать себя круче, чем самый обычный преступник.

После завтрака мы прошли в класс с другими ребятами от пятнадцати до семнадцати лет. Учителя из местного образовательного округа были приглашены, чтобы обучать нас по основным предметам, которые присутствуют в образовательной программе.

После обеда настало время для наших факультативов. Их было не так много как в обычной школе, но я записался в художественный класс.

Классные комнаты, в которых мы были утром, были заставлены столами, книжными полками с учебниками, компьютерами и другими различными инструментами для обучения.

Исследовательская комната имела лабораторную панель и те из нас, кто проходил курс химии, находились под присмотром, пока следовали инструкциям учителя во время лабораторий.

Небольшой инцидент случился в то время как я делал свои дневные задания по тригонометрии. Ян, сидя за соседним столом, передал мне записку, подписанную моим именем.

Прищурившись, я взял сложенный листок бумаги. Не думал, что Ян пишет записочки. Развернув лист на коленях, я просмотрел нацарапанные слова, подсчитывая многочисленные орфографические ошибки.

Спустя два предложения, я понял, записка была не от хихикающего рядом Яна, а от девушки из класса по имени Джenezис. По-видимому, Джenezис думала, что я *горяч*, и желала, чтобы я улизнул с ней при первой возможности.

Кто такая, черт возьми, эта Джenezис?

Мои глаза оглядели комнату, и остановились на худой девушке с обесцвеченными волосами, которые темнели у корней на добрых два дюйма.

Она подмигивала мне, и ее язык скользил по тонкой верхней губе. Низко склонив голову, я отвел взгляд от неприятного образа. Не хочу, чтобы он преследовал меня в течение дня.

— Счастливчик. — дразнил Ян, его плечи дрожали от мелкого смеха.

— Хорошо, что есть охранник, чтобы защитить меня. — прошептал я в ответ.

Ян громко хохотнул, и я толкнул его локтем, чтобы заткнуть.

Охранник в передней части комнаты сердито посмотрел на нас, так как учитель математики помогал кому-то в конце класса.

Надо держаться подальше от этой девушки Джenezис.

Парням и девушкам здесь не разрешалось говорить друг с другом, и я не хочу попасть в неприятности, благодаря повышенному вниманию от какой-то девчонки. Даже если бы я был одинок, то в любом случае не желаю иметь никакого отношения к подростковой беременности.

Еще девять месяцев, и я выйду отсюда, чтобы никогда не вернуться снова. Ни в коем случае не хочу сделать что-то, чтобы все испортить и быть от Джанны дольше, чем это необходимо согласно сроку наказания.

Девять месяцев несчастья, и я верну свою девушку обратно. Закрыв глаза, я представил себе ее - в моих руках, вкус ее губ на своих губах. *Чистый рай.*

После обеда Ян и я расстались.

— Удачи в терапии декоративно-прикладным искусством, Калев!

— Это художественный класс, придурок! — крикнул я его удаляющейся спине.

В хорошо освещенном художественном классе находились мальчишки в возрасте от двенадцати до семнадцати.

Я установил мольберт рядом с пареньком, которому было что-то около тринадцати лет. Маленькому отродью лучше бы не копировать меня снова. В комнате пахло краской и химикатами. Это оживило воспоминания о том, как я наблюдал за работой своей мамы в студии, когда был маленьким.

Госпожа Сингх, профессор искусств из Денверского университета, приходила два раза в неделю, чтобы бесплатно заниматься с нами – проблемной молодежью.

Охранник стоял у закрытой двери, сопровождал ее в класс и обратно, заставляя меня чувствовать себя Ганнибалом Лектером.

Не чувствую, что представляю собой опасность для профессоров по искусству или общества в целом. А вот Джош Ларсен и любой, кто осмелится коснуться пальцем девушки, которую я любил...

Я быстро стал любимчиком г-жи Сингх. Не то, чтобы была большая конкуренция. Маленький панк рядом со мной любил рисовать фигуры, занимающиеся сексом.

Спустя час, г-жа Сингх осматривала мою работу.

— Удивительно, Калев. У тебя талант от природы.

Ее взгляд переместился на живописные фигуры рядом со мной. Отвращение, мелькнувшее, на ее лице было бесценно. Взмахнув подолом юбки, она прошла к месту, где стоял охранник.

— Увидимся завтра.

Я столкнулся с Яном по пути к моему следующему факультативу, классу валеологии, который он как раз покидал. Я знал, что это в это время он встречается с психологом, и не смог удержаться от соблазна подколоть его:

— Удачно поговорить по поводу проблем с папочкой.

Пройдя мимо с надутым видом, он задел меня плечом.

— По крайней мере, у меня нет Эдипова комплекса относительно мачехи.

— Нарцисс.

— А тебе-то какая печаль, Калев?

По крайней мере, он мог признать это.

Он повернул за угол, и я вспомнил нашу первую драку.

Мы – два тощих ученика средней школы, дрались из-за какой-то глупости, которую я даже вспомнить сейчас не мог. После нескольких лет вражды и ссор мы были почти друзьями.

В классе валеологии нам показали фотографии людей с ЗППП. *Что за радость.* Я прошел этот курс в девятом классе и прослушал лекции. Я сдержал смех от вида мальчишки, чьи глаза вылезли из орбит во время слайдов. Черт, они собирались напугать его достаточно, чтобы бояться потерять свою девственность.

Глядя на паренька, я был поражен, ведь мой первый секс случился, когда я был где-то в его возрасте. Худенькая девушка около тринадцати лет сидела в начале класса, и я представил, как Джанна выглядела в этом возрасте.

Заклученная девушка была просто маленькой девочкой, но если взглянуть на всех этих ребят, то большинство из них уже были сексуально активными. И хотя в этом я был, как и они, моя домашняя жизнь была относительно защищенной. Я был еще больше благодарен своей девушке.

Но всё было разрушено, когда Джош напал на нее. И он продолжит платить за это, когда они выпустят его. В настоящее время, он был в таком же жалком положении, как и я.

Он будет заперт намного дольше, что приносит капельку удовольствия. Десять лет в тюрьме недостаточное наказание за страх, боль и чувство насилия, что он причинил ей.

Несмотря на решимость оставаться сильным, было трудно не чувствовать жалости к себе. Фигово быть запертым на

десять месяцев, девять из которых еще впереди. Ублюдочный судья сделал наш приговор обязательным. В противном случае я мог бы выйти отсюда раньше.

Мое освобождение, казалось таким далеким, возникало чувство безнадежности, словно я постоянно возвращаюсь назад. Было жаль Яна. По крайней мере, мои родители заботились обо мне. Мои мама и папа навестили меня дважды в прошлом месяце. *Вместе*, эта поездка была тем малым, что они сделали вдвоем после развода.

Папа Яна редко отвечал на его звонки. После пустого звонка, не оставляя сообщения, Ян использовал оставшееся время на телефоне, чтобы позвонить бывшим подружкам. Я быстро проходил мимо, когда он вел грязные разговоры по телефону с какой-нибудь цыпочкой.

Заткнувшись.

Ночью я иногда видел сны о Джанне. В одном сне мы были пойманы. Как тогда, когда нас чуть не сцапали но в моем сне мы все же *были схвачены* и арестованы полицейскими. Джанна и я сидели на обочине, в наручниках, но смеялись над собой, пока не появилась огнедышащая Джулия, *буквально*.

В другом сне мы снова были в Лас-Вегасе, но на этот раз, чтобы пожениться. Самым странным было то, что Хейли оказалась человеком, проводившим свадьбу, и была одета в костюм Элвиса. Во сне Хейли просто сияла, весело признав, что она ошибалась насчет того, что Джанна не останется со мной.

Я проснулся, чувствуя смешанные эмоции. Однажды, я женюсь на Джанне, хотя мы еще и не готовы к браку. Однако, я чертовски уверен, что Хейли не будет приглашена.

Кошмары были чудовищными.

Один, когда я плакал на похоронах Джанны, заставлял меня просыпаться в панике, взволнованным, в поисках выхода для своей агрессии. Возникла соблазн стащить Яна с верхней койки только для того, чтобы хоть кого-то ударить. Другой кошмар был о том, что я освободился, но вот она – она влюбилась в другого.

В ту ночь я уже не смог заснуть. Джанна была удивительной. Другие ребята будут ошиваться рядом, а я даже знать не буду.

После урока валеологии настала моя очередь посещать психолога. Поскольку налогоплательщики щедро заплатили за мою терапию, я полагал, что эти деньги должны быть отработаны. Мой психолог устанет слушать о том, какая все же Джулия сука, к тому времени как я выйду отсюда. Может быть, она походатайствует о досрочном освобождении перед судьей, чтобы избавиться от меня.

Я встречался с психологом по программе индивидуальной терапии три раза в неделю по понедельникам, средам и четвергам. Плюс групповая терапия раз в неделю по пятницам.

Слава Богу, у Яна групповая терапия в другой день. Мне достаточно его нытья, которое я слышал в нашей камере и в столовой.

Психолог настаивала на обсуждении моих родителей, их семейных проблем до развода, и о влиянии развода на меня. Это стало утомлять после нашего второго сеанса.

Я из разбитой семьи, бедный я. Попал в большие неприятности, потому что рядом со мной не было отца, пока я рос. Фигня. Я оскорбился, когда терапевт выбрала этот путь:

это словно сказать, что моя мама не была хорошей матерью-одиночкой. Откровенная неправда.

Я сам сделал все свои ошибки. Мои родители были намного лучше, чем у большинства детей, находящихся в этом месте. Они никогда не обращались со мной плохо, даже когда я *плохо* себя вел.

Каждый сеанс, мы говорили о нападении Джоша на Джанну. Кроме того, о том, что в результате это привело к моему собственному нападению на Джоша, стало совершенно очевидно, что этот инцидент еще питает мою внутреннюю злобу.

Я не был уверен, что смог бы удержаться от его убийства, если бы увидел. Смог бы я держать себя в руках и не преследовать его после того, как он освободится?

Я не горел желанием разговаривать о Джанне. То, что мы имели, *что имеем*, личное. Эти воспоминания были драгоценными, не для других, не для анализа.

Спустя целый месяц без писем от Джанны, не имея ее нового номера мобильного, сегодня я раскрылся своему психологу, д-ру Эрике Адлер. Мои эмоции были бурными, я был озабочен будущим наших отношений.

Чувствуя неловкость от того, что раскрыл свои чувства, я спешил убраться оттуда, как только сеанс закончился, и охранник проводил меня обратно к блоку камер. Я сидел на общей площадке, и выглядел угрюмым. Может быть, и его сеанс прошел не совсем уж хорошо. Это почти заставило меня чувствовать себя виноватым относительно моих комментариев по поводу «проблем с папочкой», которые я высказал ранее.

— Эй, парень. — я упал в кресло напротив него.

— Я голоден. — пробормотал Ян сердито. — Ненавижу, как они заставляют нас ждать, пока не проверят всех, прежде чем мы сможем пойти на ужин.

Постукивая правой ногой, я тоже испытывал острое желание поесть. Мои простые белые теннисные туфли даже удобные, если бы не такие одинаковые. Когда нам впервые выдали обувь, Ян жаловался, что это обувь для бедных. Я смеялся и сказал ему, что здесь нет брендовых ботинок для богатых мальчиков.

По крайней мере, здесь нас хорошо кормили. Местная еда была лучше, чем в государственных школах. Выглядело так, словно штат Колорадо пытался этим компенсировать отнятую у нас свободу.

После обеда, мы могли остаться в камере или выйти на улицу. Несмотря на крытый спортзал, который предпочитали большинство заключенных, я обычно играл в баскетбол на улице даже в холод, потому что наслаждался чувством свободы.

Делая вид, что по-прежнему контролирую свою жизнь, я сохранял здравомыслие. С теплой курткой в рабочем стиле, что нам давали носить, все было не так плохо.

В выходные дни, мы имели возможность выходить, в тренажерный зал или посмотреть фильмы в общей комнате.

Поскольку фильмы, как правило, имели рейтинг PG и редко PG-13, чтобы разбавить общую скуку, то я обычно отказывался и зависал в другом месте.

Разнос Яна «в одно кольцо» стало моим новым любимым времяпрепровождением.

Ян работал, чтобы держать себя в форме, но имел нулевой талант на площадке.

— Получай! — вопил я, закладывая еще один мяч в корзину.
Ян чертыхался, хмурясь от отчаяния.

— Я устал от этой игры.

Отстукивая мяч, я кружил вокруг него.

— Неужели больше, чем твоя задница может выдержать?

— Дай мне футбольный мяч, и я заставлю тебе рыдать на траве. — хвастался он.

Я усмехнулся, проведя баскетбольный мяч между своих ног, прежде чем погладить пупырчатую кожу. Потом бросил мяч в кольцо через всю площадку, заставив его отскочить от щита, но не попал.

— Футбол отстой.

Холодный ноябрьский вечер казался мне освежающим. Бег по площадке после баскетбола заставил мою кровь заструиться по жилам. Наше время почти вышло, и я с нетерпением ждал момента узнать, получил ли сегодня какую-нибудь почту.

Сотрудники вскрывали и изучили письма, прежде чем вечером передать резидентам.

Когда настало время вернуться в блок камер, мы вошли внутрь. Было несколько ванных комнат с душем в коридоре, где мы мылись по одному. Иной раз возникала путаница, но если заключенные не мылись бы отдельно, то присутствовал бы риск домогательств.

В руководстве, что нам дали, сексуальный выпад в сторону другого заключенного или сотрудника именовался *плохим прикосновением*.

Когда подошла моя очередь принять душ, я спешил помыться, зная о времени и желании большинства сделать то же самое.

Прежде, чем мы были заперты в наших камерах на ночь, персонал проверил наличие оружия. Мы выстроились у стены и несколько охранников осматривали нас, один охранник кричал: «Штаны!» - каждый из нас хватался за штанины и поднимал их выше лодыжек.

Через минуту, охранник орал: «Обувь!» - сняв ее, мы переворачивали туфли, а потом стучали ими друг о друга.

Хлопающие звуки раздавались несколько секунд, пока охранники не считали, что достаточно. Я опустил туфли и пригладил свои влажные волосы.

Охранник держал стопку писем и назвал имена нескольких заключенных, в том числе Яна и мое. Когда он сказал.

— Калев Моррисон!

Я двинулся вперед, чтобы взять протянутое мне письмо.

Перевернув его, увидел, что оно от моей девушки.

Наконец-то!

Охранник запер нас в нашей камере, и Ян взобрался на койку, издав драматический вздох.

— Теперь ты можешь перестать ныть, как маленькая сучка.

Проигнорировав его, я лег на нижнюю койку. Ян улегся наверху, и послышался шелест бумаги. Он не упомянул, от кого ему пришло письмо, и хотя я не хотел этого, но все же был немного заинтригован.

— Кто тебе пишет?

Я надеялся, что его отец прислал ему письмо.

— Психолог подписал меня на какую-то программу по переписке с верующей молодежью. И какая-то прибитая по Библии цыпочка написала мне первое письмо. Интересно,

попытается ли она спасти мою бессмертную душу через почту?

Я вспомнил программу, о которой он говорил. Лично я отказался участвовать и был удивлен, что Ян не сделал того же.

Разглаживая пальцами письмо от Джанны, я слушал его болтовню. Одновременно мной овладели волнение и страх: я вот-вот открою ее письмо.

— Даже Иисус не смог бы спасти твою душу, Ян.

— Зацени. — начал Ян и продолжил девчоночьим голосом.

— Читая о тебе, я понимаю, что ты нуждаешься в духовном друге. — захихикав, он остановился. — Калев, тебе нужен духовный друг?

Я не стал напоминать ему, что в воскресенье утром начал посещать церковные службы, которые проводил приглашенный вне-конфессиональный проповедник.

Надо сказать это отличный пример толерантности. Никакого давления, просто разговор о вере, в тех рамках, которые могут предложить сами заключенные. Очень удобно, так как нужен всего один человек, и никто не будет испытывать дискомфорт в общении, если перед тобой батюшка, а хотелось бы видеть, например, святого отца.

Я смеялся вместе с ним, но не чувствовал веселья. Был занят неровным почерком Джанны на белом конверте. Для девушки, ее почерк был отстойным.

Ян продолжал читать свое письмо вслух.

— Бла бла бла. *Мне пятнадцать лет.* Бла бла бла. *Моя любимая группа Paramore. Я живу в центре Денвера с бабушкой и старшей сестрой.* — на минуту он замолчал.

— Послушай это. *Я не могу сказать тебе свою фамилию, потому что ты преступник.*

С обидой в голосе, Ян пожаловался.

— И это должно поднять мне настроение?

— Как ее имя? — спросил я, проявляя совсем немного внимания.

— Александра. — ответил Ян.

Он снова притих, возможно, несколько больше заинтересован в письме, чем готов признать. Зная его, новой миссией в жизни Яна станет желание выудить из нее фамилию. Дайте Яну правило, и он не уймется, пока, в конце концов, не нарушит его.

Наконец набравшись мужества, я разорвал конверт и вынул письмо от Джанны. Написано на сложенной бумаге синей ручкой: я с сомнением рассматривал нехарактерный корявый почерк. Мои глаза метнулись к фото надо мной, прежде чем я начал читать.

Дорогой Калев,

Извини, если это трудно читать, но моя правая рука до сих пор в гипсе. Так что я пишу письмо левой рукой, и получается весьма отстойно. Моя челюсть полностью зажила, и я вчера пригласила Сиси посмотреть новый дом моего отца в Энглвуде. Мы только что переехали: пару дней назад.

Странно жить на юге Денвера, но мне нравятся перемены. Чэнс еще с мамой, но папа планирует забирать его почти на все выходные.

Я буду скучать по Чэнсу, но рада получить передышку в отношениях с мамой. Я согласилась приехать к ней в дом, по крайней мере, один раз в неделю на ужин. Даже если мы не

согласны в том, как я живу, она все еще моя мама, и я люблю ее.

Я скучаю по тебе так сильно, Калев. Прости, что не писала тебе раньше, но я была слишком занята всем происходящим. Много сил отняла регистрация в новой школе и переезд в новый дом. Пока моя левая рука не зажила, было невозможно писать.

Кстати, я написала новый номер мобильного внизу этой страницы. Ты можешь позвонить мне, когда тебе позволят, и если я смогу, то отвечу.

Как я уже сказала, Сиси пришла вчера и отдала мне письма, отправленные тобой через Данте. С этим письмом, ты получишь мой новый адрес и сможешь писать мне напрямую.

Не волнуйся, мой папа не против, чтобы ты писал на его адрес. Он не полностью одобряет твое заключение, но понимает, что толкнуло тебя к насилию.

Я не знаю, будет ли этого достаточно, если я скажу, но: я очень, очень сожалею о том, что произошло. Чувствую себя так, словно разрушила твою жизнь.

Не могу поверить, что ты все еще хочешь быть со мной. Я плакала, когда я читала твои письма, потому что это так ужасно находиться там и то, что ты сейчас в этом месте – моя вина. И Ян тоже наказан.

Скажи ему, что мне жаль. Если бы я не оказалась такой глупой, вы двое не застряли бы там.

Я решила: мне лучше отказаться от черлидинга. Не могу себе представить, что когда-либо смогу получать от этого удовольствие. Но когда правое запястье заживет, я вернусь в команду.

Я сказала Сиси, что получила травму на черлидинге. Спасибо: ты ведь не сказал Данте о случившемся со мной. Не хочу, чтобы люди знали.

Я пойму, если ты захочешь расстаться. Не думаю, что теперь смогу быть хорошей девушкой, да и ты заслуживаешь кого-то, кто не является полным беспорядком. Что бы ты ни решил, я приму это.

Рада, что там есть художественный класс, который ты можешь посещать. Ты такой талантливый, и мне нравится это в тебе.

Необходимость посещать психолога звучит навязчиво, но, возможно, это и хорошо – ты сможешь раскрыться. Может быть, сейчас я немного предвзята, когда речь заходит о психологах, потому что мой никак не может перестать говорить о том, что произошло.

Я сказала папе, что не хочу ходить к нему больше, но моя мама настаивает, и он поддерживает ее.

Думаю, снова танцевать в команде будет лучшим для меня. Просто хочу, чтобы моя жизнь была обычной. Не хочу больше быть в центре внимания, устала от того, что родители так сильно беспокоятся обо мне.

Я люблю тебя, Кaleb, но не уверена, что быть вместе лучший для нас вариант. Может умнее просто все закончить. Всё настолько перепуталось, наши жизни перевернулись с ног на голову.

Так много всего произошло, и тебе еще девять месяцев сидеть там. Это долго. Как потом все пойдет между нами? Но, как я уже говорила: тебе решать.

Надеюсь, ты сможешь простить меня за свою разрушенную жизнь. И Ян тоже.

Я больше не чувствую себя самой собой. Мне не нравится, что я чувствую, но не знаю, как прекратить это. Просто хочу, чтобы вернулось на круги своя.
Джанна.

ГЛАВА 2

*«Не медли. Преуспевай в жизни и любви.
Это не будет длиться вечно.»*
- Лео Бускалья

РОЖДЕСТВО

прошло два месяца, впереди еще восемь...

КАЛЕБ

У нас было около пары секунд до того, как охранники разняли наше мочилово. Все происходило, как в замедленной съемке пока чей-то кулак двигался навстречу моему носу. В тот же момент я выбросил руку, останавливая падение, другая рука рванулась, чтобы закрыть нос.

Разумеется, слишком поздно, случайный кулак уже нанес ущерб. Удар чисто выбил меня из борьбы, пока я не увидел Яна, получившего коленом в живот, и я заставил себя подняться.

Хромая от удара в колено, полученного ранее, я поковылял туда, где Ян только что получил кулаком в ребра.

Как только я достиг их, то схватил одного из парней, бьющих Яна, обернув руку вокруг его шеи: элементарный хэдлок. Когда был совсем зеленым, то смотрел по телику рестлинг, вот это и пригодилось: я телом пригвоздил кретина к полу.

Охранники, наконец, обнаружили, чтобы остановить *групповые беспорядки*, происходящие за пристройкой на дальней стороне баскетбольной площадки.

Не знаю, кто именно начал драку, но это сыграло огромное значение для освобождения хоть какой-то части моей сдерживаемой агрессии.

Я дрался со всеми, за исключением, может быть, Яна и нашего друга, Рики. *Может быть.*

Охранники крикнули нам лечь на землю, как и положено в таких ситуациях.

Я сразу же упал на живот, издавая стоны и делая вид, что пострадал гораздо больше, чем на самом деле. Руками ухватился за голову, успокаивая воображаемую травму.

Интуиция подсказывала мне, что Ян спровоцировал драку, так что я вовсе не собираюсь брать эту вину на себя. Буду разыгрывать из себя жертву, или даже героя. Рикки и я *спасли* Яна от избиения четырьмя другими ребятами.

Нас всех заволокли в главное здание и бросили в одиночные камеры, предназначенные для *передышки*. Я и, правда, хотел бы побыть немного в одиночестве. Постоянно находиться в компании других людей, это уже раздражает.

Перед тем, как захлопнуть за мной стальную дверь, охранник окинул меня строгим взглядом и сообщил, что нас парами отведут в лазарет, чтобы показать медикам. Я вообразил комнату, где накладывают бинты и раздают леденцы, и рассмеялся про себя.

Я надеялся, «стать парой» для Яна, потому что должен был отвесить ему подзатыльников. Чем он думал, вовлекая нас в подобные неприятности?

Я пытался отбыть свой срок, и убраться отсюда к чертовой матери, а он затаскивает меня в свое дерьмо. Драка выбила отрицательные эмоции из моей головы.

Но если я хотел использовать шанс на досрочное освобождение – раньше оставшихся восьми месяцев – то должен сиять долбаным нимбом, а не разбитым носом.

Одиночные камеры были еще более убогими, чем та, что я делил с Яном. Посредине камеры на полу красовался слив, назначение которого я даже знать не хочу, одна из стен была кем-то исцарапана.

Воспользовавшись раковиной и туалетной бумагой, я вымыл лицо так хорошо, как смог, убрав большую часть крови. Тут пригодилось бы зеркало.

Позже, перед начальником тюрьмы я определенно буду держаться версии о самозащите. Сделав все, что можно, перед тем как получить реальную медицинскую помощь, я плюхнулся на трехдюймовый матрас, уложенный на металлическую кровать, и закрыл глаза.

С гребаным Рождеством.

День начался достаточно хорошо. Мои родители пришли уже сегодня утром на Рождественское посещение, специальная такая версия обычных посещений.

Мама и папа были здесь, когда двери открылись для семей в восемь часов утра и не уходили, пока нас – заключенных – не повели в полдень на обед.

Мы были ограничены в том, что разрешалось проносить на территорию учреждения, но развернутые мной подарки состояли из книг, журналов и стеганого одеяла от моей бабушки из Флориды.

На нем красовались пальмовые деревья, кокосы и фламинго и Ян назвал это «моя фруктовая прелесть», когда я принес его в нашу камеру после ланча.

Конечно, он был довольно шустр, чтобы вырвать из моих рук одеяло с Микки Маусом – это одеяло моя бабушка и ее соседки, с которыми она занимается рукоделием, сделали специально для него.

Я был рад, что моя семья подумала о нем. Он вел себя безразлично на завтраке, когда большинство из нас были очень рады видеть наши семьи, но я заметил, что он очень внимательно слушал охранника, когда тот объявлял имена тех, кого родственники дожидались в комнате для свиданий.

Когда его имя не назвали, он сразу притих.

Когда нас повели, я обернулся, чтобы увидеть, как он выбрасывал содержимое подноса в мусорное ведро и, хлопнул его на стопку вместе с другими использованными подносами.

Даже находясь на другом конце столовой, я съежился: таким резким был этот звук.

Несколько месяцев назад я бы никогда и не подумал, что буду обеспокоен чувствами Яна. Жизнь была странной.

Возможно, боль Яна заставила его наброситься на четырех парней сразу. Жалость к нему заставила меня вместе с Рики ввязаться в драку, защищая его.

Я терпеливо ждал в одиночестве, дверь моей камеры щелкнула и обученный реагировать, я сразу же встал, чтобы в сопровождении охранника отбыть в лазарет.

Рики вывели одновременно со мной, и я кивнул ему, осматривая на предмет травм. Или их отсутствия, как оно на самом деле оказалось.

Ловкий сопляк не имел ни единой царапины, или, например, кровоподтека. Он был самым чистым бойцом, из всех, кого я когда-либо видел, даже одежда нигде не порвана. Если бы я не видел его в действии, то подумал бы, что он остался в стороне.

Рики самодовольно ухмыльнулся в ответ на мое рассматривание.

— Твой нос выглядит не так уж хорошо, белый мальчик.

Метр девяносто, развитая мускулатура и всего пятнадцать лет, Рики – крупный парень. Его оппонент был достаточно храбр, чтобы не бежать от него со всех ног.

Я коснулся своего нежного носа и пожал плечами.

— По крайней мере, он не сломан.

— Могло быть и хуже, ты видел Яна? Его метелили сразу два парня.

Рикки поморщился, проведя рукой по коротким черным волосам.

— Надеюсь, они осмотрели его в первую очередь.

Отец Яна был ублюдком. Чем больше я думал об этом, тем больше крепла моя уверенность в том, что Ян начал драку, разозлившись на отца, который не удосужился его навестить.

Даже если это весьма ожидаемо, то вовсе не делает легче осознание того, что твоим родителям наплевать на тебя.

Дежурная медсестра очень быстро осмотрела нас. Как я и говорил, мой нос не был сломан.

После прояснения с Рики парочки вопросов, сотрудник нотариальной конторы Nathan Brothers отправил его с охраной обратно в одиночную камеру.

Меня вернули в камеру через пять минут после Рики, и охранник сообщил мне, что я пробуду здесь до завтра, пока утром явится надзиратель. Да и ладно, по крайней мере, я проведу хоть одну ночь без Яна и всех остальных. Может быть, стоит драться чаще, если наградой за это является одиночество.

Будучи наедине с собой, я думал о Джанне.

Всегда о ней.

Наш обед был доставлен к нам через час, и я съел его. После драки я всегда был голодным.

Когда выйду отсюда, и буду волен есть всё, что захочу, то пусть это будет словно каждый день на дворе Рождество.

Моя мама дала мне один из тех огромных пластиковых пакетов, наполненных шоколадными конфетами, и я подумал о том, как я бы рассмеялся и закатил глаза, если бы получил это на прошлое Рождество. В этом году, пакет конфет стал моим любимым подарком.

Я был немного смущен, но подарил маме и папе по рисунку из моей настоящей жизни. Один из них запечатлел Яна в профиль: он лежит на верхней койке, бросая мячик в потолок.

Мячик застыл в середине движения, и Ян поднял вверх обе руки в ожидании поймать его на обратном пути.

На другом рисунке было изображено, как тюремный охранник кричит в лицо худому двенадцатилетнему заключенному. У мальчишки дерзкое выражение лица, но страх в его глазах очевиден. Я, вероятно, должен был написать для них что-либо более приятное. Например, вазу с фруктами или подсолнухами.

Милые рисунки - не мой стиль, но я не мог себе представить эти свои работы, висящими у родителей над камином.

Моя мама еще не видела ничего из того, что я создал здесь, и ее глаза наполнились явной гордостью за меня и мой труд.

Она сказала, что желает показать их директору художественной галереи, где она иногда выставлялась, но это, скорее всего, случай, что называется «мамиными глазами».

Всё, что бы я ни написал, было замечательно, потому что она меня родила. Может быть, я смогу заставить себя нарисовать щенка на ее день рождения.

Мой папа никогда особо искусством не интересовался, да и щенками в подобном отношении тоже, так что я знал, что ему плевать, что именно я ему нарисую. Это надо учитывать, когда речь идет о нем.

Папа извинился, что не смог пронести для меня через охрану Sports Illustrated Swimsuit Edition, но я, в шутку, сказал ему, чтобы он отдал его Чэнсу.

Моя мама сурово произнесла *Калеп* – используя два слога, она умудрилась сказать всё, и мы сменили тему. По крайней

мере, он смог пронести несколько автожурналов и графических романов под бдительным оком охраны.

Когда я спросил, то отец подтвердил, что все еще занимается разводом с Джулией. Все, что нужно было Джанне, так это урезать ее общение с матерью и не возвращаться к жизни «обязательно быть идеальной».

К сожалению, этого никогда не произойдет. Джанна любила свою маму, несмотря на любые психические заболевания, которыми страдала эта женщина.

Одиночество становилось скучным. Я как-то уже привык к болтовне Яна. Без его ежевечернего саркастичного и циничного нытья, я остался наедине с собственными мыслями.

Не так это и хорошо, когда тоскуешь по кому-то.

Первое письмо от Джанны в прошлом месяце разбило меня. Я даже позволил Яну прочитать его, чтобы узнать его мнение.

Почему Джанна хочет, чтобы я порвал с ней: потому что больше не хочет быть вместе, но почувствует себя еще больше виноватой, если сама откажется от наших отношений?

Хороший ли это знак, что она дала мне новый номер своего мобильного? К сожалению, в целом осторожность и меланхолия в ее письме не обещали ничего хорошего. Ее люблю тебя спасло меня от полной паники.

Ян сказал мне, быть мужиком и не выискивать дополнительных смыслов в ее письме, потому что Джанна, скорее всего, все еще не отошла от нападения. Возможно, в какой-то момент своей напыщенной речи, он даже назвал меня тряпкой.

На следующий день я отправил письмо на ее новый адрес. Я объяснил, что понимаю, отчего она так долго не писала, хотя, конечно, чувствовал, что она могла бы попросить кого-то писать за нее.

Рассказал, как счастлив, что ее папа переехал в Денвер из-за нее и Чэнса, хотя я и беспокоился, что он не одобрит наших отношений после моего освобождения.

Убедившись, что нигде не ляпнул про ее маму, я поспешил заверить ее, моя жизнь вовсе не разрушена, хотя иной раз, кажется, что так оно и есть.

Я убеждал ее, что ни в чем из произошедшего нет ее вины, абсолютно никакой. Было бы глупо упоминать имя Джоша, поэтому о данной теме я написал расплывчато.

Пытаясь сохранить мажорный настрой в письме, я рассказал ей больше о жизни здесь. Чтобы облегчить ее вину, сочинил смешную историю о Яне и Рики. Это была полная фигня, но я представил улыбку на ее прекрасном лице, когда она читает об этом.

Я, разумеется, только поощрял ее танцевать со своей командой, после всего случившегося. Пусть я терпеть не мог этого придурка Джареда, но я знал, что Тайе и остальные ребята, присмотрят за ней.

Меня убивало то, что она там в одиночестве, и не чувствует себя защищенной. Они и правда смогут отвлечь ее от мрачных мыслей, на что она и намекала в письме.

Мой пульс участился, когда я клялся ей никогда не отказываться от нее. Мое решение: всегда она, всегда в моих руках. Я объяснил, что для меня ничего не изменилось, и когда я вернусь домой, то мы вернем всё, что у нас было.

Чувствуя недостаточность сказанного, я написал некоторые фразы из книги по психологии, где говорилось о жертвах сексуального насилия. Фразы, которые должны помочь ей понять, что ей стыдиться нечего и нужно просто двигаться дальше.

На моей последней встрече, я обсудил ситуацию с Джанной с доктором Адлер, и она дала мне вполне достаточную консультацию по этому вопросу.

Не желая заканчивать письмо на печальной ноте, я напомнил Джанне о хороших моментах нашего короткого времени вместе. Надеюсь, она смеялась, когда она читала эти строки.

Пытаясь изо всех сил, я старался быть романтичным. Это нелегко для парня, вроде меня, но надеялся, что сказал нужные слова, те, что она хотела бы услышать.

Джанна – весь мой мир, и я хотел быть уверен, что позволил ей понять это своим письмом.

Как только мой конверт был запечатан и подписан, я шарахнул кулаком в ближайшую стену, разбивая костяшки.

Я был в панике при мысли, что слов моих недостаточно, чтобы удержать её. Запертый здесь, я был беспомощен, ничего не мог сделать, если бы она решила расстаться со мной.

Мой первый телефонный звонок на ее новый номер был сделан в этот же день месяц назад. Время, отведенное мне на возможные телефонные звонки, совпадало со временем ее школьных занятий, так что мне пришлось довольствоваться только оставленным сообщением на голосовой почте, и это после того, как я так давно не слышал ее голоса.

Я слушал это сообщение то недолгое время, которое было отведено мне на звонки, использовал его на полную катушку. Каждый день всю оставшуюся неделю, я оставлял новое сообщение.

Наконец пришла суббота, и мое горло сжалось, от звука голоса Джанны.

— Алло?

В этот краткий миг, мой мир стал таким правильным.

У меня была возможность поговорить с ней в это время, и так каждую следующую субботу. Отстойно, что в будние дни время для звонков совпадает с ее уроками, но я не хочу, чтобы она прогуливала занятия, отвечая мне. Я желал для нее покоя, а не проблем из-за пропущенных занятий.

Эти несколько телефонных разговоров помогли лишь немного развеять то разочарование, которое я ощущал в наших отношениях. В то время как я пытался делать вид, что ничего не изменилось, было очевидно: Джанна эмоционально дистанцируется.

Стиснув зубы, я иногда едва сдерживался от резких слов по телефону или в письмах. Не то, чтобы она не отвечала мне на мое я люблю тебя, она отвечала. Но по телефону общалась со мной скорее как друг, чем как подруга. А я хотел, чтобы моя девушка вернулась.

Она обещала навестить меня в ближайшее время, как только стала бы в состоянии водить машину снова. Я не сказал, она всегда может попросить друзей подвезти её.

Возможно, ее отец привезет ее сюда, опять же: если она попросит. Парень, вероятно, по-прежнему готов был дать ей все, чего бы она ни захотела, после случившегося с ней. Если

я правильно его понимал, то его грызло не совсем уместное чувство вины.

Я напоминал ей по окончании каждого разговора, сколько дней осталось до того, как мы снова будем вместе. Я жил этим обратным отсчетом. Мой мозг обновлял это число, как только я просыпался утром.

После мысленного переваривания – казалось, прошли часы – в своем одиночестве всех тех вещей, над которыми у меня не было никакого контроля, я, наконец, заснул.

* * *

Нас отвели прямо к начальнику тюрьмы на следующее утро сразу после завтрака. Все семеро молчали, пока он читал нам лекцию и грозил сделать в деле отметку об инциденте.

В классе, я занялся своими домашними занятиями. Позже, обязательно использую свое телефонное время, чтобы позвонить маме, и оставить сообщение на голосовую почту Джанны. Получая сообщения, она будет думать обо мне, так же как и я думаю о ней.

Когда я говорил с ней по субботам, то старался изо всех сил не сердиться на нее. Я понял, что она может быть эмоционально опустошенной, после того, что с ней сделал Джош.

Черт, может быть, это время, когда мы не вместе, именно то, что ей нужно. Не то, чтобы самопожертвование моя естественная черта, но ради нее я пытался.

Если бы я мог быть с ней, я бы был понимающим и защищающим ее, насколько это возможно, но в конечном

итоге стал бы немного жестоким, ищу любви. Но был уверен, что я смог бы придумать способ вывести ее из уныния.

В художественном классе, я начал новую картину. Хотел написать, как Джанна смеется. Если я больше не могу заставить рассмеяться реальную Джанну, то, по крайней мере, могу запечатлеть на холсте память о ее улыбке.

Времени закончить прямо сегодня не хватало. Но я завершил эскиз и подбирал цвета.

Миссис Сингх выбила согласие администрации на то, чтобы я приходил в класс на несколько часов в выходные дни - работать над своими картинами.

Она считала, что это гораздо лучше, чем бесполезное времяпровождение за просмотром телевизора или игрой в баскетбол.

Иногда Яну разрешали побыть в художественном классе вместе со мной. Когда он не хвастался тем, сколько цыпочек поймает, после того, как освободится, то лепил из глины какие-то нелепые фигуры.

После того, как я очистил свои кисти и закрыл свое неоконченное творение, то попрощался с миссис Сингх.

В расплату за вчерашние неприятности, я подставил Яну подножку в коридоре. Охранники не обратили внимания на это, так что он в отместку лягнул меня в ногу. Отомщу потом.

Во время своих звонков, повинувшись порыву, я набрал Хейли. Будучи плохой девочкой, она, вероятно, пропускала школу и ответила сразу после того, как я вынужден был прослушать дурацкую девчачью мелодию вместо гудков. Пять секунд моей жизни потеряны безвозвратно.

Очевидно, не узнавая номер, Хейли осторожно так ответила.

— Привет?

— Это 1-800-ты-шлюха? — спросил я грубым голосом.

— Нет, это 1-800-получи-в-бубен. — ответила она, прежде чем заорать в трубку. — Боже мой, Калед! Не могу поверить, что ты позвонил мне. Я слышала, они заперли твою задницу. Скатертью дорога вот была моя первая мысль.

— Все еще злишься на меня? — поддразнил я.

— Да. А ты тоже все еще злишься?

— Да. Ты вела себя как чокнутая сучка.

Не имеет значения, что я изменился с тех времен, когда мы с Хейли напивались и разыгрывали друг с друга или других людей. Мне было скучно здесь, и она, безусловно, могла меня развлечь.

— Расскажи мне о чем-нибудь. Знаю, у тебя есть несколько хороших историй для меня. — сказал я ей.

К тому времени, когда охранник похлопал меня по плечу, сообщая, что мое время вышло, я уже смеялся до трясучки над ее выходками. Да уж, она бы хорошо смотрелась здесь - вместе со мной и Яном.

ГЛАВА 3

«Боль временна. Попытки освободиться вечны».

- Лэнс Армстронг

ФЕВРАЛЬ

ДЖАННА

Я не могла дышать. Сдернув с себя одеяло, наткнулась взглядом на окно спальни. Повернула ручку и толкнула тяжелую раму вверх.

Высунувшись в оконный проем, вздрогнула, когда холодный зимний воздух коснулся лица. Не было снега, как прошлой ночью, но температура оставалась ниже нуля.

Но меня это не заботит. Внутри я всегда холодна. Глотаю морозный воздух, и пульс начинает замедляться. Во всем виноваты кошмары. Из-за них всегда просыпаюсь в абсолютной панике. И неважно, что Джош заперт в тюрьме для опасных подростков.

Он все еще здесь, со мной, во снах и мыслях. Иногда кажется, мне никогда от него не избавиться.

Кошмары не всегда одинаковы. Некоторые представляли собой вариации нападения, а другие отражали мои страхи, что Джош выходит из колонии и приходит за мной. После череды кошмарных сцен, я просыпалась прежде, чем они достигали кульминации.

Терапевт пообещал: все станет лучше, плохие сны будут приходить реже и реже, пока совсем не прекратятся. Прошло четыре месяца после нападения, но сны все еще наполнились страхом.

Вперемешку со сладкими снами. С участием карих глаз, смотрящих на меня с благоговением. И такие сновидения приходили всегда, стоило закрыть ночью глаза.

Взглянув на часы на прикроватной тумбочке, поняла, что время начало шестого. Уже не заснуть, поэтому схватила халат, полотенце и пошла в ванную.

Стоя под горячими струями воды, я прислонилась к плитке головой. Если не смогу взять себя в руки, то психиатр скажет

отцу о необходимости назначения антидепрессантов для снятия беспокойства. Я не могу прекратить воспроизводить ту ужасную ночь в своей голове снова и снова.

Еще хуже думать, что это вновь случится. Каждый незнакомый мужчина - потенциальный злоумышленник.

Парень, стоящий в конце ряда в продуктовом магазине, возможно, ждет, пока я выйду к машине. Другой парень слишком долго едет за мной и может быть рассчитывает застать одну дома. Я никогда не выходила на улицу вечером, только если с папой.

Когда мою голову, мне все еще странно ощущать короткие пряди. Обрезала волосы по плечи, конечно, не так уж и коротко, но совсем не то, к чему я привыкла.

В прошлом месяце сама перекрасилась в темно-каштановый цвет, но подстриглась в салоне. Уже начали показываться светлые корни, так что придется краситься снова, в тот же самый каштановый цвет.

Мама возненавидела новый цвет с первого взгляда, когда мы устроили *семейный* ужин. Три недели назад отец возил нас на встречу с ней и Чэнсом в ресторан в деловой части города, приблизительно на полпути между нашим новым домом и ее.

Мамины глаза неодобрительно прищурились, и она начала ныть, что волосы слишком короткие и натуральный цвет был совершенен.

Папа попросил ее замолчать и не устраивать сцену перед Чэнсом и людьми в ресторане, но я практически слышала как, сомкнувшись, щелкнула ее челюсть, и заскрежетали зубы. То, с каким недовольством она рассматривала волосы,

подсказало мне: она явно хочет сказать больше и, вероятно, сделает это потом.

Чэнс проводил с нами большинство выходных, и я общалась с мамой около часа, пока мы забирали его или привозили обратно.

Я любила маму, несмотря на наши многочисленные разногласия. У нее свои проблемы, но я лишь недавно узнала о них. Не то, чтобы я всегда наслаждалась временем, проведенным с ней. Она, то заботилась о моем психическом здоровье, то желала вернуть свою золотую девочку обратно.

Тем не менее, ее в произошедшем не виню. Это ведь я выбрала Джоша и не смогла расстаться с ним по-хорошему. Исключите меня из уравнения, и Джош не вышел бы из себя. Кaleb и Ян не оказались бы в заключении.

Школа давалась тяжело. Я не завела никаких новых друзей, несмотря на несколько предложений от девочек в классе.

Дружба означает доверие, а мне трудно поверить, что у незнакомцев хорошие намерения относительно меня. В короткий период нашей дружбы и позже, Кaleb стал моим безопасным одеялом.

В прежней школе я была популярна, но фактически ничего не делала для этого. У меня не было собственной личности, и не уверена, что люди просто искренне любили меня.

Подумывала совершать каждый день тридцатиминутные поездки и перевестись в выпускной класс в школу Сиси.

Может быть, перевестись прямо сейчас, в середине семестра нынешнего года. Иметь в подругах Сиси, которой

всегда очень много, это словно иметь целую кучу друзей. Джаред, Тайе и пара ребят из группы учатся в той же школе.

И вместо того, чтобы ощущать себя уродом, я бы, наверное, чувствовала себя в безопасности. Ужасно неловко паниковать, когда какой-нибудь парень пытался заговорить со мной или спросить классные задания.

С момента возвращения в школу тревога немного утихла. Умом понимала, если парень спрашивает о странице учебника, которую указал учитель, это не значит, что он хочет сделать мне больно, но тяжело унять бешеное биение сердца или тошноту в желудке.

Завернувшись в халат и вытерев ноги полотенцем, я стерла им влагу с зеркала. На фоне темных волос лицо было бледным с легкими кругами под глазами. Пришлось использовать тональную основу и консилер, чтобы папа не волновался.

Может быть, сегодня вечером принять Тайленол и подольше поспать. Мятный запах лосьона подействовал успокаивающе, пока втирала его в кожу, и я сделала мысленную пометку после школы зайти в Таргет и купить несколько ароматических свечей.

Осматривая одежду в шкафу, сделала выбор в пользу черной пары джинсов и серого свитера с капюшоном. Свитер довольно тонкий, поэтому сверху пришлось надеть черную куртку в стиле милитари, вынув капюшон наружу. Завязав шнурки на ботинках Dr. Martens, я была готова к школе в половине шестого утра. Через час наступит рассвет.

Теперь я не заморачивалась укладкой волос, и наносила минимальный макияж, но нужно было убить время, поэтому

решила использовать немного румян, скрывая бледность, и накрасить ресницы тушью. *Теперь* я казалась здоровым, счастливым подростком.

Спустилась вниз только после шести, папа стоял перед кофейником в халате и пижамных штанах. Очевидно, только что проснулся, волнистые волосы растрепаны. Он смотрел на меня с озабоченным выражением на лице.

— Ты должна высушить волосы, Джанна. На улице холодно.

Я бросила рюкзак на пол и забралась на высокий стул.

— К тому времени как надо будет идти в школу, они уже высохнут доктор Торп.

Он издал звук: что-то среднее между весельем и раздражением.

Выходя из кухни, прошел мимо с чашкой кофе в руках, останавливаясь и целуя меня в лоб. Папа никогда не был жаворонком и подозреваю, почти каждый день он пьет кофе до самого полудня.

У меня почти пропал аппетит в первые недели после выписки из больницы, но, наконец, я вернула потерянный вес.

Взяв свою овсяную кашу в гостиную, я схватила пульт, чтобы включить канал, транслирующий документальный музыкальный фильм. Программа о группе из 90-х годов, которая нравилась Калебу.

Расплакалась.

А это было верное решение обойтись без подводки для глаз. Подобные проявления эмоциональной нестабильности часто меня удивляли.

Забравшись с ногами на диван, я поставила чашку на край стола. Мой терапевт советовала не сдерживать слез, позволить им пролиться. Иногда она совершенно мне не нравилась.

Мысль об антидепрессантах пугала меня. Я уже так много в себе потеряла и боялась потерять еще больше. Но как бы ужасно я себя не чувствовала, отказываюсь контролировать эмоции с помощью лекарств.

Лучше уж буду достаточно сильной, чтобы излечиться самостоятельно. Относительно данного вопроса папа решение еще не принял, а мама находилась в ужасе при мысли о том, что ее дочь будет решать свои эмоциональные проблемы медикаментозно.

Понимаю, для некоторых людей подобные лекарства просто находка, но для меня это словно опустить руки. Как будто Джош победил меня не только физически, но и заставил капитулировать эмоционально.

Наверху, в комнате отца выключился душ. А я выключила телевизор и бросилась по лестнице наверх в собственную комнату, прежде чем он заметит мое покрасневшее лицо.

Закрывает дверь спальни и села за стол, достав из нижнего ящика последнее письмо Калеба.

Я читала письмо четыре раза с момента получения два дня назад. Оно написано на линованной бумаге карандашом.

Его почерк имел небольшой наклон вперед, и он должно быть сильно нажимал на карандаш пока писал, потому что линии карандаша были толстые и темные.

Пальцы пробежались по слову, которое мне нравилось больше всего: *любовь*.

Скучаю по нему до боли. Понимаю, что он ощущает эту дистанцию, которую сейчас я проложила между нами, но ничего не могу с собой поделаться.

Словно нежные слова и откровенность, которыми я хочу с ним поделиться, пойманы в стеклянную банку. И эмоции в этой стеклянной банке отчетливо видны, пытаются выбраться, но никак не могут совершить побег.

За время разлуки моя любовь к нему стала крепче. Проблема в том, что я верю: Калев заслуживает любить кого-то более достойного. Я разрушила его жизнь, из-за меня его приговорили к заключению. Любовь ко мне принесла ему только неприятности.

Если Калев узнает о том, как я сейчас существую, то, наверное, не захочет иметь со мной ничего общего. Застрав в тюрьме, он не понимает, какой жалкой я стала, боясь собственной тени, и близка к тому, чтобы получить в школе ярлык *«странная девушка»*.

Возвращая письмо в нижний ящик, захлопнула его и включила ноутбук. В почтовом ящике оказалось еще одно новое уведомление о сообщении в Фэйсбуке.

Следуя порыву, нажала на ссылку и вошла на Фэйсбук впервые за долгие месяцы. Входящие сообщения были полны писем от ребят из моей прежней школы, три из них – от Сета. Мне было стыдно из-за того, что они знают о случившемся со мной.

Удаляя сообщения, не читая, делала вид, что стираю и свои воспоминания о нападении. Во мне росла острая необходимость, и я перешла к списку друзей, удаляя почти всех. Сиси заметит и станет спрашивать, что происходит. Вероятно, солгу ей.

В списке друзей я дошла до Калеба Моррисона и слезы снова навернулись на глаза.

Просто извращение какое-то, я могла говорить с ним по телефону каждую субботу и держать себя в руках, но полностью теряла контроль, будучи в комнате одна и глядя на его имя на экране компьютера.

Разговаривая по телефону, мы осторожно подбирали слова, сознательно стараясь не расстроить друг друга. Мои *я люблю тебя* были искренни, но пропитаны чувством вины.

Порой возникало чувство онемения, отрыва от реальности, оно преследовало меня. Я застряла в тумане и больше не могла видеть ясно. Будто наши отношения никогда не случались или мы расстались, не сказав друг другу ни слова.

В школе же, все происходило как в тумане: я двигалась и отвечала автоматически. Возможно, та же стеклянная банка, где находились в ловушке мои чувства к Калебу, была для меня защитным барьером от общества. Который отступает, когда что-то выводит меня из себя, заставляет войти в реальную жизнь и, как правило, вести себя как псих.

Первая пара недель в школе, новой школе, оказалась сущим кошмаром. Во второй день пребывания, я вышла из класса химии в туалет и вошла в пустой коридор.

Завернув за угол, наткнулась на парня в темно-синей рубашке. И мой рассудок помутился. Память вернула меня к моменту нападения. В ночь игры, Джош носил темно-синее джерси.

Бедный парень, столкнувшийся со мной, наверное, остался в синяках после нанесенных ударов. Представляю, как он

рассказывал своим друзьям о чокнутой девушке, которая убежала в женский туалет, после того, как поколотила его.

Стараясь успокоиться, в тот день пропустила следующие два урока. Почти ожидала после обеда вызова в администрацию для временного исключения. Полагаю, парень либо понятия не имел кто я, либо отшутился.

Часть меня, разговаривая по телефону с Калемом, всегда хотела довериться ему, рассказать, насколько в действительности мне было плохо.

Вместо этого, я постоянно заверяла, что со мной все прекрасно. Часть меня, желавшая, чтобы он видел меня прежней, всегда удерживала от откровенности. Слишком стеснялась своих слабостей, чтобы сказать правду.

Сейчас я жила только тем, что впитывала его любовь из писем и звонков. И не могла принять мысль о потере своей драгоценной любви.

Но боялась, вдруг он отвернется от меня после освобождения?

Думает ли он о том, что Джош сделал со мной? Чувствует ли отвращение? Захочет ли прикоснуться ко мне после всего?

Представляла, как он выходит на свободу и понимает, что не хочет иметь дел с испорченным проблемным товаром. В худшие моменты, я представляла, как он решает, что больше не любит меня.

Я смотрела в школе на девочек, счастливиц, целовавшихся и державшихся за руки со своими парнями.

Рядом с Калемом я выглядела также, также беззаботно? Хочет ли Калем ту самую беззаботную девушку? Разве он этого не заслуживает?

Прямо перед рождественскими каникулами парень из баскетбольной команды пригласил меня на свидание. Пока он ждал ответа, я просто смотрела на него, паниковала и молчала. Нужный ответ пульсировал в голове. Хотела сказать, что у меня есть парень, но не смогла произнести ни единого слова.

В конце концов, он посмотрел на меня как на чудачку и ушел, качая головой. В тот день после обеда я пропустила занятия и снова спряталась в туалете. Каждый раз, когда я пропускала занятия, должна была сказать школьному психологу, так что мне простительно. Признания – это как вид специального унижения, о них всегда уведомляли папу.

Когда Калев как-то вскользь упомянул по телефону, что хотел бы говорить со мной в свое установленное время и в будние дни, я чуть не рассмеялась.

Как я могла сказать ему, что постоянно пропускаю занятия? И что женские туалеты в школе превращаются в мои личные комнаты преодоления панических приступов? У меня даже есть любимые кабинки в каждом из них. Я могла бы даже взять перманентный маркер и написать на стенках *Джанна была здесь ... снова.*

Выходные, проведенные с группой, на самом деле несколько успокаивают. Каждую пятничную ночь я спала в доме Джареда и Сиси, и мы вместе ходили на балет в субботу утром.

Во второй половине дня обычно ели в их семейном ресторане. К тому времени, когда мы возвращались домой, остальная команда уже ждала в гараже для танцевальной сессии.

Понимаю, они никак не могли узнать о случившемся со мной. Калев обещал не рассказывать Данте или Тайе. Кроме меня, мои друзья не знали никого из Блумфилда. Но я все равно дико боялась, вдруг они узнают.

А еще, когда ребята вставали рядом со мной во время тренировок, я чувствовала панику. Обвиняя в этом свои недавно залеченные травмы, старалась не касаться парня, с которым танцевала, пытаюсь сдерживать себя. Я обманула большинство из них, но отделаться от Джареда и Сиси труднее.

Сиси продолжала задавать наводящие вопросы. Спросила, не связан ли мой случай и то, что Калеба посадили. Как всегда я солгала, хотя и чувствовала вину за вынужденный обман, но лучше солгать, чем признаться лучшей подруге в нападении.

Интуиция Джареда оказалась посильнее, чем у Сиси. Может быть, это какой-то первобытный мужской инстинкт, некая способность ощущать поврежденную женщину.

Прежний Джаред набросился бы на новость о Калебе, сидящем в тюрьме. Вместо этого, он был внимателен ко мне, относился чисто по-братски.

В семь пятнадцать утра я спустилась вниз. Папа, одетый в рубашку, галстук и брюки, стоял на кухне с очередной чашкой кофе. После получения достаточной дозы кофеина, он казался гораздо веселее.

— Привет, принцесса.

Не странно ли, что Калев и отец звали меня одинаково? Я никогда не говорила Калебу, потому что, возможно, он счел бы это странным, но втайне я находила ситуацию забавной.

Кроме того, мне нравилось.

— Эй, я уже выдвигаюсь.

Папа проверил часы на микроволновке.

— Да, я тоже. У меня первая встреча в час.

Он смог заполучить офис в центре, заполненном другими пластическими хирургами. Его практика открылась в прошлом месяце.

Меня всегда восхищал интеллект отца. Даже с женой и ребенком на руках, окончил медицинскую школу. Сейчас он красивый тридцатитрехлетний парень. Думаю, в конце концов, он женится снова, теперь, когда обзавелся частной практикой.

— Выполнила все домашние задания? — спросил он как-то неловко.

Прошло много лет, с тех пор как он был полноценным родителем, последний раз, когда я была в третьем классе.

— А если бы я сказала, что нет? — поддразнила я его.

На мгновение он выглядел неуверенно, а потом лицо расплылось в улыбке.

— Отправляйся в школу, противный ребенок.

Десять минут спустя я припарковала джип рядом с боковым входом у главного здания. Утром было прохладно, и во время поездки на всю мощность работал обогреватель.

Серые облака затянули небо, и погодное приложение показало, что после обеда пойдет снег. Прихватив теплое зимнее пальто с заднего сиденья, накинула его поверх легкой короткой куртки.

Я приехала в школу на полчаса раньше, и нужно было чем-то занять себя. Бродила внутри, встретив в коридоре

несколько преподавателей и студентов, которых вообще не знала. Зоны отдыха в кафетерии были оформлены как отдельные кабинки, не очень удобные, но в них хорошо проводить время вне занятий или во время обеда.

Тускло освещенная площадка оформлена в школьных цветах: зеленый и желто-золотистый.

Поставив рюкзак на темно-зеленую столешницу, я проскользнула на сиденье. Достала книжку Алая буква и начала читать с того места, где вчера остановилась. На следующей неделе у нас будет по книге большой тест, а я еще не прочла роман.

История была неприятной и угнетающей. Хотелось бы более крутого учителя английской литературы, который задал бы нам книжку интереснее. Дети моего возраста вынуждены читать одни и те же книги десятилетиями. Но и в прошлом веке, конечно, публиковалось что-то менее удручающее.

Глухой стук рюкзака, приземлившегося на поверхность стола, заставил меня подпрыгнуть и сделать глубокий вдох.

Я выдохнула и оценила парня, занявшего место напротив меня. Он положил локти на стол, сложив пальцы домиком около губ. Его задумчивый жест и выражение лица нервировали.

— Хм, да? — отрывисто спросила я.

Три ножки стола между нами давали мне условное чувство безопасности. А также перцовый баллончик в переднем кармане рюкзака. Чистое нарушение школьных правил, но мне плевать. Если придется его использовать, то я готова иметь дело с последствиями, как большая девочка.

Над сложенными пальцами возникла улыбка.

— Подумал, может это ты. Видел тебя, но с другими волосами. Тебе идет.

На моем лице должно быть отразилось замешательство, потому что он опустил руки и откинулся назад.

— Ты меня не помнишь?

Когда я снова посмотрела на него, он действительно знакомым.

Ежик коротких черных волос, в одном ухе маленький наушник. На левом запястье намек на татуировку, которая выглядывает из-под длинного рукава теплой рубашки.

Его черты казались смесью кавказского и азиатского происхождения.

Я скопировала расслабленную позу.

— Ты из моей прежней школы.

— Прямо в точку, не так ли?

Кивнула в ответ.

Он протянул руку.

— Я брат Кары, Гейдж.

Он терпеливо держал протянутую руку, я осторожно вложила в его ладонь свою, один раз сжала и отстранилась.

— Джанна.

Не то, чтобы он слишком похож на Кару, возможно, они сродные брат с сестрой. Какое-то время Кара и я дружили, пока были маленькими, но ее брата я не помнила.

Обе его руки исчезли под столом, и он слегка улыбнулся мне.

— Ну, в том, что ты меня не помнишь, нет твоей вины. У нас не было общих занятий, потому что я старше и в последний раз мы общались, когда ты приходила к Каре поиграть и вы учились в начальной школе.

При упоминании прежней школы, подумала, знает ли он о случившемся с Джошем. Пытаясь выяснить, спросила.

— Итак, что ты здесь делаешь?

Слабый румянец, покрывший его щеки, неожиданно подарил мне чувство облегчения.

— Меня вроде как исключили.

Неожиданный ответ.

— Когда?

— На прошлой неделе. Это мой первый день здесь. Как насчет тебя?

Может быть, он не слышал об инциденте осенью.

Безусловно, у нас не могло быть общих друзей.

— Перевелась в прошлом семестре.

— Нравится тут?

Никогда не задавалась вопросом: нравится – не нравится.

Школа находилась на другом конце города от моей старой жизни, только это имело значение.

Пожав плечами, я, наконец, сказала.

— Вполне.

— А зачем ты сменила школу, Джанна?

Для него, возможно, рядовой вопрос, но меня он всегда заставляет лгать.

— Папа купил дом в Энглвуде. Легче поменять школу, чем каждый день ездить в Блумфилд. — я оценила его реакцию и оказалась счастлива, когда он принял мою ложь.

— Ты и в этой школе болельщица?

Вероятно, вспомнил меня в форме в дни игр.

— Нет, больше нет.

— С кем общаешься здесь? — он огляделся, а потом темно-карие глаза вновь вернулись ко мне.

— Да ни с кем. — в его взгляде смешались неверие и любопытство и я объяснила. — Большинство моих друзей ходят в школу Денвера или Авроры. А здесь я просто учусь.

Выглядев задумчиво, Гейдж наклонился вперед.

— Ну, раз у тебя нет тут друзей, а я здесь никого не знаю, то пока позависаю с тобой.

Мне не удалось сдержать смех.

— О Боже, спасибо.

— Без проблем.

Проверив время на телефоне, увидела, что до первого урока осталось одиннадцать минут. Сунула книгу в рюкзак и застегнула его. Нужно было еще дойти до шкафчиков, чтобы избавиться от громоздкого пальто.

— Пора на урок.

После кабинки, без барьера между нами, я чувствовала немного неуютно. Пока надевала рюкзак на плечо, он взял мое пальто и протянул мне.

— Спасибо.

Когда я начала уходить, он крикнул.

— Проводишь меня на первый урок?

Развернувшись, я придерживала за лямку рюкзака.

— Конечно. Какой кабинет?

Гейдж посмотрел на бумагу в руках.

— 117.

Чувствуя, что парень безопасен для меня, старалась оставаться дружелюбной.

— Хорошо, пошли.

По пути к кабинету, я убрала пальто в шкафчик. Гейдж назвал номер своего шкафчика, мы задержались и отыскивали его. Учебников у него еще не было, поэтому открывать шкафчик Гейдж не стал.

По дороге в класс, сообщил, что он начинающий ди-джей. Изо всех сил старается сделать себе имя, потому как пока у него мало работы. И когда закончит школу, то полностью сосредоточится на карьере.

Мы остановились возле его класса.

— Итак, встретимся в кафетерии за обедом?

Переминаясь с одной ноги на другую, я колебалась. В целом мне подходило отсутствие в новой школе друзей. Не уверена, хочу ли нового друга, тем более парня. Но он старший брат Кары, поэтому не совсем незнакомец. Может и неплохо дружить здесь хоть с кем-нибудь.

Так не буду выглядеть полным социопатом.

— Хорошо. — медленно ответила я. — Буду ждать тебя там.

Он подарил мне улыбку.

— Тогда увидимся позже.

Я наблюдала, как он прошел мимо учителя в класс и девушки, сидящие в первом ряду, рассматривали его. Теперь, когда я задумалась об этом: он определенно довольно милый. Подтянутое тело пловца. Походкой немного напоминает Калеба.

Спеша в свой класс на втором этаже, слушая скрип резиновых подошв ботинок по натертому полу, я вспомнила просьбу Калеба из последнего письма.

Он хотел, чтобы я навестила его на следующей неделе в День Святого Валентина. Возможность придти к своему парню

в самый романтичный день в году, вызывала во мне смешанные чувства.

Сильно скучаю по нему, но одновременно опасаясь увидеться с ним. Мне страшно, вдруг он посмотрит на меня и поймет, что больше быть со мной не хочет. Не сомневаюсь, Кaleb заботится обо мне, но будет ли по-прежнему любить? Черт, даже я себя уже не хотела.

ГЛАВА 4

*«Поцелуй, который ты так и не попробовал, потрачен
впустую».*

- Билли Холидей

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА КАЛЕБ

Принимая душ этим замечательный утром, я насвистывал под теплыми струями, отчаянно желая начать день. День святого Валентина выпал на субботу и для меня все складывалось отлично.

Выйдя из ванны, я прошел мимо Яна.

— Кaleb, черт, прекрати уже светиться от счастья.

— Все это от того, что никакая прекрасная девушка не навещает тебя сегодня.

Я не собирался позволить ему разрушить мое хорошее настроение.

Прошло уже четыре месяца с тех пор, как я последний раз видел Джанну. Сегодня чувствовалось так, словно одновременно наступил мой день рождения, день святого Валентина и Рождество.

Прежде чем ответить, Ян осмотрелся на предмет охранника.

— На самом деле, имеется девушка, которая придет ко мне сегодня.

— Только проверенным членам семьи разрешены посещения. Она кузина или что-то в этом роде?

Его ленивая улыбка была таинственной.

— Не-а.

А вот теперь я заинтересован.

— Твоя благодетельная подружка по переписке?

Улыбка превратилась в хмурую гримасу.

— Никогда бы не позволил Александре подойти к этой долбаной дыре.

Пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица, спросил.

— О, прям вот так?

— Нет. — отрезал он, поворачиваясь ко мне спиной.

— Проходите. — приказал охранник, когда я начал ехидно посмеиваться.

В нашей камере, я сел на кровать и провел ладонью по своим взъерошенным волосам.

Интересно, что Джанна подумает о моей короткой стрижке.

Закрыв глаза, я представлял, как будут чувствоваться ее руки в волосах. В моем воображении, ее ногти были красными, и нежные ладони спускались ниже по шее, поглаживая грудь. Одна рука, скользит в штаны, когда губы встречаются с моими....

Ох, черт, заключение убивает меня.

Я уткнулся обратно в тонкий матрас, стиснув кулаки в попытке контролировать порно-шоу, происходящие в голове.

Ян встал, и с напыщенным видом расхаживал по камере, укладывая расческой мокрые волосы.

Мои глаза закатились, созерцая его прихорашивания. Он начал рыться в стопке журналов.

— Тут есть какие-нибудь сэмплы парфюма?

Я вскочил, выхватывая журнал GQ, который мама принесла в последнее посещение, и перелистывал страницы, пока не нашел пробник Calvin Klein.

Растерев немного на коже, я вручил сэмпл Яну с победоносной ухмылкой.

Не обратив внимания, он вырвал его из моих пальцев и сделал то же самое.

— Мужик, что за черт? Не хочу пахнуть как ты!

Он вернулся к укладке своих блондинистых волос.

— Не волнуйся, Калев. Ты слишком уродлив, чтобы стать моей валентинкой.

— И как же ты планируешь заполучить сюда цыпочку, если она не член семьи?

— Его улыбка стала шире.

— Адвокат внес ее в утвержденный список, назвав троюродной сестрой.

Ужасная мысль пришла мне в голову.

— Я ее знаю?

Недобро улыбаясь, он приподнял брови.

— Имеешь в виду, трахал ли ты ее?

Я злобно взглянул на него.

— Когда Джанна, наконец, придет, не хочу никаких сюрпризов.

Ян нахмурился, закатив глаза.

— Ее зовут Триш ..или как-то так.

— Очень полезно. — пробормотал я.

Опять же, даже знание фамилии не дало бы мне стопроцентной уверенности.

Из-под кровати я выудил красную подарочную коробочку, куда мама положила рождественский подарок. Журналов больше не было, и я осторожно положил в него рисунок, написанный для Джанны.

Это было немного слезливо, но я нарисовал воспоминание о том, как мы оставляли метки.

На рисунке изобразил и себя: это был вид со спины, когда мы стояли в нескольких футах друг от друга.

Наши руки были подняты вверх, каждый обхватил баллончик с краской, направленный на стену перед нами.

Несколько моих пальцев были испачканы черной краской, а тыльная сторона ладони Джанны была вымазана - ярко-голубой и краска капала с ее указательного пальца.

Пока писал эскиз, то подумал, будет круто нарисовать себя, в момент, когда мы вместе создаем что-то. В тот день я даже написал часть наших рук.

Я переживал, потому что Джанна тянула с посещением, не хочется волноваться еще и о том, понравится ли ей подарок.

Половину времени с подростковым психологом, я провел, обсуждая Джанну. Не встречая ее, мой терапевт могла только догадываться о состоянии психического здоровья Джанны. Доктор Адлер объяснила: избегание – это нормальное поведение после нападения.

Нужно запастись терпением.

Ухватив подарочный пакет за ручки, я последовал за Яном из камеры, чтобы строиться в очередь на завтрак. Из столовой, тех к кому придут, поведут в комнату посещений, а остальных – в баскетбольный или тренажерный зал.

Так торопился, что практически заталкивал оладьи в горло, стараясь закончить завтрак.

Охранник начал называть имена заключенных, которых ожидают посетители.

Если Джанна не придет, я окажусь в полном дерьме. Не смогу больше и дня прожить, не увидев лица, не вдохнув ее запах.

Последние четыре месяца были отстойными. Мне нужна хорошая доза моей девушки, чтобы протянуть тут до окончания приговора.

ДЖАННА

Я боялась зайти в здание. Гейдж привез меня к подростковому коррекционному центру, где находился Калеб и остался ждать в машине. Во мне одновременно бурлило приподнятое настроение и страх, увидеть своего парня.

Ободряющие разговоры Гейджа поддерживали меня, пока внутри я сама себя распекала. Не хотелось думать о себе, как о слабачке, но разве я не стала такой, позволив Джошу причинить мне боль?

Разве не доказала слабость, когда упекла любимого парня в тюрьму?

Гейдж предложил сопровождать меня, но только членам семьи разрешали посещать заключенных. Пока ждала Калеба внутри большой комнаты для посещений, размышляла о том, как быстро развивалась дружба с Гейжем. После того первого дня нашей встречи полторы недели назад, мы постоянно тусовались вместе.

Было очевидно, что Гейджу нужны только платонические отношения, и ощущать себя в безопасности было большим облегчением. Он даже пришел посмотреть тренировку с группой в прошлую субботу.

Наполовину я была убеждена: Кaleb собирается бросить меня. Впервые за несколько месяцев уложила волосы.

Надела старые джинсы, но немного раньше прошлась по магазинам и купила новый синий свитер. Он показался мне милым, но теперь я здесь, и переживаю, что выгляжу скучно.

Тут была еще одна девушка моего возраста: одета в красное платье уж слишком сексуальное для визита в тюрьму. Ее помада была гораздо смелее розового блеска, нанесенного на мои губы.

Я прояснила с Гейджем ситуацию с Джошем. Перед поездкой сюда, он захотел узнать, что такого мой парень и Ян сделали, чтобы попасть в тюрьму.

Хотелось бы познакомить Калеба с Гейджем. Не хочу, чтобы Кaleb думал, что между мной и новым другом-парнем нечто большее.

Опять же, Кaleb сегодня может окончательно порвать со мной, и проблема исчезнет сама собой.

Пройти через контрольно-пропускные пункты оказалось сложнее, чем я думала. Охранник обшарила сумочку и карманы куртки, даже проверила коробку конфет, принесенную Калебу, прежде чем обыскать меня. Но поскольку это была женщина, то процедура обыска не была особо навязчивой.

Из того, что я увидела, можно заключить: место слегка мрачновато. Все, казалось, таким холодным и казенным. Мне ненавистна мысль, что Кaleb застрял здесь.

Комната посещений заставлена маленькими столиками по центру и скамеечками, по одной стороне стены. Развешаны мотивационные плакаты с изображением котят, гор и каменистых пляжей.

Плакат под названием *Смелость* с пингвином, прыгающим со снежной скалы, усмирил мою трусость. Если пингвин может спрыгнуть с обрыва в ледяную воду, то уж я, конечно, смогу увидаться с парнем, которого люблю.

Некоторые моменты настолько важны, что выжигаются в девичьей памяти каленым железом. После долгой разлуки, встреча с карими глазами Калеба в этой комнате, мгновенно стала одним из таких моментов.

КАЛЕБ

Подросток, идущий сзади, подтолкнул меня в плечо, когда я остановился в дверях. Нужен был лишь один удар сердца, чтобы узнать ее, несмотря на темные волосы. Она выглядела невероятно красивой.

А также испуганной.

Выдохнув со *свистом*, я подошел к столу, за которым она устроилась. Выражение прекрасных голубых глаз было светилось смесью нервозности и осторожности. Я был очарован легким румянцем на щеках, но мне не нравился сам факт ее дискомфорта. Даже в наших изменившихся обстоятельствах, мы все еще оставались собой.

Она поднялась на ноги, когда я обогнул стол, и притянул ее в короткие объятия. Объятия разрешались только в начале посещения и по завершению визита.

Я не упущу ни единого шанса. Черт, она так чудесно пахнет. В те короткие секунды, пока она стояла, уткнувшись лицом мне в грудь, и я закрыл глаза, можно было представить, что с моей девочкой ничего плохого не случилось.

Взяв за руку, я уселся напротив нее. Хотел бы рядом, но это не по правилам. Меня-то правила не особо волнуют, но я не мог рисковать возможностью визитов Джанны.

Кроме того, они внесли ее в список как мою сводную сестру. И хоть соблазн сесть рядом велик, это может вызвать легкое недоумение.

Ладонь была настолько мягкой и дрожащей в моей большой руке. Я накрыл ее второй рукой и сжал, желая подбодрить.

— Как ты, Калев? — спросила она, застенчиво глядя поверх столешницы.

— Теперь хорошо, ты ведь здесь. — ответил я, вручая подарочный пакет. — С днем святого Валентина, принцесса.

Она слегка улыбнулась, когда взяла пакет. Открыв его, начала вытаскивать рисунок.

— Ох! — улыбка стала шире, а глаза загорелись. — Я помню! Действительно здорово, Калев. Спасибо.

— В следующем году отвезу тебя в какое-нибудь особенное место на день святого Валентина.

Ресницы опустились, прикрывая от меня ее мысли. Аккуратно разместив рисунок на столе, она придвинула ко мне гигантскую коробку конфет в форме сердца.

— У меня тоже кое-что есть для тебя.

Сняв крышку, я положил одну конфету в рот.

— Почти также вкусно, как твои...

— Тсс! — прервала она, голубые глаза стали просто огромными.

Я взглянул на ее грудь и состроил невинное выражение.

— Что? Хотел сказать... губы.

— Калерб. — неуверенно начала она.

По лицу я догадался, что мне не понравятся следующие слова. И сказал, меняя тему.

— Ян обзавидуется, но не поделюсь.

Она нахмурилась.

— Думала, сейчас вы друзья.

Взгляд метнулся туда, где Ян сидел с девушкой в красном обтягивающем платье, демонстрирующем длинные ноги, которые, к счастью, я не помнил, обернутыми вокруг меня.

— Ну, может быть. — я съел сразу две шоколадные конфеты. — Но он все еще придурок.

Поймав глаза Яна, Джанна помахала ему рукой.

Он подмигнул в ответ. Определенно, придурок.

— Эта девушка как-то связана с ним? — спросила она, зная правила посещения.

— Троюродная сестра. — ответил я с непроницаемым лицом.

Джанна увидела похотливый взгляд, которым девушка одарила Яна.

— Фу!

Я усмехнулся ее очевидному отвращению.

— Удивлен, что твоя мама не пришла с тобой навестить меня.

— Ха-ха. — ответила она, усмешка изогнула красивые розовые губы.

— Помнишь, на прошлой неделе рассказывала тебе по телефону о моем друге Гейдже?

— Да. — медленно подтвердил я.

— Он привез меня сюда. Припарковался снаружи и ждет.

Ждет ее. Ненавижу, как это звучит. Я должен быть единственным, кто ее ждет. Ждет свободы, чтобы целовать в любое время, которое выберу сам. Ждет, чтобы почувствовать ее обнаженное тело рядом со своим. Ждет, оказаться в ней снова.

Полностью возненавидеть этого парня Гейджа — не мог. В конце концов, он привез мою девочку сюда.

— Если он коснется тебя, я разобью ему лицо в ту же минуту, как только выйду отсюда.

Джанна быстро и нервно прошептала.

— Калев, он просто друг.

— Скажи, что любишь меня. — распорядился я.

Она расслабилась, черты лица смягчились.

— Я люблю тебя, Калев.

Наклонился, чтобы наши лбы соприкоснулись.

— Рад, что ты пришла, красавица.

— Правда?

Мне не понравилось удивление, возникшее на ее лице.

Оглядев комнату и убедившись, что охранники не обращают внимания, я приподнял ее подбородок и украл быстрый поцелуй.

Конечно. Скучал по тебе. Еще шесть месяцев и мы больше никогда не расстанемся.

Правда? — повторила она, слезы блестели, заставляя глаза сиять словно аквамарины.

К черту охранников.

Джанна напряглась, когда наши губы встретились, раскрывая их в ответ на мои уговоры. Поцелуй стал глубже, и я совсем заблудился в Джанне.

Охранник, сжав плечо, вернул меня к реальности, и я неохотно вернулся. Тяжело дыша, Джанна бросила охраннику смущенный взгляд, бормоча извинения.

Отрадно для будущего, что она напряглась только в начале поцелуя. Несколько часов с доктором Адлер были потрачены на обсуждение продолжения нашей с Джанной сексуальной жизни после того, как меня выпустят. Я надеялся вернуться к обычной жизни, но доктор Адлер предупредила, что Джанна может сомневаться.

Мы пришли в себя, охранник вернулся на свой пост к стене, а я сжал руку Джанны.

— Извини, немного увлекся.

Ее ресницы снова опустились.

— Ты все еще хочешь меня вот так? — спросила она тихо.

— Всегда буду. Ничто не изменит этого. Я люблю тебя, Джанна.

Она откинулась в пластиковом стуле, вытягивая руку из моей.

— Я уже не та, Калерб.

Протянув руку, захватил пальцами прядь темных волос.

— Конечно же, та.

Она стала качать головой, пытаясь отрицать мои слова.

— Тут есть туалет, которым можно воспользоваться?

— Охранник покажет тебе... — сказал я, отодвигаясь, когда она вскочила со скамейки, уже направляясь прямо к охраннику, стоящему рядом с дверью.

ДЖАННА

Опираясь на дверь кабинки женской уборной, мне удалось отдышаться от беспокойства, подавив полномасштабный приступ паники. С каждым разом мне все легче удавалось подавить волнение.

Охранник проводил меня, прежде чем я полностью утратила контроль прямо перед Калобом. Попыталась быть девушкой, которую он встретил, и боялась, что он увидит, какой же жалкой я стала.

Стоя перед раковиной, я изучала полированный лист нержавеющей стали, установленный на стене и изображающий зеркало.

Вытирая пальцем под глазами, старалась поправить испорченный макияж. Я действительно хотела красиво выглядеть для Калеба, но когда посмотрела в зеркало, то увидела сплошное уродство. А ведь даже надела свои самые милые каблуки в глупой попытке хоть на время казаться привлекательной.

Я чувствовала себя мошенницей. Мама оказалась не права. Это я не достаточно хороша для Калеба.

Когда вышла из уборной, охранник проводил меня обратно в комнату. Калоб должен ненавидеть находиться здесь. А ведь я только слегка попробовала на вкус его здешнюю жизнь.

Идя обратно к Калобу, остановилась у столика Яна. Ян встал и с теплой улыбкой, привлек меня в объятия.

— Как поживаешь, красавица?

Игнорируя его обеспокоенный взгляд, заставила себя казаться веселой.

— На самом деле все в порядке, Ян. Не могу дождаться, пока вы с Калемом выйдете отсюда.

Легко поглаживая мне спину, он указал на девушку, которая взглянула на меня.

— Моя подруга, э-э, Триш.

— Привет. — предложила ей я. После неловкого момента, пока она просто смотрела на меня с несчастным видом, я сказала. — Увидимся позже, Ян.

Ян сердито посмотрел на троюродную сестру, или «что-то вроде того», словно собирался вытолкнуть ее.

— Да, конечно, когда придешь в следующий раз.

Объятия Калеба или Яна меня не обеспокоили, но мысль разделить с Калемом не только поцелуй напугала меня.

КАЛЕБ

— Мне нравится твои волосы, - сказал я Джанне, когда она вернулась на свое место.

Ложь.

Хотел видеть ее натуральный цвет, но полагаю, женщины любили пробовать новый цвет волос, и мужчины в их жизни должны делать комплименты подобным изменениям.

— Спасибо. Твои волосы мне тоже нравятся. — она протянула руку и погладила ежик. Ее прикосновение ощущалось так хорошо, как я себе и представлял. — Выглядишь крепче. — заметила она, оглядывая грудь и руки.

— Физические нагрузки помогают убить время.

— У меня тренировка с группой во второй половине дня. Заерзав на сиденье, подумал о затаившемся в засаде Джареде.

— Большие планы на сегодняшний вечер?

Она пожала плечами, выбирая шоколад из коробки.

— Гейдж хочет посмотреть фильм. Наверное, спрошу Сиси и Данте, может они тоже захотят пойти.

— Двойное свидание? — с недоумением спросил я.

— Нет. — раздраженно протянула она. — Не свидание, просто дружеские посиделки.

— Скажи снова, что любишь меня. — скомандовал я.

Она фыркнула, притворившись раздраженной.

— Люблю тебя, временами.

— Вредная девчонка. — поддразнил я. — Моя вредная девчонка.

— Десять минут! — объявил охранник.

— Черт! — прошипел я, в груди потяжелело от предчувствия снова оказаться от нее вдалеке.

— Мне очень жаль. — прошептала Джанна. — Это моя вина, что ты здесь.

— Нет, не твоя. — я играл с ее пальцами, желая удержать и никогда не отпускать. — Просто пообещай скоро вернуться.

— Обещаю, Калев.

— Такой отстой. — запоминая лицо, понял, еще шесть месяцев пройдут для меня словно в чистилище. — Мне хочется много фотографий.

— Я вышлю. — заверила она меня, пожав руку.

— Буду очень скучать, пока ты снова не придешь.

— Скоро приду, обещаю.

— Встань так, чтобы я опять смог поцеловать тебя.

Моя красивая девушка все устроила, и я держал ее в объятиях до тех пор, пока охранник не приказала мне отойти.

Заключенных выводили первыми.

Я бросил на нее последний взгляд.

Ожидал, что она сделает то же самое, но она положила голову себе на руки.

Жест меня насторожил, и я нервничал следующие несколько часов. При первой возможности запросил телефонный разговор.

Вытащив бумажку из кармана, набрал номер, который Ян написал для меня.

Он ответил на четвертом гудке.

— День добрый.

— Гейдж?

— Кто это?

— Парень Джанны, Калев.

— Ох. — сказал он медленно, когда понял кто это. —

Почему звонишь мне?

— Значит, ты брат Кары?

— Да. Значит ты тот, кто мне платит?

— Нет, это Ян у нас богатенький мальчик. Я просто *парень*, который попросил Кару помочь найти того, кто поступит в новую школу Джанны.

— То, что Джош сделал с ней, повредило ей мозги.

Доктор Адлер часто призывала меня контролировать гнев. Она просила о невозможном.

— Да, хорошо в следующий раз, когда я упеку убудка в больницу, то позабочусь, чтобы это был морг.

Гейдж хмыкнул, но не уверен: соглашался он со мной или осуждал.

Твердым голосом, я предупредил его.

— Слушай, мне нужно, чтобы ты просто следил за ней пока я в августе не выйду отсюда. Ни при каких обстоятельствах не позволяй ей узнать, что мы с Яном наняли тебя. Если это случится, она откажется от дружбы. Данте сказал, она не открывается Сиси, так что еще одна твоя работа: заставить ее довериться тебе.

— Эй, мужик, для меня это не какое-то тяжелое испытание. Я по любому ненавижу Брумфилд, и хотел сменить обстановку. Жить с бабушкой лучше, чем с родителями. Кроме того, Джанна - классная девушка, и мне нравится проводить с ней время.

Меня убивал тот факт, что он должен проводить с ней время.

— Просто помни, тебе платят, чтобы ты присматривал за ней, так что не глупи и не влюбляйся в нее. Она *моя* девушка, и все еще принадлежит мне, когда я на хрен выйду отсюда.

ГЛАВА 5

«Мечтай так, словно будешь жить вечно.

Живи так, словно умрешь сегодня.»

- Джеймс Дин

МАЙ

Прошло семь месяцев, осталось три ...

КАЛЕБ

Джанна пойдет на выпускной с кем-то еще. Я повесил трубку, откинулся в кресле, и глубоко вздохнул.

Потребовалось все мое самообладание, чтобы сдержать недовольство, когда Джанна сказала по телефону, что на выпускном вечере будет с Гэйджем.

Вместо того, чтобы ныть или беситься, умоляя ее вообще не ходить на бал, раз уж она не может пойти со мной, я сам предложил ей пойти. Чудом не подавился словами. Заверил в своем желании, чтобы она в следующий уик-энд *повеселилась*, даже если это сложно.

Из-за моего самопожертвования судья должен выпустить меня отсюда пораньше, а меня самого можно номинировать на причисление к лику святых.

Разумеется, некоторые священники будут в восторге от чуда, которое только что произошло. Да я и, *правда*, черт побери, святой - раз уговорил свою подругу пойти на выпускной с другим парнем.

Мысль о его руках вокруг ее талии, о том, как они соприкасаются телами в танце, или о том, как он ведет ее в миленький рестораник, где места забронированы заранее, от этого хотелось пробить стену.

Желание было таким же сильным, как и соблазн потребовать от нее остаться тем вечером дома, но я знал, для Джанны присутствие на выпускном станет огромным шагом к восстановлению. Пусть это ненормально, неохотно, но я чувствовал благодарность к Гейджу, убедившему ее пойти.

Гейджу звонил каждый понедельник днем, получая новую информацию о своей девушке. Во время звонков, он отвечал на придуманные мной вопросы.

Даже когда я вел себя как сталкер, спрашивая, что она носила в определенный день или что она ела. Несмотря на разговоры с ней в большинство выходных, я отчаянно желал знать все, а также то, действительно ли ей становилось лучше или нет.

Согласно ее словам и наблюдениям Гейджа, жизнь Джанны была свободна от трагедий. Гейдж утверждал, что она, казалось, стала счастливее и меньше замыкается в школе, с тех пор как он появился.

Я пару раз призывал его вырубить чувства к ней, угрожая кровавой расправой. Парень клялся в чисто платонических чувствах с обеих сторон. Если, после освобождения из заключения, увижу звезды в глазах Гейджа при взгляде на мою подругу, я постараюсь убедиться, что эти звезды начнут кружиться над его головой, когда я надеру ему зад.

Пока же парень - хорошее вложение денег Яна.

С февраля Джанна посетила меня еще несколько раз. Каждый раз, ей становилось все комфортнее рядом со мной.

Но может статься, что я принял желаемое за действительное, потому что она совсем не та, что раньше.

Прежняя Джанна всегда была готова уколоть словом в ответ на малейшую провокацию. Может быть, и я уже другой, и веду себя с ней иначе.

Каждый раз, когда она уходила, мне становилось все труднее отпустить ее. Не то чтобы у меня был выбор. Окончание времени посещения, как и все остальное в моей жизни, оставалось совершенно вне моего контроля.

Джанне было неловко и странно видеть меня таким, и дело даже не в том, что я по расписанию ел или принимал душ. И не в том, что только в определенное время я мог прикасаться к своей подруге.

Если бы я был хорошим парнем, то мог бы оставить ее, чтобы она могла найти кого-то более достойного, парня, который не был бы неудачником, запертым в тюрьме. Тем не менее, я - эгоистичный ублюдок, и никогда не отпустил бы ее по доброй воле.

Она - моя девочка, единственная девушка, которую я хотел, и когда вышел бы отсюда, то мог превратить себя в парня, заслуживающего ее.

Взгляд на часы расположенные над дверью подсказал мне, что у меня тридцать минут до того, как моя мама придет для посещения.

Какое-то время я думал, а что, если родители снова вместе. С таким огромным количеством совместных визитов, я имел основания подозревать подобное. Но когда пару месяцев назад отец сказал мне, что они станут навещать меня по очереди, понял: примирение исключено. По крайней мере,

они, казалось, находятся в лучших отношениях, чем были с момента развода.

В субботу перед моим днем рождения в марте, родители и Джанна посещали меня в один и тот же день. Это был первый раз, когда мама увидела ее после нападения, она начала плакать, а Джанне стало неудобно. Отец умело отвлек внимание мамы, избавив Джанну от дальнейших слез.

В апреле на день рождения Джанны, я попросил маму отправить ей домой огромный букет цветов.

В следующую субботу Джанна пришла в приподнятом настроении. И тогда я подарил ей свой портрет, который написал под руководством мисс Сингх.

Поднявшись на ноги, через открытую дверь жестом я показал охраннику, что закончил и покидаю отдельную комнату, предназначенную для льготных звонков.

Тот же охранник сопровождал меня в изостудию, где я захватил свои самые последние картины и тщательно сложил их вместе. Многие месяцы я проводил все свободное время здесь, написав десятки работ.

Мое безумное творчество стало отдушиной для гнева и обиды, плотным клубком, свернувшимся внутри меня. Я знал, что мое заключение подходит к концу, но даже три оставшихся месяца казались бесконечными.

Всякий раз, когда меня сюда допускали, я пользовался этим преимуществом. Побег в живопись стал катарсисом, особенно когда комната была полностью в моем распоряжении. Это успокаивало демонов, царапающих внутри меня.

Со стопкой картин, я вернулся обратно в камеру до момента как назвали мое имя, вызвав на свидание.

Следуя за двумя другими парнями на семейное свидание, я нес свой тяжкий груз. Девушки-заключенные уже сидели с посетителями за столами. Девочка с ожесточившимися глазами, недавно попавшая сюда, сидела с пожилой женщиной, которая плакала в старомодный носовой платок.

Я сопереживал старушке. Молодежное исправительное заведение – не сказка, и особенно это несправедливо по отношению к тем, кто любит заключенных.

В июне, балетная Академия Джанны будет выступать несколько вечеров подряд. Меня злило, что меня там не будет, не увижу ее танец, потому что я недоумок-заключенный.

Она сказала – это не такое уж большое дело, она не будет примой ни в одном из выступлений, но я чувствовал себя не парнем, а недоразумением, потому что не могу быть с ней и поддержать.

Я был уверен, Гейдж будет там. Придурок Джаред, разумеется, тоже, потому что Сиси будет танцевать одну из главных партий.

Моя мама сидела за столом в дальней части комнаты для посетителей, на ее лице было написано волнение, она словно собиралась выскочить из своего кресла. Я положил картины на столе между нами.

— Это все законченные картины за последнее время.

Она быстро подняла верхнюю, чтобы рассмотреть получше, потом просмотрела остальные.

— Отлично, Калев. Еще несколько и будет достаточно для выставки.

— Выставки? — спросил я осторожно, определяя источник ее бурлящей энергии.

Отложив картину, которую держала, она потянулась и обеими руками ухватилась за мое предплечье, слегка встряхивая его.

— Да! Не хочу ничего говорить, пока все не станет более определенным, но я показала директору галереи всё, что ты написал до сих пор. Он говорит, что при наличии большего количества картин, он будет готов устроить тебе личный показ!

Потребовалось время, чтобы переварить абсурдность ее слов.

— Да какого черта кто-то захочет купить мои работы? Бросив на меня раздраженный взгляд, она пояснила.

— Потому что ты очень талантлив и эти картины прекрасны.

Подражая выражению ее лица, я сказал.

— Ты так думаешь, потому что родила меня. Все картины — сюжеты о моих друзьях, Джанне или об этом убогом месте.

— Точно. — она улыбнулась, воодушевление не сошло с ее лица, моя грубость была проигнорирована в пользу приподнятого настроения. — Это то, что делает тебя уникальным. Немногие художники имеют опыт молодежных исправительных учреждений. Критики будут восхищаться смелостью и реалистичностью твоих работ, а покупателям будет нравиться говорить, что у них есть картина, созданная малолетним преступником.

Я говорил медленно, чтобы подчеркнуть следующие слова.

— Итак, ты говоришь, я буду «свежей струей»?

Она кивнула головой.

— Да.

— Но я буду щедро оплачиваемым новшеством?

— Да.

Я схлопнул ладони и потер их друг о дружку, мое настроение реально улучшилось.

— Хорошо, нарубим капусты. Если компания чудаков от мира искусства хочет пожертвовать свои денежные средства правонарушителю, то с чего бы мне жаловаться?

Ее ликующая улыбка исчезла.

— Ты должен отнестись к этому серьезно, Калев.

— Мама, я могу притвориться серьезным, если получу достаточно денег. — она заерзала в кресле и нервно потерла лоб. Ее неспособность усидеть на месте беспокоила меня. — Что?

— Ну. — начала она нерешительно. Учитывая выражение ее лица, я был уверен, мне не понравится то, что она не может так просто произнести. — Видишь ли, у директора галереи есть один запрос.

— Да? — спросил я, сгорая от любопытства узнать причину ее беспокойства. — Мой портрет нагишом?

— Он хочет, чтобы ты написал ночь нападения.

Ее слова выскочили настолько быстро, что я должен был сделать паузу, осознавая их.

— Черт, нет! — заорал я, вскакивая со своего места и задевая стол.

Схватив меня за руку, она дернула меня обратно вниз.

— Тише, Калев! Ты можешь нарваться на неприятности!

Я нехотя сел, скрестив руки на груди.

— Ни за что.

Ее лицо смягчилось в понимании.

— Знаю, милый. Я и не ожидала другой реакции, но он хотел, чтобы я спросила и я сделала это.

— Я все еще могу рассчитывать на показ?

Идея зарабатывать деньги на своем творчестве никогда не приходила мне в голову. Мама время от времени продавала что-то из своих картин, но, чтобы оплачивать счета, она работала дизайнером по интерьеру.

— Да, конечно. Хотя, если ты решишь написать ту ночь, директор галереи будет доволен. Он хочет разместить картины в хронологическом порядке. Очевидно, он чувствует, что картина о происшествии будет иметь большое значение для понимания более поздних событий.

— Очень жаль.

— Уверена, Джим поймет, но если ты перед выставкой изменишь мнение, он картине будет только рад.

Передав мне пакет со всеми лакомствами, которые регулярно приносила мне и Яну, она продолжила.

— Он не уверен, будет это личная выставка или совместный показ с местным художником-реалистом, которого она задумал экспонировать. Все зависит от того, насколько его заинтересуют твои работы.

Я пожал плечами, вот это меня собственно не заботит.

— Без разницы. Меня устроит и совместный показ.

Ее глаза широко распахнулись, и она наклонилась вперед.

— О, мой бог! Почти забыла! Я говорила с адвокатом вчера о петиции судье на досрочное освобождение!

— И ты вот только сейчас рассказываешь мне об этом? — закричал я. В отчет на ее обиженный взгляд я понизил голос.

— Что он сказал?

Только моя мама могла счесть арт-шоу более захватывающим возможности досрочного освобождения.

Выражение ее лица стало расслабленным перед тем, как она улыбнулась.

— Он говорит, у тебя есть шанс выбраться отсюда раньше, дней на восемьдесят. По крайней мере, он просит уменьшить твое заключение на восемьдесят дней. Он думает, попытаться стоит.

— Черт, отличная новость. Когда я предстану перед судьей? — с нетерпением спросил я, надеясь, что это произойдет в ближайшее время. — А как насчет Яна?

Ее улыбка исчезла.

— Калев, из того, что ты говорил мне, ясно одно, Ян точно не был образцовым заключенным.

У него была пара стычек с охранниками и участие в нескольких драках за последние семь месяцев. Он на самом деле должен был думать, прежде чем делать это.

В то время как я проводил большую часть времени в изостудии, Ян имел много свободного времени для безобразий.

И, вероятно, тот факт, что он чаще меня отмечался в тюрьме для малолетних, совсем не помогал. И каким бы виноватым я себя не чувствовал, оставляя его здесь, мне нужно вырваться отсюда.

— Да, я понимаю, о чем ты.

Она схватила мою руку, слегка сжимая ее.

— Не могу дождаться, когда ты вернешься домой.

Моя мама склонна к оптимизму, и я знал, что она уже рассчитывает на досрочное освобождение.

— Для начала мы должны убедить судью выпустить меня.

Она выпрямилась.

— Мы могли бы показать ему твои картины!

— Да. — цинично заметил я. — Потому что судью действительно заботит мазня какого-то там малолетнего преступника.

— Кaleb! — мама начала выговаривать мне тоном, который не работал с тех пор, как я был в начальной школе.
— Искусство говорит с людьми иначе, чем слова.

Я не хотел снова вовлечь себя в дискуссию относительно общения с помощью искусства. У меня были навыки художника, и даже драйв, чтобы творить, но мама имела душу творческого человека.

Я же был «слишком реалистом» для того, чтобы разглагольствовать о той творческой ерунде, о которой любят болтать люди искусства.

— Думаю, мы будем придерживаться аргументов адвоката. — сказал я ей.

— Уверен, Джанна будет рада услышать об этом.

— Мама, не говори никому и скажи папе, чтобы он никому не говорил. Если я не освобожусь досрочно, она не будет разочарована.

Мои слова были достаточно твердыми, чтобы уложиться в ее мозгу. В голове моей мамы это расценивалось, как свершившийся факт, но в моей — это лишь всего лишь возможность.

— Хорошо. — ее разочарование было очевидно, но я был непреклонен относительно того, чтобы сохранить все в тайне.
— Когда вернешься домой, нам действительно нужно начать подыскивать школу искусств. Ты наверняка захочешь быть принят в лучшую во всей стране.

— Я пойду в тот же колледж, что и Джанна.

Это разделение стало бы последней каплей. В моей голове, я уже распланировал, как потратить деньги, которые получу за свои картины, если выставка состоится.

Мы, вероятно, проведем наш первый год обучения в общежитии, но на втором курсе займем общую квартиру.

— Уверена, ты не должен идти в тот же самый колледж. — сказала мама. — Я имею в виду, Джанна, скорее всего, пойдет в государственный колледж. Государственные университеты имеют художественные программы по искусству, но вот где ты действительно должен быть, так это в школе искусств. Ты талантлив, Кaleb, но твой талант еще не ограничен. Ты должен научиться технике. Может быть, даже попробовать себя в другом жанре.

— Посмотрим. — уклончиво ответил я. — Так что развод почти завершен?

Моя мама поджала губы.

— Да, эта женщина, наконец, исчезнет из жизни твоего отца.

Я не хотел спрашивать отца об этом, потому что знал, его сердце разбито, с тех пор как Джулия подала на развод осенью прошлого года.

Но, если серьезно, все думали, что ему лучше без нее. Мне просто было жаль Чэнса. Большая часть внимания женщины теперь сосредоточена на нем. Но у такой женщины, как Джулия, не уйдет много времени на поиски мужа номер три.

Она все еще была достаточно молода и привлекательна, чтобы завлечь в свои сети какого-нибудь бедолагу.

Было бы облегчением больше не быть с Джанной сводными братом и сестрой. Отношения между нами всегда

неловко объяснять и я бы наслаждался, просто называя ее своей подругой.

После того, как мама ушла, взяв картины с собой, я вошел в зал с телевизором, глядя на Яна. Он уселся смотреть фильм о Гарри Поттере. В учреждении решили устроить киномарафон, дав нам даже попкорн в качестве угощения.

Когда он проигнорировал мое присутствие, я щелкнул пальцами у него перед носом.

— Эй! — он повернулся, бросив мне раздраженный взгляд. — Что?

— Чем занят?

— Смотрю фильм, хотя не смогу продолжить, если ты не закроешь свой рот.

Он повернулся к экрану.

Покачав головой, я оставил его в комнате у телевизора и попросил разрешения отправиться в изостудию. Охранник проводил меня туда, и вполне ожидаемо я остался в одиночестве.

Глядя на пустой холст, у меня внезапно возникло желание написать ночь нападения. Проклятье, теперь, когда мама посадила зерно идеи, необходимость написать картину росла.

В попытке избежать изображения худшей ночи в моей жизни, я вместо нее написал картину, где Гэйдж в смокинге, растянулся прямо на танцполе, истекая кровью до смерти.

Мама не захотела бы показать это судье.

ГЛАВА 6

«Тебя окружает огромный мир — можно построить вокруг себя забор, но нельзя перечеркнуть мир этим забором: он все равно существует.»

- Дж. Р.Р. Толкиен

ИЮНЬ

прошло 8 месяцев, 12 часов до освобождения...

КАЛЕБ

Моя последняя ночь в этом месте, и я знал, что не смогу спать.

Ян тоже.

— Чувак, мне жаль оставлять тебя здесь одного.

Пружины матраса скрипнули, как он сдвинулся на верхней койке.

— На самом деле, мое сердце истекает кровью. У меня просто не получится жить без тебя. — сказал он с сарказмом.

— Еще два месяца, и я тоже выйду отсюда. К тому же, ты все время сдерживал меня.

От чего? От получения премии «заключенный месяца»?
Мистер Конгениальность?

— Значит, после того, как ты тоже освободишься... — я замолчал, чувствуя тошноту от своего девчоночьего поведения.

— Калевб, ты пытаешься попросить меня быть твоим лучшим другом в реальном мире?

— Не моим лучшим другом. — отшутился я. — Помни, для этого у меня есть Данте. Но думаю, ты можешь быть моим лучшим другом номер два.

— Ты такой неудачник. — снисходительно протянул он.

— Надеюсь, твой следующий сокамерник будет туговат на ухо. Я так рад убраться от тебя. Сейчас, смертная казнь была бы лучше варианта остаться здесь, в этой камере.

— Брось нить, Калев. Ты тот, кто получил досрочное освобождение. Если бы я сидел тут последние восемь месяцев с кисточкой в заднице, изображая свои чувства, то, вероятно, сваливал бы отсюда завтра.

— Скорее всего, если бы ты не устраивал так много препирательств, ты бы сваливал отсюда, как я.

— Да все равно. Чего они ожидают от кучки преступников, когда запирают их вместе в клетках? Хорошего поведения бойскаутов? Мы должны развлекать себя, так или иначе. Не каждый из нас может стать следующим Сальвадором Дали.

— Дали был геем.

— Точно.

— И писал картины в другом стиле.

— Да по фиг.

— Не выношу тебя, Ян.

— Я тоже люблю тебя, бро. — выдавил он с поддельными всхлипами.

Каков говнюк.

Со своего места на нижней койке, я пнул его матрас. К моему разочарованию, это не заставило его повернуться с верхней койки.

— Эй, ты не мог бы повторить, Калев? Но на этот раз бери немного правее.

Пружины заскрипели, когда Ян перевернулся.

— Всего одна ночь, ты должен воздержаться от убийства.
— пробормотал я достаточно громко, чтобы он услышал.

Он проигнорировал мое замечание.

— Когда ты будешь приходить сюда каждую субботу, то пронесешь для меня порно?

— Я отказываюсь покупать для тебя гей-порно, Ян. Попроси, Гейджа, парня, которому ты платишь.

— Хм, гей-порно, что-нибудь с девушками, увлеченными друг другом.

— Иди. Еб*ть. Спать. — выдавил я сквозь стиснутые зубы.

— Да, ты прав. Спокойной ночи, приятель. — через несколько минут ублюдонок уснул.

Всего через несколько часов с этого момента, я буду вне этих стен. Я был настолько, черт возьми, взвинчен прямо сейчас, что никак не мог спать.

Несколько дней назад у меня были слушания перед судьей, и адвокат стоил каждого пенни, заплаченного ему родителями.

Он заставил меня выглядеть алтарным мальчиком, которым я никогда не был, даже обрисовал мое блестящее будущее в мире искусства.

Судья не был полон энтузиазма от возможности принять решение освободить меня на два месяца раньше, но я с радостью внял его предупреждениям и угрозам.

Лучшим было то, что Джанна еще ничего не знала. Это должно было быть полной неожиданностью.

Потребовался весь мой контроль, чтобы не ляпнуть о слушаниях, когда она в последний раз приходила ко мне.

Особенно, когда она показала фотографии с выпускного вечера. Не то, чтобы меня заботил тот выпускной. Я ненавидел, что пропустил этот опыт с моей девушкой. Ведь

был выпускной год, и я планировал удивительные переживания.

Она не отреагировала на мое пристальное изучение их совместных с Гейджем фотографий, в поисках любых признаков, что мне нужно избить его, когда я получу свободу.

Я, возможно, пропустил выпускной вечер, но, по крайней мере, вернулся вовремя, чтобы успеть на последнее представление ее балетного спектакля.

Завтра утром родители забирали меня, после заполнения всех необходимых документов для моего освобождения.

После этого я планировал купить новые вещи, придется для нашего воссоединения завтра вечером.

Я бы воспользовался маминой квартирой - принять душ и переодеться, прежде чем отправиться в зрительный зал в центре города, где проходило мероприятие.

После всех приготовлений у меня осталось бы достаточно времени, чтобы прикупить по дороге гигантский букет из роз. Никогда не был на балете, но в фильмах после выступления балеринам всегда дарили розы.

Я был в абсолютном восторге от того, что меня отделяет всего один день от свидания с моей девочкой, в качестве свободного человека.

Осенью, я бы навещал ее в новой средней школе. Всего двадцать минут каждый день из маминой квартиры в центре города, но оно того полностью стоит. Мама взяла на себя оформление всех документов, поэтому я полностью готов к началу занятий в августе.

После всех переживаний, быть с Джанной это даже лучше, чем раньше. Мама больше не играет основной роли в ее жизни.

Джош заперт с другими особо опасными несовершеннолетними преступниками в тюрьме поблизости от Боулдера.

Развод свершился, и мы уже не были сводными братом и сестрой, поэтому никто не мог подумать, что это странно раз мы вместе.

Из любопытства несколько месяцев назад я изучил законы. В настоящий момент в некоторых штатах, сводным брату и сестре было незаконно встречаться, если они были несовершеннолетними и жили в одном доме. Что-то связанное с их защитой от принуждения.

Для меня и Джанны больше нет такой проблемы. Хотя, я бы скучал по жизни в одном доме с подругой. Было удобно.

Удивительно, но я заснул, проснувшись буквально через несколько часов, готовый начать один из лучших дней в своей жизни.

После душа вернулся в камеру собрать вещи, охранники отвели меня к д-ру Адлер. Короткий сеанс с ней закончился последней зажигательной речью, похлопыванием по спине и выдворением.

После того, как закончил с ней, я был сопровожден в кабинет администрации, где мои родители заполняли документы для освобождения.

Мама вскочила со своего места, чтобы подарить мне эмоциональное объятие, хотя я видел ее всего три дня назад.

Папа посмотрел на меня, словно я только что совершил нечто удивительное, когда на самом деле все, что я делал -

портит себе жизнь, и был достаточно удачлив, вернуть все назад.

Мои родители заслужили лучшего сына, чем я. Сына, как тот парень, с которым Джанна недолго встречалась, как Сет. Бьюсь об заклад, парень - настоящий бойскаут.

К тому времени, когда мы, наконец, вышли оттуда, был уже полдень. Выйдя из здания, я почувствовал себя так, словно стал новым человеком. Или сбросил личину заключенного Калеба и вернулся к своей реальной личности. Тем более, мне позволили надеть собственную одежду домой.

Это настолько хорошо, быть в одежде, которая не заставляет чувствовать себя так, словно одет в пижаму весь день.

Это самый лучший день в моей жизни. Солнце светило ярче, чем когда-либо, и мир был прекрасен.

Я все еще чувствовал неловкость по отношению к Яну, но, слава богу, он не устроил сцену, когда я выходил, удерживая меня за ногу или какое-то другое дурацкое дерьмо.

Я был уверен, он заделает истерику сегодня вечером, когда останется один в нашей камере, ведь его действительно задел мой уход. Может быть, мне стоит притвориться милым и отправить к нему несколько девушек, поддержать его оставшиеся пару месяцев.

Это была короткая поездка до маминой квартиры в Денвере. По дороге, я попросил родителей высадить меня на 16-й Молл стрит, уверив маму, что мне не нужна ее помощь в выборе одежды.

Я чувствовал огромные волны материнства, исходившие от нее. Зная ее, она бы нянчилась со мной, потому что я пострадал от большой жестокой системы правосудия.

Двигаясь по 16-й улице, я проходил мимо Hot Topic , но понял, там мне не найти ничего подходящего, чтобы пойти посмотреть балет и перешел в Gap.

Ого, находится здесь, это действительно похоже на то, что именно мама покупает мне одежду. Не мой обычный стиль, но я хотел хорошо выглядеть. Я уже был достаточным поводом для смущения Джанны, и не хотел таковым выглядеть.

Некоторая одежда в Gap была неплохой, хотя в большинстве своем странная, например, клетчатые рубашки, напоминающие скатерти для пикника. Я взял черную рубашку с коротким рукавом* и пару светло-серых брюк. По пути до стойки, я зацепил серую шляпу.

Я представил Яна в тюремной одежде и улыбнулся.

Девушка за прилавком делала все возможное, чтобы пофлиртовать со мной, и я пытался быть вежливым, пока обслуживала меня в замедленном темпе.

Я уже начал терять терпение, и в ту секунду, как она положила чек в мой пакет, схватил его и выбежал из магазина.

У меня не было времени на цыпочек, у которых сиськи больше, чем мозги. Возбужденный, как и должно быть после восьми месяцев взаперти, я был в отчаянии от желания увидеть свою подругу.

Краткая мысль пришла мне в голову: если бы не было Джанны, я бы, вероятно, планировал свидание девушкой из Gap с намерением потрахаться.

Снова оказавшись на улице, я запрыгнул на шаттл MallRide, который ехал по направлению к маминой квартире.

От самой последней остановки мне нужно было пройти всего несколько кварталов, чтобы добраться до ее квартиры, которая снова стала моим основным местом жительства.

В квартире, мама стол к обеду, а папа сидел на диване в гостиной и смотрел телевизор. Мама переоделась в нечто вроде одежды на выход. Папа до сих пор был одет в поло и хаки.

— Что случилось? — спросил я, страшась возможности снова увидеть мамины слезы.

Она наклонилась, достать что-то из духовки.

— Просто подумала, что могла бы приготовить для нас праздничный обед, теперь, когда ты наконец-то дома. Иди и переоденься, все почти готово.

— Вы двое собираетесь посмотреть выступление Джанны? Это могло объяснить тот факт, что мама сменила одежду.

— О да, мы подумали нужно поддержать ее. — ответил папа во время переключения каналов.

— Хорошо, но я еду отдельно. Скучаю по своей машине, и после хочу подвезти Джанну домой.

С пакетом в руках я прошел по коридору в свою комнату, где мог снова принять душ и смыть с себя остатки тюремной вони.

После того, как я закончил с водными процедурами, набрал Данте.

Он ответил.

— Да?

— Это Калев, и это мой временный номер сотового. С предоплатой.

— Что ты делаешь с сотовым телефоном в тюрьме? Кто-то протащил его для тебя?

— Нет, нет в этом нужды. Я вышел!

Крики на другом конце телефона были настолько громкими, что я довольно долго держал телефон подальше от уха.

— Чувак, знаю, ты не достаточно умен, чтобы сбежать. Что случилось?

— Досрочное освобождение, потому что я исправился.

— Исправился, держите мою задницу. Почему ты мне не сказал? Почему Сиси мне не сказала? Не знаю, Джанна?

— Это сюрприз. Но эй, я звоню потому, что знаю, сегодня последний вечер, когда Джанна и Сиси выступают. Мне нужно знать, в какое время.

— Чувак, просто забери меня из дома через час, поедем вместе.

Еще лучше.

— Хорошо, но ты должен попросить Сиси отвезти тебя домой, потому что Джанна, вероятно, будет хотеть провести время наедине со мной.

Он посмеялся над этим.

— Как скажешь, чувак.

Сорок пять минут спустя, после маминой ужасно приготовленной еды, я сел за руль своей малышки.

Папа держал ее в порядке для меня, заменил масло, помыл ее, но в основном бедная девочка проводила время в одиночестве.

Я практически услышал, как машина заурчала *добро пожаловать назад, старый друг*, когда я начал заводить ее.

Увидев наряд Данте, когда он тащился к машине, я обрадовался тому, что приоделся. Хотя, он выглядел так,

будто купил в Гар одну из рубашек для пожилых джентльменов.

По дороге, Данте жаловался на свои страдания от выступлений в последние два вечера. Я сказал ему, что он принимает как само собой разумеющееся, доступ к собственной подруге в течение последних восьми месяцев. Аргумент помог ему заткнуться.

Мне было странно с нетерпением ждать показа балета.

Зайти в зрительный зал - странный опыт. Самое близкое для меня – посещение мероприятия вроде концерта или комик-тура.

До начала представления люди тихо разговаривали, и атмосфера была камерной. Я осторожно положил букет роз, который выбрал для Джанны, на сиденье рядом со мной.

Когда Данте крикнул.

— Эй, мужик, сюда!

Все в нашем окружении уставились на него.

Иисусе, нужно вести себя потише.

Посмотрев в направлении, куда он завопил, я увидел Гэйджа, идущего к нам по проходу.

Я забыл, что он может быть здесь. Когда он сел рядом с Данте, его глаза театрально расширились, увидев меня. Он кивнул в знак приветствия и откинулся назад на свое место.

Пока Данте и Гейдж болтали, я понял, они стали хорошими друзьями. Это должно было случиться, так как Джанна и Сиси проводили вместе каждые выходные.

Когда я увидел, что Гейдж вытащил телефон и начал набирать сообщение, я потянулся через Данте, чтобы остановить его.

— Не пиши Джанне, это сюрприз.

Он убрал телефон с отсутствующим взглядом на лице.

— Уверен, что это хорошая идея, так?

— Думаю, я знаю мою подругу немного лучше, чем ты. —
раздраженно прорычал я.

С недоверием он медленно произнес.

— Хорошо.

Я наклонился вперед, посмотреть прямо ему в лицо.

— Эй, сейчас я вернулся. Тебе больше не платят.

Данте между нами хихикнул. Я решил игнорировать присутствие Гейджа, потому что не хотел выйти из себя прежде, чем увижу свою девочку.

Когда свет выключили и занавес раскрылся, я посмотрел на сцену в ожидании первого взгляда на Джанну в качестве свободного человека.

ГЛАВА 7

*«Правда ранит лишь на некоторое время,
ложь оставляет вечно зудящие раны.»*

- Известный автор

КАЛЕБ

Сиси исполняла одну из главных ролей в балете, Жар-птица, будучи собственно жар-птицей.

Она танцевала по сцене, одетая в искусно сделанный красный костюм со всполохами, подходящий к ее личности.

Вьющиеся черные волосы были убраны под сверкающий головной убор.

Я был впечатлен и одновременно забавлялся танцами на сцене. Вводная сцена между Сиси и парнем, танцующим принца, казалось, длится вечность.

Во время ее выступления Данте сидел с гигантской улыбкой на лице, совершенно очевидно, что он был горд своей подругой.

Джанна танцевала довольно небольшую роль в балете. В соответствии с программой, она - одна из тринадцати принцесс, но не главная принцесса, в которую влюбился принц. Но роль, по-прежнему, казалась важной, и она снова покрасила волосы в свой естественный белокурый цвет перед первым вечерним представлением.

Танец принцесс с принцем был немного интересней, потому что моя девушка выглядела очень красиво. Для меня она была лучшей балериной на сцене.

Если бы она не пропустила столько занятий в течение зимних месяцев, уверен, она была бы заявлена главной принцессой .

Никому и никогда не признался бы в этом, кроме нее, но Джанна выглядела на сцене горячо, в той точке, где потоком лился свет, в своем прозрачном голубом платье.

Действительно горячо.

В антракте я был более, чем готов. Возвращаясь на свое место после уборной, я увидел как Джулия разговаривает с пожилой женщиной. Не желая, чтобы она увидела меня, я спрятался за колонной, пока она не вернулась в зал.

Балет продолжался, пробуждая мой интерес только, когда Джанна выходила на сцену или когда танцевали волшебные существа. Я мог понять, почему Данте торчал тут каждый вечер, но почему, черт возьми, сегодня вечером здесь появился Гэйдж?

Наконец все закончилось.

Половина толпы намеревалась проникнуть за кулисы. Данте и я проскользнули мимо маленьких девочек и пожилых женщин.

Папочки несли букеты цветов самых разных привлекательных оттенков. Многие маленькие девочки, вероятно, учащиеся младших балетных классов, пребывали в пачках или платьях с оборками.

— Сиси пригласили заниматься в Академию Балета Колорадо. — сообщил мне Данте.

— Это хорошее предложение? — спросил я: желая знать, заинтересована ли Джанна в чем-то подобном.

— Полагаю, что так. — ответил он. — Она должна уйти из обычной старшей школы и работать со своими наставниками, чтобы иметь возможность тренироваться полный рабочий день на почти профессиональном уровне.

— Как думаешь, она примет предложение?

Черные брови сдвинулись, когда он нахмурился.

— Еще не решила.

Судя по его поведению, я подозревал, что он не в восторге от данной идеи. Все выглядело так, что подобные

обязательства значительно сократят свободное время Сиси. Время, которое в настоящий момент посвящено ее отношениям с Данте.

Он не упомянул, получила ли Джанна аналогичное приглашение, поэтому я предположил, что ей предложение не было сделано. Волна эгоистичного облегчения пробежала через меня.

После восьми месяцев лишения общения с подругой, я был бы не рад тому, что она приняла бы приглашение заниматься балетом на профессиональном уровне.

Оглянувшись, я уже не увидел Гейджа. Думал, что он следовал прямо за мной, но он должно быть слинял.

В его дружбе с Джанной больше не было необходимости, и если он еще не понял намека, я дам ему четко это понять в самом ближайшем будущем.

— Куда идти? — я спросил Данте.

Данте указал в сторону тусклого коридора.

— Сиси и Джанна должны спускаться вниз там.

Пока мы ждали у деревянной двери, девочки, уже снявшие костюмы, начали собираться в коридоре.

Сиси вышла, заморгав от удивления, когда заметила меня.

— Калеп! Что ты здесь делаешь?

— Сбежал. — поддразнил я ее. — А теперь, где моя девочка? — заключив миниатюрное тело в объятия, я убрал кудрявые черные пряди от своего лица.

— Она знает, что ты здесь? — спросила она.

— Это сюрприз.

— Ох. — она до сих пор казалась смущенной. — Джанна проверила свой телефон, когда мы вернулись сюда, и

сказала, что должна идти. Она даже не переодела костюм и не смыла макияж.

— Ну, в таком случае, я собираюсь проверить автостоянку. — сказал с ей и Данте. Подмигивая Сиси, добавил. — Джанна, и я пропустим следующую вечеринку.

— Будет еще не одна вечеринка! — крикнула она мне вслед.

Выйдя на заднюю дверь, я обошел здание вокруг. На стоянке было темно, но я издалека увидел ее белый джип.

Приближаясь, увидел и ее. Она до сих пор была одета в костюм принцессы, и рядом с ней стоял Гейдж. Он обхватил ее за плечи, как будто удерживал на месте, пока она что-то говорила ему.

— Убери от нее свои чертовы руки! — заорал я, побежав к ним.

Гейдж отпустил ее, разворачиваясь ко мне лицом.

На лице Джанны не мелькнуло и тени удивления, и я знал: он сказал ей, что был здесь. Тупой ублюдок.

— Калеп. — мягко сказала Джанна, не делая ни одного движения, чтобы подойти ко мне.

Люди проходили мимо, залезали в автомобили, или болтали рядом с ними, но мои глаза смотрели только на нее.

— Ты можешь уходить. — сказал я Гейджу.

Паника засветилась в глазах Джанны, и она подняла руку.

— Постой, Гейдж.

Потянувшись к ней, я принял ее в объятия. Она чувствовалась идеально, так, словно мы принадлежали друг другу.

— Скучал по тебе, принцесса.

— Я-я тоже скучала по тебе. — ее тело дрожало в моих объятиях.

— Тогда скажи ублюдку, чтобы он ушел. — прошептал я ей на ухо.

Она вывернулась из моих рук.

— Ты не понимаешь.

Желудок наполнила тяжесть. Она вела себя странно, и у Гейджа было такое выражение лица, словно он предвкушал представление.

— Не понимаю чего, Джанна?

— Ты не сказал мне, что освобождаешься раньше. — поспешно сказала она, словно волновалась.

— Это был сюрприз. — медленно произнес я и поднял руки. — Сюрприз!

Она подошла к Гейджу, хватая его за руку, словно в поисках поддержки. Он посмотрел вниз, туда, где их руки были соединены, перед тем, как встретить мой взгляд.

— Видишь. — тихо начала говорить Джанна. — Я не могла сказать тебе, пока ты был в тюрьме, потому что это была моя вина, что ты там оказался.

Несмотря на то, что было очевидно, куда ведет разговор, я молился, чтобы она не произносила очевидного. Это был один из тех страшных кошмарных сценариев, виденных мною ночью так часто, пока я был заперт в камере.

— Не могла сказать что?

Первые слезы потекли по ее щекам.

— Все кончено, Калев. Гейдж и я влюблены...

Мой кулак влетел ему в лицо.

— Ублюдок!

Костяшки встретились со щекой, и его тело хлопнулось об ее джип.

Джанна вскрикнула в шоке.

Глупо, ведь она должна была знать, как я среагирую. Думал, Гейдж примет это как мужик, но он выпрямился и бросился на меня. Я позволил ему, желая выбить из него все дерьмо.

Когда мы упали на землю, я быстро перевернул его на спину, нанеся еще пару ударов, прежде чем начала собираться толпа. Он коленями ударил мне в бедро, просто не достав яйца.

— Данте! — услышал, как закричала Джанна.

Через несколько секунд кто-то схватил меня за плечи, чтобы отодрать от Гейджа.

Я услышал, как резкий голос моего отца громыхнул в ушах.

— Успокойся, Калеп.

Данте помог Гейджу подняться на ноги, пока Сиси доставала ему платок из сумки, чтобы вытереть кровь на щеке.

Я отшатнулся от отца, застав разочарованный взгляд мамы: она стояла в нескольких метрах от меня.

Джанна прислонился к джипу, скрестив руки, лицо исказилось от боли.

— Почему? — спросил я хрипло.

Она снова покачала головой, слезы побежали с новой силой, когда она прошептала:

— Прости, Калеп.

Я подошел ближе, прижался к ее телу, обхватив руками.

— Скажи, что любишь меня, принцесса.

Она снова покачала головой, отказываясь смотреть мне в глаза.

— Скажи мне.

— Кaleb, пойдём. — сказал папа где-то позади меня.

— Скажи мне! — я закричал ей в лицо.

— Кaleb, сейчас же! — рука отца грубо ухватила меня за плечо, призывая меня уйти с ним.

Я хотел увести свою девочку со мной.

— Я-я больше не люблю тебя, Кaleb. — ее сладкий голос был напряжен, но страшные слова произнесены четко.

Оцепенев от неверия, я позволил отцу с помощью Данте утащить меня прочь.

— Некоторые из родителей выглядели обозленными. — сказал отец. — Давай вытащим тебя отсюда, прежде чем появятся полицейские. Хотелось бы надеяться, что парень не станет выдвигать обвинения или тебя сразу вернут обратно за решетку.

— Я заберу его, мистер Моррисон. — предложил Данте, вероятно, догадываясь: я не хотел сейчас находиться рядом с отцом.

— Дай мне свои ключи. — отец ждал, пока я отыскал их в кармане и передал ему. — Мама отгонит твой автомобиль домой. Звони, если мы тебе понадобятся.

Данте проводил меня к своей машине, и я безвольным кульком упал на переднее пассажирское сидение, пряча голову в руках.

Сидя за рулем, он возился с телефоном. Сиси появилась пару минут спустя, и устроилась на заднем сиденье.

— Я так сожалею, Кaleb! Понятия не имела о происходящем!

— Черт, я тоже. — пробормотал Данте.

Я поднял голову.

— Мне нужно вернуться!

— Нет! — закричали они в унисон.

Потянувшись к ручке, я был остановлен, словами Сиси.

— Она уже уехала с Гейджем.

— Хорошо, я черт возьми найду ее.

Данте завел машину и выехал со стоянки.

— Не очень хорошая идея, мужик. Она сделала свой выбор.

И это был не я.

— Мне *нравился* Гейдж. — сказала Сиси шокированным тоном. — Но я не заметила, как *все это* произошло.

— Подождите, пока разыщу ублюдка, крадущего девушек.

Я потер грудь, удивившись, что она не сочилась кровью, как костяшки пальцев. Мне казалось, сердце смертельно истекает кровью, и был уверен, что оно откажет биться в любую секунду.

— Я думала, Джанна сходит с ума от любви к тебе. — снова произнесла все также шокированная Сиси.

— Не сейчас, Сиси! — огрызнулся Данте.

— Прости. — пробормотала она.

— Мне нужно поговорить с ней. — сказал я Данте. — Помоги мне найти ее.

— Ни за что. Ты можешь поговорить с ней завтра.

Данте въехал на стоянку у фаст-фуд-забегаловки, и заглушил двигатель.

— Я убью его. Ему платили достаточно денег, чтобы приглядывать за ней, а не заставлять влюбиться в него.

— О чем ты говоришь? — Сиси наклонилась вперед, чтобы взглянуть на меня огромными карими глазами.

— Я беспокоился о ней. Я обсудил это с Карой, но Ян поручил своему адвокату платить деньги Гейджу. Он поступил в ту же школу, чтобы подружиться и приглядывать за ней.

— Так вот о чем ты говорил раньше. Безумие какое-то. — Данте погладил Сиси по щеке. — Детка, все нормально, если я высажу тебя у дома, чтобы побыть с Калэбом?

— Да. — тихо сказала она, и я отвернулся от жалости, мелькнувшей в ее глазах.

Она могла бы связаться с Джанной по телефону, как только вошла бы в дом.

Данте высадил Сиси десять минут спустя. Она неловко обняла меня сзади за шею, прежде чем выпрыгнуть из машины.

— Мне жаль, Калэб. — эти слова я начинаю ненавидеть. — Просто хочу, чтобы ты знал, я до сих пор твой друг, Калэб.

Данте повел ее к входной двери и разговаривал с ней около минуты. Я опустил окно, желая слышать, если Сиси скажет что-нибудь о Джанне. Я вытащил свой новый телефон, в поисках номера Джанны.

Это Калэб. Мне нужно поговорить с тобой.

Когда Данте вернулся в машину, я смотрел на экран, ожидая ответа.

— Хочешь пойти ко мне? — спросил он, постучав по рулю.

— Нет.

От Джанны еще не пришел ответ.

— Я написал ей.

Данте поморщился, и я представил, как он подумал, что я жалок.

— Она все время проводила с Гейджем, но я думал, они просто друзья.

— Думаю, блядь, было не совсем так.

— Он всегда казался клевым, но я бы надрал ему задницу ради тебя, если бы знал, что он клеится к ней.

Она до сих пор не ответила.

— Куда теперь? — спросил он, отъезжая от дома Сиси. Я вздохнул, закрывая глаза и откидывая голову назад.

— Сейчас я просто хочу нажраться до зеленых гарпий.

— Вечеринка начинается. — мрачно пробормотал Данте.

* * *

— Поцелуй меня еще раз, Калеп. — девушка стонала мне прямо в ухо.

Я подчинился, наши рты столкнулись в алкогольных парах. По части поцелуев она была неумехой, но имела эффектные сиськи. Я захватил одну, грубо сжимая, когда она обернула длинные ноги вокруг меня.

— Трахни меня, Калеп.

На этот раз я собирался так и сделать. Стартовала вторая вечеринка, а эта девушка третья, с которой я уединился.

Возбужденный, как никогда, после нескольких месяцев вынужденного воздержания, я нуждался в гостеприимной киске.

С другими цыпочками я был все еще недостаточно пьян, чтобы забыть голубые глаза на прекрасном лице.

Я бы облегчил Джанне возвращение в мир секса, но с этой шлюхой иначе: ее я смогу трахать так сильно, как захочу.

— Раздевайся. — сказал я ей, отстраняясь, в поисках презерватива, который ранее дал мне Данте.

Девушка споткнулась, снимая обтягивающие джинсы. Ее розовый короткий топ слетел следующим, обнажая те самые эффектные сиськи. Крошечные ярко-розовые стринги и не думали ничего не скрывали.

Я расстегнул брюки и разорвал пакетик с презервативом. Отбросив трусики, рыжеволосая распростерлась на кровати.

Голова гудела от выпитого спиртного. Я не надирался тех, с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать. Сосредоточившись на члене, я медленно раскатал презерватив.

Сотовый запищал, получив смс. Я пошарил в кармане брюк рукой, достав телефон.

— Забей. — невнятно проговорила девушка, играя со своими сосками.

— Продолжай. — пробормотал я, снимая экран с блокировки.

Время перевалило за полдень, и Джанна, наконец, соизволила ответить.

Если тебе нужно поговорить, позвони мне завтра.

Я набрал сразу, как прочел.

Она ответила усталым голосом.

— Привет?

— Ты позволила ему себя трахнуть? — выплюнул я.

— Господи, Калеп. — со вздохом ответила Джанна.

Я сел на край кровати, когда мой желудок сделал сальто.

Девушка приподнялась на кровати, чтобы прикусить мне ухо.

— Как насчет того, чтобы ты трахнул *меня*? — сказала цыпочка, пьяно захихикав.

— Кто это там? — спросила Джанна, волнение в голосе нарастало с каждым словом.

— Шлюха, которую я собираюсь трахнуть. — в пьяном угаре безапелляционно выдал я.

— Где ты? — спросила она с напряжением в голосе.

— В спальне на какой-то вечеринке.

Руки рыжеволосой гуляли по моей груди, спускаясь вниз.

Когда Джанна ничего не ответила, я подумал, она повесила трубку.

ГЛАВА 8

«Сломанную кость можно срастить, но рана, нанесенная словом, может кровоточить вечно.»

- Джессамин Уэст

КАЛЕБ

— Мы опоздаем, если ты не поторопишься, Калеп! — крикнула из гостиной мама.

Едва прошло пару дней, как я вышел из исправительного учреждения, как у меня уже была назначена встреча с директором картинной галереи относительно мероприятия.

Он решил выставить мою работу в том же шоу, которое устраивалось для художника-урбаниста реалистического толка. Я не против, так на меня будет меньше давления.

Одев ботинки, я встретил маму у входной двери.

— Поехали.

Мама вела машину, пока я писал Джанне в миллионный раз. Она не отвечала мне с момента того ночного пьяного фиаско.

Сиси слышала историю от Джанны и рассказала Данте, и он заполнил пробелы в моей памяти.

Я одновременно был в ужасе и испытывал удовлетворение от мысли, что Джанна знала о моем загуле с другой девушкой.

Как она посмела влюбиться другого парня, пока я был заперт? Я любил ее, а она разбила мне сердце. У нее не было никакого права раздражаться тем, что я трахнулся с какой-то цыпочкой, или почти трахнулся, если уж откровенно.

Но как бы я не злился, я до сих пор, черт возьми, любил ее. И мне по-прежнему нужно с ней поговорить. Если она не ответит мне в ближайшее время, то я объявлюсь в доме ее отца.

Я больше не люблю тебя, Калев, сказала она.

Мое сердце невозможно было убедить в правдивости этих слов.

Гейдж и я влюблены, она говорила.

Если она его любит, то она не могла вообще любить меня на самом деле. Так не бывает. Для начала я не мог себе представить, что разлюблю Джанну, а влюбиться в другую девушку.

Невозможно.

Мы всегда должны были быть вместе.

Для меня все по-прежнему *чувствовалось* как навсегда.

Когда очередная смс была проигнорирована, я послал сообщение Хейли.

Калев: Это Калев. Нужна твоя услуга.

Она ответила мгновенно.

Хейли: Какая?

Калев: Поговорим об этом позже.

Хейли: Тебя выпустили?

Калев: Да. Позвоню позже.

Художественная галерея находилась в самом центре города. Там имелись темные деревянные полы и белые стены, с несколькими черными акцентами то тут, то там.

Планировка представляла собой нечто вроде лабиринта, с небольшими освещенными нишами, где висели полотна.

Скульптуры были свободно размещены в пространстве, также как и небольшие лавочки для отдыха в момент созерцания художественного произведения.

Мама представила меня менеджеру галереи, встретившему нас на регистрационной стойке. Дебра была примерно одного возраста с моей мамой, носила брючный костюм песочного цвета, и убранные назад светлые волосы.

Дебра показала нам в бэк-офис, где ждал директор и владелец галереи, Джим Доран. Джим: чуть за тридцать, одет более небрежно, в отличие от Дебры, – джинсы и темно-синяя рубашка-поло. Стены офиса выкрашены в ярко-желтый цвет, на них красовалось несколько черно-белых картин. Весьма сложная комбинация цвета для глаз.

Он приподнялся из-за стеклянного стола и подошел пожать мне руку.

— Кaleb, хорошо, наконец-то, встретиться с тобой. Я - Джим Доран.

— Приятно познакомиться, Джим.

Дебра, как и мы все, присела. Мама хлопнула в ладоши.

— Итак, теперь, когда Кaleb здесь, мы можем назначить даты выставки?

Ее волнение бросалось в глаза. Теперь, когда с Джанной все пошло наперекосяк, мне нужно отвлечься.

— Середина июля. — ответил он. — Так у нас будет достаточно времени, чтобы все организовать и добавить любые новые картины созданные художниками.

Я подозревал, он говорил обо мне: хотел, чтобы я написал ночь нападения. Я отвечал твердым отказом, но все изменилось.

Джанна не хочет иметь со мной ничего общего. Теперь она любит Гейджа. Ее, наверное, даже не взволнует тот факт, что напишу подобную картину.

— Я сделаю это. — сказал я.

— Прости? — спросил Джим, облокотившись на стол.

— Напишу ночь нападения.

Его улыбка стала еще шире.

— Отлично, просто здорово. Тайлер, наш ответственный за подготовку, хранит все твои картины до момента, когда настанет время выставки. Любую работу, которую ты завершишь до нее, приноси и если я одобрю, он будет хранить картину на складе.

— Когда я встречаюсь с другим художником?

Странно считать себя принадлежащим к данной категории, но лучше начать делать это, если я хотел снискать уважение.

— Ее зовут Сидней Этвуд. — сказала Дебра. — Всего двадцать два года, и для нее это тоже первая выставка. Твоя мама уже познакомилась с ней. Мы вместе сходим на ужин в ближайшее время, чтобы познакомиться поближе.

— Нора уже забронировала нам столик. — сказал Дебре Джим, сделав пометку в планшете.

— Кто такая Нора? — спросил я.

Джим ответил.

— Стажер. Она учится на втором курсе в Денверском университете. — Джим кликнул мышкой, глядя на экран компьютера. — Как насчет среды на этой неделе.

Не имея никаких планов, я оставил решение за мамой.

— Нам подходит. — сказала она, порывисто сжав ладони.

— Хорошо. — он встал, и снова потянулся к моей руке. — Увидимся, Калев. Элиза.

Дебра вышла с нами. Когда мы приблизились к стойке регистрации, я заметил, что за ней сидит девушка.

— Это Нора. — сказала Дебра. — Нора, это Калев, с его мамой Элизой, ты уже встречалась.

Нора вскочила, пожимая мне руку.

— Здорово, наконец, встретиться с тобой, Калев. Мне нравятся твои работы.

— Спасибо. — ответил я, хотя мне до смерти хотелось убраться отсюда, и проверить, ответила ли мне Джанна, пока мой телефон был отключен.

— Я не художник, но надеюсь, однажды открыть галерею.

Мама с Деброй отошли, чтобы проверить новый объект. Так как я вроде как остался с Норой и полагал, что должен проявить учтивость.

— Джим сказал, что ты наш подопечный? — улыбка Норы засияла, заставив заискриться зеленые глаза.

Поздновато я заметил, но она была действительно красивая девушка, с темно-каштановыми волосами, которые достигали до середины спины.

— Я только что окончила первый курс.

— Я только что вышел из подросткового исправительного учреждения. — сказал я, интересно, знает ли она.

Она опустила голову, но не перестала улыбаться.

— Знаю. Мы это используем для привлечения покупателей.

Зеленые глаза скользнули взглядом по моему телу, и я понял ее интерес.

Вот черт.

— Ты собираешься на обед в среду? — она накрыла ладонью мою руку, и я был разочарован тем, что это не ладонь другой девушки. Потом я был зол на себя за то, что вообще почувствовал разочарование. — Если ты скажешь Джиму, что хочешь видеть меня там, я там буду.

— Дам ему знать.

— Калев, ты готов? — спросила мама, как они с Деброй вернулись.

— Конечно. Дебра, Нора придет на ужин в среду вечером? Она посмотрела на каждого из нас, задумавшись лишь на мгновение.

— Конечно. Предупрежу Джима.

Нора отошла ответить на телефонный звонок.

— Увидимся в среду, Калев!

Мама нахмурилась, когда мы шли к машине.

— Ты говорил с Джанной?

— Не обсуждаю свою бывшую девушку с моей мамой.

И надел солнцезащитные очки. Солнечная погода представляла собой разительный контраст с моим мрачным настроением.

Посмотрев на телефон, я понял – Джанна все еще игнорировала меня.

Мама фыркнула в отчаянии, но оставила тему.

Я заставил ее высадить меня возле моей машины, так чтобы я мог добраться до Хейли, которой написал, что уже еду. Так как родители Хейли были дома, я собирался подхватить ее.

Отец Хейли ненавидел меня и не стеснялся продемонстрировать это. Он считал меня одним из ее друзей-отмотков, с которыми она тусила и которые оказывали на нее плохое влияние. Было здорово, что он не имел ни малейшего представления о наших прошлых отношениях: трахающиеся приятели.

Я мог легко развести Хейли на трах и облегчить собственную потребность в сексе. После того, как я выbleвал кишки в пятницу вечером, то пролежал в постели весь вчерашний день, больной от похмелья, страдая по Джанне.

Если быть честным с самим собой, я не хотел никакую другую девушку, только ее.

Я хотел мою девочку.

Так неправильно, что сейчас она принадлежит другому парню.

И именно поэтому мне нужна от Хейли одна услуга.

Она ждала на тротуаре в шортах и майке, и курила сигарету. Волосы сейчас стали светлыми, вместо прежнего

красного цвета и намного длиннее. Открыв пассажирскую дверь Сагао, она запрыгнула в салон.

— Как все прошло, заключенный 666?

Я начал двигаться, когда автомобиль позади нас засигналил.

— Сейчас я свободный человек.

— На испытательном сроке? — спросила она, стряхивая пепел в открытое окно.

— До следующего года, пока не исполнится восемнадцать. — отстойное условие, но я сделаю все возможное, чтобы не натворить дел. — Как насчет тебя?

Она самодовольно улыбнулась.

— Я очень боюсь попасться. — верно. Ее задница всегда была в беде. — Так что ты делаешь здесь со мной, когда мог бы проводить время со своей совершенной Джанной?

Я выжал сцепление, заложив слишком резкий поворот.

— Может быть, я скучал по тебе.

Ее глаза полезли на лоб, и она хихикнула.

— Так тебя послали к черту! — смех стал громким и неприятным. — Отлично! Чопорная сучка выкинула твою задницу в тот момент, когда ты сидел из-за нее!

Я заехал на заправочную станцию, паркуясь перед магазином.

— Заткнись, Хейли.

— Черт, я же тебе говорила! Ну, разве я не говорила, что сучка не останется с тобой?

Ее сигарета вылетела из окна, и она автоматически полезла в сумку за следующей. Вынув две, одну протянула мне.

Я затаился, заглушив двигатель.

— Именно ты сейчас ведешь себя сучка.

Она надулась, претендуя на выражение сочувствия.

— О, мне так жаль, Калев.

— Господи. Не говори, что тебе жаль. Я устал слушать это дерьмо от людей. Всем чертовски жаль, даже Джанне.

— Так что случилось?

Ее беспокойство было почти искренним, но она не могла полностью скрыть ликование, светящееся в ее глазах.

Уставившись на лобовое стекло, я пробормотал.

— Она, вроде как, влюбилась в ее друга, Гейджа.

— В того, кому ты платил, чтобы приглядывать за ней? — выражение ее лица стало наконец-то настоящим, на мгновение она выглядела озадаченной. А потом смеялась до слез. — Ты заплатил ему, чтобы увести твою девушку!

— Я не платил ему. — пояснил я. — Ян платил.

— То же самое!

— Ты не хочешь послушать? — я спросил, когда она вытерла слезы.

— Хорошо, хорошо, давай. Так какую услугу ты хочешь, Калев? — она прижалась ко мне, ее грудь приветственно потерлась о мою руку. — Никакого движения вниз. Мне думается, тебе нужно заняться с кем-то сексом. — она сильнее прижалась ко мне. — Чувствуешь себя голодным после нескольких месяцев взаперти?

Я отстранился, прислонившись к двери.

— Не ко мне приставай. К Гейджу.

Хейли отшатнулась.

— Какого черта?

— Я заплачу тебе. — предложил я.

Ударив меня по руке, она закричала.

— Думаешь, я проститутка?

— Значит, сделаешь это бесплатно?

Она развернулась на сиденье, уставившись в ветровое стекло.

— Ты такой придурок, Калев. Не удивительно, что Джанна рассталась с тобой.

— Я собираюсь вернуть ее обратно.

Моя решимость крепла. Я не мог жить без нее, и после нескольких месяцев ада я отказывался принять все, как есть.

— И именно поэтому ты хочешь, чтобы я подкатила к ее новому бойфренду? Чтобы она обратно к тебе прибежала? Насколько жалким ты готов выглядеть? Она больше не хочет тебя.

— Я могу сделать так, чтобы она снова полюбила меня.

Она толкнула дверь машины.

— Мне нужны Твинки, чтобы справиться с этим.

Потащившись за ней в магазин, купил содовой. Когда телефон запищал, выхватил его из кармана джинсов, надеясь, что звонок от Джанны.

Смс отправил Данте: *Сиси ведет себя странно.*

Достав бумажник, чтобы заплатить за наши покупки, отписался:

Калев: Променяла тебя на другого чувака?

Данте: Черт, нет, но она не говорит со мной.

Калев: Добро пожаловать в клуб. Я с Хейли. Позвоню тебе позже.

Данте: Хорошо.

— Кто это был? — спросила Хейли, разрывая упаковку Твинки.

— Данте. — я отпил содовой, и съел несколько кешью.

— Не видела его уже какое-то время. Он до сих пор с той мексиканской цыпочкой?

— Да. — отъезжая, я включил радио, когда зазвучала понравившаяся мне песня. — Итак, ты поможешь?

— Проклятье, Калев! Дай мне переварить мои Твинки, прежде чем начинать играть роль моего сутенера. Гейдж хоть хорош собой?

— Откуда мне знать?

Я просто нарезал круги, придерживаясь какой-то центральной улицы с односторонним движением. Машина отражалась в зеркальных окнах проплывающих мимо небоскребов.

Я проехал мимо здания, где работал отец, думая, что должен встретиться с ним за обедом в какой-нибудь прекрасный день на следующей неделе.

Хейли повернулась ко мне.

— Ты бы не изменял Джанне. Почему думаешь, что этот парень будет? Разве ее киска не сделана из двадцати четырех каратного золота?

Вцепился в руль, пытаюсь унять ярость при мысли о том, что Гейдж прикасался к принадлежащему мне.

— Ты сделаешь это или нет, Хейли? Если нет, то мне нужно найти кого-то другого.

Она развалилась в своем кресле, шорты обнажили ноги еще больше.

— Сколько ты готов платить?

— Узнаю свою девочку. Двести долларов будет достаточно?

Руками она подхватила свою грудь, приподнимая ее.

— Полагаю, это стоит не меньше пяти сотен.

— Три сотни. Окончательное предложение.

Можно было найти другую девушку, чтобы вышло дешевле, но я доверял Хейли по части уверенности в результате.

— Договорились. — она протянула руку, шевеля пальцами.

— Сто хочу вперед, и неважно, изменит он ей или нет.

— Нахалка. — пробормотал я, потянувшись к бумажнику.

Когда передал ей наличные, она удивила меня, схватив за запястье и всосав мой указательный палец в рот.

— Уверен, что тебе ничего не хочется? Я разрешу тебе взять меня так, как захочешь.

Несмотря на ее протесты, я определенно обратился к заправской шлюхе.

— Заманчиво. — поддразнил я. — Но я экономлю себя для двадцати четырех каратной киски.

— Придурок. — она выхватила деньги из моей руки, запихнув себе в сумку. — Тебе повезло, что сейчас у меня никого нет.

— Мы должны определить способ, как тебе встретиться с ним, когда Джанны не будет рядом.

Хейли указала рукой на свое тело.

— Что? Думаешь, он не захочет это, если рядом будет принцесса для сравнения?

Ну, *нет*, но я бы не сказал вслух.

— Придется поторопиться. Мне нужна моя девочка обратно.

— *Мне нужна моя девочка обратно.* — ехидно передразнила Хейли. — Ты жалок. Отвели меня домой, прежде чем я утону в слезах.

И снова я не произнес вслух, что нет ничего более жалкого, чем использовать уловки.

— Конечно.

После того, как я избавился от Хейли, поехал к Данте. Если Сиси вела себя странно, это могло иметь отношение к Джанне.

ДЖАННА

Я постучала в дверь своей ванной.

— Ты уже закончила?

— Почти! — отозвалась Сиси.

Собрав пустые бутылочки Gatorade со своего комода, бросила их в урну у стола. Рука дрожала, когда я провела ей по волосам. Я пыталась казаться спокойной, когда дверь ванной открылась, но разум сходил с ума от переживаний за лучшую подругу.

— Ну? — поторопила я.

Сиси была готова расплакаться. Бросившись к ней, я притянула ее в объятия. Ее хрупкое тело дрожало рядом с моим.

— Положительно!

— Хочешь, я пойду и куплю еще один? — спросила я, зная, что это бесполезно.

Она всхлипнула.

— Нет. Две недели задержки, Джанна. Мне не нужен еще один тест, чтобы доказать себе, что я беременна.

— Что будешь делать?

Она пожала плечами, присаживаясь на кровать.

— Не знаю. Такая неразбериха. Вчера приняла предложение от Академии, а сегодня раз оказывается я залетела. Моя карьера закончится, даже не начавшись.

— Так ты собираешься оставить ребенка? — спросила я, молча выдохнув от облегчения, что она не думает об аборте.

Ее голова упала на руки.

— Не знаю! Я не готова стать мамой!

— Может быть, нужно поговорить с Данте.

Она вскинула голову.

— Еще нет! Я должна решить, что я сама хочу в первую очередь.

Мне очень хотелось, чтобы подруга имела шанс стать профессиональной балериной, но ее идея избавиться от ребенка мне не нравилась. Она и Данте могли бы иметь самое прелестное дитя.

Сидя на кровати рядом с ней, я обнял ее за плечи. Карие блестящие глаза умоляли меня о совете. Как будто я была в состоянии его дать. Моя собственная жизнь была хоть и другой, но тоже безусловной катастрофой.

— Как насчет того, чтобы взять несколько дней на размышления? Рассмотреть все варианты. Я даже пойду с тобой в Planned Parenthood, если хочешь.

— Стану ли я плохим человеком, если сделаю аборт? Мы католики. Родители убьют меня.

Слезы заструились по лицу, тушь потекла с ресниц.

Я убрала непослушные волосы с ее лица.

— Ты можешь не рассказывать своим родителям, Сиси. Но Данте имеет право знать, независимо от того, какой выбор ты сделаешь.

— Согласна, но я боюсь, рассказать ему, Джанна. Мы были вместе почти год, но никогда не говорили о таких вещах.

— Он любит тебя. — заверила я ее. — Он поступит правильно.

ГЛАВА 9

«Не меняй меня. Не испытывай меня, если не собираешься всегда делать это.»

- Тупак Шакур

КАЛЕБ

Футболист грозно навис над болельщицей в форме сине-золотых цветов. Ее глаза закрыты, лицо в крови. Она была похожа на сломанную куклу, распятую на жестком полу. У футболиста были дикие глаза, лицо исказилось от неконтролируемого гнева, кулаки стиснуты, как будто, он хочет причинить максимум боли.

Не могу смотреть: закрыл глаза. Меня не было рядом в тот самый момент, когда Джош избивал мою любимую девушку, но этот вид, тем не менее, запечатлелся в моем мозгу.

Опустив кисть, отошел от картины.

Я ненавижу это.

И не осознавал, насколько презираю, пока не закончил писать. Джим ожидал, что картину я доставлю ему на следующей неделе.

После работы яростной работы за последние два дня, я закончил раньше, чем он ожидал.

И мне нужно убраться отсюда, прежде чем я сожгу эту вещь.

Схватив ключи и, нырнув в футболку, я сунул ноги в пару расшнурованных конверсов, и запер за собой дверь квартиры.

Вечер вторника, летнее солнце только начинает уходить с небосклона.

Надев солнцезащитные очки, я подошел к машине и выехал из гаража. Мне нужно поесть. Мама была на работе весь день, и я ничего не ел с обеда, когда перехватил бутерброд и чипсы. Был соблазн пойти в свою любимую закусочную, но в последний раз я был там с Джанной. В итоге выбор пал на автокафе, где купил гамбургер и картофель фри.

Сопrotивлялся желанию целых четыре дня с момента выхода на свободу, но больше не мог. Ввел адрес, который запомнил в GPS-программу телефона, и получил маршрут к дому отца Джанны.

Дом всего в двадцати минутах от центра города, в районе Инглвуд, который был немного мне знаком. Наспех глотая еду,

совсем не ощутив вкуса, я запил все содовой и выехал на шоссе.

Их дом находился недалеко от Denver Tech Center и Fiddler's Green, где я посещал несколько концертов.

Обычно, летом я брал билеты на концерты в Red Rocks, Pepsi Center и Fiddler's Green. Иногда даже в заштатные выставочные центры.

В этом году, вместо своей обычной программы, я преследовал бывшую девушку.

Хейли оказалась права, я влачу жалкую жизнь.

Но отпустить Джанну, это словно сделать последний вздох. А я слишком молод, чтобы умереть.

Дом был расположен в очень дорогом районе, даже для Инглвуда. Я знал, что у отца Джанны водились деньги, но черт. Неудивительно, что Джулия обозлилась, когда он развелся с ее задницей. Мой папа хорошо зарабатывал, но не достаточно, чтобы позволить себе такой дом.

Я объехал вокруг квартала, вернувшись и припарковав свой автомобиль вниз по улице, проклиная его ярко-красный цвет. В следующий раз возьму мамину машину.

Ага. Очень трогательно.

Вопрос заключался в том, должен ли я попытаться вернуть ее, если она действительно любит Гейджа? Что делать, если он сделал ее счастливее, чем я смог бы? Могу ли я винить ее, за то, что она решила двигаться дальше, когда меня не было рядом с ней в последние восемь месяцев после нападения?

Невозможно дать однозначный ответ, но один факт важнее, чем все остальное.

Гейдж никак не может любить ее так же, как я. Мой мир вращался вокруг этой девушки. Я сходил по ней с ума, ради нее я боролся за досрочное освобождение, и продолжу бороться за нее.

Каким-то образом я знал, что никакая разлука не сможет погасить мою любовь. Я продолжал бы любить ее, даже если бы не видел лет десять, и один мимолетный взгляд вновь и вновь пробуждал бы во мне все чувства.

В своей голове я уже распланировал всю свою жизнь рядом с ней.

Не могу позволить такому недоделанному слизняку как Гейдж, украсть любовь моей жизни.

Я бы даже нашел способ простить ее, если бы она позволила ему коснуться того, что принадлежало только мне.

Правда, его я бы избил еще раз.

Вечером, когда небо уже потемнело, белая Хонда, выехала на дорогу. Я играл в игру на телефоне, терпеливо ожидая появления Джанны.

Клаксон Хонда посигналил, и она вышла из дверей в облегающем желтом платье длинной до колен. Руками я уже исследовал все изгибы, неспешно поглаживая каждый дюйм гладкой кожи.

Я возбуждился от воспоминания. Сегодня вечером мне придется позаботиться о себе.

Джанна села на пассажирское сидение Хонды, что лишь доказывало, каким дерьмовым бойфрендом был Гейдж, раз даже не вышел и не открыл ей дверь. Он просто просиживал задницу в машине, ожидая, когда она к нему подойдет.

В первый же день после того, как мы снова будем вместе, я позабочусь о том, чтобы все было идеальным. Моя девушка заслуживает лучшего.

Изображение рук Гейджа на ее теле промелькнуло в голове, и я начал заводить машину, намереваясь следовать за ними. Это не было нормальным или естественным, но мне не нужно ощущать себя нормальным, мне нужно выяснить, как Джанна могла выбрать этого парня после того, что у нас с ней было.

Он повел ее в Макдональдс. Срань господня, идиот заполучил такую девушку, как Джанна, и повел ее в дерьмовой ресторан быстрого питания? С деньгами, полученными от Яна, он мог позволить себе гораздо больше.

Я поплелся обратно на свое место, подождать пока они поедят. Конечно, сегодня самый обычный вечер буднего дня, но если Джанна была бы со мной, я, по крайней мере, повел ее в сетевой ресторан.

А еще лучше, когда я заполучу ее обратно, буду сам готовить для нее.

Их столик оказался напротив окна, и ревность сжигала мне вены: она так раскованно общалась с Гейджем, как не разговаривала со мной с октября прошлого года.

Он потянулся, чтобы коснуться ее руки, и мне пришлось усмирить желание взять бейсбольную битку, что я держал в багажнике, и опробовать ее на стеклах его девчачьей Хонды.

После того, как выбросили мусор, они встали перед Redbox, просматривая фильмы. Как часто они берут напрокат фильмы и смотрят их в одиночку в темноте?

Проклятье! Это больно, ведь по сравнению с коротким временным промежутком, когда мы были вместе, Гейдж и

Джанна провели вдвоем гораздо больше времени. Была ли ее связь с ним сильнее, чем когда-либо была со мной?

Психованный Джош и исправительное заведение совершенно неожиданным образом превратили мою жизнь в отстой.

* * *

— Каждый день у меня девяносто девять проблем помимо проблем с девчонкой. — ворчал Данте на пассажирском сиденье.

— Аминь. — ответил я, очень понимая его страдания.

Хотя, больше похоже, что мои девяносто девять проблем связаны именно с Джанной. Мне нужно написать список, как тот, который я заставил ее составить, когда мы встретились впервые.

Джанна до сих пор не ответила на последнее сообщение, а я его отправил два дня назад. Достаточно плохо, и еще я последовал за ней и Гейджем прошлой ночью, потащившись обратно в ее дом, где они смотрели фильм. Гейдж ведь скромно ведет себя в присутствии ее отца, так?

Когда Данте позвал поболтаться, я согласился, чтобы сдержаться и не поехать снова к дому Джанны. Полагаю, сегодня вечером она со своим новым бойфрендом, но Данте думал, что она с Сиси. Разумеется, это не стопроцентная информация, так как Сиси избегала его всю неделю.

— Мужик, ты заразный. — сказал Данте. — У меня с девушкой все было отлично, пока ты не вернулся домой и не испортил все. Теперь со мной та же лажа.

— Спасибо. — пробормотал я. — Вот ты прям сейчас комплимент мне сделал. Может ты сам чем-то разозлил ее?

— Да как узнать-то. В субботу все было хорошо, а затем в воскресенье она начала игнорировать мои звонки, и написала, что будет некоторое время занята. Сейчас же лето! До тех пор пока она не начнет заниматься в балетной академии, у нее, черт побери, нет никаких дел, кроме как зависать со мной. Этим летом она даже не работает в ресторане своей семьи, чтобы она могла сосредоточиться на танцах.

— И ты, значит, принял решение накуриться?

— Накуриться, смотреть South Park под гигантский буррито. Ты со мной?

— Вот та часть с буррито звучит здорово, но я не могу вляпаться снова. Судья снова упрячет мою задницу в тюрьму, пока мне не исполнится восемнадцать.

— Хорошо, приятель. Просто притормози у квартиры Рубена.

На следующем перекрестке я повернул налево, направляясь в сторону квартиры Рубена. Уже год я не видел этого парня. Марихуана может и узаконена в Колорадо, но несовершеннолетним покупать курево все еще незаконно.

Район Денвера, где он жил, был хуже, чем я помнил. Его квартира была одной из четырех в одном блоке здания.

Я припарковал машину на улице и пошел вверх по лестнице за Данте, чтобы постучаться в дверь. Внутри орала музыка, но ор прекратился, когда Данте несколько раз пнул дверь.

Цыпочка, открывшая дверь, была почти такой же высокой, как мы с Данте, но явно стройнее. Мешки под ее

остекленевшими глазами подсказывали, что она оттягивалась, вероятно, уже дней несколько.

— Кто ты? — невнятно произнесла она.

Длинные тонкие каштановые волосы свисали до плеч, и никакого бюстгальтера под ярко-оранжевым обтягивающим топом.

— Рубен дома? — спросил Данте. — Я писал, что приду.

— Дэймон? — спросила она, узнавание на краткий миг засветилось в ее глазах.

Данте вошел внутрь, когда она отступила, держа дверь открытой для нас.

— На самом деле я Данте, а это Калев.

— Пойду, позову его. — она улыбнулась, зубы уже пожелтели от вредной привычки.

Когда она исчезла в коридоре, я прошептал другу.

— Итак, ты все еще хочешь накуриться?

Он хмыкнул, усаживаясь на краю поблекшего дивана.

— Ну, то на чем сидит она, мне не нужно.

В квартире пахло дымом и полуфабрикатными ravioli.

Видеоигра в стиле фэнтези была приостановлена на огромном экране и две пепельницы, заполненные окурками, украшали потертый журнальный столик. Все вокруг было грязным. Чтобы избежать пятен на диване, я прислонился к стене, окрашенной в темно-красный цвет.

Рубен вышел в одних баскетбольных шортах и провисших носках, на тощей груди татуировок бом, чем было в последний раз, когда я его видел. В отличие от цыпочки, улыбка его оказалась удивительно белоснежной для подобного образа жизни.

— Калев, Данте! Давно не видел вас двоих. Что могу для вас сделать?

Я остался стоять, но Данте встал, чтобы пожать Рубену руку и получить похлопывание по плечу.

— Просто нужен грамм.

Брови Рубена взлетели вверх.

— Да ну? — сейчас он, вероятно, не владел большим ассортиментом, с его-то замороченностью на тяжелых наркотиках и легализованной марихуаной.

— Нужно отдохнуть сегодня вечером. — неопределенно ответил Данте.

Он не курил слишком много, и, зная, насколько амбициозна Сиси, она не одобрит такое. Но мой друг не был нарушителем спокойствия - я был, и он в школе был молодцом. Его мама была слишком строгой, чтобы он позволял себе разные глупости.

— Хорошо. — сказал Рубен, пройдя по кухне, чтобы открыть ящик. Ножи, вилки, травка, как я и догадывался.

Если я когда-нибудь снова войду в дом Джулии, будет смешно, спрятать немного травки в ее баночки с печеньем, чтобы они чуть позже обнаружила ее.

Еще были шансы, что Чэнс может обнаружить травку, так что, может быть, ящик с трусиками гораздо лучшая идея.

Мой папа иногда проводил время с Чэнсом, забрав того на обед или посмотреть последний фильм о супергероях. Может быть, в следующий раз я бы присоединился и пообщался с мальчуганом.

В руке у Данте была наличка, меняя деньги на мешочек Рубена.

Громкий стук в дверь прервал все, что Рубен говорил. Данте встал на ноги, когда грубый голос начал орать угрозы через дверь.

Отлично, вероятно, у некоторых наркоманов нет денег.

Рубен провел рукой по губам, глаза потемнели от страха.

— Блядь.

— Кто это? — спросил я, начиная понимать, что это нечто большее, чем отчаявшийся наркоман, желающий уколотся.

Рубен метнулся в небольшую гостиную. Через дверь новый голос крикнул:

— Открой чертову дверь, Рубен, или мы выьем ее!

Уже знакомая девушка вышла из спальни, ее глаза стали более осмысленными.

— Там Сэмми?

— Я должен открыть. — сказал Рубен, положив руку на щеколду.

Данте схватил меня за руку, и я позволил ему отдернуть себя подальше от двери.

Дверь распахнулась в тот же момент, как Рубен отодвинул щеколду. Ворвались четверо пугающих ублюдков, один из них сразу же толкнул Рубена к стене, приставив ему пистолет к подбородку.

— Я хочу свои деньги, говнюк.

Еще один подонок схватил руками за девчонку-наркоманку, заставив завизжать, как толкнул ее на диван и навис над ней.

Глаза двух других парней вперились в нас с Данте. Один из них тыкал в нас пистолетом, и усмехался.

— Кто вы такие, черт возьми?

Я почувствовал, как Данте оцетинился рядом со мной.

Прежде чем он успел раскрыть рот, я ответил за нас.

— Просто клиенты Рубена. Позаботились о себе и уходим.

Он размахивал пушкой, пока говорил.

— Просто прижмите свои кретинистые задницы в углу, пока мы имеем дело с этим ублюдком.

Мы были вынуждены стоять, в то время как двое парней выбивали дерьмо из Рубена, а еще один несколько раз ударил девчонку.

Четвертый парень держал пистолет, наведенным на нас, как будто мы горели желанием играть в героев перед торговцем наркотиками и его подругой-наркоманкой.

Один бандит начал шарить по квартире, надолго зависнув в спальне. Он вернулся, настроенный уже не так враждебно, с пачкой денег в руке.

— Сэмми, нашел три куска.

— Где остальные?

— Это все, что я получил! — Рубен скулил через распухшие губы, кровь капала из новой ссадины.

Парень снова ударил девчонку, а его дружок, смеясь, глазел. Я заговорил, ненавидя смотреть, как бьют женщину, даже такую как она.

— Эй! Разве похоже, что у нее вообще есть какие-то деньги?

Тот, кто держал пушку, наведенной на нас, и по большей части игнорировал наше присутствие до этого момента, подошел поближе.

— Хочешь, мы изобьем тебя вместо нее, парниша?

— Он ничего не хочет! — Данте бросился в защиту, подняв руки.

Не имеет значения. Ствол пистолета прижался ко лбу, намкнув от пота. Мудак уставился мне прямо в лицо.

— Как насчет вас двоих? Гоните все, что у вас есть.

Угрозы пистолетом и грабеж? Никогда больше мы не станем покупать у Рубена. Черт, после этого я заставлю Данте дать зарок никогда в жизни больше не кумарить. Данте вынул мой бумажник из заднего кармана, и подрагивающими руками передал его вместе со своим собственным.

Подонки отошел, выхватил наши деньги, и небрежно бросил бумажники на ковер. Улыбка обнажила золотой зуб.

— Две сотни баксов. Спасибо, сегодня вечером у меня будет киска.

Я с трудом сопротивлялся отвесить колкий комментарий. С уродской рожей, как у этого парня, вероятно, придется еще доплатить.

Рубен и нападавшие все еще вели переговоры, когда он заплатит деньги, которые задолжал им. Девушка на диване продолжала плакать, ее густой макияж черными полосами стекал по щекам.

Сэмми и головорезы, наконец, ушли, давая Рубену еще неделю, чтобы заплатить пять тысяч долларов, причитающихся с него.

Его подруга побежала туда, где он валялся на полу, как только дверь за подонками закрылась.

Данте бросил пакетик с травкой на кофейный столик, и мы убрались оттуда ко всем чертям.

ГЛАВА 10

«Не любит тот, кто любит не навек.»

- Еврипид

КАЛЕБ

Я бросил баскетбольный мяч в корзину с середины площадки, наблюдая, как он отскочил от щита, даже не коснувшись обруча.

Данте и Тайе смеялись над моим промахом, пока я отправился подбирать мяч. Телефон запищал, и я вытащил его из кармана шорт.

Хейли: Мне нужны остальные деньги. Когда мы сделаем это?

Хейли уже готова раздвинуть ноги для Гейджа. Я полон энтузиазма показать Джанне, какой он, в сущности, придурок.

Калев: Я все обдумываю, и дам знать в ближайшее время.

Ни за что я не стал бы платить остальное, пока она, по крайней мере, не попытается соблазнить Гейджа.

Нам придется ждать подходящей возможности, времени, когда Джанны не будет рядом. Некоторые могут подумать: неправильно разрушать ее отношения с Гейджем, но когда речь идет о Джанне, я знал, нам неправильно не быть вместе. *Правильно*, когда она моя девушка.

— Бросай чертов мяч, Калев! — крикнул Тайе, пробудив у меня желание запустить им в него, целясь прямо в голову.

Мы объединились в команды два на два с парнишкой помладше, который играл в обруч в одного. Данте и мальчишка надирали наши с Тайе задницы.

— Держи! — крикнул Данте, с телефоном в руке.

Я подошел туда, где он стоял со страдальческим выражением на лице.

— Что происходит?

Его глаза встретились с моими.

— Сиси. Она хочет знать, где я, чтобы мы могли встретиться и поговорить. — он провел рукой по потному лицу. — Вот черт. Она собирается порвать со мной.

— Уже сказал ей где ты?

Данте взял футболку, и вытер ею пот.

— Да. Она совсем скоро приедет.

У меня в машине было полотенце, использую его. Свою футболку я закинул на плечо.

Я привез нас сюда, мы встретили Тайе, так что потусуюсь тут, вдруг Данте понадобится машина. Или моральная поддержка. Тайе и парнишка, Карлос, уже рубились один на один.

Мы ждали у машины, привалившись к боку, и говорили о всякой ерунде, кроме дерьмовой ситуации с нашими девочками.

Я хотел заверить Данте, что он не должен думать о разрыве с Сиси, но, учитывая, поступление в балетную академию, не был так уж уверен.

Может быть, она поняла, что ее новый напряженный график не позволит выкроить время для бойфренда, даже любимого. Я не мог наблюдать за развитием их отношений в последние восемь месяцев, но решил, она без ума от него, как и он от нее.

Но кто я такой, чтобы судить? Я думал, Джанна любила меня.

На стоянку въехала не машина Сиси, а белый джип. Мое сердце начало биться как отбойный молоток.

Я, наконец, получил шанс поговорить лицом к лицу с моей девушкой. Хорошо, что ее никчемный парень не с ними, или я бы разыграл пятничный сценарий.

Через окно я увидел, как Сиси сказала что-то Джанне, и она ответила, обнимая ее. Данте был полностью потерян.

Сиси вышла, ее улыбка дрожала, когда она подошла к своему парню.

— Эй. — его приветствие вышло немного грубым.

Ее взгляд метнулся ко мне.

— Мы можем прогуляться?

— Конечно. — ответил он, протягивая руку, стремясь проверить ее чувства.

Когда она вложила свою маленькую руку в его ладонь, я почувствовал его надежду.

Я очень долго наблюдал за ними, когда они пошли по тротуару. Затем переключил внимание на свою собственную личную жизнь.

Джанна до сих пор не смотрела в мою сторону, вероятно, молилась, чтобы я не побеспокоил ее.

Вместо того, чтобы постучать в окно, я обошел вокруг машины и запрыгнул на недавно освободившееся пассажирское сиденье.

Я счел бы ее вскрик довольно милым, если бы не испытывал такого потрясения. Она быстро пришла в себя.

— Убирайся.

— Нет. Нам нужно поговорить.

Как она умудряется выглядеть так прекрасно все время? Я хотел схватить ее и затащить на заднее сиденье.

— Господи, Калев. Не сейчас. — фыркнула она.

Лицо выражало крайнюю степень упрямства, но я видел как ее глаза быстро скользили взглядом по моей голой груди. В тюрьме я подкачался, работая в паре с Яном, когда он превратил все в соревнование.

Моя девушка только что заметила результат. Если ее по-прежнему влечет ко мне, , может быть, я смогу использовать это себе на пользу.

— Ты разбила мне сердце.

Ее лицо дрогнуло, и я заметил искреннее сожаление.

Впрочем, сожаление о чем? Она раскрыла свои нежные губы, хотело сказать что-то, но потом лицо ожесточилось.

— Но не твой член.

Она что ревнует к пьяной шалаве той ночью? Может быть, мне и это стоит использовать.

— Ты та, кто изменял мне.

— Я не изменяла тебе! — закричала она в небольшом пространстве салона.

Я неодобрительно кивал.

— Два бойфренда сразу, Джанна. Стыдись.

Ее рот закрылся, в глазах отразилась лихорадочная работа мысли.

— Мы не были вместе по-настоящему, Калев.

— Вы с Гейджем? — уточнил я.

— Я и ты. — поправила она.

— Стало быть, ты дурачила меня. — сказал я. — Со всеми я люблю тебя.

— Калев...

— Но они ведь были фальшивыми, не так ли? Потому что ты больше не любишь меня.

Она отвернулась к лобовому стеклу, нижняя губа дрожала.

— Я по-прежнему сильно беспокоюсь о тебе.

— Продолжая разбивать мне сердце. Беспокоится она обо мне. — пробормотал я мрачно.

— Переживешь. Судя по звукам, которые были слышны во время телефонного звонка той ночью, у тебя хорошо получается.

— Я хотел быть с тобой! — прошипел я.

Было довольно просто сказать ей, что это был всего лишь пьяный загул, слабая попытка забыть ее, закончившаяся эпическим фиаско.

Но я бы не дал ей подобного удовлетворения.

Выражение ее лица изменилось, став чем-то я не могу назвать.

— Это не могла быть я.

— Почему Гейдж, а не я? — задал я вопрос.

Она вздохнула, и я захотел поймать вздох своими губами, хотя и был зол на нее.

— Он просто... — она замолчала.

— Он живет ради тебя?

— Калепб...

— Умрет ли за тебя?

— Разве нужно, чтобы вот так сильно? — спросила она, убирая прядь волос за ухо.

Да, это должно быть, чертовски оглушительно. Она не заслуживает меньшего, и если он не может ей дать этого, вернуть ее не составит особых хлопот.

Я не только живу и умру за нее, я буду бороться.

Не давая шанса остановить меня, я посадил ее к себе на колени.

— Не надо, Калепб!

Чувствовать ее тело под своими руками — просто рай.

Одной рукой я взял ее за подбородок, удерживая напротив своего рта. Гребаные небеса.

— Неужели он заставит тебя сгорать от страсти?

Она задыхалась, и поморщилась.

— Он вообще не заставляет меня.

Я немедленно отпустил ее, позволяя вернуться на свое место. Напоминание о том, через что ей пришлось пройти, заставило захотеть все сделать иначе, но в то же время я опасался причинить ей боль.

— Я бы никогда не навредил тебе.

Открыв дверь, она вышла, не сказав ни слова.

Наклонившись, я сильно хлопнул себя по лбу, прежде чем последовать за ней.

Всегда следуя за ней.

Вероятно, так будет всегда.

Ее голубые глаза были смотрели туда, где Сиси и Данте сидели на скамейке: Сиси устроилась в объятиях Данте. И хотя безумно хотел сжать ее в объятиях, я сдерживался.

— Значит она не расстается с ним.

Взгляд Джанны переключился на меня.

— Он об этом подумал?

Наклонив голову, я смотрел на нее сверху вниз, изучая потрясенное выражение лица.

— Она игнорировала его, и она только что попала в ту балетную академию.

Она закусил губу, колеблясь, прежде чем заговорить.

— Наверное, будет правильно, сказать тебе сейчас, когда Данте уже знает.

— Что? — в этот момент, я приготовился к чему угодно.

— Она беременна.

— Что? — этого я совсем не ожидал.

— Да, знаю. Сюрприз! — ее тон был саркастичным, но выражение лица взволнованным.

— Е-мае. Она собирается оставить его? — спросил я.

Джанна развернулась лицом ко мне.

— Думаешь, не должна?

— Я не говорил этого. Просто подумал, учитывая, что она танцует и им по семнадцать лет, она может именно так и думать.

— Ну, очевидно, академия уже не в ее планах.

Черт, Данте станет отцом. Что за фильм ужасов. Опять же, если Джанна забеременела от меня, то я бы остался с ней навсегда.

— Что бы сделала ты?

Она отвела глаза, щеки покрылись милым розовым румянцем.

— Если бы забеременела?

— Моим ребенком. — уточнил я.

Она долго молчала, я уже не думал получить ответ. И, наконец, она тихо сказала.

— Я бы оставила ребенка.

Разве это не дарит парню надежду ...

— Ты спишь с Гейджем? — выпалил я: мне нужно знать, но в то же время страшно услышать «да».

— Боже, Калев! Не твое дело! Я же не спрашиваю о том, кого ты трахаешь.

Она вернулась в джип, заблокировав двери, прежде чем я мог бы сесть в машину.

Она не отпирала их, пока Сиси не вернулась после разговора с Данте. Они оба были такие сахарно-милые и улыбались, но я видел напряжение в глазах своего друга, когда он целовал ее на прощание.

Пока мы ехали к нему домой пообедать, он дал мне знать, как на самом деле чувствовал себя.

— Я почти жалею, что она не рассталась со мной вместо этого.

— А я бы хотел, чтобы вместо расставания, Джанна залетела. — ответил я, напомнив ему, что у меня дела еще хуже.

— Родители убьют меня. — простонал он.

Да, его мама будет особенно рада от перспективы стать бабушкой так рано.

— Они могут всыпать тебе, но будут любить твоего ребенка.

— Нужно найти работу. — он выпрямился, темные глаза дико сверкали. — И купить кольцо.

— Сначала нужно попросить благословения ее отца. — пошутил я, забавляясь его паникой.

Он повернулся ко мне

— Ее отец надерет мне задницу. Я обрюхатил его маленькую девочку, и закончил ее танцевальную карьеру, прежде чем она началась.

— Вероятно, первым, кто надерет тебе зад, станет Джаред.

— Я — покойник. — прошептал он, заставляя меня засмеяться.

— Ты всегда можешь попросить работу у них в ресторане. — предложил я.

— Мне нравится мексиканская еда. — пробормотал он.

— Очевидно, да. — я растягивал слова, заработав удар по руке.

Отвлекая его от мыслей об отцовстве, я сменил тему.

— Мне нужно, чтобы ты узнал кое-что для меня...

* * *

Папа вставил ключ, повернув ручку двери, позволяя нам войти в дом.

— Дом маленький, но больше, чем кондоминимум.

Я вошел следом, оглядывая его новое жилище.

Он продал квартиру в Нортглэне и остановился на трехкомнатном доме в Инглвуде, возле высшей школы, куда я отправлюсь в августе. Было бы хорошо, тогда не придется ездить на машине из маминой квартиры.

Внутри все было старым, начиная с ковра на кухне.

— Все будет ок. — сказал я ему, не переживая о том, что нам придется жить в семидесятых.

— Могу я занять главную спальню?

— Нет. — ответил он, улыбка затаилась в уголке его губ.

— Я должен был попробовать.

Взбираясь по лестнице, часто шагая через две ступеньки, я обнаружил свою комнату наверху.

Окнами спальня выходила на улицу и была удивительно просторной. Я также заполучил и собственную ванную, но она находилась чуть дальше по коридору.

Отец сказал: третья комната превратится в кабинет, но я могу делать все, что захочу в обжитом подвале.

Я рискнул пофантазировать, мысленно решив: понадобятся телевизор и диван. Еще бы найти пару кресел, и, возможно, бильярдный стол на Крейглистя.

Диван должен быть новым, ведь я планирую спать на нем с Джанной. В дальнем углу установлю мольберт и стеллаж.

Стремление писать теперь не просто отдушина. Мне нужны деньги, чтобы обеспечить Джанну в будущем, и я хотел подарить своей девушке целый мир.

Для начала всего-то и нужно: избавиться от Гейджа.

Вспомнив о проблеме, я достал телефон, написать Хейли смс.

Кaleb: Я знаю, где Гейдж будет завтра вечером.

Хейли: Это ведь не делает меня шлюхой, правда? Я просто хороший друг.

Разумеется, все это полностью раскрывало ее блядскую натуру.

Кaleb: Конечно, нет. Ты отличный друг.

Отличный друг помог бы просто так. Но тогда я был бы хреновым другом, когда попросил о подобной услуге. А ведь замечательно, что мы с Хэйли больше не друзья.

Чувствуя себя немного злым из-за задуманного коварства, я отложил телефон и поднялся к папе на кухню.

— Значит, завтра мы перевозим вещи?

Отец хлопнул меня по спине.

— Сегодня!

Здорово, немного физического труда субботним вечером.

Его телефон зазвонил, и он начал спешно искать трубку, чтобы ответить.

— Алло?

Я прищурился, глядя на удаляющуюся спину, когда он вышел через заднюю дверь, ища уединения. Возможно, у папы появилась новая женщина? Если бы это случилось, я бы чертовски счастлив. Он вернулся через несколько минут с сияющим лицом.

— У тебя есть подруга? — невзначай спросил я, скрывая любопытство.

— Что? Нет! — он сунул руку в карман и протянул мне ключ. — Звонила Джулия. Попросила меня забрать воздушные шары на завтра для дня рождения Чэнса.

— Только не говори, что ты снова вляпался в ту же лужу. — сказал я ему, содрогаясь от представленной картины.

— Калерб, следи за языком. Я не позволю тебе говорить грубости о мачехе!

— Мачехе? — выдавил я. — Ты забыл о разводе?

Он смутился.

— Бывшей мачехе.

Черт, так звучало гораздо лучше.

— Итак. — я растягивал слова. — Завтра день рождения Чэнса? Меня-то пригласили?

Решительность возникла на его лице, и он начал набирать что-то на своем телефоне. Я засмеялся, идя к машине. Если Джулия пытается снова вернуться в сердце отца, она будет вынуждена хорошо вести себя с его сыном.

Завтра между ее наигранным гостеприимством и дискомфортом Джанны, есть шанс отлично повеселиться на празднике.

Я только надеялся получить приглашение.

ГЛАВА 11

*«Любовь, которую мы отдали, остается с нами навечно.
Любовь, которую мы не в состоянии отдать, потеряна для
вечности.»*

- Лео Бускалья

ДЖАННА

Калеб здесь.

Поэтому я волнуюсь.

Помощь на празднике - хороший повод игнорировать его, но не может длиться вечно. Папа бросал на меня странные взгляды, пока я бегала туда-сюда, демонстрируя занятость.

Через полчаса, он отвел меня в сторону.

— Почему Калеб буравит взглядом Гейджа?

— Потому что я порвала с ним. — ответила я с наигранной беспечностью.

Я была *совершенно* вне себя.

Папины брови взлетели вверх.

— И он винит Гейджа?

— Может быть. — увильнула я от прямого ответа.

— Скажи мне. — приказал он.

Господи, мне нравилось, что папа целый день занят, но он хотел знать *все*.

Я понизила голос, не желая, чтобы кто-то подслушал.

— Ну, я сказала ему, что теперь мы с Гейджем вместе.

— Правда?

— Про вместе? — переспросила я, решая, как ответить. — Конечно, нет, мы просто друзья.

— Зачем тебе понадобилось лгать, Джанна?

Как будто я скажу отцу правду. Не вдаваясь в особые подробности, произнесла:

— Не думаю, что сейчас я вообще могу помышлять о том, чтобы иметь бойфренда.

Его лицо смягчилось от понимания, и у меня возникло желание позвонить психотерапевту, чтобы наорать на нее. Ей нужно перестать говорить с моим отцом обо мне.

— Просто скажи ему правду, Джанна.

— Я подумаю об этом. — огрызнулась я, снова переключая внимание к супергерою-пиньята, начиненному конфетами.

— Пап! — закричал Чэнс с места, где он и его друзья сидели, заталкивая пиццу в рот.

Внимание отца вернулось к имениннику, и он пошел туда, чтобы посмотреть чего хотел Чэнс.

Странно, сейчас все здесь, в мамином доме. И я не имею в виду друзей Чэнса. Мои мама и папа, Скотт и Калев все были тут, на празднике. Как мама согласилась дать добро на

присутствие Калеба, даже не знаю. Но подозреваю, она старалась быть милой со Скоттом, чтобы его-то добиться.

Задний двор украсили фигурками супергероев, десятками воздушных шаров, привязанных к стульям.

Мы устроили игры для детей, и мама сделала торт и кексы. Скотт и папа встречались несколько раз, вели себя довольно прохладно друг с другом.

Мама в последние месяцы оттаяла по отношению к папе, и они, наконец, вполне дружественно общались. Может быть, после двух неудачных браков, она поняла, что она может быть в чем-то неправа.

Если бы я не находилась в самом эпицентре, то сочла бы забавными заигрывания мамы со своим бывшим мужем.

Скоттом, а не папой, слава богу. Если бы она попыталась сделать то же самое в отношении папы, он сбежал бы обратно в Хьюстон.

— Помочь? — спросил Гейдж после того, как присоединился ко мне под деревом.

— Конечно. — сказала я, протягивая ему веревку, чтобы бросить через ветку.

Он бросил конец веревки вверх, и справился с первой попытки.

— Как думаешь, он попытается снова надрать мне зад перед толпой детишек?

— Нет, и я до сих пор сожалею, о том своем поступке.

Я посмотрела туда, где стоял Калеби разговаривал с моей мамой.

Улыбка мамы была исключительно фальшивой, но она пыталась произвести впечатление на Скотта.

Когда она положила еще один кусок пиццы на тарелку Калебу, я уж и не знала: плакать мне или смеяться.

Теперь она старается быть милой и с Калебом.

Калев получает удовольствие не просто от пиццы. Он с удовольствием поглощает неискреннее мамино дружелюбие и забавляется.

— Не переживай. — заверил меня Гейдж. — Но есть кое-что, о чем я должен рассказать тебе.

— Да?

— Я удивлен, что он до сих пор не сделал этого, но уверен, он просто ждет подходящего момента, чтобы открыть тебе глаза.

— Тогда говори. — настаивала я.

Гейдж отвел глаза.

— Они с Яном заплатили мне, чтобы я стал твоим другом.

— Что? — я закричала, и в результате привлекла к нам внимание.

— Не такое уж большое дело.

— А на самом деле ты не друг мне? — спросила я, чувствуя смущение и боль.

Он схватил меня за руку, и сжал ее.

— Конечно, я твой друг. Я бы стал им и без денег.

— Ха-ха. — невесело засмеялась я. — Теперь понятно, как ты появился рядом со мной словно из воздуха.

— Я забочусь о тебе, Джанна. Как настоящий друг. Скажи, ты простишь меня? — выражение его лица одновременно светилось раскаянием и надеждой.

За месяцы общения он доказал, что между нами настоящая дружба. По крайней мере, так казалось.

— Хорошо. — согласилась я, указав на него пальцем. — Но ты не тусишь со мной, если не хочешь.

Он улыбнулся, снова превращаясь в беззаботного парня, которого я знала.

— Никогда так не поступал.

Я случайно взглянула на Калеба. Он был готов убить Гейджа, глаза пристально следили за моим другом. Но я чувствовала себя как раз наоборот.

Я пыталась сохранить любовь в своих глазах, когда смотрела на него. Он так волновался за меня, пока был заперт, и даже заплатил кому-то, чтобы присматривать за мной.

Хитрый мальчишка.

Мое сердце растаяло в сотый раз после встречи с Калемом.

КАЛЕБ

Нора ждала в галерее, так что я мог отвезти туда пару картин. Галерея закрыта по воскресеньям, но когда я позвонил Джиму, он устроил так, что Нора смогла встретить меня.

Видеть Джанну и Гейджа вместе на празднике по случаю дня рождения Чэнса - тяжело, и сегодня я в дурном расположении духа. Я хотел набить ему дерзкую рожу, но, он - везунчик, одиннадцать невинных детей – отличный буфер.

Моя девушка великолепно выглядела в коротком синем платье с забранными лентой волосами.

Когда Нора встретила меня у входа в галерею, придерживая дверь открытой, на ней было более узкое и короткое платье. Надеюсь, она так вырядилась не для меня,

даже если ее попа почти столь же совершенна, как и попа Джанны.

Грудь Нору красовалась в низком декольте, и Нора коснулась ею моего предплечья.

— Ты можешь отнести их в подсобку.

Я нес тщательно завернутые картины туда, куда она указала – в подсобное помещение.

— Завтра утром Тайлер перенесет их куда следует.

Аккуратно положив их на пустую полку, я повернулся и обнаружил Нору, стоящую рядом со мной.

— Что ты делаешь сегодня вечером, Калев?

Я обошел вокруг нее, направляясь на выход.

— Зависаю с другом.

— Точнее подругой?

Она шла позади меня, и каблуки цокали по твердому деревянному полу. Я заметил ее хорошую походку, которая доказывала, что она часто носит каблуки, но у нее не было грациозности танцовщицы, как у Джанны.

Я остановился, взявшись за ручку двери.

— Нет, именно с другом.

Она закусил губу, оглядывая мое тело.

— А чем ты занят завтра вечером?

— Зачем интересуешься? — спросил я, уже зная ответ.

— Думала, мы могли бы встретиться.

Образы того, как я веду Нору в подсобку и трахаю, прижав к стене, наполнили мой мозг. Я был на грани после того, как посмотрелся на Джанну и Гейджа, в то время как она делала все возможное, чтобы игнорировать меня.

Но сегодня было бы весьма неосмотрительно воспользоваться ситуацией.

— Позвони мне завтра, и я скажу точно. — ответил я Норе, прежде чем вышел.

* * *

Я прождал три часа у кампуса CU Boulder. Мы с Хейли периодически переписывались, но она до сих пор не завершила свою миссию.

Студенческая вечеринка в воскресенье вечером – это шанс. Она проходила в доме братства, расположенном между такими же домами братств и женских обществ.

Весь район был сдан в аренду студентам. Нужно было чокнуться, чтобы хотеть жить так близко к одному из самых больших университетов в стране.

Хотел войти, но не желал, чтобы Гейдж начал что-то подозревать. Его наняли на вечеринку диджеем, стало быть, Хейли понадобится некоторое время получить шанс и соблазнить его.

Она уже писала мне, что переспала бы с ним и за бесплатно и я лузер, раз плачу ей за это. Деньги потрачены не зря, если все получится.

Я не чувствовал никакого раскаяния. Если Гейдж достаточно глуп, чтобы обмануть Джанну, он не заслужил ее. Никто не заслуживал, но все же я знал: никто не будет любить ее так, как люблю я.

Хорошо, что я избежал пьяной вечеринки. С ума схожу от необходимости потрахаться, и расстроен отсутствием у Джанны правильного умонастроения.

В пятницу вечером я почти отымел ту цыпочку, и хотел получить шанс сказать Джанне, когда мы снова будем вместе, что я остался верен ей душой и телом.

К тому же, ни одна девушка не была ею, и я не мог себе представить как это: наслаждаться сексом с кем-то еще из девчонок.

Я опустил окно, впуская ночной бриз. Погода стояла отличная, и я представил себе, что мог бы делать с Джанной прямо сейчас.

Вероятно, мы бы лежали в объятиях друг друга на диване и вместе смотрели кино, пока я не снял бы с нее одежду.

Сначала я бы попробовал ее на вкус, лаская, пока она не начнет ерзать от желания. Потом получал бы удовольствие от того, что нахожусь внутри нее, наслаждался тем, как она стонет мне в ухо, пока не заставлю закричать.

Дверь со стороны пассажира открылась, выдергивая меня из фантазий. Хейли плюхнулась на сиденье.

— Не могу поверить, что я часами должна была оставаться трезвой на вечеринке. Это ведь убойная вечеринка!

— Он мог отказаться трахать пьяную девчонку. — сказал я ей. — Итак, он на тебя повелся?

Она провела рукой вниз по телу.

— Сомневаешься во мне?

Я не мог поверить своим глазам. Этот идиот изменил Джанне? Чокнутый.

— Вы переспали?

Хейли фыркнула и надула губы.

— Ты должен мне пьяную ночь веселья.

— Рассказывай.

— По крайней мере, один парень предпочел трахнуть меня, а не эту чопорную сучку.

— Хейли, подробности!

— Поехали, любовничек. Я голодна и хочу китайской еды.

Я подчинился, желая услышать хорошие новости. Не знаю, где искать китайскую еду так поздно, разве что в центре.

На дорогу пришлось бы потратить около тридцати минут, а, значит, у Хейли есть время обрадовать меня. Не думаю, что на самом деле верил, что Гейдж окажется настолько глуп, мне нужно услышать грязные детали.

— Где все случилось? — спросил я. — И лучше не сочиняй.

— Не знаю, почему я дружу с тобой, Калев.

Мы не друзья.

Неужели она думает, что я попрошу настоящего друга сделать подобное? Я был уверен, что мы сейчас ненавидели друг друга. Она, безусловно, не будет приглашена на мою свадьбу.

— Мы сделали это в уборной, когда он брал перерыв.

— Правда? Классный парень.

Она фыркнула.

— Словно ты никогда не трахал девчонок в туалете во время вечеринки. Я помню один раз.

Я прервал ее.

— Хочу услышать все.

— Просто здорово. — хвасталась Хейли. — Джанна счастливица, она наслаждается его *толстым инструментом*.

— Заткнись, Хейли!

Она уставилась на меня невинными глазами.

— Думала, ты хотел подробностей?

— Все, что имеет отношение к произошедшему. Мне, возможно, потребуется, чтобы ты сказала это Джанне сама.

Хейли ухмыльнулась.

— Тебе она не поверит? Я бы с удовольствием рассказала ей, как один из ее бойфрендов трахал меня.

— Не собираюсь ничего ей рассказывать. Хочу поставить Гейджа перед фактом и заставить порвать с ней.

— И ты будешь рядом, чтобы излечить раненое сердце? Как благородно.

Но на ехидные замечания мне плевать.

Все, что имело значение, окончание игры. Джанна становится моей навсегда.

Я повел Хейли в Panda Express, открытый по выходным допоздна.

Она заказала гору еды, заставляя меня улыбнуться, ведь я знал, как она нагуляла аппетит. Сам я неспешно наслаждался апельсиновой курицей, пребывая в волнении от того, что подложил Гейджу свинью.

Кретин вонзил мне нож в спину, украв мою девочку. Все это просто карма и тщательное планирование: он потеряет ее, она снова будет моей.

Думаю, нам с Джанной понадобится время наедине после того, как мы вернем отношения, может быть, сходим в поход.

Пока от продажи картин нет денег, я не могу позволить себе ничего необычного. После того, как мы получим дипломы, я отвезу ее куда-нибудь в экзотическое место, где ей можно будет весь день ходить в бикини. Если я вообще позволю ей что-нибудь надеть.

— Дай-ка мне мои деньги. — потребовала Хейли, протянув руку после того, как закончила есть.

Я вытащил наличные из бумажника, вложив их в ее жадные ладони.

— Ты хорошо справилась.

— Как всегда хороша. — многозначительно сказала она.

— Словно ты забыл.

— Если это не было незабываемо, то вряд тут моя вина.

— Урод. — пробормотала она, запихивая заработанное в сумку.

Через пятнадцать минут я высадил ее у дома, думая, что это последняя наша встреча, если все сделаю как надо. Надеюсь, мне не нужна будет ее помощь в убеждении Джанны относительно подлости Гейджа.

Я выждал час и позвонил Гейджу. Сейчас он должен ехать домой с вечеринки. Он ответил, звук двигающейся машины заполнил телефон.

— Да?

— Это Калев. — ответил я ему.

— Что ты хочешь?

— Встретиться.

— Какого черта ты имеешь в виду, под *встретиться*?

— Нужно поговорить. Где мы можем встретиться?

Гейдж презрительно усмехнулся, резкий звук заполнил мои уши.

— Парень, ты думаешь, я идиот? Словно я куплюсь на это. Я не дам тебе возможности снова надрать мне зад.

— Обещаю не трогать тебя. — выдавил я, вероятно, солгав.

— Нет, думаю, я отправлюсь домой и вместо нашей милой беседы — посплю.

— Речь пойдет о Джанне.

— Уж конечно. — сказал он. — Что еще у нас общего, кроме моей девушки?

— Моей девушки. — поправил я.

— Без разницы. Так о чем ты?

Итак, мы собираемся все выяснить по телефону.

— Завтра ты расстанешься с ней.

Он рассмеялся, и я отвел телефон подальше от уха, пока он не закончил.

— Не расстанусь.

— Если не расстанешься, я скажу ей о девушке, которую ты трахал в туалете сегодня вечером. — возникла тишина, и я проверил соединение, желая убедиться, что он не повесил трубку. — Нечего сказать?

— О какой такой сегодняшней девушке в туалете на ночь глядя?

— Девушке в фиолетовом платье. — напомнил я ему.

— Пара девчонок носили фиолетовые платья, но ни с одной из них я не уединялся в туалете. Откуда вообще знаешь, где я был сегодня?

— Хорошая попытка, но девушка готова обо всем рассказать Джанне.

— Она может говорить все, что хочет, но сегодня вечером у меня не было секса. — он отличный лжец. Джанна действительно может поверить ему. — Для меня непрофессионально смешивать дело и удовольствие. Я пытаюсь создать себе репутацию диджея, а не разрушить ее. Если я хочу продвинуться в клубах и должен иметь хороший имидж.

— Черт. — прошипел я, начиная верить.

— О, ты пронырливый ублюдок. — протянул он слова, догадавшись. — Ты пытался спровоцировать меня? Что же случилось, цыпочка, которую ты послал трахнула не того парня? — он вновь взорвался смехом. — Жду не дождусь, рассказать об этом Джанне!

Я повесил трубку, сразу набрав Хейли.

— Алло?

— Ты трахнулась не с тем парнем, идиотка!

— О чем ты говоришь?

— Я сказал тебе: наполовину азиат, наполовину белый диджей!

— А, этот парень?

— Да, *этот парень!* — саркастично заметил я, желая задушить ее.

— Да, сплеховала. — неискренне сказала она. — Но ты неудачник, который потратил более трехсот долларов.

— Ты даже не подходила к Гейджу?

— Нет, просто хорошо провела время, и взяла свои деньги, простачок!

— Я хочу вернуть деньги, Хейли!

Она фыркнула.

— Удачи. Что собираешься делать? Позвонить в полицию?

— Сука!

— Это тебе за то, что вел себя со мной как со шлюхой!

Отбой.

ГЛАВА 12

«Если мужчина на самом деле влюблен, самая красивая женщина мира не сможет отнять его. Может на несколько дней, но не навсегда.»

- Эва Габор

ДЖАННА

Я постучала в дверь.

— Калев!

Нет ответа.

Третий раз за утро я пыталась ему дозвониться, и повесила трубку, когда снова уперлась в голосовую почту. *К черту этот сексуальный голос!*

Его автомобиль припаркован перед домом, по времени и девяти часов нет.

— Калев, проснись! — закричала я, постучав сильнее.

От разочарования решила пойти позавтракать, поскольку утром обошлась без еды, и вернуться через час. И только я завела машину, как входная дверь распахнулась.

Он снова был без рубашки. И пусть я была напугана, чтобы действовать согласно чувствам, которые он будил во мне, но сами чувства-то от этого никуда не исчезли.

Я заглушила двигатель, и вышла из машины, с большей осторожностью, чем раньше.

Калев вышел на крыльцо: в шортах и наушниках, повисших на шее. После того, как я устроила шум, пытаюсь привлечь его внимание, домохозяйки в этом районе, вероятно, уже глазели

сквозь жалюзи. Мускулистые руки и грудь станут причиной их волнения и возбуждения.

Разумеется, я вовсе не страдаю от собственнических чувств.

Счастье, вспыхнувшее в карих глазах, в ответ на мое появление, вызвало ощущение вины, пока я не стряхнула оцепенение от вида моего горячего парня, и не вспомнила о том, зачем пришла.

— Внутрь! — скомандовала я, рванув мимо него.

— Охотно. — сказал он мягко.

Войдя в гостиную, я обернулась, чтобы увидеть, как он закрыл входную дверь. Его накачанная грудь и руки отвлекали меня от необходимости гневаться.

— Надень рубашку!

Не говоря ни слова, он схватил рубашку, лежавшую на диване и надел через голову.

— Гейдж позвонил мне вчера вечером.

— Отличный ход с его стороны. — ответил Калевб. — Как ты узнала, куда мы переехали?

— Моя мама сказала. А теперь, как ты объяснишь мне случившееся вчера вечером?

Калевб прошел мимо меня в кухню, открыл холодильник и начал пить апельсиновый сок прямо из картонной упаковки.

— О чем ты говоришь?

Наклонившись вперед, я рявкнула.

— Калевб! Ты подослал одну шлюшку на вечеринку братства, чтобы она трахнула Гейджа!

Он оперся на столешницу, глаза потемнели.

— Ну, и что?

— И что? — заорала я. — Это все, что ты находишь нужным сказать?

— Я сделаю все, лишь бы вернуть тебя. Не собираюсь извиняться за это. И Хейли полностью переиграла меня.

— Хейли? Ты пытался наградить его ЗППП? — отвратительная девчонка. Калебу повезло, что она ничем его не заразила, когда они болтались вместе пару лет назад. — И ты так похож на Джоша, когда говоришь подобное дерьмо.

Калеб обошел вокруг стойки, оказавшись передо мной.

— Не сравнивай меня с этим психопатом. *Я люблю тебя*, Джанна. Сколько раз должен повторять: я никогда не сделаю тебе больно?

— А подослать Хейли переспать с моим парнем — это не значит причинить мне боль?

Темные брови нахмурились.

— Ты не любишь его.

— Люблю! — солгала я, обозленная на проявление его эгоизма. — Мы больше не будем вместе, Калеб. И ты вроде очень хотел знать: да, мы с Гейджем занимались сексом!

Его лицо исказилось от боли, и я тут же пожалела о сказанной лжи.

Он махнул рукой в сторону входной двери.

— Пошла вон!

Я вздрогнула, увидев, как ярость исказила его лицо. Он выглядел таким раненым и сердитым, и на секунду я на самом деле забеспокоилась, что он действительно меня ударит.

Выбежала прочь, все еще злясь на Калеба, но на себя теперь я злилась еще больше.

Знаю, у него был с кем-то секс с момента освобождения, так какое право он имеет так сильно гневаться на меня? Ему

потребовалось всего несколько часов после того, как я порвала с ним, чтобы двигаться дальше. А я рыдала тогда всю ночь, а потом и следующую ночь тоже.

Так почему же я чувствую себя такой виноватой?

Когда я вернулась домой, там было пусто. Хорошо, потому что мое лицо опухло от слез. Чувствуя себя ужасно, несмотря на все, что он сделал, днем я отправила Калебу смс.

Джанна: Прости, что причинила тебе боль.

В ответ ни единого слова.

Следующие несколько часов я убирала дом, прервавшись только за тем, чтобы ответить на телефонный звонок от Сиси.

Она была разбита из-за того, что отклонила приглашение Академии Балета в Колорадо, но начинала чувствовать себя счастливой из-за ребенка. Данте, казалось, хорошо воспринял это, но пока ни один из них не рассказал своей семье.

К четырем часам все было убрано, поэтому я схватила ключи и прогулялась к ящику, проверить почту.

Все письма были адресованы отцу, за исключением синего конверта, в какие вкладывают поздравительные открытки.

Конверт был подписан мне, но отправитель не значился. Мои бабушка и дедушка на прошлой неделе выслали Чэнсу подарок, и я предположила, что они, возможно, отправили мне поздравительную открытку.

Папины родители очень занятые люди, и иногда посылают подарки без повода.

Папину почту я оставила на кухонном столе, где он нашел бы ее чуть позже, и вскрыла свое письмо.

Там была карточка *Скорее поправляйся*, что уже странно, так как раны зажили еще несколько месяцев назад.

Я раскрыла карточку и прямо перед моими глазами возникла подпись, сделанная от руки, в нижней части листа.

Потому что я собираюсь изрезать тебя, шлюха.

Выронив карточку и конверт, я бросилась к входной двери, проверить дважды: заперла ли я ее.

КАЛЕБ

Я совсем забыл о Норе. Со всем случившимся прошлой ночью, это вылетело у меня из головы. Она звонила немного раньше, но я выключил телефон. Объявившись утром, Джанна вновь вырвала мне сердце, и я, наконец, вынужден посмотреть правде в глаза.

Мне не заполучить свою девочку обратно.

Днем я включил телефон, планируя спросить отца, можем ли мы где-нибудь пообедать. Проведя день в одиночестве и чувствуя себя, как дерьмо, мне нужна была компания, чтобы выйти из дома.

Перед тем, как позвонить отцу, я увидел смс от Норы, присланное около часа назад.

Нора: Вечером встречаемся?

Черт, да.

Вместо ответной смс, я набрал ее номер. Нужно забыть Джанну, и если Нора готова помочь в этом, я только за.

Она ответила, слегка задыхалась, словно бежала к телефону.

— Алло?

— Какие планы?

— Может, заберешь меня и посмотрим куда заведет нас ночь?

Ее голос был немного хриплым, хотя раньше я не замечал. Это заставило меня думать о сексе. Долгом, полноценном сексе.

— Напиши адрес, буду через час. — сказал я ей, сделав мысленную пометку взять презервативы.

— Хорошо, увидимся, Калепб.

Сегодня ночью буду трахаться.

Спустя немногим более часа, я постучал в дверь квартиры недалеко от денверского университетского городка.

Дверь открыла цыпочка – не Нора. Невысокая и пышная, но милая, словно пухленькая версия Сиси. Упс, Сиси вероятно, будет выглядеть, как двойник этой девушки, через несколько месяцев.

Нора вышла из спальни, в одном из тех коротких, плотно облегающих платьев, которые я начинал ценить. Платье было белым, создавая идеальный контраст с ее оливковой кожей.

Я представил себе то же самое платье на Джанне и пришел к выводу, что на ней оно смотрелось бы лучше.

Ебать, Джанна!

Нет, Калепб, сегодня трахаем Нору!

Отбросив мысли об обмане и своей измене бывшей девушке, я заставил себя улыбнуться Норе и ее подружке, который оглядела нас с ног до головы.

— Вы выглядите, ну, потрясно.

— Спасибо. — понимающе ответила Нора, как если бы комплимент не был новостью для нее. — Увидимся позже, Кристина.

— Удачи! — сказала Кристина перед тем, как закрыть за нами дверь.

Я последовал за Норой вниз по лестнице к машине. От волнения она хлопнула в ладоши, когда я открыл дверь.

— Мне нравится твоя машина!

В прошлом, я получал массу восторгов от девчонок относительно авто. Я сел за руль и спросил.

— Так куда отправимся?

— Может, удивишь меня?

Девушка, что, ждет романтики? До отношений с Джанной я вообще не находил в себе ни грамма романтизма. И не был уверен, что я смогу притвориться.

— Ты голодна?

— Как насчет китайской кухни?

С девчонками что-то случилось или началась неделя китайской еды? Я решил, что Panda Express не подойдет для Норы, поэтому поехал в ресторан, находившийся рядом с маминой квартирой, тем более, он мне нравился.

Мы сидели в кабинке напротив друг друга. Она протянула ладонь, чтобы держать меня за руку. Я принял жест, хотя чувствовал себя так, словно моя рука отвергает человека, которому принадлежит.

— Никогда не встречалась с парнем младше меня, но есть какая-то связь между нами. — сказала она.

Два года, не такое уж большое дело. Разница в возрасте между мной и Клодетт была больше. Но мы с Клодетт не то, чтобы встречались. Мы скорее трахались так часто, как получалось.

— Я встречался с девушками постарше. — заверил я ее.

— Видишь! Есть в тебе что-то, ты словно более зрелый, чем другие ребята. Это проявляется в твоих картинах.

Раньше никто не говорил подобного о моих картинах. Может быть, она видела то, что хотела видеть.

Официант появился с напитками и принял заказ. Пока мы ждали еду, Нора задала кучу вопросов о моем искусстве. Я был поражен ее знанием истории искусства. Разумеется, она знала больше меня.

— Что собираешься делать после окончания школы? — спросила она между едой. — Пойдешь в школу искусств?

— Пока не уверен.

Я планировал пойти в колледж, куда поступит Джанна. Но что теперь? Может быть, вообще не пойду в колледж.

— Как насчет тебя? Планируешь получить степень?

— Еще не решила. Когда придет время, все будет зависеть от моих ощущений и перспектив в личной жизни.

Взглядом она искала мои глаза, и подозреваю, она надеялась на то, что я и есть ее личная жизнь.

Я сменил тему.

— Хочешь в кино?

— Даже не знаю, что сейчас в прокате. Возможно, ты присмотрел какой-нибудь фильм?

— Нет. Мы можем выбрать любой, что начнется вскоре после нашего прихода в кинотеатр.

— Звучит отлично.

Оплатив счет, я схватил ее за руку, чтобы вывести из ресторана. Независимо моего прошлого или будущего с Джанной, я буду жить этим моментом, с этой девушкой. По крайней мере, она не влюблена в кого-то другого. Сегодня вечером она выбрала меня.

Мы взяли билеты на комедию, о которой я никогда не слышал, выбирая места на последнем ряду. В понедельник ночью кинотеатр практически пуст.

Через десять минут, я понял, что фильм, вероятно, провалит кассовые сборы. Ибо он совершенно отстойный.

Через пятнадцать минут мы целовались.

Тридцать минут - Нора на моих коленях.

К тому времени, как фильм закончился, я пальцами довел ее до оргазма.

Она хотела сделать мне минет, но я настоял дождаться возвращения в ее квартиру. Соседки дома не оказалось, и я последовал за Норой в спальню. Комната была декорирована различными оттенками фиолетового и серого. Бра над изголовьем кровати уже горел.

Она медленно начала снимать платье. Я видел ее грудь в полутьме кинотеатра, но в мягком свете комнаты вид был еще лучше.

Как и попа, груди Норы были не столь совершенны – как у Джанны - но чуть раньше, я наслаждался, облизывая их.

Воспоминание о другом стриптизе мелькнуло в моей голове, и в результате сердце пронзила реальная боль. Я запретил себе вспоминать о девушке, которую любил, но которая не любила меня.

Следом за платьем исчезли трусики Норы, и я увидел взлетно-посадочную полосу, которую уже ласкал пальцами.

Волосы были темные, и я не мог подавить желание видеть дорожку светлого цвета.

Перестань думать о Жанне!

Все еще на каблуках она неспешно и красиво подошла ближе. Пальцы расстегивали пуговицы на рубашке, губы

оставляли на груди короткие поцелуи. Шелковистые волосы коснулись моих рук.

Неправильный цвет! – Кричал мой разум.

Не та девочка! – Присоединилось к нему мое сердце.

Члену было наплевать. С октября прошлого года он не чувствовал ничего, кроме моей руки. Я сбросил ботинки, когда руки Норы коснулись пояса брюк.

— Ты такой горячий, Кaleb.

Достаточно вежливо будет вернуть комплимент.

— Как и ты.

— Я так рада, что мы встретились. — сказала она, улыбаясь.

Ее улыбка слишком широка. Губы не достаточно пухлые. И глаза не голубые.

Нежная рука скользнула в брюки.

— Подожди!

Она остановилась, в зеленых глазах застыл вопрос.

— Что не так?

— Ничего. — заверил я ее, отстраняясь и поднимая рубашку с ковра. — Я просто....

— Что? — она взяла платье и прикрыла свою наготу.

— Думаю, нам стоит подождать.

В конце концов, произнес я, не желая говорить истинную причину собственных сомнений.

Ее лицо смягчилось, глаза светились чувствами, которые я не мог вернуть.

— Ты такой удивительный, Кaleb. Мы не должны ждать, но так это будет чем-то особенным, верно?

Да, я действительно удивительный, раз не занялся с тобой сексом, хоть и притворялся, что ты и есть та девушка, которую я действительно хотел.

— Мне нужно идти.

— Хорошо. — прошептала он, усмехнувшись. — Позвонишь мне завтра?

Я поцеловал ее, чувствуя себя придурком.

— Конечно.

Она проводила меня до двери, принимая еще один поцелуй на прощание.

Я сел в машину и довольно долго просто сидел в ней.

Все должно было быть лучше.

Если не с Норой, то я бы двигался дальше с какой-то другой девушкой.

Джанна не могла владеть мной вечно.

Нора отличная девчонка. Довольно интересная, милая, даже если она была в курсе всего. Существует множество девушек.

Но ни одна из них не подходила мне так идеально, как моя Джанна.

Джанна теперь с Гейджем, напомнил я себе строго. Она больше не моя.

Я уже прочитал ее смс, прости, что причинила тебе боль.

Теперь заставь боль исчезнуть!

Это самообман, думать, что я смогу когда-нибудь забыть ее. Она сделала меня своим раз и навсегда, вырезав свое имя на моем сердце.

Я всегда знал, что было бы, если бы я потерял ее: черт, просто не смог бы дышать.

Впервые, я позволил себе заплакать от того, что обречен задыхаться.

ГЛАВА 13

«Иной раз, когда мы великодушны в малом, в едва заметных поступках, это может навсегда изменить чью-то жизнь.»

- Маргарет Чо

ДЖАННА

В четверг вечером мы с папой ели приготовленную мною запеканку, когда зазвонил его сотовый телефон.

— Не знаю, кто это. — пробормотал он, прежде чем ответить.

Тревога отразилась на лице, пока он слушал того, кто был на линии, потом он вскочил со стула.

— Где вы сказали?

Я отложила вилку, сердце забилося. Такое поведение совершенно нетипично для моего обычно спокойного папы.

— Уже еду. — он повесил трубку, проведя дрожащей рукой по волосам. — Мы должны ехать в больницу. Твоя мама и Чэнс пострадали в результате аварии.

Я схватила сумку со столика в прихожей, и поспешила за отцом в гараж к машине.

— С ними все в порядке?

Уже через секунду он выруливал с подъездной дороги.

— Твоя мама была достаточно в себе, чтобы попросить медсестру позвонить мне, но я волнуюсь, потому что она не позвонила мне сама.

Большую часть дороги в больницу мы молчали, каждый волновался про себя. Достаточно долгое время для тревожных волнений.

Больница располагалась ближе к мамину дому, и необходимо было полчаса двигаться по шоссе.

Папа высадил меня у отделения скорой помощи. Мне нужно все выяснить, пока он паркует машину. Я бросилась к первой же медсестре, что попала на пути.

— Мне нужно найти маму и брата.

Она указала на регистрационный стол.

— Они вам подскажут.

Две медсестры, сидевшие за столом, были заняты, так что я ударила ладонью по стойке, чтобы привлечь к себе внимание.

— Мои мама и брат попали в автомобильную аварию.

— Имена? — спокойно спросила медсестра, как будто я только что заказала чертов Harry Meal.

— Джулия Моррисон и Чэнс Торп.

Длинные ногти стучали по клавиатуре, пока глаза медленно сканировали экран компьютера. Я чувствовала потребность заорать, *Поторопись, черт возьми!*

Клац. Клац. КЛАЦ. КЛАЦ! КЛАЦ!!!!

— Пожалуйста. С ними все в порядке?

И сквозь поджатые губы.

— Джулию Моррисон отвезли на МРТ. Радиология находится на втором этаже.

Отец встал рядом со мной, гаркнув на медсестру.

— Чэнс Торп?

Ее глаза скользнули по нему поверх очков, а затем вернулись обратно на экран перед ней. После медленной серии щелчков, она сказала.

— Он переведен в педиатрическое отделение. Третий этаж.

— Это было быстро. — пробормотал мой отец, ведя меня к ближайшему лифту и терпеливо нажимая кнопку.

— Хочу проверить твоего брата, и потом встречу тебя в радиологии.

В первую очередь я планировала отправиться в педиатрию. Я любила маму, но ведь это мой младший братик, который возможно пострадал.

— Как насчет другого плана: я проверю маму и встречу с тобой в педиатрии?

Он кивнул, сделав глубокий вдох.

Я вышла на втором этаже, следуя надписям и указателям к радиологии. Если травмы мамы окажутся серьезными, то мне нужно предупредить отца, что ему следует спуститься и поговорить с врачом.

Мои сланцы шлепали по белому линолеуму. Повернув за угол, я увидела Скотта, который сидел согнувшись в очевидном волнении.

— Скотт.

Мама, должно быть, попросила вызвать его. Но я не думала об этом, больше озабоченная получением информации об их состоянии. Он поднял голову.

— Джанна, ты здесь. В больнице сказали, что позвонили твоему отцу. Они делают ей МРТ.

Я присела в соседнее кресло, и взяла его за руку.

— Что случилось?

— Авария на шоссе, когда она везла твоего брата на занятия по карате. Врезались несколько автомобилей, один из них перевернулся.

— Что говорят врачи о ней и Чэнсе? — меня удивило, что Скотт был здесь рядом с моей мамой, а не с Чэнсом.

— Кaleb сейчас с Чэнсом.

Ох, значит, я вскоре увижу его. Я рада, что он был с моим младшим братом, но сердце гулко билось от осознания его близости.

— Полиция сообщила, что машина повреждена. Другой автомобиль врезался в дверь со стороны Чэнса на заднем сиденье, и тогда машина твоей мамы разбилась.

Я втянула воздух.

— Мне нужно подняться к отцу.

— Его правая нога сломана. Мама ударилась головой о стекло, которое разбилось от удара, и у нее ссадины на лице от подушки безопасности.

— Но ведь она и Чэнс в порядке? — звучало так, словно мы могли потерять их.

Он пожал плечами, проведя свободной рукой по волосам, зеленые глаза светились беспокойством.

— С Чэнсом должно быть все хорошо, но у твоей мамы тяжелая травма головы. Она, по крайней мере, несколько минут была без сознания, и врач говорит, что она еще не полностью пришла в себя, когда ее доставили в больницу.

Я разрывалась между тем, чтобы побежать наверх и увидеть брата, и остаться здесь, дожидаясь информации о состоянии мамы. Пальцами я смахнула слезы, на смену которым тут же пришли новые.

— Иди. — сказал Скотт. — Посмотри на Чэнса, а я дам тебе знать, когда они закончат обследовать маму.

Я кивнула, быстро обняв его, прежде чем поспешить к ближайшему лифту.

Нажала кнопку третьего этажа и двери закрылись, только чтобы открыться снова спустя лишь мгновение. Знак, размещенный напротив лифта, указывал налево: там отделение педиатрии.

На углу я еще раз повернула налево и попала на сестринский пост. Женщине за столом было примерно двадцать пять лет, она носила ушки Микки Мауса, вьющиеся каштановые волосы затянуты в конский хвост. Но в настоящий момент я не могла думать ни о чем другом, кроме номера палаты Чэнса.

— Извините?

Она отвлеклась от мобильного телефона в руке.

— Чем могу помочь?

Ее вежливая улыбка, как ни странно, успокоила меня.

— Я не знаю номер палаты Чэнса Торпа.

Догадка осветила ее лицо.

— Ах, да, твой папа сказал, что ты поднимешься. Номер 348.

— Спасибо. — мне удалось буквально пролететь мимо нее, чтобы рассмотреть номера, размещенные на дверях.

Дверь была приоткрыта, слышался звук разговора. Услышав, как Кaleb и Чэнс говорят о видеоигре, я одновременно испытала облегчение и беспокойство.

Облегчение, что с братом все хорошо, несмотря на сломанные кости и беспокойство, что придется столкнуться с бывшим парнем, который меня ненавидел.

Папа первым увидел меня, когда я появилась в дверях.

— Джанна.

Подарив ему скорее гримасу, чем улыбку, я прошла мимо отца к больничной койке Чэнса со стороны, где не сидел мой бывший.

Я избегала смотреть Калебу в глаза, наклоняясь, чтобы заключить младшего брата в объятия.

— Ты напугал меня, милый.

Когда я отстранилась, Чэнс глупо улыбался.

— Видела мою ногу?

— Он абсолютно счастлив. — сказал Кaleb, обращая на себя внимание. — Под наркотой.

— Под лекарственными препаратами. — поправил мой папа.

Сделав глубокий вдох, я посмотрела на гипс, красовавшийся на правой ноге братишки.

— Круто. Позже я подпишу его для тебя.

Он захихикал, очевидно, ему совершенно не больно.

— Только не розовым или фиолетовым.

— Красным. — заверила я.

— Хорошо. — ответил он, зевая. — Где мама?

Я схватила стул, пододвинув его ближе к кровати, прежде чем сесть.

— Она там, где лечат взрослых. Им просто нужно убедиться, что ее голова в порядке.

Чэнс слегка повернулся лицом ко мне и прошептал.

— Она довольно сильно ударилась головой.

— Да, но она будет в порядке. — заверил его папа, и, может быть, я тоже буду.

— Можем поговорить? — спросила я папу, указывая на коридор.

Он кивнул, и я поднялась на ноги, чтобы пойти за ним.

Прежде, чем я заговорила, он притянул меня в объятия. Я выдохнула, расслабляясь в его руках. Большая ладонь гладила мне спину также успокаивающе, как и в детстве.

— О чем ты хотела поговорить, принцесса?

Я медленно отодвинулась, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Как думаешь, ты можешь пойти вниз, чтобы поговорить с врачом мамы? Ты лучше, чем Скотт или я, поймешь, что с ней.

— Конечно, могу. Теперь, когда я увидел Чэнса и знаю, что он в порядке, единственное беспокойство вызывает сотрясение твоей мамы.

— Ты уже знаешь что-нибудь? — надавила я, интересно, не утаил ли Скотт информацию.

Отец покачал головой.

— Нет, МРТ обычная процедура при ударах. С большой степенью вероятности они вообще не найдут никакой опухоли.

— Ты вернешься и дашь мне знать, как только что-то узнаешь?

— Конечно, позволь мне только пожелать Чэнсу спокойной ночи. В ближайшее время он уснет.

— Они со сломанной ногой продержат его здесь всю ночь?

— Когда его привезли сюда, рядом не было никого из членов семьи, чтобы забрать его, и твоя мама уже была принята как пациент. Его врач уже отправился домой, оставив распоряжение тому, кто сейчас на смене, оставить Чэнса на ночь и понаблюдать. Возможно, это излишняя предосторожность, но и я бы на самом деле предпочел так поступить, на всякий случай.

— Но почему они так долго не звонили нам? Авария случилась, по крайней мере, пару часов назад.

— Место аварии это полный хаос, и мама была без сознания, понадобилось какое-то время, прежде чем она могла сказать, кого уведомить.

Он продолжал поддерживать меня рукой за спину, и мы вернулись в больничную палату.

— Эй, приятель. — сказал папа, присев на край кровати Чэнса. — Я спущусь вниз, убедиться, что с твоей мамой все хорошо, и скоро вернусь. Твоя сестра и Калев останутся здесь с тобой, пока ты не уснешь.

Чэнс не проявил волнения, и снова зевнул.

— Ладно, ты будешь ночевать со мной?

— Ага. — подтвердил папа. — И утром я принесу тебе блины из столовой.

— Хорошо. — сказал Чэнс, его веки потяжелели.

— Скоро вернусь. — произнес папа, выходя из комнаты.

Я тяжело опустилась обратно на стул, взяв Чэнса за руку. Молчание было не просто неловким, а мучительным.

Ведь Калев, казалось, ждал от меня каких-то слов, или, по крайней мере, я так думала, и, наконец, я тихо сказала.

— Спасибо, что побыл тут с Чэнсом.

Когда он ничего не ответил, я подняла голову и посмотрела на него. Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

— Без проблем.

Опустив глаза, я играла с мизинцем Чэнса, когда он уснул. Если Калеб не хочет разговаривать, то мне только лучше. Когда отец вернется, я уйду к маме.

— Это все, что ты можешь сказать? — огрызнулся Калеб, застав меня врасплох.

— Шшш...! Ты разбудишь Чэнса.

Калеб хохотнул.

— Да парень не проснется до завтрашнего утра. — он наклонился вперед, и я внезапно поблагодарила судьбу за кровать, которая стала барьером между нами. — Ты не ответила.

— Каких слов ты хочешь от меня? — спросила я, начиная испытывать раздражение.

— Как насчет извинений за то, что трахалась с другим чуваком у меня за спиной?

— Словно ты еще не занимался сексом с кем-то другим, зная тебя, вероятно, этих «кого-то» было несколько. — сердито ответила я.

— Целый отряд болельщиц. — он растягивал слова.

— Не буду обсуждать подобное при Чэнсе, даже если он спит.

— Тогда давай выйдем. — предложил он, уже встав и обходя кровать.

Он подошел ко мне и замер рядом со стулом.

Я упорно продолжала сидеть.

— Иди домой, Калеб.

Схватив за руку, он поднял меня.

— Мы поговорим сейчас, и после этого, надеюсь, никогда больше не увидать твоего лживого лица.

Это также больно, как и его властный захват.

Я отдернула руку, направляясь к двери, чтобы покончить с этим, прогнав боль из своего сердца и его глаз.

Осмотрев коридор, я увидела только медсестру, уходившую в противоположном направлении.

Обернувшись, я не была готова к конфликту, но начала готовиться к тому, что все закончится плохо.

Калев стоял, расставив ноги, его руки снова были скрещены на груди.

— Ты когда-нибудь меня любила?

Я рассматривала пол. Разум кричал мне солгать, ведь я уже так много раз предала свое сердце.

— Разве теперь это имеет значение?

— Это чертовски много значит для меня. — сказал он.

Я посмотрела на стену справа от него.

— Я переживала за тебя.

Он издал звук, в котором слышалась издевка.

— Значит, ты лгала о любви ко мне? Большой гребаный сюрприз. Какова мать, такова и дочь.

— В каком смысле? — спросила я, встретив его презрительный взгляд.

Жестокая ухмылка ранила меня.

— Она тоже утверждала, что любит моего отца, но отказалась от него, когда все стало сложно. — он сделал шаг вперед, вторгаясь в мое пространство. — Вы обе бессердечные.

Нет, мое сердце тут, оно бьется, но кровоточит. Его удар пришелся точно в середину.

— Безнадёжно. — добавил Калёб, отступая назад, и вдруг принял скучающий вид. — Я закончил. Останусь, пока твой отец не вернется, и уйду отсюда. — он зашел в палату Чэнса, оставив меня в коридоре.

Не хочу, чтобы парень, которого я люблю, думал, что я изменница и лживая сука, но как еще удержать его на расстоянии?

Это же Калёб. Однажды он ворвался в мою жизнь, заставив открыть разум и сердце. Я боялась, что он снова попытается сделать то же самое. И даже если он никогда не покидал моего сердца, сумеречная часть моего разума не могла принять его.

Это агония, представлять его с другой девушкой, но я не могла дать ему то, в чем он нуждался.

Я медленно вошла в палату, Калёб уставился в телефон.

Села, сделав глубокий вдох, и пришла к решению. Я не могла быть с Калёбом, это совершенно ясно, но еще более для него думать обо мне плохо.

— Я соврала.

Его взгляд лишь скользнул по мне.

— Нет, вот дерьмо.

— О Гейдже. — имя привлекло его внимание, телефон в руке оказался забыт. — О сексе с ним.

— Что? — карие глаза потемнели от избытка чувств.

— О любви к нему.

— Соврала? — его ранее расслабленное тело, теперь звенело от энергии.

— О том, что не люблю тебя. — мой голос дрожал, я вцепилась в подлокотники для поддержки.

— Тогда почему ты с ним? — спросил он.

— Я не с ним. — закончила я.

— Не понимаю. — сказал он, встав, но, не приближаясь ко мне. Хорошо, ему нужно держаться подальше. — Почему тогда? — спросил он.

— Потому что не хочу больше быть с тобой.

— Не хочешь быть со мной? — задал он вопрос, в его лице что-то изменилось, но я не могла понять что именно.

— Не могу. — поправила я себя, готовясь уклониться от его руки, если он потянется ко мне.

— Ты меня любишь? — спросил он.

Я должна была знать, что он сосредоточится на этом.

— *Не могу быть с тобой.* — подчеркнула я, не обращая внимания на вопрос.

К счастью, папа вернулся, остановив разговор, который я считала завершённым.

ГЛАВА 14

«Сердце навсегда остается неопытным.»

- Генри Дейвид Торо

ДЖАННА

— Твоя мама будет в порядке. — сказал папа, войдя в комнату.

Увидев Калеба, стоявшего слишком близко ко мне, он остановился.

— Все хорошо?

Калеб вернулся на свое место у окна.

— Все хорошо.

Отец ждал, пока я не добавила.

— Хорошо.

Папа подошел к спящему Чэнсу, положив руку на его узкую грудь.

— Я побуду с ним ночью. Почему бы тебе не спуститься к маме, а потом пойти домой, Джанна?

— Могу остаться на ночь в палате у мамы. — сказала ему, желая быть рядом с семьей.

— Нет, Скотт ночует с ней. Мне было бы легче, если бы ты отправилась домой, или еще лучше, переночевала у Сиси.

— Наберу ей. Могу взять твою машину? — я спросила, полагая, что либо так, либо нужно позвонить Сиси и просить забрать меня из больницы.

— Я могу подбросить ее. — вдруг предложил Калеб.

Взглянула на него, он, казалось, абстрагировался от нашего предыдущего разговора. Но меня не так просто обмануть. Его тело гудело от внутреннего напряжения.

— Звучит отлично. — согласился папа, не сильно отвлекаясь от того, что читал.

Он взял карту Чэнса, это, я думаю, просто привычка врача.

При отце не стала спорить с Калебом. После того, как навещу маму, просто позвоню Сиси и попрошу забрать меня.

Я встала и обняла отца на прощание. Мы оба достаточно перепугались, но нам повезло не потерять в аварии маму и Чэнса.

— Ты слышал что-нибудь о других людях, попавших в аварию? — спросила я, образы иных матерей и детей возникали в моей голове.

Папа поцеловал меня в лоб.

— Один человек в критическом состоянии, но врачи думают, он поправится. Остальные в порядке.

— Хорошо. — ответила, глядя как Калеб, ожидает в дверях.

— Вернусь завтра утром.

Уже утром Чэнса выпишут, а, возможно, и маму тоже. Конечно, я должна быть тут пораньше, чтобы помочь.

— Хорошо, милая. — ответил папа, у него зазвонил телефон.

Он начал говорить, и я вышла, делая вид, что не вижу протянутую руку Калеба, когда мы оказались в коридоре.

— Меня могут забрать Сиси или Джаред. — сказала Калебу, пока мы шли мимо поста медсестры.

— Спасибо. — адресовала я медсестре, которая все еще сидела там.

— Пожалуйста. Спокойной ночи! — прошептала она.

Дама внизу не светилась дружелюбием, но эта веселая медсестра идеально подходила для детского отделения. Дети, вероятно, любили ее.

Калев первым добрался до лифта, нажал кнопку и повернулся ко мне лицом. Он выглядел горячим парнем, конечно же, он всегда так выглядел.

Даже роба в тюрьме для несовершеннолетних не могла скрыть его соблазнительности. И хотя я боялась прикосновений, ничто не мешало мне смотреть.

Молчание беспокоило меня. Двери открылись, и мы вошли внутрь, где я намеренно прижалась к стене напротив него.

Внутри лифта, он пробормотал.

— Это напоминает мне о моей любимой поездке в лифте.

Что ж, *теперь* лифт и мне напомнил о горячем парне, который шептал грязные словечки и не получал тогда от меня никаких возражений.

— Ты не обязан идти со мной к моей маме. Уверена, тебе есть куда спешить.

— Мне в любом случае нужно поговорить с отцом.

Я устала на шлепанцы, думая об одежде Калеба. На самом деле он не был «парнем в сандалях». Даже в июне носил ботинки, джинсы с футболкой, на запястье красовались часы с толстым кожаным ремешком.

Я заметила, как он рассматривает мои ноги, почти неприкрытые шортами. Это заставило почувствовать себя преследуемой.

С тихим *дзинь*, двери открылись, и я выбежала. И в этот момент поняла, что не знаю номера палаты.

— 214. — шепнул он мне на ухо. — Мой папа немного раньше написал мне. — и схватил меня за руку, ведя в правильном направлении.

В 214 дверь была открыта, и было видно сидящего Скотта.

— Эй. — сказала я, привлекая его внимание.

Не уверена в том, что происходит между мамой и Скоттом. Чувства еще были, но они причинили боль друг другу. Я внутренне поморщилась от сравнения с собой и Калэбом.

— Джанна. — прошептал Скотт, подходя ближе. — Она спит.

Я бы хотела поговорить с ней, пусть она знает - я здесь.

— Они вкололи ей сильнодействующие лекарства?

Мама по-прежнему была закрыта простыней до талии, различные аппараты мониторили ее состояние, мне захотелось плакать.

— Нет. — сказал он. — Медсестра будит ее каждый час из-за сотрясения мозга.

— Когда следующий раз? — спросила я, решив подождать.

Скотт посмотрел время на своем телефоне.

— Через сорок семь минут.

— Подожду. — сказала ему, решив поговорить с ней.

— Ты поел? — спросил Калэб у меня за спиной.

Скотт встрепенулся.

— Не могли бы вы сбегать и купить что-нибудь?

Мой обед был прерван, и теперь, когда все улеглось, я снова почувствовала голод. Плюс можно убить время до пробуждения мамы.

— Чего бы ты хотел? — спросила я Скотта.

Он пожал широкими плечами.

— Гамбургер, буррито, что проще достать.

— Есть пара кафешек с фаст-фудом в торговом центре через дорогу от больницы. — произнес Кaleb.

Скотт снова посмотрел на телефон, прежде чем сказать мне:

— Сорок шесть минут.

Я достала собственный телефон, и установила таймер.

— Мы вернемся вовремя.

— Пойдем. — позвал Кaleb, снова взяв меня за руку.

Я отдернула ее, как только мы вышли из поля зрения Скотта.

— Прекрати делать это.

Выражение его лица подсказало, что с этим только у меня проблема.

— Просто предлагаю комфорт, ведь тебе это необходимо.

— А что случилось с тем, что ты не хочешь больше видеть мою лживую физиономию? — пришлось напомнить.

Он рассмеялся, его настроение улучшилось с того раза, когда мы были наедине.

— Ты лгунья, и ловкая, должен признать.

— Где припарковался? — спросила я, когда мы спустились на первый этаж.

— Довольно близко к отделению скорой помощи. — ответил он, проходя первым через автоматические раздвижные двери.

Я поплелась за ним, заметив, что его спина выглядела невероятно мускулистой под тонкой белой футболкой, которую он носил. Не уверена, можно ли такое представить, но похоже, он либо поддел вторую футболку, либо сделал новую татуировку на спине. Очень большую.

Как обычно уверенная походка, синие джинсы, облегаящие идеальный зад, невысказанно раздражали меня. Должно быть, приятно чувствовать себя настолько уверенным, понимать, кто ты и не бояться жизненных коллизий. Даже в исправительном учреждении он не растерял кураж.

Открыл пассажирскую дверь, и терпеливо ждал, пока я проскользну в салон. Я нарочно тянула время. Пока он обходил вокруг капота, чтобы сесть за руль, осмотрелась внутри Камаро.

Прошли месяцы с момента моей последней поездки в этом авто. Сопротивляясь множеству воспоминаний атаковавших мой разум, взялась писать Сиси, Джареду и Гейджу – всем сразу – сообщая об аварии.

Сиси отписалась немедленно, ее пальцы такие же быстрые, как язык.

Сиси: Тебе нужно чем-то помочь?

Телефон запищал, извещая о другом сообщении, пока я отвечала Сиси.

Джанна: Уже все в порядке. Не могла бы ты или Джаред забрать меня из больницы через час?

Смс Гейджа.

Гейдж: Позвони мне, если захочешь поговорить.

Джаред ответил через минуту.

Джаред: Сиси сказала, тебя нужно забрать. Какая больница?

Калеб завел машину, выхватывая телефон из моих рук.

— Какого черта? — воскликнула я. — Отдай!

Он засунул телефон в левый карман.

— Я отвезу тебя домой.

— Нет, не ты. — твердо заявила я. — Если придется, вызову такси.

— Тогда просто отберу у тебя деньги. — ответно заявил он.

— Сейчас не время для этого. — сказала я ему.

Он медленно кивнул.

— Ты права. Лучше не спорить со мной об этом, потому что так мы лишь расстроим наших родителей.

— Ненавижу тебя.

Он подъехал к автокафе Jack in the Box.

— Думаю, в этом ты тоже можешь лгать.

Я глядела в окно, отказываясь смотреть на его великолепное лицо.

— Без разницы. Хочу гамбургер, картофель фри и клубничный молочный коктейль. — и с удовлетворением добавила. — Ты платишь.

Он раздраженно хохотнул и опустил стекло.

— Как будто я позволю тебе заплатить.

После оформления заказа, он скользнул рукой в задний карман за бумажником. В этом движении было нечто невероятно сексуальное. Кассирша вручила ему напитки на подносе.

Он вставил соломинку и сделал глоток из моего молочного коктейля, прежде чем отдать стаканчик мне.

Я бросила такой взгляд, который заставил его хихикать.

— Закажи себе отдельно.

— Мне нравится твой молочный коктейль. —
многозначительно рыкнул он.

Протянул мне бумажный пакет с едой, и мы поехали обратно в больницу, потом припарковались в том же самом месте.

Я выскочила из машины, прежде чем он смог даже заглушить двигатель, надеясь оторваться. Он мог взять другой лифт.

Неудачно.

Он догнал меня, неся поднос с напитками, и взял из рук пакет с едой. Я надавила большим пальцем на кнопку со стрелкой вверх, с угрюмым видом потягивая свой коктейль.

Калев не пытался закончить нашу прежнюю беседу, и по какой-то причине, это злило меня. Вполне возможно, за последние две недели ему понравилась свобода, и он не имел никакого намерения снова связывать себя подругой.

Именно то, чего я, разумеется, хотела, для него: возможность двигаться дальше.

Так будет лучше.

Шагнув из лифта, я думала о завтрашнем дне, вместо размышлений о бывшем бойфренде. На несколько дней я бы осталась с мамой и Чэнсом, заботилась о них. После того, как маме станет лучше, мы могли бы по очереди ухаживать за Чэнсом, пока его нога не заживет.

Отец обрадуется, если он проведет летом несколько недель с нами. Плюс у мамы появится возможность прояснить то, что происходит между ней и Скоттом.

Я чуть не споткнулась, когда в голове возникла ужасная мысль. Проклятье, если мама и Скотт влюблены, снова

поженятся, Калеб опять станет моим сводным братом. И мне уже никогда не сбежать от него или собственных чувств.

Как быть, если придется *годами* сталкиваться с ним на семейных мероприятиях? Что делать, когда он приведет другую девочку на какой-нибудь праздник? Я буду дурацкой тетей для его детей!

Мне нужно серьезно задуматься о переезде на другой конец страны. Нет, за океан! В Европу или Австралию, или куда-нибудь, но за тысячи и тысячи миль. Всегда хотела жить в Лондоне. Но у австралийских парней самый сексуальный акцент. Я была бы абсолютно счастлива в любом месте!

— О чем ты думаешь? — спросил Калеб, шагая рядом со мной.

— Об иностранных акцентах. — выдавила я.

— Они тебя раздражают? — спросил он, вероятно, сбитый с толку моим сердитым поведением.

— Мы пришли. — объявила я, останавливаясь перед Калебом у палаты 214.

Медсестра порхала над койкой, где мама еще спала. Будь у меня телефон, я бы проверила таймер. Уверена, мы вернулись раньше.

Скотт повернулся ко мне.

— Еще шесть минут.

Калеб протянул отцу поднос с напитками, забирая одну содовую. Затем он жестом показал мне, сесть в кресло у окна и вытащил гамбургер, даже развернув обертку у меня на коленях. Картошку фри он поставил на обертку рядом с гамбургером.

— Спасибо. — неблагоприятно огрызнулась я.

Не хочу, чтобы он был милым. Он мог бы приберечь это для той безымянной девушки, которую приведет домой на праздники.

Уверена, сельская местность в Англии невероятно красива под Рождество. Я бы арендовала коттедж с друзьями, у которых клевый британский акцент, и наслаждалась проклятыми живописными пейзажами.

Пока мы ели, медсестра сказала, что пришло время, разбудить маму.

Я положила еду на стул, и встала. Медсестра разбудила ее, и мама сонно открыла глаза.

— Я здесь, мама. — слезы навернулись на глаза, хотя старалась удержать их.

— Дорогая, не плачь. — прошептала мама.

Вот и все, что понадобилось: хлынули соленые реки.

Я наклонилась вперед обнять ее, и заплакала от облегчения. Мы не можем находиться вместе или соглашаться друг с другом девяносто девять процентов времени, но я люблю свою маму. И хотя ее любовь часто непонятна, знаю, она существует.

— Я очень волновалась, что твоя голова взорвалась. — шутила я сквозь рыдания.

Она тихо рассмеялась.

— По МРТ се в порядке. Но моя голова пульсирует так сильно, словно и правда собирается лопнуть.

Когда я выпрямилась, то увидела: медсестра ушла, но Калев и его отец наблюдают за нами.

— Смотри, мама, Калев здесь, увидеть тебя.

Может быть, она сможет прогнать его.

Я ожидала определенной гримасы, но она осмотрела комнату, найдя его сидящим в кресле рядом с отцом.

— Как ты, Калев?

Выражение его лица было настороженным, он сказал.

— Хорошо. Спросил бы, как ты, но уже знаю.

— Хочешь есть? — спросила я маму.

— Нет, только устала. — ответила она, закрывая глаза.

Я повернулась к Скотту.

— Ей можно поспать?

— Да, но медсестра вернется, чтобы разбудить ее через час.

Мама выругалась, вызвав у меня удивленный смех.

— Хорошо, поспи, мама. Скотт побудет с тобой ночью, а я вернусь утром к тебе и Чэнсу.

— Где твой папа? — спросила она.

— Он с Чэнсом. Я переночую у Сиси.

— До свидания, дорогая. — пробормотала она.

Я сжала ее вялую руку.

— Спокойной ночи мама.

Завернула остатки еды и бросила смятый пакет в мусорный бак у двери. Скотт заключил меня в свои объятия, когда я подошла к нему.

— Я присмотрю за ней.

— Спасибо, Скотт.

Калев и я уже не спешили, выходя из больницы.

— Можешь подвезти меня домой, я взяла бы вещи и поехала к Сиси?

— Конечно. — сказал он, направляя автомобиль в сторону шоссе.

— Отдашь телефон? — попросила я.

— Неа.

— Придурок. — выругалась я, он лишь рассмеялся.

Резинкой стянула волосы в низкий хвост и опустила окно, пока мы ехали по городу до автострады. Вечерний летний воздух свеж.

Калев включил альтернативную рок-радиостанцию и заиграла оптимистичная инди-поп-песня. Дорога до папиного дома оказалась короткой, час пик миновал.

Солнце зашло, и большие здания Денверского технологического центра светились окнами, ночные уборочные бригады приступили к своей тяжелой работе.

Папин дом стоит кучу денег, находясь так близко к Технологическому центру в Инглвуде. Они пытались поменять DTC на север Брумфилда, поближе к дому мамы, но с этими экономическими кризисами, так ничего и не вышло. Жизнь здесь была намного оживленней.

Калев въехал на подъездную дорожку, выключая двигатель.

— Отдай телефон, прежде чем уйдешь.

Вместо того, чтобы отдать телефон, он открыл дверь, выбрался из салона и направился в мою сторону.

Я вышла из машины, держа руку ладонью вверх: как требование вернуть телефон. Умышленно игнорируя мою безмолвную просьбу, взял меня за руку.

— Пока мы ели, я написал Сиси, что проведу с тобой ночь в вашем доме.

— Что?

Он скользнул свободной рукой в мою сумку, порылся и достал ключи.

— Пойдем.

— Ты не будешь здесь спать.

Он взглянул на меня, но я сделала вид, что не понимаю взгляда.

— Мы не станем спать.

ГЛАВА 15

«Если любите что-то – отпустите. Если не вернется, то у вас этого никогда и не было. Если вернется, любите вечно.»

- Дуг Хортон

КАЛЕБ

В глазах Джанны плескалось безумие и, я бы сказал, страх, но было в них еще что-то. Волнение?

Я провел рукой по линии челюсти, осматривая нижний этаж нового дома Джанны.

— Утром мне понадобится бритва твоего отца.

Она последовала за мной на кухню, где я открыл холодильник и угостился пивом ее отца.

Глядя на нее, пил прямо из бутылки. Моя красивая девушка стояла по другую сторону гранитной стойки, ухватившись за спинку причудливого барного стула.

— Кaleb, вернешь мне ключи?

— Нет. — вот не настолько я глуп, чтобы помочь ей реализовать побег.

Взяла из холодильника бутылку воды, и сердито глотнула. Несколько капель пролилось из уголка рта, заставляя меня засмеяться.

Она со шлепком поставила полупустую пластиковую бутылку на стол.

— Пойду спать.

— Не покажешь комнату для гостей? — спросил я, провожая ее взглядом вверх по лестнице.

Попка в джинсовых шортах преступно совершенна.

Наверху она остановилась, слегка повернувшись ко мне

— Поспи на первом этаже, на диване!

Мои губы сложились в полуулыбку в ответ на колкость. Черт, я скучал по этому.

— Тебе нужно отослать меня подальше, иначе не сможешь держать свои руки при себе?

Только насмешки *Джанны* могут быть очаровательными.

— Размечтался! — дерзость исчезла, она побежала в свою комнату: захлопнула дверь и заперлась.

Я посмотрел на белую дверь и начал смеяться. С кем, она думает, имеет дело? Будто хлипкий замок на дверной ручке сможет удержать меня.

Присвистнув достаточно громко, чтобы она услышала, открыл первую дверь рядом с ее комнатой.

Эта спальня была завалена коробками, и я закрыл дверь, просто чтобы попробовать следующую – кладовка.

Дальше нашлась и открытая дверь - ванная комната. А в конце коридора за дверью оказалась просторная спальня. Ее отец явно предпочитал зеленые тона.

Я вошел в гардеробную и дернул с крючка один из ремней. Иисусе, у мужика только галстуков десятки.

Вернувшись к двери Джанны, вставил заостренную часть пряжки в небольшое отверстие дверной ручки, отбрасывая грязную метафору, пришедшую на ум.

Пока возился с замком, ожидая *щелчка*, Джанна крикнула с другой стороны.

— Ты не посмеешь, Калеп! — характерный щелчок совпал со звуком моего имени.

Ее комната оказалась оформлена оттенками желтого и синего. Легко узнаваемая комната принцессы дома с фантазийной мебелью, плюс кровать с балдахином в окружении инкрустированных комодов и ночного столика.

Скрестив ноги, она сидела в середине огромной кровати, с абсолютно несчастным выражением лица.

— Где комната Чэнса? — спросил я.

При упоминании брата ее лицо несколько расслабилось.

— Дальше по другой стороне коридора.

Мои брови взлетели вверх.

— Твой папа зарабатывает хорошие деньги на человеческих телах, ага?

Голубые глаза сузились.

— У него есть трастовый фонд.

Ничего себе, не удивительно, что Джулия забеременела в старшей школе. Она сорвала куш и при разводе с моим отцом.

Шальная мысль поразила меня.

— У тебя тоже есть?

— Трастовый фонд? — настороженно спросила она.

— Да.

— Есть, поменьше, но я не смогу воспользоваться им, пока мне не исполнится двадцать восемь лет. Жаль, он мог бы пригодиться, когда в следующем году я перееду в Австралию.

Я сел на кровать, заставив ее сместиться на другой край.

— Мы переезжаем в Австралию?

— Ты останешься, и будешь жить *своей жизнью!*

— Но ты любишь меня. — сказал я спокойно, потянувшись рукой к ее локонам. — Словно шелк. Распусти хвостик.

Она отпрянула, слезая с кровати.

— Кaleb, я не могу заниматься этим с тобой.

— Чем заниматься?

— Ты знаешь. — упрямо твердила она.

— Объясни мне. Черт, пока ты лишь запутывала меня своей ложью и играми. Кстати, прекрасно выглядишь.

— Заткнись! — она направилась к двери, вероятно, желая отыскать комнату с замком понадежней.

— Ты моя девочка, Джанна?

Она замерла, и развернулась ко мне: я мог видеть ее профиль.

— Больше нет.

— К черту рассудок, послушай свое сердце. Ты моя девочка?

Она смотрела на меня, по лицу было видно, как она мучается внутри.

— Я не могу быть твоей, Кaleb.

— Конечно, можешь. Иди сюда и будь моей девочкой.

В панике она затрясла головой, в голубых глазах застыла мольба.

— Не могу быть с тобой.

— Прямо сейчас ты со мной.

— Нет, Кaleb, я не могу *быть* с тобой.

Через некоторое время меня осенило.

— Ты говоришь о сексе.

— Да. — выдавила она.

С меня хватит.

Я двинулся, чтобы получить мою девочку. Не встретив сопротивления, подвел к постели, усадил на краю рядом с собой, стараясь не напугать. Медленно поднял ладони, обхватив самое симпатичное личико, из когда-либо виденных мной.

— Я приму тебя любой, принцесса. — веселье отразилось в ее глазах, и я понял почему. — Ты не говорила, что твой папа так тебя называет. — я обвел рукой комнату, одновременно забавную и величественную, и продолжил. — Ты должна сказать ему, что больше не его принцесса. Теперь ты принадлежишь мне.

— Он надерет тебе задницу.

— Пусть попробует. — я провел большим пальцем по розовым губам. — Не нужно было лгать мне.

Хлынули соленые слезы, синие глубины сменились океанами боли. Своей ладонью она накрыла мою руку.

— Не могу быть той, кто тебе нужен, Калев.

Ее губы нерешительно встретившиеся с моими – словно личное чудо.

— Секс или боль в яйцах, ты все еще моя девочка.

— Калев! — ее щеки вспыхнули, кожа покраснела еще больше: смущение смешалось с плачем.

— Почему ты такой извращенец?

— Ну, скорее всего, я таким навсегда и останусь.

Она потерлась щекой о мою ладонь, ища более интимного прикосновения.

— Калев, я боюсь. Думаю, я неадекватна.

Вот оно – зерно истины. Я читал об этом в нескольких книгах по психологии и обсуждал с доктором Адлер во время наших психо-сессий. Она подтвердила написанное в книгах: после сексуального насилия женщины могут отвергать интимные отношения.

— Я все еще нравлюсь тебе? — задал вопрос.

Ее глаза расширились, прежде чем она нахмурилась.

— Было бы странно, если бы не нравился. Ты такой горячий, Калев.

Я засмеялся, и прижал ее голову к своей груди.

— Приятно слышать. Я обходился без секса восемь с половиной месяцев, Джанна. Могу подождать и дольше.

— Сколько? — спросила она, отклонив голову назад, чтобы посмотреть на меня. — Подожди! Без секса? Думала, ты переспал с той цыпочкой на вечеринке.

Черт, спасибо, что не переспал.

— Нет, я не смог. Член был готов, но сердце и желудок — опротестовали его решение.

Не стоит упоминать то, что желание выблевать кишки, и остановило мою пьяную задницу.

И я еще не рассказал ей о Норе. С Норой все зашло немного дальше, но я только что, вернул свою девочку.

Она ударила меня в грудь.

— Проклятье, Калеп! Ты не должен был говорить мне, что твой глупый член побывал в какой-то другой девчонке!

— Во-первых, никогда не называй его глупым, ты ранишь мои чувства. А, во-вторых, я сидел на диете восемь месяцев и был возбужден после заключения. Давай не будем забывать, я не смог заняться сексом с другой девушкой, потому что мое сердце принадлежит тебе, маленькая лгунья.

Она опустила глаза.

— Злишься на меня?

— Черт, да, но еще я рад, что ты вернулась. Позлуюсь попозже. — я привлек ее в объятия. — А теперь скажи мне, что ты моя девочка.

Хихикая, она произнесла.

— Я твоя девушка.

— Скажи, что ты любишь меня. — скомандовал я.

Смех замер, а пальцы гладили мое лицо.

— Я люблю тебя, Калеп.

— Хорошо, а теперь удали Гейджа из списка контактов в своем телефоне. — я вынул телефон из кармана, передав ей.

— Гейдж мой друг. — сказала она строго. — К тому же, думаю, он понравится тебе, как только ты по-настоящему узнаешь его.

— Не смогу противиться соблазну отпинать его задницу снова, как только увижу.

— Ты не будешь колотить моих друзей, Калев.

— Ну, не на твоих глазах. — поддразнил я. — И, отвечая на предыдущий вопрос, скажу: я буду ждать столько, сколько понадобится.

— А если это продлится еще восемь месяцев? — спросила она совершенно серьезно.

Мне удалось не вздрогнуть.

— Хоть восемь лет, если так будет нужно.

Она усмехнулась.

— Так долго не должно быть.

— Черт побери, спасибо. — пробормотал я. — И пока секса не будет, чем мы друг с другом займёмся?

Ее робкая улыбка заставила меня еще больше захотеть проделать с ней всякие грязные штучки.

— Будем обниматься и смотреть фильмы.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, я сказал.

— Неплохо для начала.

* * *

Ты не позвонил.

Вполне ожидаемая смс, но не желательная.

Это потому, что у нас не было секса?

Вторая смска просто смешна. Ведь именно я отказался от секса.

Но уж если я собрался прояснить все между нами и закончить то, что так и не началось, то должен сделать это

лично. Только слабаки расстаются с девчонками по телефону или написав смс.

Поэтому я заскочил в галерею.

Подойдя ко входу, увидел ее через окно. На ней было еще одно обтягивающее платье, белое. Блестящие каштановые волосы распущены и темными волнами спадают по спине.

Дверной колокольчик зазвенел, когда я входил внутрь. Она посмотрела и улыбнулась, увидев меня, и что-то сказала клиенту, изучавшему картину.

Двинулась ко мне красивой сексуальной походкой, и я на самом деле удивился: во мне это не находило совершенно никакого отклика. Даже член в ней больше не заинтересован. А я всегда знал, что он вовсе не глуп.

— Калев! — улыбалась она, поглаживая пальцами мою руку. — Поцеловала бы тебя, но я на работе.

Не возвращая приветствие, я осмотрел галерею. В конце зала была еще одна потенциальная клиентка: пожилая женщина.

— В ближайшее время у тебя будет перерыв?

Она опустила взгляд на изящные часы на запястье.

— Через двадцать минут обед.

— В квартале отсюда – кафе. — предложил я.

— «Полевой цветок»?

— Да, встретишься со мной там? — спросил я, переживая о последствиях, но желая, чтобы она поторопилась туда, и я мог бы закончить интрижку.

Вдохновение увяло на ее лице, когда она, наконец, поняла, что я рад видеть ее совсем не так, как она меня.

— Хорошо. — несмотря на ее утверждение о важности профессионализма в поведении пару минут назад, она подставила губы для поцелуя.

Я наклонился, легко коснулся щеки и, развернувшись - вышел.

Если бы я ждал Джанну, то заказал бы для нее сэндвич, чтобы к ее приходу он был готов, и осталось больше времени на еду. Но не стал заказывать ничего, кроме кофе, который пил и сам. Вряд ли это по-джентельменски, но я планировал поспешное отступление.

По крайней мере, я оказался достаточно вежлив, чтобы заказать кофе и для нее. Надеюсь, она проявит выдержку и не выплеснет горячий напиток мне на колени.

На двери в кафе тоже висел колокольчик. Он зазвенел, и вошла Нора, по лицу было видно – она в режиме ожидания.

— Ты еще не сделал заказ?

— Ждал тебя. — ответил я спокойно, опуская чашку.

Облегчение отразилось в ее глазах.

— Разве ты не поцелуешь меня? — она даже не присела, но стояла и упорно ждала.

Поступая так, я чувствовал себя придурком, но у нас случилось лишь одно свидание, и большинство девчонок уже бы забыли об этом, так как парень не звонил после него неделю.

— Нам нужно поговорить.

— Отлично. — пробормотала она, опустилась на металлический стул, и лицо ее сделалось непроницаемым.

— Я вернулся к своей бывшей девушке. — сообщил я, для такого парня как я, это звучало почти красиво.

Она наклонилась вперед и шипящий звук вырвался из ее рта. Сработал инстинкт: я отшатнулся, ожидая, что она вцепится в меня клыками и пустит яд.

— Ты ничего не говорил о девушке.

— А должен был? На тот момент мы расстались.

— Ты искал утешения? Вы не могли долго быть вместе, ты недавно освободился.

— Мы были вместе с осени прошлого года. Расстались всего на пару недель. — защищался я.

Обычно я сказал бы девчонке отваливать, но мне было слегка неудобно, что я связался с Норой, когда она ожидала большего.

— Ты использовал меня, заставил подумать, что между нами некая связь.

— Единственная связь, которая у нас состоялась мои пальцы внутри тебя. — довольно жестокие слова, но эта девушка слишком много хотела после одного свидания.

— Ты хотел меня. — утверждала она, лицо немного смягчилось. — Ты был возбужден.

Я откинулся на спинку стула, широко расставив ноги.

— Любая сексуальная девчонка может сделать парня твердым.

Ее лицо выражало озабоченность, но я не купился.

— Если вы с подругой подруга рассталась, то, может, была причина?

Отличная причина, на мою подругу было совершено нападение, и она немного сомневалась в возможности возобновить наши интимные отношения. Но это, черт возьми, Норы вообще не касается.

— Мы едины, я и моя девушка. Не беспокойся.

— Ты любишь ее? — спросила она, ерзая на стуле и отводя взгляд.

— Она единственная девушка, которую я когда-либо любил.

Зеленые глаза сверкали от ярости и зависти.

— Счастливая. — выдала она с сарказмом.

Эта конкретная ситуация была для меня в новинку, не бросать девушку, но говорить ей, что люблю другую.

— Мне очень жаль, если я причинил тебе боль.

Трудно сказать, отчего эти слезы: от гнева или страданий. Мы едва знали друг друга, так что любое чувство, кроме гнева, испытывать смешно.

— Ты на самом деле нравишься мне. Что такого особенного об этой девушке?

Срань господня, она должно быть не в себе.

Одно свидание!

— Ты действительно хочешь получить ответ?

Она кивнула, и я неохотно ответил с известной долей неопределенности.

— В ней все особенное.

— Как ее зовут? — выдала она.

— Знаешь что? Я не стану этого делать. — ни в коем случае не дам Норе имя своей девушки.

Эта крошка балансирует на грани. Я встал, намереваясь уйти.

— Подожди, Калеп! — она схватила меня за руку, как только я сделал шаг.

— Да? — спросил я нетерпеливо, сожалея о короткой интрижке с девушкой, с которой нужно иметь дело по работе.

— Все реально закончилось?

— Даже никогда не начиналось. — заявил я прямо, отходя от нее.

ГЛАВА 16

«Такие вещи, как любовь, ненависть, ревность, они пребудут
вечно.»

- Шайло Фернандес

КАЛЕБ

— Значит, вы с Джанной снова вместе? — спросила мама, пока ела булочку перед уходом на работу.

Она была одета в деловой костюм, давая знать, что сегодняшний клиент обещает быть важным.

Обычно она одета более небрежно: богемные лёгкие струящиеся юбки и платья. Сейчас даже черные волосы гладко причесаны.

— Да. — ответил я, откусывая омлет.

Она открыла рот, желая что-то сказать, но передумала и закрыла рот: клацнули зубы.

— Давай, говори. — сказал я, закатывая глаза.

Доев, она поставила тарелку в раковину.

— Просто надеюсь, что ваши отношения будут благом для вас обоих.

Я отложил вилку, мне не понравилось ее высказывание.

— То есть? — Джанна и я вместе уже пять дней, и думаю, все лучше, чем хорошо.

Она пожала плечами, снова обращаясь ко мне.

— Может это только кажется, но ваши отношения будто немного.. токсичны.

Выбросил остатки омлета в мусорную корзину и протиснулся мимо нее, чтобы ополоснуть тарелку, от досады расплескав воду по столу.

— Вряд ли можно обвинить меня или Джанну в нападении Джоша на нее.

Мама скрестила руки: этот жест сообщил мне о намерении обсудить аргумент.

— Нет, но драматизм в отношениях с ее мамой, который создал почву для нападения, заявление Джулии на развод и сам бракоразводный процесс, плюс ваш побег на несколько дней — все это стало причиной для беспокойства. В конце концов, ты оказался в исправительном учреждении, и только для того, чтобы снова крутиться около Джанны, сразу после освобождения.

По окончании своей тирады, она раздраженно фыркнула.

— Выбить дерьмо из Джоша мой личный выбор, мама.

— Знаю, но этого не случилось бы, не будь ты в нее влюблен.

— Ты говорила, что тебе нравится Джанна.

— Она мне нравится, очень милая девушка, но вы двое — вместе — это взаимная интоксикация.

— Я отправил бывшего Клодетт в больницу, и вовсе не был в нее влюблен.

— А как насчет того, что Джанна рассталась с тобой ради другого мальчика?

— Она не предавала меня. — настаивал я, сделав глубокий вдох, прежде чем продолжить. Если бы разговор был с кем-то другим, я бы, вероятно, послал все к черту, но сейчас чувствовал за собой обязательство дать объяснения. — Она притворялась, что встречается с ним, хотела держать меня на расстоянии.

Мама стояла с открытым ртом.

— Зачем ей так поступать?

Проклятье, в подробности вдаваться не хотелось.

Подчеркивая каждое слово, произнес.

— Ее избили и изнасиловали, фонариком. После случившегося она не считала возможным справиться с наличием бойфренда.

Мама прикрыла рот, на лице отразилось чувство вины.

— О, прости.

— Да, как думаешь, мы сможем преодолеть проблему моей девушки?

Не стал ждать ее ответа, в гневе быстро покинув кухню. Меня убивало то, что случилось с моей прекрасной девочкой. Джош может выйти, когда станет совершеннолетним, и я буду ждать. Но на этот раз буду умнее и поймаю его одного в темном месте, также как он подловил Джанну.

Достав блокнот из тумбочки, я взял один из карандашей для рисования. Нашел чистую страницу и начал набрасывать очертания самых красивых глаз, в которые когда-либо смотрел.

Через двадцать минут я заканчивал форму бровей. Тут раздался писк смс-оповещения, и я взял телефон с подставки.

Джанна: Поехала в клинику. Отвезу Чэнса домой к папе, мама сможет немного передохнуть.

Я быстро отправил ответ.

Калев: Встретимся там.

За последние несколько дней я проводил с ней столько времени, сколько вообще возможно. Мне до сих пор нужно закончить последнюю картину, именно поэтому мы не тусили прошлым вечером, и я в конечном итоге провел ночь на квартире у мамы.

Вчера Джанна поехала к маме, чтобы утром отправиться вместе за назначением к врачу. Полагаю, в больнице они пробудут около часа, и через пару часов я подъеду к дому ее отца.

Джанна: Хорошо, написала она.

Калев: Как насчет пиццы на обед?

Джанна: Отлично!

Иногда она ведет себя как парень.

Калев: Тогда увидимся.

Успокоившись после общения с ней, убрал блокнот и отправился в мамину художественную студию, чтобы закончить картину.

Она посвящена центральной сцене, где группа правонарушителей образовали круг и в центре был один в ярко-оранжевый комбинезон.

Остальные правонарушители носят обычную тюремную форму. Мы не носили яркие цвета в малолетке, где я находился, но если бы сделал их группой в синем, то получил бы дворников вместо заключенных.

Я подумал, было бы интересно, если бы они танцевали на улицах Денвера, как будто недавно сбежали или освободились, и праздновали вновь обретенную свободу.

Проходящие мимо пешеходы сторонились их в явном страхе и фоном для сцены были Starbucks и Subway. Поблизости у стены сидел бездомный, наблюдая за танцами, и прохожие его тоже обходили.

Перебирал кисточки, отыскивая самую маленькую для нанесения заключительных штрихов на некоторые лица.

Джиму понравится эта картина. Я бы позволил ему назвать несколько других, решив, что ему лучше знать, как привлечь покупателей – ценителей искусства.

Картина удовлетворила меня, но было трудно игнорировать деньги, которые она потенциально может принести. Если это не сработает, то мне нужно отыскать другой способ поддержать Джанну.

Она сказала, что ее целевой фонд меньше, чем у отца, но в нашей совместной жизни я хотел быть тем, кто обеспечивает ее, а не жить на деньги от своих бабушек и дедушек.

Во время учебы в колледже, я не хочу, чтобы она работала, если только ей не понадобится опыт, вроде стажировки, как у Норы.

Плюс ко всему, она не получит трастовый фонд в течение следующих десяти лет. Приличные квартиры в центре города или в Боулдере, если она решит жить там, довольно дороги. И несколько лет аренды потребуют много денег.

Через час усидчивой работы, картина была завершена. Дам ей высохнуть, в понедельник заберу и отвезу в галерею.

Набрав номер пиццерии из своих контактов, я заказал любимую пиццу моей девочки и еще одну с дополнительным сыром для Чэнса.

ДЖАННА

Папа дал мне деньги на покупки в продуктовом магазине. Я стояла в секции замороженных продуктов, выискивая любимые куриные наггетсы Чэнса, когда она подошла ко мне.

— Ты Джанна?

Я обернулась и увидела невысокую девушку с черными волосами.

— Да?

Странно, я не узнала ее.

— Ты подруга Калеба?

— Да. — повторила я, полагая, что некоторые девушки отмечают меня, как его подругу, в случае собственного неудачного опыта заполучить его.

— Я, Кристина, соседка по комнате Норы. — сказала она, как будто должна знать их имена. На мой нарочно непонимающий взгляд, она продолжала, ее поведение изменилось, она стала более уверена в себе. — В любом случае, просто подумала, ты должны знать, что они встречались в то время, когда вы расставались, и теперь Норе больно: ведь он бросил ее, чтобы вернуться к тебе.

— О чем ты говоришь?

— Они по-настоящему нравились друг другу, и Нора говорит, он был действительно увлечен, ну ты знаешь о чем я, но он порвал с ней в прошлую субботу.

В прошлую субботу Калеб и я были вместе уже пару дней.

— У Калеба никогда не было никакой подруги, кроме меня.

— Может быть, *официально* они и не объявляли об этом, но свидание и последующее раздевание подразумевают именно это. — закатив глаза, произнесла она с сарказмом.

Свидание и раздевание. Ничего себе, это нож вошел мне под ребра или острые коготки «доброжелательной» сучки?

— Почему ты рассказываешь мне об этом?

Улыбочка стала хитрой.

— Мы девушки должны приглядывать друг за другом.

Да, я уже в полной мере почувствовала ее сестринскую любовь.

— Как, черт возьми, ты узнала кто я?

Она пожала плечами.

— Интернет и соцсети. Я хорошо управляюсь с компьютерами.

Забавно, она не выглядела как хакер, но откуда мне знать? Я схватила ручку своей тележки, улыбнувшись мило, но фальшиво.

— Спасибо за рассказ, но я не настолько глупа, чтобы поверить какой-то девушке, подкараулившей меня в продуктовом магазине, чтобы передать информацию.

С этими словами я развернула тележку и убралась ко всем чертям. Наггетсы для Чэнса и остальные продукты из списка я могу запросто найти в другом магазине.

* * *

День не задался, и теперь я стояла и смотрела вниз на беспорядок, образовавшийся на бетонном полу гаража.

Просто замечательно. Соус для спагетти, который должен был быть подан к столу сегодня вечером, расплескался вперемешку с разбитым стеклом.

Сначала странная девушка сказала мне, что у Калеба появилась девушка в те две короткие недели нашего разрыва, и он с ней спал, и вот теперь я должна что-то придумать и приготовить на ужин.

Выложив остальные продукты, купленные в супермаркете, взяла бумажные полотенца, собрала метлой мусор и вымыла в гараже. Сегодня Чэнс с мамой, поэтому я одна, пока не появятся либо папа, либо Калеб.

И я действительно хотела поговорить с Калебом.

Я ни разу не повар, следовательно, выбор весьма ограничен. Спагетти должны были стать гвоздем недельной программы. Зато завтрак на обед вполне обычное дело. У меня есть все для феттучини альфредо, плюс замороженный чесночный хлеб, который можно испечь, вот собственно мой выбор.

До начала готовки оставалось минут сорок пять, поэтому я взяла ключ от почтового ящика со столика у входа и подошла к почтовому ящику.

Набрав Калеба, попала на голосовую почту. Во второй половине дня он зависал с Данте, но планировал приехать на обед. Оставлять сообщение я не стала.

Достав почту из нашего ящика, закрыла его и начала сортировать письма, как только вернулась в дом. В основном встречалась почта рекламного характера или счета для отца, за исключением большого желтого конверта, подписанного моим именем.

Конверт выглядел официально, на нем было напечатано *Джанна Торп* и в качестве отправителя значилось вроде название некой адвокатской конторы. Прекрасное завершение дерьмового дня: узнать, что я ответчик в суде или что-то столь же отвратительное. Можно ли подать в суд на семнадцатилетнего человека?

Оставив почту для отца и рекламу на столике в прихожей, вскрыла конверт, как только вошла в гостиную.

Единственным содержанием оказался сложенный лист бумаги. Развернув его, я прочитала записку.

Толстой грифельной линией было выведено.

Ха! ха! Попалась, сука. Не могу дожидаться отрахать тебя.

Одинокий лист бумаги спланировал на кофейный столик.

В кармане запищал мобильный телефон, но я стояла и смотрела на уродливые слова, уставившиеся прямо на меня.

Попалась, сука.

Попалась, сука.

Внезапно, всем, что я могла видеть, стало лицо Джоша, искаженное от ярости и его гневные слова, *Ты холодная сука.*

Закричав, я рванула к входной двери, дважды проверить замок. Потом все окна и двери на нижнем этаже на предмет безопасности.

На втором этаже заперла дверь спальни, а затем зашла в ванную и также заперла ее.

Спрятаться в душе показалось отличной идеей. Нужно было подумать головой и взять бейсбольную битку Чэнса из его спальни. Или действительно большой нож, такой как в фильме ужасов.

Попалась, сука.

Трясущимися руками набрала папин номер. Он ответил мне по громкой связи.

— Я почти дома.

— Папа! Кто-то хочет убить меня. Думаю, это может быть Джош! — я почувствовала накатывающий приступ паники и изо всех сил боролась с ним.

— Ты дома? — уточнил он.

— Да. — сказала я ему, между глубокими вдохами. — В своей ванной комнате.

— В доме кто-то есть?

— Нет, не думаю. — ответила я.

— Слушай, я собираюсь повесить трубку, и хочу, чтобы ты набрала 911.

Я представила копов появляющихся в доме и себя, вручающую им письмо с угрозами, а потом лекцию о потраченном времени.

— Это письмо. — сообщила я папе.

— Письмо? — спросил он, голос стал тверже. — Уже поворачиваю на нашу улицу.

— Ну да, письмо от кого-то, кто хочет причинить мне боль. Папа громко выдохнул в трубку.

— Проклятье, Джанна, ты до чертиков напугала меня.

Да, супер дерьмовый день, первый номер в топовой десятке.

— Все еще хочешь, чтобы я позвонила в полицию? — поинтересовалась я.

— Заезжаю в гараж. На всякий случай говорю, что поднимусь к тебе.

— Хорошо. — произнесла я тихим голосом, чувствуя себя невероятно глупо.

— Кaleb припарковался перед домом. — сказал папа.

Мой парень, который умудрился построить мини-отношения за пару недель, пока мы не встречались.

— Думаю, я просто пропустила смску от него.

— Джанна, мне нужно увидеть письмо, а затем мы отправимся в полицейский участок.

Возможно, нам понадобится Гугл, узнать, где находится участок, хотя может быть, Кaleb уже знает адрес.

— Письма. — сказала я отцу, открывая дверь ванной комнаты и оглядываясь, прежде чем подойти к двери спальни.

— Это второе.

ГЛАВА 17

«Если вам суждено быть вместе навсегда, то вы преодолеете любые препятствия или проблемы, выпавшие на вашу долю.»

- Неизвестный

КАЛЕБ

Лицо Криса Торпа выражало неудовольствие, когда он открыл входную дверь.

— Калев. — коротко поприветствовал он, и освободил дверной проем.

— Привет. — осторожно сказал я, проходя мимо него, чтобы добраться до своей девушки, стоявшей в коридоре с зажатым в руке телефоном.

Не сказать, что она была счастлива меня видеть. На самом деле, голубое пламя ее глаз подсказало мне, что она на меня злится. Но было кое-что еще: беспокойство, может быть, страх.

Ее отец закрыл входную дверь и запер ее.

— Я только что вернулся домой, но мы с Джанной уезжаем в полицейский участок.

Гнев окончательно покинул ее глаза, оставив после себя только страх и беспокойство. Тревога накрыла меня, и я подошел к своей подруге.

— Почему вы собираетесь в полицию?

— Где это, Джанна? — внезапно спросил ее отец.

— В гостиной. — тихо сказала она, наклоняясь ко мне на выдохе.

Когда Крис отправился в гостиную, я обхватил ее рукой за талию и повел следом.

— О чем он говорит, Джанна?

Она отстранилась, сидя на край дивана, пока ее отец смотрел на тетрадный лист. Не глядя в глаза, объяснила.

— Это письмо с угрозами в мой адрес.

Сделав несколько шагов, я жестом попросил ее отца, передать лист мне.

Слова запустили по моим жилам огонь и лед. Гнев вспыхнул, но мысль о том, что кто-то хочет причинить ей боль, обожгла холодом.

Ха! ха! Попалась, сука. Не могу дождаться оттрахать тебя.

Кто, черт возьми, отправил письмо?

— Ты говорила еще об одном письме. — сказал Крис. — Где оно?

Джанна нервно провела рукой по юбке.

— Наверху, в столе.

— Иди и принеси его. — приказал он.

Ее губы задрожали, я уже двинулся к ней, но она подскочила и бросилась в объятия отца.

— Тише, детка, все хорошо. — успокаивал он, поглаживая ее по спине.

— Я принесу его. — сказал я, раздраженный тем, что она побежала не ко мне.

Ее отец странно посмотрел на меня. Взгляд нагнал меня на полпути вверх по лестнице, и я понял, по какой-то причине он не хотел, чтобы я находился в ее спальне.

У изящного стола с одной стороны имелось несколько ящиков. Она все содержала в порядке, в верхнем ящике был лоток для постоянных вещей.

Я открыл нижний ящик и обнаружил голубой конверт сверху на стопке писем. Взяв его, вытащил открытку и прочитал записку от руки. Внутри оказалась карточка

Поправляйся с подписью Потому что я собираюсь изрезать тебя, шлюха.

Кто-то явно готовился сдохнуть. Имя Джоша пришло в голову, но он находился в заключении и имел запретительный ордер, исправительное учреждение для особо опасных малолетних преступников мониторило его почту.

Я уже хотел закрыть ящик, но увидел стопку писем, перевязанную светло-зеленой лентой.

Перелистнул по краю и убедился: все они от меня. Внизу была еще одна стопка с ленточкой того же цвета. Черт, я, вероятно, не напишу столько писем за всю свою оставшуюся жизнь. Частенько, я вовсе не ждал ее ответа, что отправить еще одно.

Тот факт, что она сберегла каждое письмо, раскрыл какую-то ранее неизвестную сентиментальную часть моего сердца. Я сохранил все ее письма, чтобы перечитывать пока был взаперти, и теперь они лежали в шкафу в обувной коробке у меня дома.

Когда я вернулся вниз, из гостиной доносился властный голос Криса. Остановившись в дверях, я увидел, что они переместились на диван, Джанна все еще находилась в объятиях отца.

Мне не нравились странные флюиды, исходившие от Джанны в мою сторону, я сел по другую сторону от нее, передавая Крису карточку, которую вложил обратно в голубой конверт.

Щеки Джанны вспыхнули, когда он читал. Сука уже достаточно плохо, но папина дочка вряд ли хотела, чтобы папа узнал, как кто-то называет ее *шлюхой*.

Даже если этот ярлык и близко не определяет реальность. Я знал девчонок, которые были суками или шлюхами, а иногда и два в одном, но она совсем не такая.

— Почему ты раньше не сказала мне об этом? — спросил ее отец.

— Забыла. — сказала она, виновато закусив нижнюю губу.

— Все может быть серьезным. — сказал ее отец, не заостряя внимание на ее жалком оправдании.

Ему не нужно произносить вслух, что это может оказаться ситуация, такая же, как с Джошем.

— Похоже на девичий почерк. — указал я.

— Похоже. — задумчиво сказал Крис. — Но все равно может быть серьезным, даже если угрожает девушка, поэтому мы должны заявить в полицию, у них должна быть информация, если ситуация обострится.

Протянув Джанне руку, я помог ей подняться.

— Крис, если вы не против, то я отвезу ее, и мы встретимся там. Мне нужно поговорить с ней.

Глаза Джанны встретились с моими, и она точно собиралась возразить, но сжал ее бедро, заставив замолчать. С тех пор как я приехал, она то холодно воспринимала меня, то комфортно чувствовала себя рядом со мной.

Он схватил оба конверта, демонстрируя нежелание выпускать их из поля зрения.

Наконец, кивнул, и использовал телефон, чтобы посмотреть, где находится ближайший полицейский участок.

— Напишу вам адрес.

В итоге я поехал в участок следом за Крисом. Наедине с моей девушкой, у меня появилась возможность расспросить ее.

— Почему ты не сказала мне о первом письме?

Она пожала плечами, глядя в окно, так что я мог видеть только ее подбородок.

— Вообще-то я забыла о нем, да и мы тогда не разговаривали.

Ответ был правдоподобным, но что-то еще стояло между нами.

— Когда ты получила первое письмо?

— Примерно полторы недели назад. Думаю, в понедельник.

— Хорошо, а почему ты злилась на меня, когда я пришел?

Она подняла голову, голубой огонь запылал ярче.

— Черт возьми, кто такая Нора?

Срань господня, как не вовремя. Как она вообще узнала о Норе?

— Где ты услышала это имя?

Она нахмурилась, насупила брови.

— В смысле? Я задала тебе вопрос.

Глядя на бампер внедорожника ее отца, я ответил:

— Девушка, практикантка из галереи.

— И все?

Я бы не позволил снова кому-то встать между мной и Джанной, особенно ничего не значащей для меня цыпочке. Нора оказалась ошибкой, которую я сделал, спасаясь от разбитого сердца.

— Она не имеет значения.

— Для меня важно, чтобы ты говорил правду. Ты сказал, у тебя ни с кем не было секса, пока мы расстались.

Остановившись на красный свет, я полностью переключил внимание на нее.

— Никогда не врал тебе, Джанна.

— Почему ты уворачиваешься от моих вопросов? — раздраженно произнесла она, скрестив руки на груди, и отвлекая меня от многочисленных проблем на данный момент.

— Смотри, мы почти приехали, сейчас не время. Вечером мы поговорим о том, чего не случилось с Норой.

— Хорошо. — пробормотала она таким тоном, который давал мне знать, позднее она устроит мне экскурсию в аду.

Хотя особого беспокойства это не вызывало. Пока она меня любит, я всегда смогу решить проблемы между нами.

Последний раз, когда я был в полицейском участке, меня арестовывали за отправку Джоша в больницу. Брошенный в камере вместе с Яном, я вынужден был наблюдать за тем, как он мечется, как тигр в клетке, пока он не успокоился и не лег спать.

Это посещение было почти таким же неприятным. Гнев Криса почти выплескивался наружу, когда он беседовал с полицейским, принимающим заявление. Джанна сдерживала слезы, и знаю, она бы смутилась, если бы заплакала.

Всплыло имя Джоша, и ее отец сам рассказал о случившемся. Когда спросили, есть ли кто-то, желающий причинить ей боль, мы не могли однозначно ответить. Первое письмо пришло в день свидания с Норой, поэтому она не могла его написать.

— Не знаю. — произнесла Джанна, и покраснела.

Офицер Новак положил письма в пластиковые пакеты.

— Мы проверим наличие отпечатков, и вернем их вам.

Когда он говорил, то смотрел на Криса, и минуту назад вручил ему визитку.

— И обязательно найдете. — сообщил я ему. Он пристально изучал меня глазами, от любопытства приподняв одну бровь. — Я касался письма и у меня имеется запись по делам несовершеннолетних.

— В самом деле? — сказал он снисходительно.

— В самом деле. — повторил я. — Между прочим, я избил Джоша после нападения.

Его губы тронула легкая улыбка.

— Учитывая, как все прозвучало, не могу сказать, что полностью одобряю поступок.

Крис хмыкнул, сидя рядом с Джанной. Думаю, как любой отец, он поступок одобрял полностью.

— Теперь мы можем идти? — нетерпеливо сказала Джанна.

Ее отец поднялся, как и Новак, протягивая руку для пожатия. Я поступил также, крепко пожимая руку офицеру.

— Значит, вы сообщите отцу Джанны, если что-нибудь обнаружите?

— Вряд ли мы найдем отпечатки, кроме твоих, Джош Ларсен не мог иметь возможности послать их. И правильно подмечено: почерк скорее женский. Но, учитывая случившееся. — он замолчал, пожав плечами.

Ему не нужно было заканчивать предложение. Учитывая нападение осенью прошлого года, фактически невозможно, чтобы все это не было связано.

— Спасибо, офицер Новак. — вежливо сказала Джанна, несмотря на видимое желание уйти.

Взяв за руку, ее отец остановил нас, когда мы вышли из полицейского участка.

— Почему бы нам не поужинать?

— На самом деле я не голодна, папа. — ответила она. —
Меня немного тошнит.

— Я прослежу, чтобы она поела. — заверил я ее отца.

— Хорошо. — он отпустил ее руку. — Как скоро вы
вернетесь домой?

Я ответил за нее.

— Примерно через час.

Ее отец строго взглянул на меня.

— Не позволяй ей куда-либо ходить одной.

Становясь таким же строгим, я ответил.

— Не позволю.

Открыл для нее дверцу и придерживал ее открытой.

Перед тем как захлопнуть пассажирскую дверцу, она
посмотрела на меня.

— Может, это просто чья-то шалость? — меня опечалило
то, с какой надеждой она это произнесла.

Она не заслужила подобной проблемы после пережитого.

— Может. — сказал я уклончиво, осторожно прикрыв
дверцу.

По дороге в мексиканский ресторан, мы молчали.
Каждому было о чем подумать. Я уже планировал, как
провести с ней каждую минуту, пока она не находится с
мамой или папой. На случай реальности угрозы, а не просто
какой-то шутки от мстительной женщины, Джанна вообще не
должна оставаться одна, пока полиция не выяснит, кто
посылает письма.

Еще одна сложность - Нора. Для меня не проблема, всего
лишь краткое мгновение жизни. Но вот для Джанны это
может быть проблемой. И я понимал ее боль, учитывая, как я
страдал, думая, что она занимается сексом с Гейджем.

Черт, спасибо, что я не трахнул Нору.

В кабинке ресторана мы уселись друг напротив друга.

Официант, испаноговорящий парень студенческого возраста, принес чипсы и сальсу, принимая заказ на напитки.

Джанна откинулась на мягкое сиденье, не обращая внимания на еду и прожигая меня взглядом.

— Говорил ли я тебе, как ты горяча, когда сердишься на меня?

Она несколько не смягчилась.

— Так что с тобой и Норой?

Вместо ответа я ел чипс с соусом, медленно пережевывая, пытаюсь выиграть время. Мне нужно действовать осторожно, поскольку я мог протупить, а эта ситуация весьма деликатная.

Сохраняя беспечный тон, я сказал.

— Мы встретились один раз.

Однако, Джанна не оставила свою подозрительность

— Знаю, фактически мы тогда не были вместе, но встречаться может иметь разный смысл, Калев.

Потянувшись, я крепко сжал ее руку.

— Я не хочу тебя ранить.

Она наклонила голову, в глазах мелькнула уязвимость.

— Ты сделал что-то, отчего мне станет больно?

Ох проклятье, ее взгляд убивал меня.

— У нас с ней не было секса.

— Ее соседка сказала...

Я прервал ее.

— Соседка по комнате? Маленькая пухленькая девчонка?

Она выдернула свою ладонь и спрятала руки под столом, чтобы я не смог добраться до них.

— Так ты знаком с ее соседкой?

Осознав ошибку, я сказал.

— Немного.

— Да, я слышала, ты был занят тем, что раздевал Нору.

Просто скажи мне правду, Калед.

— Ты порвала со мной. — напомнил я.

Тут объявился официант с напитками, и я заказал пару блюд из меню, не особо разбираясь.

Джанна уставилась на стол.

— Сожалею о нашем расставании, но я запаниковала.

— Знаю, но пойми, эти две недели я сходил с ума.

Она подняла глаза.

— Неважно, ты не должен объясняться.

Я хотел, чтобы она перестала беспокоиться о Норе, но не хочу попозже получить удар ниже пояса, если соседка снова встретится с ней или она сама встретит Нору в галерее.

— Я встречался с ней.

Появились слезы, вывернув меня наизнанку. Поднявшись, я сел рядом с ней.

— Черт, Джанна, пожалуйста, не плачь.

Локтями оперлась на стол, одной рукой закрывая глаза.

— Прости.

— И не извиняйся. Ты ничего плохого не делала.

— Это больно.

— Она ничего не значит для меня. Я не хотел ее. — не встречая сопротивления, развернул ее к себе. — Я люблю тебя, Принцесса. Никаких других девушек не существует.

Ее плечи задрожали.

— Мне нужно в уборную.

— Хорошо. — неохотно я позволил ей выйти из кабинки.

Она исчезла в коридоре.

Никогда снова мне не хотелось видеть страдания на ее лице. Неважно, какие проблемы у нас появятся в будущем, но никогда больше я не побегу к другой девушке за утешением.

Оно того не стоит, теперь я волновался, что случившееся с Норой может все между нами сломать.

Притихшая, она вернулась через десять минут. Такое поведение беспокоило меня. Я хотел острых комментариев и насмешек.

Прибыл заказ: полные тарелки горячей еды. Себе я заказал фаршированные перцы чили и тамале, а для нее тако с курицей.

— Пожалуйста, детка, поешь.

Она поднесла тако к губам, и откусила. Даже съела два из трех тако, немного риса и бобов. Я же подчистил свою тарелку, поскольку еще не ел с момента обеда у Данте.

Пока мы ждали официанта для оплаты заказа моей картой, я спросил.

— Ее соседка позвонила тебе?

Не то, чтобы я хотел снова обсуждать это, но так и не понял, как они встретились.

Защищаясь, Джанна скрестила руки на груди.

— Нет, она оказалась со мной в одном магазине.

— Как, черт возьми, она узнала что ты – это ты?

— Сказала, что узнала из интернета, думаю, по прошлогодним фотографиям на Facebook. Но я не знаю, как она узнала, где я живу.

— Безумие какое-то.

Джанна заерзала на своем месте, оглядывая других посетителей.

— Можем мы поговорить об этом после того, как уйдем?

Сейчас моей девушке приходилось мириться со многим. Мы, наконец, все прояснили между нами, но она получила еще одно угрожающее письмо по почте, плюс узнала о девушке, с которой я порвал.

ГЛАВА 18

«Конфеты как детство, как лучшие и самые яркие моменты, которые нам хочется продлить навечно.

- Дилан Лорен

КАЛЕБ

Желание доказать, что она моя, было велико. Если бы между нами все было в пределах нормы, я бы взял ее на заднее сиденье. Вряд ли секс решил бы проблемы, но удовлетворил бы основную мою потребность: показать ей кому она принадлежит.

Другое время, проведенное на заднем сиденье Сагао, когда она лежала подо мной, вспыхнуло картинками в моей голове, совершенно не помогая ситуации.

Глупо было думать, что как только я выйду из заключения, все вернется на круги своя и мы оба продолжим веселиться и любить друг друга. Конечно, в конце концов, так и будет, но сначала нужно преодолеть все печали.

Не желая, чтобы ее отец услышал предстоящий разговор, я поехал в торговый центр и припарковал машину вдали от других автомобилей.

Солнце клонилось к закату, магазины скоро закрываются и посетителей совсем мало. В основном молодежь, использующая место, чтобы потусить в летнее время.

Джанна повернулась ко мне: боль все еще светилась на красивом лице. Мне не нравилось, что я должен был объясняться, но если мы хотим выйти из неприятной ситуации, не должно быть никаких секретов. Сегодня из ниоткуда возникла соседка Норы, и я не хотел, чтобы подобное повторилось.

— Кaleb, что мы здесь делаем? — начала она, увидев, где я припарковался, и поняв, что ты тут не за покупками.

— Мы здесь, чтобы поговорить наедине о других девушках.

— Девушках? — встревожено, сказала она. — Так были не только Нора и девица на вечеринке?

Она отвернулась, но я ухватил ее подбородок, заставив смотреть на меня. Она не сопротивлялась, но взгляд стал боевым.

— Я люблю тебя, Джанна. Между нами не может быть секретов.

— Говори, что хотел, Кaleb, а потом отвези меня домой!

— С девушкой на вечеринке ничего не было. Я слишком много выпил и старался избавиться от боли.

Она вздрогнула, зажмурив глаза, как будто ей стало невыносимо видеть меня.

— Замолчи, Кaleb.

— Тогда позвонила ты. — продолжал я. — И мне хотелось, чтобы ты почувствовала мою боль.

— Миссия выполнена, той ночью я ревела, пока не провалилась в сон.

— А потом меня вывернуло прямо на пол спальни, где мы были.

— Ты прикасался к ней? — спросила она сдавленным голосом.

— Немного. — честно ответил я.

— Больно! — закричала она, закрыв лицо руками. — Не хочу слышать это дерьмо!

Она попыталась убрать мои руки.

— Но она всего лишь тело. — я отвел ее ладони, заставив встретить мой взгляд. — Ты моя душа.

— А Нора? Была ли она просто телом? — боль в голосе пробудила глубокую и тяжелую вину.

— С ней я познакомился чуть-чуть поближе. — объяснил я. Джанна невесело рассмеялась.

— Да, я слышала об этом от Кристины.

Точно, Кристина, так звали соседку. Я думал, Кристина милая и симпатичная, но цыпочки бывают злыми, когда нападают на другую девушку.

— Не было ничего между нами. Нора казалась привлекательной, и только.

— А ее тело? — прошептала она жалобным голосом.

Черт, вот та самая плохая часть.

— Мы флиртовали и все зашло немного дальше, чем с той — с вечеринки, но сердце мое разрывалось на части, потому что это была не ты.

Взгляд Джанны скользнул по моей груди и сердцу, которое ей принадлежало.

— Знаю, не стоит спрашивать, но мне не удержаться. Ты поцеловал ее и все такое?

— Послушай, единственная причина, по которой я тебе все это рассказываю, заключается в том, что ты можешь увидеть ее в галерее.

— На твоей выставке?

— Да, но даже если это было единственное свидание, девчонка в ярости, что я не захотел ее снова увидеть.

— Действительно не хочешь? — спросила она, ее подбородок дрожал, как будто она боролась с набегающим потоком слез. — Ведь если ты поддался искушению, я хотела бы, чтобы ты рассказал мне.

Желая прижаться к ней всем телом, я схватил ее за талию, притянув на колени.

— Я буду ждать только тебя, до самой смерти, Джанна. После всего, я в этом просто уверен.

Прижавшись головой к моей груди, она прошептала.

— Я устала, Калев. Можешь отвезти меня домой, пожалуйста?

* * *

Я перемахнул через забор, немного оцарапав руки. Рядом лаяла собака, судя по всему, здоровенная. Пройдя по траве, я подошел к другой стороне дома и отыскал дверь, ведущую в гараж.

Зажав в зубах фонарик, достал набор для вскрытия замка, который прикупил в хозяйственном магазине.

Это сложно, но я посмотрел видео, сидя в машине, чтобы убедиться в успехе операции.

Раздался тихий шорох, язычок дверной ручки повернулся, и я проскользнул в темный гараж. Весьма вовремя разглядел газонокосилку, чтобы не споткнуться об нее. Обошел машину сзади, держа путь до двери, ведущей в дом через чулан.

К счастью, там было открыто, и мне не пришлось снова пользоваться отмычками. Дверь я открывал медленно, и также осторожно закрыл ее за собой.

Снял ботинки и нес их в руке, преодолевая первый этаж, двигаясь к лестнице. Дом был довольно новым, половицы и ступени не скрипели.

Дверь в спальню оказалась заперта: весьма ожидаемо.

Вытащив инструмент, я поставил ботинки на пол. Зафиксировав дверную ручку одной рукой, я осторожно орудовал отмычкой, пока дверь не поддалась.

Подхватив ботинки, вошел в комнату, щелкнул замком и снова закрыл его. Мои ботинки и одежда образовали кучу на полу, пока я не остался лишь в белых боксерах.

Вероятно, это не самая чудесная идея: прокрасться к девушке, на которую напали, но после того, как испуг пройдет, я, надеюсь, она будет рада меня видеть.

Подняв одеяло, я увидел в темноте синий пижамный комплект, состоящий из шорт и майки. Улегся рядом с ней, притянув к себе. Одновременно, закрывая ей рот ладонью.

Она крепко спит, это я узнал во время поездки в Лас-Вегас.

— Джанна. — прошептал ей на ухо. — Проснись.

— А? — сонно пробормотала она мне в руку, и я не был уверен, что она действительно проснулась.

— Ты проснулась?

— Калерб? — сказала она, потянув меня за запястье и повернувшись ко мне.

Теплое, женственное тело, скользнувшее по моему, заставило меня немного отодвинуться от нее.

— Это я.

Мягкая рука коснулась моей обнаженной груди.

— Я сплю?

— Сон в руку? — поддразнил я. — Нет, не спишь.

Она ахнула, быстро зашептав.

— Что ты здесь делаешь? Отец приберет тебя!

— Как я уже говорил, пусть попробует.

Я зарылся лицом в ее шею, вдыхая сладкий знакомый аромат.

— Что ты здесь делаешь? — повторила она, прижимаясь ближе.

— Скучал по своей девочке.

Ее вздох проник мне прямо в грудь.

— Я люблю тебя, Калерб.

Эти слова что-то затронули во мне. Когда немного раньше я отпустил ее, то она все еще была грустной. Между нами больше нет секретов, но откровения были болезненными.

Ее голова покоилась у моего сердца, которое она пробудила, моя девочка снова заснула.

* * *

Стук в дверь спальни сопровождался голосом.

— Джанна!

Вздрагнув, она распахнула в ужасе глаза и посмотрела на меня. Ее реакция вызвала у меня тихий смех.

— Да? — ответила она отцу.

— Просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке. Через двадцать минут уезжаю. Хочешь, я приготовлю тебе завтрак?

Она скатилась с постели, указывая на дверь ванной. Подняв руки, я встал и двинулся туда. Придерживая дверь открытой, я наблюдал, как она бросилась к двери спальни и глубоко вздохнула, прежде чем открыть.

— Да, можно мне французский тост?

Мне не было видно лицо ее отца из-за открытой двери.

— Конечно, принцесса.

— Спускайся вниз. — сказала она, прежде чем закрыть дверь и снова ее запереть.

Я выскочил из ванной, схватил ее и бросил на кровать.

— Плохая девчонка, затаскиваешь мальчиков в свою комнату.

— Это ты виноват. Ты ворвался в мой дом! Я была невинна, пока не встретила тебя.

Почти лежа на ней сверху, я убрал волосы с ее глаз.

— Не так уж сложно было забрать твою невинность.

— Придурок! — прошипела она, пытаясь столкнуть.

Я хмыкнул, притворяясь, что ее усилия имеют успех.

— Прекращай задираться, принцесса.

Она хихикнула, именно этого я и добивался.

— Ты сумасшедший, Калеб. — мгновение спустя она перестала улыбаться. — Я заметила что-то на твоей спине, когда ты вошел в ванную.

Совсем забыл, что она не знала о татуировке.

— Это то, что я сделал, прежде чем пойти под суд.

Стыд промелькнул на ее лице, и я поцеловал ее.

— Это я?

— Может быть. — поддразнил я, проведя большим пальцем по ее щеке.

— Можно посмотреть? — спросила она, глаза заблестели от предвкушения.

Не спеша, я оттолкнулся от кровати и повернулся, чтобы она могла взглянуть на татуировку, которую Донна набила мне на спине девять месяцев назад. Ее пальцы скользили по рисунку, тянущемуся вниз к резинке боксеров.

— Не могу поверить, что ты сделал это. — прошептала она. — А если мы расстанемся навсегда?

Я развернулся, схватил ее за бедра и прижал к себе.

— Ты планируешь снова расстаться со мной?

— Нет. — сказала она тихо. — Кстати, мне нравится тату.

— Хорошо, потому что я никогда тебя не отпущу. — касаясь ее улыбающихся губ своими, я попросил. — Скажи, что любишь меня.

— Нет. — сказала она снова. Схватив короткий пушистый халат, она обернула им тело, которое сводило меня с ума от желания. — Спустишь, прежде чем папа начнет искать меня. —

она закрыла дверь только, чтобы заглянуть внутрь и шепнуть.
— Я принесу тебе завтрак.

Улыбаясь про себя, я вернулся в ванную и взглянул через плечо в зеркало. Тату было рисунком, который я написал с Джанны в прошлом году. Она представляла ангелом, голова слегка наклонена. Ян неустанно практиковался в остроумии, когда впервые увидел тату в тюрьме, но сдался, когда понял, что этим меня не проймешь.

Когда-нибудь в качестве свадебного подарка, я планировал добавить к тату ее имя.

Я подошел к окну спальни, чтобы увидеть, когда ее отец уйдет. Как только его внедорожник выехал с подъездной дорожки, я пошел в ванную, принять душ.

Ухмыляясь, я оставил дверь открытой, даже когда ступил под воду.

Сквозь мокрое стекло я видел, как Джанна вошла в комнату и остановилась, увидев меня.

Если бы я собирался помочь ей преодолеть ее страхи, возбуждение стало бы хорошим началом. Она пропала из вида, вероятно, поставив тарелку и стакан, которые принесла, на стол.

Я выключил душ и обмотал полотенце вокруг талии. Она сидела за столом и смотрела в ноутбук.

Обтеревшись насухо, я оделся, полагая, что пока ей хватит. Когда я отправился завтракать, то поцеловал ее в макушку.

— Спасибо, принцесса.

Она развернулась в кресле, чтобы посмотреть, как я ем.

— Какие у тебя планы на сегодня?

— Провести время с тобой. Удивлен, что отец оставил тебя одну.

Она покраснела, закусив губу.

— Я сказала ему, что ты заедешь за мной, и мы сегодня встречаемся с Сиси и Данте.

— Врушка. — возмущенно прошептал я, вонзившись зубами в кусок французского тоста. — Приготовься. Мы заедем ко мне, нужно переодеться.

Она встала, подошла к шкафу.

— Куда мы отправимся?

— Отвезти картину.

Она с опаской посмотрела на меня, и нерешительно спросила меня.

— В галерею?

После вчерашнего это совсем не то место, куда она захочет пойти.

— На склад, где хранятся произведения искусства. Администратор Тайлер следит за ними и проводит инвентаризацию.

Она исчезла в шкафу.

— Хорошо.

Я не стал упоминать, что Нора совершала поездки на склад иногда, по поручению владельца галереи или менеджера. Вряд ли она будет там.

* * *

Небольшой склад находился на окраине Денвера, в центре промышленной зоны. На другой стороне улицы расположились

несколько предприятий, связанных с отделкой гранитом и реконструкцией домов.

Я взял картину, когда мы заехали к отцу. Джанна увидела мою маленькую студию в подвале. Я написал некоторые картины в квартире у мамы, но было удобно иметь рабочее место, и у отца.

Не думал, что Джим захочет использовать эту конкретную картину. На ней был изображен депрессивный подросток, в одиночестве ожидающий момента для самоубийства, его запястья уже покрыты бинтами после неудачной попытки.

Кто захотел бы такое купить? Это совсем не та картина, что можно повесить над камином. Джим поклялся, что *необработанность* моего искусства привлечет определенный тип покупателя, но я не понимал этого.

Когда Джанна увидела картину, прежде чем я ее завернул, все, что она сказала.

— Это печально. — голубые глаза скользили взглядом по моему лицу, словно искали, но я не знал что именно.

Единственными автомобилями, припаркованными перед складом, были черный фургон и белый грузовик, который Тайлер использовал для перевозки предметов искусства. Вчера я договорился с ним о времени, чтобы быть уверенным: он будет на месте.

Джанна стояла в нескольких футах от меня, когда я достал картину, лежавшую у меня в багажнике.

— Ты так вырос. — сказала она с задумчивым взглядом.
— У меня даже работы никогда не было.

Я остановился перед ней, держа картину.

— Тебе не нужно работать. Я поддержу тебя.

Она состроила гримасу.

— У меня уже есть папа, Калев.

— Серьезно, Джанна. Когда мы будем вместе..

Она перебила.

— Вместе? Ты с ума сошел? Мои родители убьют меня.

— Я не говорю: вот прямо сейчас, когда мы поступим в колледж или после первого курса.

— Ох. — ее губы восхитительно сложились в круг на этом слове.

— Пошли, Тайлер ждет.

Она побежала вперед, чтобы открыть передо мной тяжелую металлическую дверь, и я воспользовался возможностью рассмотреть ее задницу в юбке, которую она надела.

Тайлера нигде не было видно, поэтому я аккуратно положил картину на рабочий стол.

Как я понял, Джим Доран, владелец галереи, сам был коллекционером. Он занятой человек, а галерея для него по большей части хобби.

Наряду с необработанностью своих картин я знал, что мой настоящий талант тоже был не ограниченным. Но такая диковинка, как несовершеннолетний правонарушитель, написавший реальность молодежного исправительного учреждения и городской жизни, будет представлена в галерее.

Если бы я решил сделать настоящую карьеру, мне пришлось бы пройти художественную подготовку, чтобы развить талант.

Тайлер появился в одном из коридоров, неся завернутую скульптуру.

— Привет, Калев.

Тайлеру было за тридцать, и он был одет в серый комбинезон каждый раз, когда я его видел.

Я подошел помочь ему установить скульптуру на тележке.

— Я положил картину на стол.

— Хорошо, спасибо. — Тайлер заметил Джанну, стоящую у двери. — Кто это?

Я протянул руку.

— Иди сюда, детка.

Джанна подошла, взяв предложенную руку.

— Моя девушка, Джанна. Джанна, это Тайлер.

— Привет. — сказала она, забирая руку, чтобы пожать ладонь, извлеченную из рабочей перчатки.

— Приятно познакомиться, Джанна.

Понятно, он узнал ее по моим картинам, особенно с сюжетом нападений. Я помотал головой, и он понял намек.

— Последняя? — спросил он, подходя к картине и раскрывая ее.

— Думаю, да. — ответил я.

Тайлер снова свернул картину.

— Джим планирует приехать сюда на следующей неделе, чтобы принять окончательное решение по тебе и Сидни.

Мне стало любопытно, как работает другой художник. Однажды я встретил ее за ужином, но еще не видел картин.

Джим сказал, что у нее другой стиль, но работы будут дополнять мои.

— Если напишу что-нибудь еще, то позвоню тебе, Тайлер.

— сказал я, прежде чем позволить парню вернуться к работе.

— Он довольно милый. — сказала Джанна, когда я открыл дверь ее машины.

— Мне он нравится. А теперь, как хочешь провести остаток дня?

— Мы можем пойти в зоопарк? — она смотрела с надеждой, и я не мог отказать.

— Конечно. — ответил я, закрывая дверь, прежде чем она смогла разглядеть полное отсутствие энтузиазма с моей стороны.

Итак, мы отправились в зоопарк, и мне впервые стало жаль животных, запертых в клетках. Я мог бы рассказать об этом.

Когда я тем вечером вернулся домой, то начал новую картину. На холсте я изобразил Яна в черно-белой тюремной робе и выглядел он удрученным, будучи заперт в клетке гориллы в зоопарке.

Знак, вывешенный за пределами клетки, гласил: *«Не кормите животных»*.

ГЛАВА 19

*«В прекрасном радость вечная живет: его очарование все
растет и никогда в небытие не канет.»*

- Джон Китс

КАЛЕБ

Я заехал на парковку недалеко от Итальянского ресторана, в котором мы запланировали ужин с родителями.

В воскресные вечера центр города был свободен: все прятались дома, готовясь к рабочей неделе.

Джанна сидела спереди в легком платье и на каблуках, которым я бы с легкостью нашел применение получше, чем семейный ужин.

Найдя место на втором уровне парковки и заглушив двигатель, я провел рукой по шелковистой коже ее бедра.

— Раздвинь ножки, детка.

— Калерб, прекрати. Не заставляй меня волноваться раньше времени. — с этими словами она оттолкнула мою руку и потянулась к ручке двери.

— Подожди, я обойду и открою сам.

Входя в ресторан, я приобнял ее за талию. На ресепшене я назвал фамилию отца, и нас проводили к столу в центре зала.

Мать Джанны и мой отец сидели напротив друг друга: наверное, для того, чтобы мы с ней не оказались рядом.

— Привет, милая. — Джулия привстала, собираясь поцеловать Джанну в щеку.

Отец поприветствовал нас, не вставая с места. Придвинув стул Джанне, я сел напротив, упершись локтями в стол.

— Дайте-ка угадаю, вы снова мутите?

— Калерб. — отец не собирался ничего объяснять, и молча передал слова Джули.

— Мы все еще любим друг друга и хотим, чтобы все наладилось.

Ее улыбка настораживала. Кажется, она не улыбалась так с тех пор, как узнала, что я трахаю ее дочь. Джанна была удивлена не меньше моего.

— Мам, вы снова женитесь?

— Зря только юристам платили. — пробормотав себе под нос, я поймал осуждающий взгляд отца.

На вопрос Джанны ответила она же.

— Если все сложится, то вы узнаете первыми.

Джанна посмотрела на меня, ухмыльнувшись.

— Мы снова будем сводными братом и сестрой? — я ей подмигнул, заставив хихикнуть. — Чэнс в курсе? — спросил я отца.

Довольно кивнув и улыбнувшись, он дал понять, что их разговор прошел удачно.

— Он рад за нас.

Заглянув в глаза Джули, я хотел увидеть ее истинные эмоции.

— Настанет день, когда ты станешь моей тещей, а пока можешь побыть мачехой.

Джулия отреагировала моментально: она сильнее сжала бокал с вином, и кончики ее пальцев побледнели.

— Калерб, твой отец говорил, что 12-го у тебя открывается выставка. Мои поздравления.

Джулия искала какие-то плюсы для будущего Джанны. Разве предстоящая выставка не делает меня более перспективным зятем?

— Да, на пару с еще одним художником. Придешь?

Она переглянулась с отцом.

— Твой папа пригласил меня.

Маме это не понравится. Она уже не любит отца, но Джулию терпеть не может.

— Мой папа тоже там будет. — Джанна сообщила им то, о чем я давно знал.

— Планируешь поступать в художественный колледж после выпуска? — спросила Джулия.
Не отрывая от нее взгляда и борясь с желанием разглядывать Джанну, я ответил.

— Я пойду в любой колледж, в котором будет учиться моя девушка.

— Все должно быть ровно наоборот, Кaleb. — Джанна попыталась возразить. — Твое искусство гораздо важнее, тем более, я совсем не знаю, чего хочу. Если ты поступишь в художественный, я выберу какой-нибудь колледж неподалеку.

Я потянулся через стол и взял ее за руку.

— Они должны быть совсем рядом. Так будет удобнее, когда мы начнем жить вместе.

Решив, что я пытаюсь задеть ее маму, Джанна одарила меня не самым теплым взглядом. Я же, в свою очередь, повернулся к Джулии, ожидая ответной реакции. Она ни капли не изменилась в лице, но я был уверен, что внутри бушует ураган. Натянув улыбку, она обратилась к отцу:

— Скотт, тебе не кажется, что нашим детям еще рано думать о сожителстве?

Отец своих эмоций не скрывал и явно был согласен.

— Кaleb, вы встречаетесь не так давно, чтобы обсуждать общую квартиру или свадьбу.

Безразлично пожав плечами, я ответил.

— Ладно, вернемся к этому следующей весной после выпускного.

Что ж, это было весело. Джулии пришлось делать вид, что она не против наших отношений, лишь бы вернуть

расположение отца. Теперь уже совершенно не важно примет ли она меня. Хотя, это никогда не имело значения.

— Джанна. — решив сменить тему, ее мать добавила голосу нотку позитива. — Ты говорила, Сиси пригласили в Академию Балета в Колорадо.

— Она отказалась. — невозмутимости Джанны можно было позавидовать.

— Как же так?

Она залетела от Данте.

Решив не озвучивать настоящую причину, Джанна соврала - кажется, это входит в привычку.

— Она испугалась, что не справится.

Джанна взглянула на меня, заметно покраснев.

Интересно, когда она уверяла меня, что была с Гейджем, ее ложь была так же заметна? Одна только мысль о Гейдже вывела меня из себя.

Утром Джанна сказала, что у них запланирована встреча на завтра. Я был не в восторге от такой новости, но идти с ними в кино отказался. Если я сорвусь и врежу ему, Джанна вряд ли будет рада.

Мне тут же вспомнился тот случай с девушкой в театре. Ладно, может быть я присоединюсь к ним позже.

— Очень жаль. — кажется, Джули не лукавила.

Гейдж поступил в колледж в Боулдере и собирается переехать туда в августе, поэтому Джанна не сможет видаться с ним так часто.

С тех пор, как я освободился, Джаред ни разу не попадался мне на глаза, но я знал, что он тоже поступил в колледж. К сожалению, Метрополитан находится в центре

города, так что он постоянно будет где-то рядом. Особенно, когда Сиси станет матерью.

Мы сделали заказ, и Джули стала расспрашивать Джанну о курсах на осень, на которые та записалась. Поскольку, находясь в колонии, я ходил на дополнительные занятия, у меня не было возможности закончить выпускной класс этим летом. И потом, мне совсем не хотелось оставлять Джанну одну на последний год. Мы столько всего упустили в прошлом году, так что в выпускном классе оторвемся по полной, чтобы воспоминаний на всю жизнь хватило.

Закончив с ужином и попрощавшись с родителями, мы вышли из ресторана. Я был не в восторге от новой волны их отношений, и знал, что все началось после дня рождения Чэнса.

Зуб даю, Джули пойдет на что угодно, лишь бы снова завоевать расположение отца. Она готова даже улыбаться мне, стиснув зубы, всем своим видом доказывая, что изменилась. Возможно, она наконец-то осознала, что Джанна теперь в моей власти, и решила воспользоваться ситуацией.

До того, как я переехал к ним, эта женщина сумела сделать моего отца счастливым. Если ей удастся повторить свой успех, еще и ко мне изменив отношение, то все останутся в выигрыше.

Мы уже подходили к машине, когда у Джанны зазвонил телефон.

— Это Сиси. — произнесла она прежде, чем снять трубку.

Мимо с ревом пронесся мотоциклист, так что ей пришлось закрыть второе ухо рукой.

— Я ничего не понимаю.

Я вел Джанну по подземному паркингу. Сиси выдавала такой уровень громкости, что я отчетливо слышал ее истеричные рыдания. Она всхлипывала после каждого слова, так что даже Джанна с трудом разбирала слова.

— Ты где? — спросила Джанна.

Сквозь нервные заикания я расслышал, что она у Данте. Бездонные голубые глаза умоляюще посмотрели на меня, когда мы подошли к машине.

— Ладно, скажи, что мы заберем ее.

— Сиси, мы будем через пятнадцать минут. Мне поговорить с тобой, пока мы едем?

Внезапно на том конце трубки раздался жуткий крик. Я решил, что она орала на Данте.

— Скоро увидимся. — Джанна тут же повесила трубку, а я как раз пристегнул ее ремнем безопасности.

— Гормоны скачут? — я попытался пошутить.

— Что-то скачет. — пробормотала она в ответ.

— Предлагаю не заводить детей еще очень-очень долго.

Джанна с большим круглым животом, кричащая на меня - это, конечно, забавное зрелище, но только в моих фантазиях.

— Вообще-то только ты все время говоришь о замужестве и общей квартире. — она решила меня подразнить.

— Я просто хочу потратить все силы на окончание школы.

— Постараюсь сделать все возможное, чтобы не беспокоить тебя.

Когда она засмеялась, я добавил.

— Все возможное - это противозачаточные.

Ситуация в доме Данте была не из приятных. Вся семья уехала на каникулы, оставив его за хозяина, потому что он только что устроился кладовщиком в продуктовый.

Сиси выбежала из дома еще до того, как я припарковался. Джанна вышла из машины как раз в нужный момент - подруга буквально упала в ее объятия.

Следом за ней с виноватым лицом медленно вышел Данте. Вот черт, мой малыш облажался. Если вспомнить наш прошлый разговор, то я вполне могу предположить что тут произошло.

Я огляделся вокруг: мимо проезжал мальчишка на велике, с интересом наблюдая за "концертом".

— Мы так и будем стоять на улице?

— Пойдем, моя хорошая. — Данте протянул Сиси руку.

Она резко повернулась к нему опухшим от слез лицом и снова закричала.

— Да пошел ты!

Мальчик на велике остановился возле соседнего дома.

Проигнорировав очередной всплеск эмоций, Джанна повела подругу в дом. Данте выглядел на редкость беспомощно, когда они проходили мимо.

— Советую не ходить туда. — с этими словами я вошел внутрь.

Он недовольно пожал плечами.

— Я думал, она поймет, что я хотел как лучше.

Покачав головой, я по-дружески похлопал его по плечу.

— Сомневаюсь.

Когда мы виделись в прошлый раз, он сказал, что считает аборт единственно верным решением. Сиси не придется бросать танцы, а они не станут малолетними родителями. Я посоветовал ему не предлагать такое своей девушке. Очевидно, этот придурок меня не послушал.

Девочки сидели на диване, и Сиси буквально обвилась вокруг Джанны. Плакать она перестала - видимо, слова подруги привели ее в чувства.

Поймав наш взгляд, девушки уставились на нас в ответ с нескрываемым недовольством. Беззащитно подняв вверх обе руки, я попытался оправдаться.

— Эй, я вообще-то говорил ему, что это плохая идея.

После этих слова Сиси снова изменилась в лице.

— Ты сказал Калебу, что хочешь убить нашего ребенка?

Данте закрыл лицо руками и громко выдохнул.

— Черт, да не знаю я. Мы сейчас не готовы к детям.

— Если бы ты любил меня, то хотел бы этого ребенка.

Ко всеобщему удивлению, Джанна встала на сторону Данте.

— Ты неправа, Сиси. Данте любит тебя, но он впервые в такой ситуации и просто испугался.

— Калев? — Сиси не унималась. — А что бы ты сделал, узнав о беременности Джанны?

— Женился бы на ней. — тут же ответил я.

— Спасибо, чувак. — произнес Данте с нескрываемым сарказмом.

Не обратив на него внимания, я продолжил.

— Заделать ей ребенка было планом "Б" на случай, если она откажется снова быть со мной.

— Надеюсь, ты шутишь. — Джанна слегка прищурилась.

Я пожал плечами, решив уйти от ответа.

Данте осмелился подойти к Сиси, за что не слабо получил по руке.

— Не приближайся ко мне! Ненавижу!

— Если хочешь, можем оставить ребенка. — его голос слегка дрожал.

— О, какое благородство! — Сиси снова заплакала. — Спасибо, что даешь нашему ребенку шанс выжить.

К сожалению, Данте совершенно не знает границ.

— Я загуглил: это еще даже не ребенок.

Сиси была в ярости.

— Джанна, уведи меня отсюда, пока я правда не потеряла ребенка!

Охренеть, хуже уже некуда.

— Послушай. — я обратился к Данте. — Я сейчас отвезу ее к своей матери, чтобы дома ее не видели в таком состоянии. Вам обоим надо остыть.

Я дал Джанне ключи, и, когда они были возле машины, Сиси выкрикнула напоследок.

— Мы с малышом обойдемся без тебя!

— Завтра позвоню. — я похлопал Данте по плечу.

Он довел меня до двери.

— Может, позвонишь вечером? Хочу знать, что с ней все в порядке. На мой звонок она вряд ли ответит.

— Если ты ее любишь, поддерживай каждое принятое ей решение.

— Калев, есть вещи, которые мне бы хотелось сделать до того, как я обзаведусь семьей.

— Типо весенних каникул в Канкуне?

— И объездить всю Европу, как мы планировали.

— Данте, я без своей девочки никуда не поеду, в этом вся разница.

Я оставил его наедине с мыслями о том, что ему сейчас на самом деле важнее.

ДЖАННА

Из моего айпода доносились звуки песни Ланы Дель Рей.

В крошечную тьму комнаты неуверенно пробивался свет уличного фонаря. Легкие, едва ощутимые поцелуи покрывали мою шею, скулы, касались уголков рта. Долгожданное слияние наших губ было верхом наслаждения.

— Калев. — мое дыхание участилось. — Я люблю тебя.

— Джанна, я готов поклоняться тебе. — из его груди вырвался стон.

Я колебалась.

— Мне кажется, я не готова.

— Я хочу просто целовать тебя. — он слегка потянул вниз мои шортики. — Скажи "да".

Обхватив его руками и сильно прижав к себе, я старалась думать только о нем. Рядом с Калевом я всегда чувствую себя в безопасности.

— Хорошо.

Он громко выдохнул, и я почувствовала как напряглось его тело.

— Я буду осторожен. Если тебе будет неприятно, скажи, и я остановлюсь.

Осмелев, я сняла верх пижамы. Калев стянул с меня шорты вместе с нижним бельем. Теперь только его боксеры были преградой между нами.

Его язык плавно скользил от одной груди к другой.

— Я люблю тебя, Джанна.

Я знаю.

Его слова помогли мне расслабиться.

Закусив губу, я старалась сдерживать стоны. Мой отец спал внизу и он вряд ли обрадовался бы, застав нас вместе. Я бы чувствовала себя виноватой до совершеннолетия.

Калевб неожиданно вскочил с кровати, заставив меня содрогнуться. Включив свет в ванной, он снова вернулся ко мне. Черт возьми, да у меня самый сексуальный парень.

— Хочу видеть тебя. — он убрал мои руки с груди. — Тебе нечего стесняться.

— Такое чувство, что прошла целая вечность с последнего раза. Как будто этого вообще никогда не было.

Его тело нависло надо мной.

— Боже, это случилось. Я думал об этом каждый день целых девять месяцев.

— Бедный малыш. — я поддразнила его.

— На чем я остановился?

Он резко спустился вниз, поцеловав каждый сосок, прежде чем добрался до цели. Учтывая, как давно он в прошлый раз касался меня, этого было достаточно, чтобы я ощутила невероятный оргазм.

Закрыв глаза, я тяжело дышала. Он свалился на подушку рядом со мной.

— Твое выражение лица в такой момент высшее произведение искусства. — прошептал он.

Хихикая, я повернулась к нему.

— Я когда-нибудь говорила, что ты извращенец?

ГЛАВА 20

«На ошибках учатся, грехи же остаются с вами навсегда.»

- Корей Тейлор

КАЛЕБ

Мне нравилась наша выставка как минимум потому, что я ни за что не отвечал.

Джим попросил просто прийти и пообщаться с гостями.

Дебра, администратор галереи, чудесно все организовала вместе со своими ассистентами Дональдом и Тайлером. Была еще девочка-стажер, Нора, но ее пока не посвящали в нюансы работы.

Поскольку я должен был появиться на выставке еще до открытия, Джанна обещала прийти чуть позже вместе со своим отцом.

Стоявшая рядом со мной художник-реалист Сидни Этвуд наблюдала за последними приготовлениями. Наверное, Джим не собирался нас знакомить.

Это была симпатичная двадцати-двух летняя телочка с африканскими корнями. Длинные черные косы спадали вниз по ее спине, а полноту образу добавляли ярко-карие глаза.

Стоя на каблуках, она была с меня ростом, что прекрасно сочеталось с невероятно подтянутым телом. Я, в общем-то, тоже весьма привлекателен, поэтому Джим явно надеялся, что мы будем позировать журналистам, и фото будут идеальны.

К слову сказать, в Дэнвер Пост появится статья об открытии выставки. Джим, насколько мне известно, разослал рекламу в 5280 журналов и распространил в сети.

Несомненно, два юных, привлекательных художника из Дэнвера вызовут большой интерес. Мы работали в разных стилях: мои реалистичные картины о жестокой реальности были полной противоположностью ее произведениям, отражающим яркую жизнь юных горожан. Героями ее картин были музыканты, поэты и художники.

Сегодня я выглядел недурно: синий костюм без галстука и черная футболка по фигуре.

На Сидни было бирюзовое обтягивающее платье, на шее и запястье поблескивали камушки. Мы были идеальным образцом современной молодежи.

Моя мама помогала Дебре с таким усердием, словно сама работала в галерее. Кажется, даже меня эта выставка волновала не так сильно.

Сейчас единственное, чего я ждал с нетерпением - красное платье, которое Джанна обещала надеть. Оно было не таким длинным и привычным для нее, как другие экземпляры в шкафу, поэтому сегодня у платья случится

дебют. Оно досталось ей от Сиси в качестве новогоднего подарка, и с тех пор мирно висело на вешалке.

— Калерб, можно тебя на минутку? — спросила Нора, подойдя к нам.

— Конечно. — я старался быть максимально вежливым.

При нашей прошлой беседе она сильно злилась на меня.

Проследовав в дальнюю часть галереи, мы зашли за перегородку, где Нора указала на одну из картин.

— Это твоя девушка?

— После всех слежек за ней, которые ты устраивала со своей соседкой, вопрос неуместен.

Ее рука как бы невзначай оказалась на моем плече, заставив меня резко дернуться.

— Я не делала этого. Кристина знала, как сильно я была подавлена и пыталась меня защитить.

— Мне плевать, просто держи свою соседку подальше от Джанны.

Она выглядела так убедительно, что я готов был ей поверить.

— Обещаю, Калерб.

— А с какой стати эти картины висят здесь? Я просил Джима не выставлять их. — Нора как раз указала мне на картину, где была изображена Джанна в ночь нападения. На второй картине был Джош в футбольной форме.

— Их смогут увидеть только проверенные гости галереи.

— объяснила Нора. — Эта часть зала отделена перегородкой, так мы создали зону для частных картин. Она находится далеко от туалетных комнат и офисных помещений, так что попасть сюда случайно тоже невозможно.

Мне не нравился сам факт того, что картины участвуют в выставке, несмотря на мою просьбу. С другой стороны, если Джиму удастся продать их, они больше не будут меня терзать.

— Хорошо. — я чувствовал, что начинаю беситься, и хотел побыстрее закончить разговор.

Между нами не было близости, так что ее уловки никак не действовали.

Она снова коснулась моего плеча.

— Кaleb, мы же можем остаться друзьями?

Обернувшись, я скинул ее руку, явно обозначив свою позицию.

— Я ни за что не поступлю так со своей девушкой.

Двери галереи распахнулись в семь часов, впуская ненасытных любителей живописи. Мама, считая себя моим агентом, сообщила, что наши с Сидни картины были выставлены по средним рыночным ценам. А чуть позже я слышал, как она хвасталась по телефону подруге, что мои работы ничуть не хуже работ Сидни, а ведь она училась в художественной школе. Этот дикий энтузиазм вгонял меня в краску.

Отец и Джули прибыли одними из первых. Маму я предупредил заранее, чтобы она была готова к такой встрече. С тех пор, как они развелись, у нее не было ни одного серьезного романа, и я переживал, чтобы новое счастье отца не стало причиной страданий. А Джули придется быть вежливой, хочет она того или нет.

Должен признать, выглядела она потрясно. Отец сиял как медный самовар, довольный примирением.

Заметив их, мама отвернулась в другую сторону, сильно поджав губы. Ладно, взрослые сами способны разобраться в своих проблемах.

Джанна с отцом появились спустя двадцать минут после открытия. Она была в том самом платье, дополнив картину ярко-красной помадой. Поздно ночью я размажу эту помаду по ее губам.

— Я так переживаю за тебя. — прошептала она, когда я взял ее за руку и повел к фуршетному столу.

Отец Джанны тут же погрузился в наслаждение искусством. На раме каждой картины был небольшой металлический уголок с названием работы и именем художника. Странно видеть свое имя в таком качестве.

Вручив Джанне стакан воды, я поделился спокойствием.

— Не нервничай, бери пример с меня.

Она кивнула, сделав глоток.

— Хорошо.

В противоположной стороне зала стояла Нора, разглядывая нас с нескрываемой ревностью. Это чувство было мне знакомо до боли - целых две недели я думал, что Джанна мутит с Гейджем.

Двигаясь в противоположном направлении, я показал Джанне работу Сидни и пару моих свежих картин.

Чуть позже к нам подошла моя мама, чтобы обнять Джанну.

— Как дела, милая?

— Отлично, а у вас? — Джанна была весьма вежлива.

Сделав широкий жест рукой, охватив весь масштаб выставки, мама ответила.

— Невероятно горжусь своим сыном.

Весьма приятно слышать такое от нее. За последние несколько лет я не давал ей повода мной гордиться.

— Я тоже горжусь им. — Джанна улыбалась.

— Скажи Калебу, чтобы в следующий раз не приходил на ужин без тебя.

— Договорились. — ответила Джанна, незаметно ущипнув меня.

— Пойду, поищу Дебру, у меня есть к ней пару вопросов.

— мама пожала моей девушке руку. — Еще увидимся.

Джанна повернулась ко мне: ее лицо светилось от счастья.

— Кажется, она вторая в списке твоих фанатов.

Притянув ее ближе, и заглянув в любимые голубые глаза, я спросил.

— А кто первый в этом списке?

— Моя мама? — ох, сколько игривости в этом голосе.

— Скучно тут. Не хочешь уединиться у Джима в кабинете?

Она чуть наклонила голову, обдумывая мое предложение.

— Тебя не будут искать?

Будто по команде, Джим выкрикнул мое имя.

— Калев! О — он приближался к нам напару с мужчиной лет 40. — Познакомься, это Томас Шварц из журнала "Жизнь Денвера".

Я пожал Томасу руку.

— Рад встрече. — потянув Джанну за руку, я добавил. — Это Джанна, моя девушка.

Джим внимательно изучил ее, ища сходство с картиной, висевшей у нас за спиной.

— Приятно познакомиться, Джанна.

— Калеб, если у вас есть пару минут. — Томас Шварц наконец-то заговорил. — Я бы хотел взять интервью для статьи.

Краем глаза увидев, что Джим кивнул, я ответил.

— Конечно, мистер Шварц.

В паре метров от нас разговаривали Крис и мой отец.

— Я скоро вернусь, пообщайся пока с родителями.

Недовольно нахмурившись, Джанна ответила.

— Хорошо, Калеб.

— А это, случаем, не девушка с той картины, которую Джим спрятал в конце зала? — поинтересовался Томас.

Я посмотрел на Джима глазами, полными отчаянья.

— Мы не планировали выставлять её.

— Это одна из твоих лучших работ, мы продаем ее в паре с футболистом. — Джим виновато пожал плечами.

— Не могли бы вы не писать об этом в статье? — я обратился к Томасу.

— Без проблем. — он кивнул. — Я бы попросил вас рассказать об исправительной колонии и о том, что вы хотели донести до публики остальными картинами.

Обсуждение любой другой из моих работ было намного менее болезненным, чем разговоры о портрете Джанны.

Когда интервью с Томасом Шварцем наконец-то закончилось, Джим повел меня к корреспонденту из журнала "5280" за новой порцией ровно таких же вопросов.

Я заметил, что Дебра водила за собой Сидни от одного журналиста к другому по такому же маршруту.

После газеты "Роки Маунтайн" меня поджидал репортер из "Дэнвер Пост".

Мы потратили около получаса на это бесполезное занятие, а когда наконец-то закончили, Джанны нигде не было.

ДЖАННА

Я восхищенно разглядывала одну из работ Сидни Этвуд, когда ко мне, звонка стуча каблуками, подошла брюнетка в платье цвета слоновой кости.

— Красиво, правда?

— У нее талант. — ответила я, улыбнувшись.

— Так же, как у Калеба. — этими словами она приковала к себе все мое внимание. Не трудно было догадаться, кто эта мадам. — Кстати, меня зовут Нора.

— Джанна. — я тоже представилась, хоть в этом и не было необходимости.

Нора натянуто улыбнулась.

— Я в курсе, видела тебя на картине.

— На картине? — мне стало неловко.

Пока Калев давал интервью, я успела обойти всю галерею и не видела себя ни на одной из картин.

На холсте с простым названием "Зоопарк" я даже разглядела Йена и еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Гости решили бы, что я немного неадекватна, если бы мой смех разразился на всю галерею.

— А ты разве не видела? — Нора накинула маску недоумения.

Нарочито медленно оглянувшись вокруг, я ответила.

— Я обошла всю выставку, но себя не встречала.

Она подняла руку и указательным пальцем с ярким маникюром ткнула куда-то позади меня.

— Она вон там. Пойдем, я покажу.

Шагая вслед за Норой, я обратила внимание, что она качает бедрами как модель на подиуме.

Бесполезно было сравнивать себя с девушкой, у которой был короткий, но жаркий роман с Калебом. Она и правда жутко красивая, и одета хорошо, несмотря на слишком короткое платье.

Если бы я не была уверена, что сердце Калеба принадлежит мне, то словила бы приступ ревности. Я с трудом выкинула из головы мысли о том, чем они могли заниматься наедине.

Нора привела меня в небольшую секретную комнату. На белоснежных стенах напротив друг друга висело всего две картины.

Два крошечных прожектора освещали мой ночной кошмар. На одном из холстов я увидела Джоша, ужасающего своей яростью, а на другой себя - поломанную, всю в крови - в худшую ночь своей жизни.

Я резко закрыла рот рукой, пытаюсь сдержать крик ужаса.

Сделав пару шагов назад, я врезалась в стену. Я чувствовала себя диким зверем, не способным контролировать свои действия, и никак не могла понять, зачем он выставил *эти картины*.

— Ты в порядке? — вплотную приблизившись ко мне, Нора изобразила заботливую подругу.

Вместо ответа я рванулась прочь от кошмаров прошлого прямо в "лапы" к своей, как я полагала, мечте. Недалеко от секретной комнаты стоял Калеб, очевидно, искавший меня.

Я в истерике бросилась к нему и замахнулась, собираясь вlepить пощечину. От звонкого шлепка стоявшая рядом женщина даже охнула.

— Как ты мог? — крикнула я, не думая о том, что вокруг куча народу. — Сколько людей ее видели?

Он потянулся ко мне руками, но я резко шагнула назад. В эту секунду я заметила отца, стремительно шагающего к нам.

Оглянувшись на людей вокруг, по выражению сожаления на лицах некоторых из них я поняла, что они добрались до секретной комнаты.

— Джанна. — позвал отец. — Что происходит?

Мама и Скот уже стояли позади него.

— Прости. — произнес Кaleb виноватым голосом. — Я не планировал выставлять эти работы.

— Зачем ты вообще их рисовал? — спросила я, чувствуя, как боль и гнев наполняют меня с бешеной скоростью.

И куда делать эта сука Нора?

Он выглядел беспомощным и подавленным, но мне было *плевать*. Повернувшись к нему спиной, я сказала отцу.

— Можем ехать домой.

— Джанна, стой. — Кaleb попытался меня остановить.

И это снова никак меня не тронуло.

Опустив голову, чтобы не ловить сочувствующих взглядов, я прошла к машине следом за отцом.

— Что там случилось то? — спросил он, как только мы выехали с парковки.

Вытирая слезы, я отвернулась к окну.

— Мы снова расстались. Пап, не хочу это обсуждать.

— Что он сделал? — отец искренне переживал за меня.

— То, что нельзя простить.

КАЛЕБ

Я стоял, уставившись в пол, пока мама не заговорила со мной:

— Калеп, мне очень жаль. Я должна была настоять, чтобы картин не было на выставке.

— Хочу, чтобы они исчезли. — прошипев себе под нос, я направился в подсобку.

Мама шла за мной следом, пока я не остановился. Возле картин стояла Нора, нервно перебирая пальцы рук.

— Долбаная сука. — я готов был порвать ее на куски. — Уйди с глаз моих, а то меня снова упекут за решетку.

Она тут же пробежала мимо меня к выходу, как это делают мерзкие трусливые крысы.

На пороге каморки показался Джим с широко открытыми от ужаса глазами. А я наконец-то обратил внимание, что в этой секретной комнате собраны мои самые жуткие грехи. Какого черта я рисовал эти картины, какого черта они попались Джанне на глаза.

— Эй, Калеп, погоди. — Джим, видимо, решил меня успокоить. — У нас контракт.

— Оставь его в покое. — вмешалась мама.

— Мне семнадцать, не думаю, что все это законно. — сложив картины одну на другую, я сунул их Джиму. — Плевать что ты с ними сделаешь, но я больше не хочу их видеть.

Заметив, как он расслабился, получив картины, я еле сдержался, чтобы не врезать ему промеж глаз.

— Они уже проданы. Пусть пока полежат у меня в кабинете.

— Я сваливаю. — я обратился к маме, проходя мимо Джима.

— Конечно, милый. — она почти прошептала мне в ответ. Отец стоял рядом с сильно взволнованной Джули.

— Калев.

— Пап, не сейчас. Я буду поздно.

Проходя мимо них, я услышал, как Джули сказала.

— Скотт, мне нужно проверить как там Джанна.

Я снова сделал ей больно, несмотря на все обещания. На этот раз у меня не было оправданий, и вряд ли я смогу заслужить прощение.

ГЛАВА 21

«Живи так, словно умрешь завтра. Учись так, словно планируешь жить вечно.»

- Махатма Ганди

ДЖАННА

Держа в руке мобильник, я читала его последние смски.

Калев: Я у тебя на пороге. Твой отец не пускает меня.

Я со злостью набрала ответ.

Джанна: Калев, проваливай.

Калев: Я сам себя ненавижу за то, что обидел тебя.

Джанна: Уходи.

Калев: Мне очень нужно тебя увидеть.

Подойдя к окну, я отправила еще одно смс.

Джанна: Посмотри наверх.

Выйдя на газон и подняв голову, он увидел меня, уверенно демонстрирующую средний палец. Беззвучно, чтобы он прочитал по губам, я добавила.

Джанна: Проваливай.

Судя по нахмурившимся бровям и сжатым скулам, мое сообщение ему не понравилось.

Он медленно прошагал к своей машине, открыл дверь и сел за руль. Спустя час он все еще не двинулся с места. Около трех часов дня машина все-таки исчезла, и я решила, что он проголодался.

* * *

Усевшись за стол, я открыла свой ноут. Ненавижу читать письма с телефона - экран слишком маленький, и я постоянно тыкаю не в те кнопки.

Я кучей удалила практически все письма. В основном это были предложения от магазинов и уведомления из соц. сетей.

Осталось всего два письма: одно от танцевального блога, и второе от неизвестного отправителя с подписью *"Забавные фото Джанны"*.

Открыв второе письмо, я пролистала все фотки и застыла в ужасе. Пытаясь справиться с приступом паники, я безуспешно старалась издать крик о помощи. Облокотившись на спинку стула, я старалась дышать как можно глубже.

Сердце колотилось с такой силой, будто вот-вот выскочит наружу. В то же время все мое тело словно сжалось в один большой комок. Голова кружилась настолько сильно, что меня вырвало в мусорную корзину.

Оставаясь в согнутом положении, я пыталась с каждым вдохом набрать как можно больше воздуха, как учил мой врач.

Сквозь боль и отчаянье я напоминала себе, что это не должно меня так ранить. Прошло уже много времени с последней панической атаки, поэтому новый приступ застал меня врасплох.

В прошлый раз это вообще происходило на глазах у кучи свидетелей, и я была уверена, что дом станет для меня убежищем.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем мне удалось успокоиться. Глубоко в груди что-то тянуло, руки слегка покалывало, но у меня появились силы позвать отца.

Схватив несколько бумажных салфеток из коробки, я вытерла лицо.

На лестнице послышались быстрые шаги, и через пару секунд папа ворвался в комнату.

— Джанна?

Вместо ответа, я указала на экран компьютера, по-прежнему стараясь не смотреть на его содержимое.

Подойдя ближе, отец стал всматриваться в фотографии.

— Что за хрень? — этими словами он хлопнул крышкой ноутбука. Аккуратно подняв со стула, он проводил меня до кровати. — Ты знаешь от кого письмо?

Я тряслась вся от пяток до кончиков пальцев, и отец прижал меня к себе.

— Скорее всего от Джоша. — каждое слово прерывалось от всхлипываний.

— В полиции нас уверяли, что его доступ к средствам общения полностью ограничен.

Руководство исправительного центра на севере Дэнвера, в который отправили Джоша, сообщило нашему адвокату перечень мер предосторожности, а так же предоставило подтверждение того, что он не сможет со мной контактировать.

Все условия пребывания в центре были подобраны в соответствии с его склонностью к насилию и навязчивыми идеями.

— Не знаю кто еще мог такое отправить.

— Джанна, в ту ночь на месте аварии были еще двое.

— Калев не мог так поступить. — я возразила.

— А второй, Ян?

Я была уверена, что Яну тоже незачем отправлять эти фотки.

— Во-первых, он мой друг, а во-вторых, он до августа под арестом.

— Ты уверена?

— Пап, его повязали за избиение Джоша. Ты правда считаешь, что он способен отправить фото той жуткой ночи?

На присланные фотографии было страшно смотреть. Они были реальной версией того, что Калев изобразил на холсте.

Теперь мне стало понятно, что Калев нашел в том кафе. Меня, поломанную и окровавленную. Эта картинка так прочно засела в его сознании, что он не мог не перенести ее на холст.

Отец все еще прижимал меня к себе, и я понемногу успокаивалась.

— Можно предположить, что Джош успел сделать фото на телефон из окна кафе, пока ты была без сознания, а потом у кого-то появился доступ к нему. Если бы полиция представила мобильник в качестве доказательства, мы бы давно знали об этих фотографиях. Получается, той ночью Джош потерял телефон в суматохе.

— А что, если их не только мне прислали, но и в сеть выложили? — мне стало страшно от одной мысли об этом.

— Джанна, завтра же утром нам нужно рассказать об этом офицеру Новаку. Я позвоню ему и попрошу приехать.

— Хорошо. — я вздохнула, мечтая, чтобы все это оказалось просто плохим сном. И чтобы я наконец-то перестала думать о том, как мне сейчас не хватает крепких объятий Калеба. — Пап, я боюсь спать одна.

— Может позовешь Сиси? Или отвезти тебя к маме? Она тоже беспокоится о тебе.

— Ты говорил ей о письмах?

— Конечно. Она твоя мама и имеет полное право все знать.

— Я позвоню Сиси. — тут же ответила я, представив, что мама начнет настаивать на переезде к ней.

* * *

Я проснулась, услышав как Сиси рвет у меня в ванне. Судя по звукам, процесс шел тяжело, и меня тоже затошнило от мысли, с каким трудом выходит вчерашняя пицца.

Заглянув в приоткрытую дверь, я увидела, как она стоит на коленях, наклонившись над унитазом.

— Ты в порядке? Может что-нибудь принести?

Сильно покрасневшая от напряжения, она вытащила пару салфеток из коробки.

— Машину времени, если можно.

— Мне казалось, ты рада, что станешь мамой.

Поднявшись с колен, Сиси принялась чистить зубы - её щетка хранилась у меня уже довольно давно.

— Я с Данте уже недели две не разговаривала, и родители мои еще не в курсе всего. Хотя, уже совсем скоро живот станет заметным и я не смогу скрывать эту новость.

— Мне жаль, что у тебя сейчас такие трудности, но знай, я всегда рядом.

Она беспомощно улыбнулась, не вынимая изо рта щетку.

— Наши с тобой жизни похожи на вечный бардак. Ты снова порвала с Калобом, потому что он мудака, и теперь за тобой кто-то следит.

— Я тут подумала, а почему бы мне не переехать в Аризону после получения аттестата?

— Можно мне с тобой? — пошутив, она сплюнула пасту в раковину. — Я бы тоже могла задуматься об аттестате. Но кто же тогда будет сидеть с ребенком, пока я в школе? Родители вечно заняты делами ресторана.

— Мама Данте могла бы помочь, она хорошо к тебе относится.

— Ненавижу его. — глаза Сиси тут же наполнились слезами.

— Он до сих пор тебе названивает?
Она всхлипнула.

— Последний раз звонил в пятницу поздно вечером. А что, если он другую себе нашел?

— Сиси, у него и без этого проблем хватает. Сомневаюсь, что он настолько глуп, чтобы впутать во все это новую девушку. Кроме того, он тебя любит, просто очень боится.

— А я не боюсь? Ты же видишь, я не побежала делать аборт.

— Думаю, это правильное решение. С нетерпением буду ждать встречи с малышом, а может с малышкой. — я радостно хлопнула в ладоши. — Раз твой желудок снова пуст, можем спуститься на кухню и позавтракать.

— Я жутко голодная. — Сиси погладила пока еще плоский животик.

— Там еще пицца осталась. — я решила ее подразнить.
В ответ она драматично застонала.

— Только не пиццу.

Сиси обещала помочь родителям с воскресным обедом, поэтому уехала сразу после завтрака. Но, как настоящая

подруга, она пообещала вернуться к вечеру и снова остаться у меня.

Офицер Новак приехал около одиннадцати. Вчера он попросил переслать ему письмо, и отец сам занялся этим вопросом, взяв у меня пароль от ноутбука.

Открывая дверь офицеру, я заметила, что красный Камаро Калеба припаркован возле моего дома.

Он вышел из машины, увидев меня, а я решительно хлопнула входной дверью, не желая с ним разговаривать.

КАЛЕБ

К Джанне зачем-то пожаловал офицер Новак. Неужели что-то произошло в выходные? Может вчера она получила еще одно письмо? Ее отец запретил мне приходить, пока Джанна не будет готова к разговору. Несмотря на это, я позвонил в дверь, как только она захлопнулась.

Мне открыл Крис: картинно закатив глаза, он пустил меня внутрь.

— Уверен, ты умираешь от любопытства. Проходи, но если Джанна захочет, чтобы ты ушел, я тебя вышвырну.

— Спасибо. — пробормотал я, пытаюсь предположить, злится ли ее отец из-за картин и знает ли о них вообще.

Пройдя следом за Джанной, я сел на диван рядом с ней и взял за руку, переплетя наши пальцы.

Она посмотрела на меня широко открытыми от удивления глазами, как будто я был случайным прохожим. Что за детские замашки? Она же прекрасно знает, что рано или поздно я найду новый путь к ее сердцу.

Офицер Новак на секунду замолчал, увидев меня, и потом продолжил.

— Если заметите, что фото появились в сети, немедленно сообщите нам, и они будут удалены. Поскольку Джанна еще несовершеннолетняя, за распространение ее фото наказание будет еще строже.

— Какие фото? — я влез в его монолог.

— Кто-то прислал Джанне фото с той ночи, когда на нее напал Джош Ларсен. — ответил Крис, сев на другой край дивана.

Я обнял Джанну за плечи и посмотрел на Новака.

— Откуда они вообще взялись?

Прищурив глаза, он ответил.

— Только трое могли сделать эти фото.

— Я этого не делал. — я поспешил снять с себя подозрения. Было не трудно догадаться кого он имел ввиду. — Так же как и Ян, он все время был со мной.

— Я навещу Яна Креншоу, где бы он не находился. — пояснил Новак. — И Джоша Ларсена тоже. Пока это все, что мы можем сделать. Я проверил отчет за прошлый октябрь, и в нем нет ни слова о телефоне мистера Ларсена.

Мне с трудом верилось, что фотографии были у кого-то такое долгое время.

— Наверное, он его спрятал — я ощутил, как по всему телу Джанны пробежала дрожь. — Я думала, что самое страшное уже позади.

— Спасибо, что зашли, офицер Новак. — поднявшись, Крис пожал ему руку. — Я провожу вас.

Я понимал, что Крис отвел офицера в сторону, чтобы задать вопросы, которые могли бы расстроить Джанну. Потом поинтересуюсь у него, что еще рассказал Новак.

Посмотрев мне прямо в глаза, Джанна решительно, но, в то же время, спокойно, сказала.

— Кaleb, тебе лучше уйти. Я злюсь на тебя.

— Можешь злиться сколько угодно, но я никуда не уйду. Ее глаза наполнились слезами.

— Хочешь на них посмотреть?

— На что? На фотографии? Нет, Джанна, не хочу.

— А я думала, ты найдешь в них свежие идеи для своих картин. — она даже не скрывала сарказма. — Не знаю, кто сделал эти фото, но он явно какой-нибудь художник вроде тебя.

— Прости, я не должен был рисовать их.

Надо было уничтожить их, как только они были закончены. А показать их Джиму вообще было самой большой ошибкой.

— Я не собирался выставлять их.

— Тогда зачем ты принес их в галерею?

Я чувствовал, как совесть съедает меня изнутри.

— Мы тогда не были вместе.

Она резко вскочила на ноги и отошла в дальний угол комнаты, прежде чем снова посмотреть на меня.

— Это что, месть? За то, что я бросила тебя? Тебе нравится вспоминать о том, что со мной произошло?

— Конечно, нет, но тогда я был уверен, что ты никогда не увидишь эти картины.

— Ага, зато любой гость выставки мог бы насладиться изображением моих страданий.

Все еще сидя на диване, я наклонился вперед, опершись предплечьями в бедра.

— Я просил Джима не выставлять их. Откуда мне было знать, что он решит на них подзаработать?

— Джанна, все в порядке? — Крис стоял у двери комнаты.

— Да. — ответила она, повернувшись в его сторону. —

Оставь нас на пару минут.

Крис пристально посмотрел на меня, прежде чем ответить,

— Я обещал сводить Чэнса в кино. Останешься с Калебом или пойдешь с нами?

— Вечером придет Сиси, так что я не останусь одна, когда Калеб уйдет. — она попыталась успокоить отца.

Мы с Крисом одновременно усмехнулись.

— Как Сиси сможет защитить тебя от маньяка? — спросил он.

Джанне было не до смеха.

— От маньяка?

Крис вздохнул и обнял дочь за плечи.

— Джанна, ты не рассказала нам с мамой о проблемах с Джошем, а для него навредить тебе пара пустяков. Мы ни за что не совершим ту же ошибку. Если не хочешь идти в кино, то пусть Калеб останется с тобой, тогда я буду за тебя спокоен.

Джанна стояла ко мне спиной, и я не видел ее реакции, но сомневаюсь, что она была в восторге.

— Если тебе так будет спокойнее, то он может остаться.

— Я провожу вас. — в точности повторив слова Криса, адресованные Новаку, я направился к выходу.

— До гаража? — он явно был заинтригован.

— Ага.

Остановившись возле машины, Крис ждал, когда я заговорю.

— Что сказал Новак?

Он бросил взгляд на дверь, проверяя, закрыта ли она.

— Что они ни хрена не будут делать, пока кто-нибудь не причинит Джанне физический вред. Но я нанял частного детектива, чтобы узнать, кто отправил эти фото.

— Джанна знает об этом?

Он отрицательно покачал головой.

— Еще нет. Я собирался поговорить с ней вечером.

— Я позабочусь о ней. И вообще, могу быть рядом в любое время, когда вас не будет дома.

Сев за руль своего внедорожника, он наполовину опустил стекло.

— Договорились, но я запрещаю тебе подниматься на второй этаж.

Еле сдерживая ухмылку, я твердо ответил.

— Конечно, сэр.

Голубые глаза, в точности как у Джанны, недоверчиво сузились.

— И перестань прикасаться к ней в моем присутствии.

— Понял, сэр.

Да хрен там, сэр.

Как только он выехал из гаража, широкая дверь за ним начала опускаться. Вернувшись, я застал Джанну в прихожей.

— Соскучилась?

— Ты забыл, что мы расстались в пятницу?

— Только не в этот раз. — с этими словами я схватил ее за талию и отнес на кухню. — А вообще, я ужасно голодный. Покорми меня, женщина.

Она отвернулась и, уходя, крикнула мне в ответ.

— В холодильнике есть остатки пиццы!

ГЛАВА 22

«Ум всегда в дураках у сердца»

- Франсуа де Ларошфуко

ДЖАННА

— Я не буду готовить тебе тако, ленивый парень! —
воскликнула Сиси. — Я беременна, и ты должен готовить для
меня!

Калеб поднял обе руки, улыбка тронула уголки его губ.

— Не я тебя обрюхатель!

— Нет, твой лучший, придурок друг! — крикнула она.

Калеб вытащил свой телефон, его пальцы двигались по клавишам.

— Придурок, это что-то новенькое.

Сиси попыталась выхватить у него телефон, но он поднял его в воздух вне пределов ее досягаемости.

Мой лучшая подруга прыгнула за ним и потерпела неудачу.

— Прекрати писать Данте все прозвища, которыми я его называю! — она развернулась на ногах, обтянутые носками. — Джиджи, сделай что-нибудь со своим придурковатым парнем!

Поедая мороженое из ведерка, оставленное Сиси, я сказала ей.

— Он больше не мой парень, и я даже не могу выгнать его из своей жизни, как я должна контролировать его чувство юмора?

Калеб рассмеялся, возвращаясь к написанию смс Данте.

— Если ты не собираешься готовить для меня, Сиси, тогда надевай обувь, потому что я голоден.

Это второй день Калеба в качестве телохранителя. Мой отец был на работе, и как только он возвращался, Калеба уходил.

Он притворился обиженным, когда я выгнала его прошлой ночью, но знала, что он был доволен тем, что занял эту позицию.

Я любила его, но как можно простить кого-то за то, что он запечатлел в памяти худший момент твоей жизни?

Сиси села на ступеньки и сунула свои маленькие ножки в фиолетовые конверсы, которые соответствовали ее майке.

Небрежно одевшись в джинсовые шорты и белую футболку, я сунула ноги в сандалии у входной двери.

— Я хочу КФС. — заявила Сиси, глядя на Калеба так, словно готовилась к очередному спору.

— Ой, Сиси, там все жирное. — я пожаловалась.

— Это жажда беременности! — возразила она, топая маленьким фиолетовым конверсом. — Ты должна уступить.

— Почему ты здесь? — грубо спросил Калев.

— Убедиться, что ты не соблазнишь Джанну, чтобы она снова сошлась с тобой.

— Сиси! — крикнула я, смущённая тем, что она проболталась ему о том, что я сказала ей по секрету.

— Ну, теперь я *действительно* не хочу, чтобы ты находилась здесь. — пробормотал он. — Я привезу тебе твоего жирного цыпленка и заеду куда-нибудь еще для нас с Джанной.

Убедившись, что входная дверь заперта, мы вышли к машине Калеба, а Сиси забралась на заднее сиденье.

Я была почти уверена, что Сиси общалась со мной не только для того, чтобы помочь мне держать Калеба на расстоянии вытянутой руки. Она также пряталась от Данте. Он любил ее так же сильно, как и она его, но его предложение сделать аборт очень ранило мою лучшую подругу.

Если бы мы с Калевом оказались в такой же ситуации, я была бы убита горем, если бы он не захотел оставить ребенка.

Данте нужно было подумать о последствиях аборта и о том, что это будет означать для их будущего, как пары.

Калев, возможно, совершил несколько ошибок в ходе наших отношений, но я была уверена, что он никогда не захочет, чтобы я сделала аборт, беременной его ребёнком.

На светофоре глаза Калеба остановились на моих голых ногах.

— Смотри на дорогу. — поддразнила я его.

Эти горячие глаза поднялись на меня.

— Тогда перестань носить то, что меня возбуждает. — его голова склонилась набок, когда он включил передачу, когда загорелся зеленый свет. — Продолжай. Никогда не переставай меня заводить.

— Ааа, приём? — крикнула Сиси с заднего сиденья. — Вы не одни.

— Уверен, что ты слышала и похуже, когда Данте делал тебя беременной. — сказал ей Калев.

— Придурок!

— Оставь ее в покое, Калев. У нее гормоны играют. — выругалась я.

Он пожал плечами, не раскаиваясь.

— Чего ты хочешь съесть, принцесса?

После мороженого я была не очень голодна.

— Может быть, буррито.

— Мы могли бы просто пойти в ресторан. — предложила Сиси. *Ресторан* всегда напоминал место ее родителей.

— Звучит неплохо. — сказал Калев, сворачивая направо к автостраде.

Займет около двадцати минут, чтобы добраться туда.

Я заметила Джареда, выходящего из кухни, когда хозяйка вела нас к кабинке.

В марте прошлого года в ресторане был сделан ремонт и заведение было закрыто в течение этого времени. Даже кухня была сделана. Заведение приносило неплохую прибыль, но

родители Джареда и Сиси надеялись привлечь больше клиентов с новым дизайном.

Джаред не выглядел удивленным, увидев Калеба с нами. В последнее время я почти не разговаривала с ним, так как он был занят выпускным и новой девушкой. Команда взяла несколько выходных с началом лета, и члены команды отправились в отпуск или устроились на работу. Мы договорились встретиться через два уик-энда.

Мы потеряем пару парней, когда они поступят в колледж, но Джаред все равно будет рядом. Он еще не знал, что Сиси увольняется. Ей придется найти замену вместе с теми, кто тоже уходит.

Когда официант принес наши напитки, Джаред подошел, не сводя глаз с Калеба.

— Эй, мужик, так они тебя выпустили?

Несмотря на мое прежнее разочарование, Калеб обнял меня за плечи. Он еще больше откинулся на спинку стула, излучая беззаботную атмосферу.

— Вышел в начале прошлого месяца. Ян застрял там еще на несколько недель.

Джаред и Калеб никогда не будут лучшими друзьями, но, по крайней мере, теперь они могут быть вежливыми друг к другу.

Калеб сблизился с Яном из-за совместного заключения, но чудеса не случаются дважды.

— Там кровь. — сказала Сиси из ниоткуда.

— Что? — спросила я, думая, что она пошутила.

Ее лицо исказилось от боли.

— Больно.

Джаред смотрел на нее сверху вниз с растерянным выражением лица.

— Твой желудок?

Ее руки были прижаты к нижней части живота.

— Джанна, мне кажется, с ребенком что-то не так! У меня идёт кровь! — наклонив голову, она в ужасе уставилась на свои колени.

— Калев, выпусти меня! — закричала я, толкая его.

Он выскочил из кабинки и встал между ошарашенным Джаредом и его сестрой. Он опустился на колени перед хнычущей Сиси.

— Я возьму тебя и отнесу к своей машине.

— Мы должны отвезти ее в больницу, Калев! — подтолкнула я его, замерев, когда он мягко заговорил с ней.

Сиси кивнула, всхлипывая.

— Хорошо.

— Что происходит? — спросил Джаред, его тон был паническим и смущенным.

Пока Калев осторожно поднимал Сиси с ее места, я повернулась к Джареду и тихо сказала, чтобы другие посетители и его сестра не услышали.

— У Сиси может произойти выкидыш.

— Что? — крикнул он.

— Тссс! — сказала я ему. — Мы отвезем ее в больницу, но не мог бы ты найти своих родителей и попросить их встретиться с нами там?

Он медленно покачал головой в оцепенении.

— Они в подсобке, занимаются бумажной работой.

— И позвони Данте. — добавила я, следуя за Калевом, когда он вынес Сиси из ресторана.

Бросив последний взгляд на Джареда, я заметила, как его лицо напряглось при упоминании Данте.

* * *

— Я буду снаружи. — заверила я Сиси, когда Данте задержался в дверях ее больничной палаты.

Она кивнула, ее карие глаза были невероятно печальны.

— Передай Калебу, что я сказала спасибо.

В глазах Данте была такая же печаль, когда он прошел мимо меня по пути к Сиси.

— Хорошо.

Калев ждал в коридоре вместе с родителями Джареда и Сиси.

Мой отец предложил приехать, когда я позвонила и сообщила ему, почему не вернусь домой до позднего вечера.

Джаред прислонился к стене, выглядя взволнованным, а ее родители тихо спорили неподалеку. Они были разочарованы и рассержены, но эти эмоции затмевали симпатия к их дочери.

Мои мама и папа узнали, что ждут меня, когда еще учились в средней школе, и это вызывало постоянный конфликт с родителями моей мамы.

Я редко видела их взрослыми. Мои другие бабушка и дедушка были влюблены, но они рано вышли на пенсию и уехали.

Усевшись рядом с Калевом, я позволила ему взять меня за руку.

— Сиси выразила благодарность.

— Жаль, что мы не знали, что что-то не так. Мы могли бы привести ее сюда раньше.

Сжав его руку, я сказала ему.

— Доктор сказал, что они ничего не могли сделать.

— Данте ощущает потерю. — пробормотал он. — Раньше он просто был напуган.

Прикусив нижнюю губу, я наблюдала, как врач Сиси подошел к ее родителям.

— Не думаю, что она простит его.

— Если они достаточно любят друг друга, всегда есть надежда на прощение.

Я оторвала взгляд от взрослых, чтобы встретиться с его карими глазами.

— Не всегда.

Подняв наши соединенные руки, он поцеловал мои.

— Ты прощаешь меня?

— Из-за картин?

Он кивнул, его глаза молили меня о понимании.

— Я не знаю, Калев.

Данте вышел из палаты Сиси, слезы текли по его лицу. Не сказав ни слова никому из нас, он бросился вниз по коридору.

— Ты должен пойти за ним. — сказала я Калебу.

— Знаю. — сказал он, поднимаясь с пластикового стула.

— Джаред, ты отвезешь Джанну домой?

Вопрос вырвал брата Сиси из его мыслей.

— Конечно.

Калев наклонился и коснулся губами моих губ.

— Я приеду завтра рано утром.

— Я останусь здесь на некоторое время с Сиси.

— Позвони мне, когда вернешься домой.

— Хорошо.

Я нерешительно вошла в больничную палату Сиси через полчаса после того, как ее мама покинула ее. Она свернулась калачиком на боку.

— Ты в порядке?

Шмыгая носом, она прохрипела.

— Нет.

Взяв ее руку в свои, я потёрла их.

— Что случилось с Данте?

Ее лицо исказила волна боли.

— Я порвала с ним навсегда.

Схватив с кровати салфетку, я вытерла ей лицо.

— Тебе больно, но и ему тоже.

— Наверное, он рад, что ребенок умер. Это то, чего он хотел.

— Я так не думаю. Он выглядел очень расстроенным, когда ушёл.

— Хорошо. — злобно сказала она.

Я никогда не видела Сиси такой. У подружки, которую я знала, обычно было доброе сердце.

— Мне жаль насчёт ребенка. — прошептала я. — Все наладится.

— Сначала я испугалась. — пробормотала она сквозь рыдания. — Но потом была счастлива. Хотя знала, что мои родители расстроятся, но я хотела ребенка. Думаю, я была бы хорошей мамой.

Убрав локоны с ее лица, я сказала.

— Ты все равно когда-нибудь станешь хорошей мамой.

— А если это повторится?

— Вероятно, нет.

— Кaleb действительно потрясающий. — сказала она, удивляя меня. — Он был бы счастлив, если бы ты забеременела, он был бы в восторге.

— Возможно, но я бы испугалась. — призналась я. — И Кaleb простил бы меня за это.

— Я никогда не смогу простить Данте. — упрямо заявила Сиси. — Ты собираешься простить Калеба за картины?

Я улыбнулась в первый раз после ресторана.

— Как ты думаешь, Кaleb даст мне возможность *не* простить его?

— Нет, у него склонность к преследованию. — пошутила она, забирая у меня салфетку и вытирая нос.

Моя лучшая подруга была красивой, умной и талантливой. Мне нравился Данте, и я надеялась, что он сможет вернуть ее, но она была также упряма и держала злую обиду. Но ее всегда будут любить, потому что она щедро платила за это.

— Жаль, что завтра я пропущу свою смену телохранителя. — сказала она.

— Ничего страшного. Я попрошу Калеба привезти меня к тебе в гости.

— Ты должна заставить его отвести тебя в кино в качестве расплаты за причиненный тебе вред.

— Вероятно, он попытается порезвиться в кино. Попытка Сиси улыбнуться провалилась.

— Я устала. Ты скажешь моим родителям, что я собираюсь лечь спать?

Лаская ее лицо, я сказала.

— Да, увидимся завтра.

— Пока, Джанна.

Мы с Джаредом заехали купить фаст-фуд по дороге ко мне домой и решили перекусить на стоянке. Я, наконец, получила свой буррито, но едва попробовала его.

— Я надеру ему задницу. — сказал он, бросая недоеденную еду в бумажный пакет.

— По-моему, он уже достаточно избил себя, Джаред. Ему не нужно, чтобы и ты поколотил его.

Мои слова не помогли ему успокоиться.

— Рад, что она его бросила. Я точно знаю, что она была девственницей до того, как встретила его, и он даже не смог защитить ее от беременности.

— Все это знали. — напомнила я ему. — Ее парень до Данте достаточно жаловался на это.

— Ей следовало подождать до окончания школы.

— Потому что ты это сделал?

Я дразнила его, точно зная, когда он начал заниматься сексом с бывшей девушкой пару лет назад.

Он бросил на меня неприязненный взгляд.

— Вы с Калобом снова вместе?

Я пожала плечами.

— Вроде того.

Он завел машину.

— С этого момента, тебе и Сиси следует подумать о том, чтобы сначала дождаться свадьбы.

— Как скажешь, Джаред. — сказала я, закатывая глаза.

ГЛАВА 23

« Печальные вещи случаются. Они есть. Но мы не должны
жить вечно грустными.»

- Мэтти Степанек

ДЖАННА

— Куда мы едем? — спросила я, когда мы вышли из дома Сиси и Кaleb не направился в сторону торгового центра, как я ожидала.

— Это сюрприз. — сказал он.

Он не казался ни в малейшей степени взволнованным. На самом деле он казался напряженным и слегка нервным.

— Хороший сюрприз? — спросила я, не в настроении для чего-то меньшего.

— Надеюсь. — неопределенно ответил он.

Сиси все еще была опустошена из-за потери ребенка, и ее родители беспокоились, что она впала в депрессию.

Джаред отвел меня в сторону, спросив имя моего терапевта. Я поставила его, в смущение, но желая помочь Сиси.

Когда Кaleb пришел сегодня утром, и рассказал мне о том, как Данте воспринимает происходящее. В принципе, не очень хорошо. Он винил себя, чувствовал, что нежелание иметь ребенка стало причиной выкидыша. Он любил Сиси, но Кaleb

не был уверен, что он будет бороться за нее из-за чувства своей вины.

Я не была уверена, что Сиси хотела, чтобы он попытался. Когда Кaleb въехал в гараж рядом с квартирой своей мамы, было легко догадаться, куда мы направляемся.

— Твоя мама дома?

Это был день вторника, и она работала полный рабочий день в качестве дизайнера интерьера.

Он заглушил двигатель, и я вышла прежде, чем он успел открыть мою дверь. Я отмахнулась от его неодобрительного взгляда.

— Она работает над домом какого-то богача в Боулдере. — когда мы поднялись в квартиру, он наклонился и прошептал мне на ухо. — Помнишь, как я впервые привел тебя сюда?

Я игриво нахмурилась.

— Ты был придурком.

Он рассмеялся, перекинув руку вокруг задней части моей шеи.

— Да, но тебе понравилось.

— Мечтай. — поддразнила я.

Это было меньше года назад, но казалось, что прошла вечность. Я понятия не имела, как сильно влюблюсь в своего надоедливого сводного брата.

Он отпер квартиру и распахнул передо мной дверь.

— Когда я впервые встретил тебя, то подумал, что ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел.

— А теперь?

Его лицо смягчилось вместе с голосом.

— Теперь ты еще красивее.

Я прошла дальше в квартиру и бросила сумку на диван.

— Я не буду красивой вечно, Калеб.

Его руки обхватили меня сзади, и он притянул меня к себе.

— Да, будешь.

— Что будет, когда я стану старухой с морщинами? — спросила я, положив свои руки поверх его.

— Красивой.

— А если я растолстею, когда забеременею, и у меня появятся растяжки? — откинувшись назад, я расслабила свое тело.

Его руки вокруг меня ощущались правильно.

— Еще красивее.

— Где мой сюрприз, Калеб?

— В маминной художественной студии. — сказал он, ведя меня туда за руку.

Я ожидала увидеть новую картину, меня или нас обоих.

Когда он подвел меня к двум холстам, завёрнутые в бумагу, я попыталась их снять.

— Это то, о чем я думаю?

Наконец он отпустил мою руку и наклонился, чтобы положить картины на ближайший стол.

— Да.

— Калеб, что ты делаешь? Не хочу их видеть! — я была готова сбежать и взять такси до дома Сиси или куда угодно, только не быть здесь.

— Они продавались на выставке. — сказал он. — Но я настоял, чтобы мама забрала их у Джима до того, как они будут доставлены покупателям. — он начал отрывать бумагу, и я обхватила себя руками. — Я не мог вынести мысли о них в мире, и моя мама все поняла.

— Что ты собираешься с ними делать? Избегая смотреть туда, где они лежали на столе, теперь уже развернутые, я уставилась в пространство справа от них.

Рука Калеба обхватила мою челюсть.

— Джим был взбешен, но я собираюсь уничтожить их.

Мои глаза встретились с его пронзительными.

— Уничтожить.

— Джанна, я уничтожу весь мир, если он встанет между нами.

Я прикусила нижнюю губу, когда она начала дрожать.

— Спасибо.

Он поцеловал меня, его губы крепко прижались к моим.

— Всегда пожалуйста. Ты собираешься помочь мне.

— Что? Нет!

Рука, обнимавшая меня за талию, удерживала меня от побега.

— Ты еще не исцелилась, и мне нужна моя девочка целой, чтобы мы могли двигаться в наше совместное будущее. Ты должна понять, что Джош больше не сможет причинить тебе боль. Он не выиграет.

— Я недостаточно сильна. — призналась я.

— Да, сильна. — он подвел меня к столу и, схватив за запястье, вложил мне в руку ножницы. — Посмотри на это.

Я неохотно заставила себя посмотреть на Джоша в его футбольной форме. Эти сжатые кулаки ударили меня. Эти сильные руки сломали меня.

— Сделай это. — настаивал Калеб.

Подняв дрожащую руку, я начала плакать, когда моя рука опустилась в быстром движении, и ножницы ударили в лицо

Джоша, пронзив его сердитое выражение. В неистовстве я разрезала холст, разорвав его в клочья.

— Моя девочка. — прошептал Калевб мне на ухо. — Теперь другую.

Мой дикий взгляд переместился на картину, изображающую меня в самом жалком виде. Без дальнейших указаний Калеба я уничтожила другую картину. Пока я проделывала работу, Калевб продолжал говорить.

— Я больше никому не позволю причинить тебе такую боль, детка. Я так сильно люблю тебя, Джанна.

Я ему поверила.

Выронив ножницы, я резко развернулась и бросилась к нему с криком.

— Я так сильно люблю тебя, Калевб.

Он погладил меня по спине и долго держал, пока я не избавилась от боли и уродства той ночи.

Когда мои рыдания стихли, он погладил меня по спине.

— Чувствуешь себя лучше?

Я кивнула, уткнувшись ему в грудь.

— Да, спасибо. — я отпрянула назад, чтобы посмотреть на него. — Откуда ты знаешь?

— Рисование их помогло мне преодолеть ярость, поэтому я надеялся, что их уничтожение поможет тебе справиться с болью.

— Что теперь? — спросила я, бросив взгляд на беспорядок.

— Я планирую сжечь их.

— У тебя будут неприятности с Джимом?

— Он заработал достаточно денег на остальной выставке.

— А как насчет покупателей?

— Джим скажет им, что они были уничтожены, и этого будет достаточно.

Мы с Калемом вышли из студии. Вместо того чтобы пойти с ним в гостиную, я потянула его за руку и повела в спальню.

— Между нами что-то все ещё есть, в виде каких-то стен. — сказала я ему.

— Что?

— Мои нелепые страхи. — ответила я, стягивая через голову хлопчатобумажное платье.

Он стоял на месте, не двигаясь в мою сторону и не снимая с себя одежды.

— Ты знаешь, что я не причиню тебе вреда?

— Знаю. — сказала я ему, расстегивая лифчик без бретелек.

— Ты знаешь, что я люблю тебя больше всего на свете?

— Да. — сказала я, снимая трусики.

В ярко освещенной спальне от него было не спрятаться, так как солнце светило сквозь открытые жалюзи.

Он застонал, потирая рукой рот.

Я шагнула вперед, помогая ему снять рубашку и расстегнуть джинсы. Он стянул их, обнажив черные боксеры.

— У меня нет презервативов. — сказал Калем, выглядя удрученным.

Я хихикнула, увидев выражение его лица.

— Я на таблетках.

— Слава богу. — выдохнул он, укладывая нас на кровать.

Он медленно обращался со мной, еще более нежно, чем в первый раз. Ни разу мои страхи не всплыли на поверхность. Это был Калем, парень, который любил меня достаточно, чтобы взять на себя весь мир ради меня.

Он занимался со мной любовью, будто боготворил меня, и каким-то образом я знала, что это всегда будет слишком интенсивно для нас.

Я отвечала на его страсть, пока он двигался внутри меня, наполняя меня наилучшим образом.

Когда мы закончили, Калев начал все сначала. На этот раз сильнее, грубее, не сдерживаясь от своих яростных желаний.

Потом я лежала в его объятиях, глядя на солнечные лучи.

— Калев? — тихо спросила я на случай, если он спит.

Он открыл глаза.

— Да?

— Я хочу, чтобы ты выбрал, в какой колледж мы поступим.

Он погладил меня по щеке большим пальцем.

— Для меня это не имеет значения. Я просто не хочу, чтобы мы снова расстались.

— Мне все равно, куда мы поедем, я не хочу, расставаться с тобой.

От его смеха у меня под головой затряслась грудь.

— Тогда решено. Мы не расстанемся и пойдем туда, куда поступим оба.

— Если ты не собираешься в художественную школу, по крайней мере, я хочу, чтобы ты поступил на действительно на хорошую художественную программу в университете.

— Ты действительно не знаешь, чего ты хочешь в плане карьеры?

Я понятия не имела.

— Нет. Возможно, я не узнаю об этом еще несколько лет. Так что сначала мы сосредоточимся на тебе.

— Что, если я не хочу быть художником? — спросил он.

— Тогда мы решим, что нам делать вместе.

— Может, нам остаться в Колорадо?

— Если ты хочешь. — сказала я, крепче обнимая его за талию.

— Чэнс будет скучать по тебе, если мы уедем. — заметил он.

— Ты прав, и я не хочу пропустить, как он повзрослеет.

Мы можем остаться в Колорадо?

— Все, что захочешь. Боулдер будет всего в пятнадцати минутах езды от дома твоей мамы.

— Может, она позволит нам жить с ней, пока мы учимся в школе? — я подразнила его.

— Ни за что. — сказал он, подтягивая меня повыше к себе на грудь. — Я хочу, чтобы моя девочка была со мной. Когда мы будем жить вместе, я смогу трахать тебя, когда захочу.

Хихикая, я легонько шлепнула его по груди.

— Ты такой романтичный.

— Стараюсь. — пошутил он, шлепая меня по заднице через простыню. — А теперь одевайся, мне нужно накормить мою девочку.

— Мы можем сходить в закусную? — спросила я, изголодавшись по большому гамбургеру и картошке фри.

— Именно это я и имел в виду. — ответил он, надевая нижнее белье. Я была счастливой девушкой. Мой парень был горячим, его пресс был в тонусе вместе со всем остальным. — Прекрати смотреть на меня извращённые взглядом, Джанна.

Я снова натянула платье.

— О, теперь я извращенка?

— Да, когда ты смотришь на меня, как на кусок мяса.

— Я хочу кусочек мяса, но так же я хочу молочный коктейль с ним.

ГЛАВА 24

«Вечность состоит из множества сейчас.»

- Эмили Дикинсон

КАЛЕБ

— Не понимаю, почему мы должны покупать все это дерьмо для Янв. — пожаловался я, толкая красную тележку в Таргете.

— Ты сам сказал почему, Калев. Он одинок, и его отец никогда не навещает его. Мы не родственники, поэтому не можем попасть к нему. Это даст ему понять, что мы заботимся.

Я вытащил из тележки поздравительную открытку - *«Думаю О Тебе»*.

— Я не подпишу ее.

— Ладно. — самодовольно сказала Джанна. — Я подпишу ее за тебя, даже приложу записку.

Я бросил открытку обратно в тележку.

— Нет, ты это не сделаешь.

Джанна надула мне губки.

— Он, наверное, скучает по тебе.

— Чего ему не хватает, так это сисек и задницы, он сам мне об этом говорил.

— Калепб! — сказала Джанна, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что меня никто не слышал. — Ты можешь не говорить о таком, когда мы на людях?

— Нет. — ответил я, игнорируя ее возмущенное выражение лица. — Люби меня, люби мой грязный рот. И, детка, я знаю, что ты любишь мой рот.

— Не могу поверить. — пробормотала она, краснея.

Когда она шла впереди меня, я беззастенчиво смотрел на ее задницу в форме сердца.

Когда мы вернулись, я шел сзади. Она свернула в проход, заставив меня свернуть направо, чтобы последовать за ней.

— Какие у Яна любимые конфеты?

— Откуда, черт возьми, мне знать?

— От тебя никакой помощи. — фыркнула она. — Просто возьму ему всего понемногу.

— Звездная вспышка. — сказал я ей. Она усмехнулась и наклонилась, чтобы взять пакет. — Я знаю это только потому, что он каждый день жаловался, что хочет ещё.

Жестокая мысль пришла мне в голову.

Я положу в пакет фотографию, на которой мы с Джанной, чтобы что он не забывал того факта, что самая горячая цыпочка принадлежала мне.

— Иди сюда, детка. — сказал я ей.

Она бросила в тележку еще конфет.

— Зачем? — спросила она, потянувшись за Сникерсом.

— Хочу сделать фото нас Яну.

Она придвинулась ко мне, пока я держал свой телефон, вытянутый перед нами.

— Это так мило, Калев.

Она не могла видеть самодовольное выражение моего лица, когда я сделал снимок.

Распечатаю его позже, когда буду без Джанны.

* * *

Джим попросил мою маму и меня встретиться с ним, чтобы забрать чек за мою часть продаж. Три оставшиеся картины, которые еще не были проданы, некоторое время будут выставлены в галерее.

Моя мама уже вела переговоры с более крупной галереей в Нью-Йорке, чтобы организовать мне другую выставку.

В мире было гораздо больше художников, чем галерей или коллекционеров, поэтому она хотела, чтобы мы двигались быстрее, когда появился момент.

Живопись стала почти такой же увлекательной, как и Джанна, но я стремился к тому, чего достигали очень немногие художники — к истинному успеху. Если эта карьера не сложится, я изменю свои планы на будущее.

Любая выставка в Нью-Йорке будет запланирована на несколько месяцев вперед, возможно, в следующем году.

Когда мы вошли в галерею, Нора сидела за стойкой регистрации.

— Джим ждет вас в своем кабинете.

Моя мама и я проигнорировали ее, мы оба все еще злились из-за ее трюка с Джанной во время выставки.

Джим сидел за своим столом, листая лежащий перед ним планшет. Он поднял голову, когда мы вошли в его кабинет.

— Кaleb, Элиза. — поздоровался он.

— Обычно художнику приходится ждать неделями или месяцами своей работы, но надеюсь уговорить вас позволить мне организовать выставку ваших работ снова в следующем году.

— Мы бы с радостью. — мягко солгала мама.

Она хотела международного признания таланта своего сына, и нам придется искать этого за пределами Денвера.

Суммы на чеке было недостаточно, чтобы уйти, но это многообещающее начало. Если дела пойдут хорошо, арт-дилеры смогут потребовать более высокие цены за мои работы.

Так как мне необходим был только один класс, для окончания средней школы, мама следила за колледжем и курсами изобразительно искусства, в Метро Стейт на протяжении моего последнего года.

Это означало бы, что я буду учиться в средней школе вместе с Джанной половину каждого учебного дня, но также получу больше навыка в моей степени.

Мы двинулись вперед, как Джим потянулся, чтобы пожать наши руки.

— Еще кое-что.

Он нажал кнопку на телефоне, и в динамиках раздался голос Нора.

— Да, Джим?

— Ты не могла бы подойти сюда, Нора?

— Сейчас. — она появилась через несколько секунд. —
Что такое?

Ее тон был вежливым, а лицо пустым, она сосредоточилась только на Джиме.

— Я потерял две продажи из-за твоего непрофессионализма на выставке. Ты уволена, Нора.

Ее лицо вытянулось, а поза осунулась.

— Но, Джим! — запротестовала она.

Он тоже протянул ей чек.

— Это должно покрыть твое жалованье до сегодняшнего дня.

Я не знал, что это платная стажировка. Для нее было бы отстойно потерять ее, но она заслужила увольнение после того дерьма, которое натворила.

Идя к машине, я заметил довольную улыбку на лице мамы.

— Ты на нее настучала?

Улыбка моей мамы исчезла.

— Тебе не все равно?

— Нет. — ответил я, закрывая перед ней дверцу машины.

* * *

Ее тело покачивалось рядом с моим в такт пульсирующей музыке. Она снова надела это красное платье по моей просьбе и уже дважды накрасила губы.

Страсть Джанны к танцам отражала мою страсть к искусству. Музыка была ее средой, как рисование моим.

Голубые глаза сияли, волосы растрепались, все ее тело раскачивалось в такт музыке. Соблазнительные изгибы перекачивались под моими руками. Разноцветные стробоскопы вспыхивали над головой, когда толпа вокруг нас

терялась в песне о сексе, а некоторые люди имитировали акт на танцполе.

Мои руки пробежали по Джанне спереди, когда она прижалась спиной к моей промежности.

Она повернулась, ее ноги переплелись с моими, когда она выгнула спину. Песня сменилась на что-то с более быстрым ритмом, и ее тело отодвинулось на несколько дюймов от моего. Но я обхватил ее за талию и притянул к себе.

Ее тело было теплым в моих руках.

— Пора выпить. — крикнул я ей в ухо.

Она кивнула, обмахиваясь веером в молчаливом общении. Уводя ее с танцпола, я прижимал ее к себе, чтобы другие парни не могли задеть ее. В этом клубе мы впервые встретились.

Сегодня утром отец отвез ее в балетный класс, а потом я заехал за ней. С тех пор она не выходила из моего поля зрения более, чем на десять минут.

Сиси позвонила ей сегодня днем, заявив, что ей нужно выбраться из дома на ночь и повеселиться.

В последний раз, когда мы ее видели, она танцевала с одним парнем из команды. Верность заставила меня написать Данте, и сообщить ему, где она. Угрозы Джанны удержали меня, и я решил, что Сиси заслужила свободный от драмы вечер.

Протиснувшись между двумя людьми, ожидающих напитки, я подозвал бармена и попросил две бутылки воды. Я откупорил одну и протянул ее Джанне, прежде чем выпить свою.

Флинн, парень из команды, с которой Сиси тусовалась сегодня, был тем, кого я встречал несколько раз, но не знал так хорошо.

Джанна клялась, что он с Сиси были только друзьями, но я не хотел бы, чтобы Джанна танцевала с таким парнем. Если подумать, я вообще не хотел, чтобы она танцевала с другими парнями.

За последнюю неделю Джанна не получила ни одного нового письма от своего преследователя. Надеюсь, это была какая-нибудь ревнивая, мстительная девчонка, которая не представляла реальной угрозы. Готовая к худшему сценарию, она не оставалась дома одна и никуда не могла пойти в одиночестве.

Что уже начинало ее раздражать.

Через плечо Джанны я заметил знакомое лицо и крикнул.

— Эй, я хочу вернуть свои деньги!

Моя девушка обернулась, чтобы посмотреть, с кем я разговаривал.

Я обнял Джанну за плечи и притянул ее к себе.

Хейли ухмыльнулась, но ее глаза были ядовитыми. Она дернула подбородком, указывая на девушку в моих руках.

— Похоже, как всегда, ты добился своего, Калев. И это не значит, что ты не получил свои заслуженные деньги. — она облизала нижнюю губу в намеке.

Джанна напряглась в моих объятиях. Я прижался губами к ее уху.

— Тише, принцесса, я не подпускал ее к своему члену.

Из-за спины Хейли вышел парень, который выглядел по меньшей мере на десять лет старше нас.

— Эй, детка, это твои друзья? — его взгляд блуждал по телу Джанны.

Хейли сделала недовольное лицо.

— Черт возьми, нет, это не мои друзья.

Она резко развернулась, схватила его за руку и потащила прочь.

Педофил бросил на Джанну последний взгляд, прежде чем позволил увести себя.

Оглядев ее лицо, я заметил улыбку Джанны. — Чему ты улыбаешься?

Она прикусила нижнюю губу, пытаюсь сдержаться.

— Вы с Хейли больше не друзья. Это делает меня невероятно счастливой.

— Мы уже давно не виделись. А теперь, куда делась *твоя* маленькая подруга?

Место было переполнено. Займет целую вечность, чтобы найти Сиси.

— Придется написать ей. — сказала Джанна, протягивая руку за телефоном.

Я вытащил его из кармана своих черных брюк.

— Скажи ей, что время вышло, если она хочет отправиться домой.

Экран Джанны засветился, когда она снова включила его.

— Сейчас только полночь. Тебе нужно быть где-то еще?

— Да, наедине с моей девочкой.

Она попыталась принять строгий вид.

— Больше никаких тайных проникновений в мою комнату, Калев. Я хочу, чтобы ты и дальше нравился моему отцу. — ее пальцы двигались по экрану, когда она говорила.

Я хотел, чтобы эти пальцы были на моем теле.

— Не могу ничего обещать. У нас еще год этого дерьма. Я должен как-то получать свою дозу.

Из ниоткуда какая-то цыпочка врезалась в Джанну, заставив ее упасть на меня, а ее мобильный телефон свалился на пол.

Я подхватил Джанну прежде, чем она споткнулась и упала на пол с другой стороны от меня.

На ее лице отразился шок от того, что ее так грубо толкнули.

Готовый отчитать суку, которая чуть не причинила ей боль, я поднял с грязного клубного пола сотовый телефон.

Цыпочка пыталась встать на ноги на шатких шпильках. Ее лицо было сплошным месивом слез и темного макияжа.

Я проследил за ее взглядом и увидел парня, сжимающего мускулистые кулаки в паре ярдов от нее.

Этот ублюдок толкнул девушку на Джанну.

Я помог цыпочке подняться на ноги.

— Ты в порядке? — она кивнула, вытирая лицо и делая еще больший беспорядок из своего макияжа. — Ты знаешь этого парня?

— Не лезь не в свое дело! — он зарычал на меня.

Я проигнорировал его.

— Он твой парень?

Она снова кивнула, ее глаза испуганно метнулись к нему.

Чья-то рука опустилась на мою руку.

— Калерб, я не хочу, чтобы тебя арестовали! — сказала Джанна, умоляюще глядя на него.

— Ребекка! — завопил парень. — Тащи свою задницу сюда. Мы едем домой.

Я собирался спросить Ребекку, хочет ли она отправиться домой со своим придурковатым парнем.

Вместо этого я перехватил инициативу и бросился на него, холодно ударив в челюсть, прежде чем он смог защититься.

Его большое тело приземлилось в кучу народа, и я схватил Джанну за руку, чтобы выбраться оттуда, пока не появились вышибалы.

Я дал Ребекке возможность сбежать от него сегодня. Если она умна, то воспользовалась шансом.

Когда мы вышли из клуба в летнюю ночь, я вытер рубашкой сотовый телефон Джанны и передал ей.

— Напиши Сиси, что мы будем ждать ее и Флинна в моей машине.

— Думаешь, у тебя будут неприятности? — задыхаясь, спросила Джанна.

Я замедлил шаг, давая ей отдохнуть от быстрой ходьбы на каблуках.

— Нет, такому парню будет слишком стыдно, если меня выследят и предъявят обвинение. Кроме того, видеозапись покажет, что я защищал тебя и его девушку.

Сиси и Флинн подошли к моей машине через восемь минут после нас и забрались на заднее сиденье.

Глаза Сиси сияли, а щеки пылали.

— Повеселилась? — спросил я.

— Слишком. Почему мы уезжаем так рано?

В ответ я завел машину и выехал с парковки, пока Джанна все объясняла.

ГЛАВА 25

*«Самое печальное в жизни — впустую растрченный талант.
Если ты делаешь выбор, то он повлияет на всю дальнейшую
ЖИЗНЬ.*

- Чезз Палминтери

Сердце Майкла Райта бешено забилося, когда он вместе с тремя другими заключенными подошел к одному из охранников Молодежного Исправительного Учреждения, в котором он находился последние две недели.

После детоксикации в Молодежном Реабилитационном Центре судья приговорил его к тюремному заключению за то, что он угнал машину и врезался в бассейн на заднем дворе соседа.

Он сходил с ума, но он нуждался в этом после того, как стал свидетелем избиения своей матери - отцом.

Один из других заключенных спрятал большой камень за спиной.

Хавьер отвлек охранника, толкнув Тобиаса и крикнув, что он педик.

Тобиас *был* гомосексуалистом, так что его гнев на оскорбление не нужно было подделывать.

Четвертый мальчик из их группы поднял камень и ударил им в затылок охранника. Охранник растерялся, но сумел удержаться на ногах.

Майкл вспотел, боясь последствий того, что его поймают. Он вздрогнул, когда камень снова ударил охранника, окончательно вырубив его.

Усмешка Тобиаса была маниакальной, когда он наблюдал, как нападавший напрасно снова ударил сторожа камнем. Хавьер выглядел таким же больным от насилия, как и Майкл.

Но это могли быть те триггеры, от которых он все еще страдал.

Холодок пробежал по телу Майкла, когда он увидел пустой, мертвый взгляд в глазах того парня Джоша, который продолжал колотить охранника камнем.

Хавьер схватил Джоша за руку.

— Эй, парниш, ты что, хочешь убить этого чувака? Они бросят твою задницу в настоящую чертову тюрьму!

Майклу было всего четырнадцать лет, так что самое худшее, что они могли с ним сделать, это вернуть сюда.

Джошу и Хавьеру было по семнадцать лет, и их могли отправить во взрослую тюрьму, если судья переведет их из суда по делам несовершеннолетних.

— Нам нужно убираться отсюда, пока не появился еще один охранник! — прошипел Майкл. — А теперь, Тобиас, где, черт возьми, этот забор?

Вместо ответа Тобиас бросился в дальний конец двора, а остальные трое побежали за ним.

Позади них раздался крик, и Майкл понял, что время на исходе. Другие охранники будут преследовать его.

Тобиас утверждал, что на днях обнаружил возможный проход в заборе из цепей.

С четырьмя из них, они должны в состоянии вытащить его. Если нет, то их задницы будут брошены в одиночную камеру.

Майкл присоединился к остальным троим, используя всю свою силу, чтобы вырвать участок забора из земли.

Его приговор был необязательным от нуля до двух лет, и он будет так часто подвергаться контролю, но что, если они оставят его здесь в течение целых двух лет? Он не мог так долго обходиться без дозы.

Остальные трое мальчиков были приговорены к обязательным срокам заключения от одного до трех лет.

Джошу и Хавьеру предстояло выйти через год, но Тобиасу было всего пятнадцать, и ему оставалось три года.

Тобиас первым скользнул под забор.

Майкл оглянулся и увидел четырех охранников, стреляющих в них. Пара других заключенных, или жильцов, как их любили называть сотрудники, отошли в сторону, чтобы посмотреть шоу.

Майкл оттолкнул Хавьера с дороги и заполз под забор. Тобиас уже бросил их и побежал вниз по склону.

Ходили слухи, что Тобиас был равнодушен к красавчику Джошу, но Джош так не считал.

Майкл догадался, что Тобиас преодолел свое увлечение перспективой свободы. Когда Джош проскользнул под забором, Майкл помчался вниз по склону.

Колония для несовершеннолетних находилась недалеко от Денвера, в городке у подножия скалистых гор. Это учреждение предназначалось исключительно для подростков высокого риска, страдающих психическими расстройствами или зависимостью от наркотиков.

Майкл не думал, что он был таким же плохим, как большинство других детей там. Он не был точно уверен, что Хавьер сделал, чтобы попасть в тюрьму, но Тобиас и Джош

находились там из-за нападения. Их лечение было более интенсивным, чем у Майкла.

Хавьер догнал его и Джоша через мгновение.

Тобиаса нигде не было видно с тех пор, как он скрылся за деревьями.

Майкл не был уверен, разрешат ли охранникам охотиться за ними за пределами объекта. Они не являлись настоящими полицейскими.

Все это место было шуткой. Все заключенные были одеты в темно-синие рубашки поло и брюки цвета хаки, как в модной частной школе.

На второй день пребывания там Майклу дали ухаживать за двумя растениями. Они не собирались обманывать его, заставляя думать, что это веселое место, а он всегда ненавидел природу.

— Куда ты направляешься? — спросил его Хавьер, когда они спрятались за хижинкой примерно в миле от объекта.

Вдалеке завывали сирены, и Майкл понял, что копы прочесывают горы в поисках их.

— В дом моего кузена в Авроре. — ответил Майкл. — Просто нужно угнать машину, чтобы добраться туда. Что насчет тебя?

— Собираюсь переспать с одной девушкой, которую знаю в Колорадо-Спрингс. — Хавьер бросил на Джоша настороженный взгляд. — Что насчет тебя, Ларсен?

— В нетерпении увидеть свою девушку. — сказал он с похотливым блеском в глазах. Кто-то собирался трахнуть.

Майкл позаботится об этой потребности после того, как его кузен подключит его к атомной бомбе.

— Как насчет того, чтобы подвезти меня после того, как ты угонишь машину, Майк? — спросил Джош.

Майкл кивнул, желая отказать парню, который был настолько сумасшедшим, что чуть не убил охранника.

— Без проблем.

Они покинули свое место, прячась за обилием деревьев в округе, пока не попали в более населенный район.

Майкл завел старый Шевроле, припаркованный в задней части бара.

Работая, он услышал, как Хавьер спросил Джоша.

— Так что, твоя подружка горячая штучка?

Майкл не мог видеть лица Джоша, но его голос звучал странно, когда он сказал.

— Она идеальна.

ГЛАВА 26

«Делай для этой жизни всё, будто ты жизнь вечная, делай для загробной жизни всё, будто ты умрешь завтра.»

- Али ибн Аби Талиб

КАЛЕБ

— Если бы ты действительно хотел поприветствовать меня с возвращением, то позволил бы мне одолжить твою подружку на ночь. — сказал Ян, когда Джанна и Сиси вышли из комнаты, чтобы перекусить на кухне.

— Тебе надерут задницу в первый же день после освобождения из колонии. — предупредил я его.

— Будто ты не заслужил этого за ту фотографию, которую отправил в посылке Джанны? Что ты написал на обороте? Ах да, *«Всю ночь напролет.»*

— Заткнись. — рявкнул я. — Не хочу, чтобы Джанна тебя слышала.

— Что слышала? — спросил Данте, плюхаясь на другой конец дивана.

— О том, как Калев похвастался тем, что трахнул Джиджи, и пытаться этим Яна, пока он все еще был под стражей. — сказал Тай позади меня.

Черт, я и не знал, что он там стоит.

Брови Данте поднялись, когда он бросил на меня взгляд.

— Ты тупой, чувак? Если она услышит, ты будешь пользоваться только рукой.

Я нахмурился, глядя на дверь кухни.

— Я бы никогда не проявил неуважения к Джанне, рассказывая подробности.

— Это не имеет значения. — сказал Ян, расплываясь в улыбке. — Помнишь ту девушку, Калани, которая была из тюремной камеры?

— Та, что с татуировками на руках? — спросил я, пытаюсь вспомнить, как выглядела остальная ее часть.

— Да. — подтвердил Ян. — Мы смогли улизнуть пару раз, чтобы потрахаться.

Я с отвращением отшатнулся.

— Черт возьми, чувак! Не могу поверить, что ты прикасался к этим мерзким цыпочкам.

— Отчаянные времена. — неопределенно ответил он.

— Сделаю вид, что ничего не слышала. — сказала Сиси, входя в гостиную с тарелкой чипсов в одной руке и бутылкой соуса в другой.

Джанна вошла следом с пластиковыми стаканчиками и содовой.

— Я тоже, Ян. Думала, Калев сказал, что ты влюбился в какую-то девушку, которая писала тебе письма.

— У меня нет предмета обожания. — сказал ей Ян.

— Где, черт возьми, Джаред и Гейдж с пиццей? — пожаловался Тайе.

Они ушли почти час назад, пока мы ожидали в доме мамы Джанны.

Мой папа и ее мама уехали на неделю в Лас-Вегас. От меня не ускользнуло, что почти год назад мы с Джанной сбежали вместе в Вегас.

Я был готов к тому, что они вернутся с известием о повторном браке.

Джули, казалось, жаждала, почти отчаянно, снова заполучить моего отца в свои лапы. Не то чтобы он возражал, он никогда не был против, когда дело касалось ее.

Чэнс был в доме их отца, оставив дом ее матери пустым для вечеринки по случаю возвращения Яна. Джанна еще не знала об этом, но Ян позвонил паре девушек, с которыми иногда связывался. Они приедут позже.

Сиси разложила чипсы в центре кофейного столика и села напротив Данте.

Его взгляд задержался на ней, а она демонстративно проигнорировала его.

Они не разобрались во многих вещах, и Джанна не была уверена, что Сиси даст ему еще один шанс теперь, когда она смогла спасти приглашение в Академию балета Колорадо.

Сиси утверждала, что у нее не будет времени на парня, так как ее график будет полон практик, и скоро она перейдет на домашнее обучение.

Я сказал Джанне, что ребенок отнял бы у нее еще больше времени. Джанна прекратила спорить со мной, сказав мне оставить это в покое.

Она была права, это не наше дело, и они должны были сами решить свои проблемы.

Джаред и Гейдж принесли по стопке пиццы, и все ребята последовали за ними на кухню.

Отодвинув стервятников с дороги, я положил два куска пепперони на тарелку и протянул ее своей девушке.

— Спасибо, малыш. — сказала она, наградив меня красивой улыбкой.

Ян взял целую коробку пиццы, не утруждая себя тарелкой, и сел за кухонный стол.

— Это рай. — пробормотал он, откусывая кусочек. — Как только моя киска доберется сюда, все станет таким, будто я никогда не был в колонии.

Джанна повернулась к нему лицом.

— Ты не пригласил какую-то шлюху в мой дом!

— Шанкс. — поправил он ее. — Их двое. Командный стиль.

— Фу! — пожаловалась Сиси.

Тайе со смехом откинул голову назад.

— Ты отведешь их в комнату ее мамы?

— Я планировал воспользоваться кроватью Джанны. — ответил Ян, уже доедая второй кусок.

— Твой член и близко не приблизиться к простыням Джанны. — сказал я ему, бросая кубик льда ему в голову.

— Иууу! — повторила Сиси. — Я ем!

Ян бросил тот же кубик льда.

Я увернулся, когда он пролетел мимо моей головы.

Почему я с ним дружу?

— Где мой торт? — спросил Ян, съев пятый кусок пиццы.

— О боже мой! — закричала Джанна. — Я забыла его в своем джипе! Наверное, он растаял на такой жаре. — она вскочила со стула, отчего тот заскрипел по кафелю.

— Помогу тебе. — предложил я, планируя украсть поцелуй наедине или мини-сеанс секса.

— Нет, все в порядке. Он не такой уж и тяжелый. Но не мог бы ты достать мороженое и начать накладывать его?

— Конечно, принцесса.

— Взбитые сливки. — прошептал Ян достаточно громко, чтобы слышали все, кроме Джанны, когда она выбежала за дверь.

Сиси пошла с ней, вероятно, чтобы поскулить о том, что Данте пристально смотрит на нее.

— Ты та самая киска, который попросил Джанну купить ему торт, будто это твой день рождения.

— Я хочу две ложки! — крикнул он мне вслед, когда я открыл холодильник.

Я приготовил восемь тарелок с мороженым, а девочки все еще не вернулись с тортом.

— Пойду посмотрю, что их так задержало. — сказал Джаред, направляясь к входной двери.

Но тошнотворное чувство ударило мне в живот, когда грудь сжалась. Что-то было не так.

Пробежав мимо него, я распахнул входную дверь и спрыгнул с крыльца.

Сиси выглядела ошеломленной, когда она села на место на подъездной дорожке рядом, где был джип Джанны.

— Сиси! — закричал Джаред, заметив порез на ее виске. Я схватил Сиси за плечи.

— Где Джанна?

— Джош. — слабо пробормотала она. — Я встречалась с ним всего пару раз, но это точно был он.

— Он забрал Джанну? — спросил я.

Страх, которого я не знал с прошлого октября, поселился во мне.

Данте опустился на колени, чтобы помочь ей подняться, и она уткнулась лицом ему в грудь.

— Да.

Я указал на Гейджа.

— Звони 911!

Вернувшись в дом, я схватил с кухни телефон и набрал номер ее отца.

Позвонив в 911, приехала бы полиция Брумфилда, а Джош может отвезти ее в другое место города.

— Алло?

— Крис, это Калев. Джош похитил Джанну.

— Что ты имеешь в виду?

— Джош! — крикнул я в трубку. — Этот ублюдок каким-то образом выбрался, ибо появился здесь и похитил Джанну!

Я услышал, как Чэнс что-то сказал отцу, и Крис рявкнул.

— Иди, и жди меня в машине! — затем он обратился ко мне. — Я еду и позвоню Новаку. Ты позвонил в полицию?

Я направился к своей машине, намереваясь сделать что-нибудь.

— Гейдж позвонил. Я отправляюсь на их поиски, они уехали на ее Джипе.

— Дождись полиции! — сказал он, вешая трубку.

Не обратив на него внимания, я сел в машину, и Ян успел запрыгнуть прямо перед тем, как я отъехал.

— Куда мы едем?

Я ударил руль.

— Я ни хрена не знаю.

— Думал, что он будет сидеть взаперти до следующего года?

— Я тоже.

— Ты не знаешь, где он живет?

— Сомневаюсь, что он настолько глуп, чтобы отвезти ее туда. — сказал я ему, вынужденный остановиться, когда загорелся красный свет.

— Он сумасшедший. — сказал Ян. — Он может отвезти ее куда угодно.

— Это ни хрена не помогает. — пробормотал я, мое сердце забилося быстрее при мысли о том, как Джош мог причинить ей боль.

— Школа. — выпалил Ян. — Он отвезет ее в их старую школу!

Я развернулся, чуть не образовав аварию. Мне сигналили, когда я мчался к школе.

Это было безумием, что он привёз ее туда, но Джош был сумасшедшим. Думая об этом таким образом, для него имело смысл привести ее туда, где он видел ее в последний раз.

Место, где они проводили время вместе до моего появления.

ДЖАННА

Джош расхаживал взад-вперед по свежeweымытому полу. Резиновые подошвы его простых черных кроссовок скрипели при каждом шаге. Его темно-синяя рубашка поло была измята, а коричневые брюки испачканы грязью.

— Вставай. — сказал он, подходя ко мне.

Я встала на колени, а затем быстро поднялась на ноги, пытаюсь избежать его прикосновения.

Пятясь к ближайшей стене, я едва сдержала панический крик. Когда я закричала раньше, он дал мне пощечину.

Я могла выдержать удар, но не могла вынести, чтобы он причинил мне боль, как в прошлом.

Мои ноги дрожали, когда Джош схватил меня за руку и дернул, чтобы я позволила ему вести себя.

Школа начнёт свою работу на следующей неделе, и спортзал был открытым в августе, чтобы футболисты могли попасть в раздевалку, переодеться и принять душ.

Тренажерный зал также находился в здании, но я не думала, что кто-то находился на территории школы, за исключением, возможно, уборщика в главном здании.

Никто не узнает, что мы были здесь, потому что Джош припарковал мой джип за спортзалом вне поля зрения.

— Да ладно тебе! — огрызнулся Джош, его хватка болью отразилась у меня на руке.

Он открыл дверь в спортзал, показывая узкую лестницу.

— Куда мы идем? — спросила я, уже догадываясь, что он ведет на крышу.

При виде его холодного лица зазвенели тревожные колокольчики.

— Предоставить тебе выбор.

КАЛЕБ

— Их здесь нет! — объявил Ян. — Давай на всякий случай съездим домой к этому ублюдка. Похитим его маму, дабы сделать обмен.

Совершение преступления не было ответом. Я был близок к срыву, но мне нужно было сосредоточиться.

Думай! Куда бы он ее повел?

Я уже собирался выехать со стоянки позади школы, когда Ян сказал.

— Кажется, я что-то видел! Езжай за спортзал.

Увеличив скорость, я обогнул заднюю часть огромного здания и увидел джип Джанны.

Я припарковался рядом с ним и протянул руку, чтобы зажать Яну рот.

— Тсссс, мы войдём тихо.

Мои пальцы двигались по экрану моего мобильного телефона.

Я написал отцу Джанны — «Спортзал ее старой школы», и оставил свой телефон на сиденье.

Если бы это было возможным, мы бы подкрались к Джошу.

Мысль о потере Джанны была невыносима, но этот сумасшедший ублюдок не мог сдержать свои изменчивые эмоции, и я боялся, что он заберет ее у меня навсегда. Джанна была для меня целым миром. Без нее не было бы никакой жизни.

Тяжелая дверь спортзала скрипнула, когда Ян медленно открыл ее. Свет был выключен, и, осматривая каждый тусклый уголок, я не заметил ни моей девочки, ни психопата, который ее похитил.

Обыск в раздевалках, тренажерном зале и шкафу с инвентарем оказался пустым.

Ян пересек комнату и открыл дверь, за которой скрывалась длинная лестница, ведущая к металлической двери.

— Крыша. — прошептал он.

Я протиснул я мимо него и тихо поднялся по лестнице.

Вторая дверь со скрипом открылась, и мой первый взгляд поверх края крыши показал крыши района на Южной стороне школы.

Обойдя вокруг кирпичного ограждения входной двери на крыше, Ян толкнул меня в спину, когда я остановился.

— Опять вы придурки? — выплюнул Джош, схватив Джанну за горло и стоя позади нее на выступе.

Все, что ему нужно было сделать, это отступить назад, и потянуть ее за собой для падения.

— Отпусти ее, Джош. — взмолился я, встретившись взглядом с испуганными голубыми глазами Джанны.

У меня даже не было оружия, чтобы защитить ее. Но и у Джоша тоже.

Тускло завывали сирены, становясь все громче, когда полицейские машины с мигалками приближались к школе. Они опоздают, и их присутствие заставило Джоша нервничать.

Его глаза метались во все стороны, ища выход.

Я осторожно сделал шаг ближе, заставляя его рывком поднять ее за шею.

Он кивнул головой в сторону земли внизу.

— Ты прыгаешь, и я отпускаю ее.

Ян отодвинулся в сторону, пытаюсь встать слева от Джоша.

Джош переместился так, чтобы видеть нас обоих, и сделал шаг назад на асфальтовую крышу. Теперь его пятки упирались в низкий кирпичный выступ.

Я внутренне сходил с ума от опасности девушки, которую любил.

— Хорошо! — крикнул я, вытянув руки перед собой. — Я прыгну.

— И ты тоже! — рявкнул Джош на Яна.

— К черту это. — протянул Ян. — Не тогда, когда я умираю от желания снова надрать тебе задницу.

Я ступил на карниз, утонув в ее бурных голубых глазах.

Джош держал Джанну на расстоянии нескольких ярдов, но, по крайней мере, он больше не был на краю.

Краем глаза я заметил, что Ян снова подошёл ближе.

Безумные глаза Джоша должны были оставаться на мне.

— Откуда мне знать, что ты еепустишь?

Расстояние до земли было примерно в трехэтажный дом. Возможно, мне повезёт, но маловероятно, что я выживу. Я

предпочел, чтобы это был я, а не моя девочка, но я хотел бы иметь будущее, которое мы планировали.

— Нет, Калев! — крикнула Джанна, когда полицейские машины въехали на стоянку.

— Поторопись, или я ее сброшу! — закричал Джош, заметно крепче сжимая ее шею.

Ян теперь был ближе к Джошу, чем удалось мне.

Джанна с трудом дышала, и Джош, казалось, не понимал, что перекрыл ей воздух. Она вцепилась в его руку, но он остался невозмутим.

— Не прыгай! — крикнула снизу женщина полицейский. Одна нога поднялась в воздух.

Джанна начала бороться с Джошем в животном безумии. Несмотря на свои угрозы, он не сразу сбросил их обоих с крыши.

Джанна, наконец, оторвалась от Джоша, и он пошел за ней, его одержимость пересилила рациональные мысли.

В то же время, когда я схватил его, я увидел, как Ян оттолкнул Джанну с дороги. Я не мог волноваться за Джанну, потому что Джош обнял меня и спрыгнул с карниза.

В тот момент, когда я почувствовал под собой воздух, кто-то схватил меня за запястье. Я судорожно вздохнул, мой взгляд был прикован к изломанному телу Джоша на тротуаре. Коп проверил его пульс, а я почувствовал, как мой забился быстрее.

Я вскинул голову и увидел, как Ян стиснув зубы, держал меня обеими руками.

— Ты чертовски тяжелый. — проворчал он.

Красивое лицо моей девочки выглянуло из-за края, и слезы потекли по ее щекам.

— Вытащи его, Ян!

Ян потянул меня вверх, и я ухватился за выступ, когда Джанна наклонилась, чтобы подsunуть свои руки под одну из моих.

— Отойди от края! — огрызнулся я на нее.

Отныне ей не разрешалось подниматься выше двух этажей.

Все трое с облегчением вздохнули. Спасённый от падения и смерти, я сказал Яну, когда мы легли на спину.

— Ты мой герой.

— Спасибо за потрясающий первый день свободы, Калев. — он провел рукой по лицу. — Чертовски идеально. Первый день на свободе, и меня вот-вот отвезут в полицейский участок для допроса.

Джанна, которая тихо плакала у меня на груди, хихикнула, прежде чем всхлипнуть еще сильнее.

— Не переживай. Я знаю цыпочку, которая трахнет тебя сегодня вечером за триста баксов.

— Поднимите руки! — закричал на нас чей-то голос.

Закатив глаза, я вытянул руки, словно собираясь сделать снежного ангела. Ян сделал то же самое, посмеиваясь.

— Просто смешно.

Нас подняли на ноги и надели наручники. Я начал бороться с ними, когда они сделали то же самое с Джанной.

— Сними это с нее! Она жертва, идиоты!

Они не послушали меня, но Крис поднял шум, когда увидел свою дочь в наручниках. Офицер Новак был тем, кто снял наручники с меня и Яна. У копов было над чем разобраться, и Йен оказался прав, нас отвезли в участок для допроса.

Джош ушел навсегда, но заявления Джанны и Сиси прояснили, что Ян и я были невиновны.

Вся эта неразбериха закончилась в новостях: побег из колонии, похищение и смерть Джоша. Это также напомнило старую историю его нападения на Джанну, в которой я убедился, что она не смотрела.

В тот вечер я пробрался в дом Джанны после того, как отправился домой, чтобы принять душ. Будто ожидая меня, дверь ее спальни была не заперта.

*«Любить в изобилии — значит жить в изобилии, а любить
вечно — значит жить вечно.»*

- Генри Драммонд

ДЖАННА

— Скажи, что любишь меня. — приказал мой жених, прижимая меня к кровати в квартире за пределами кампуса, куда мы переехали в прошлом месяце.

— Калерб, мне нужно одеться. Я опять опоздаю на урок. — заскулила я из-под него, не сумев оттолкнуть его ногами.

Это был наш второй курс, и я подумывала вернуться в общежитие в следующем семестре, если он не перестанет заставляя меня опаздывать на занятия.

— Нет, пока ты не скажешь.

Я закатила глаза, сдувая прядь волос с губ.

— Прекрасно, я люблю тебя. — пробормотала я.

— Скажи это так, как ты думаешь. — поддразнил он, его губы скользнули вниз по моей шее.

— Я люблю тебя! — я застонала, когда он втянул мой сосок в рот.

Он поднял голову, и в его карих глазах заплясали огоньки.

— Это то, что мне нравится слышать.

Прикусив нижнюю губу, я не смогла сдержать улыбку.

— Извращенец.

В ответ он взял зубами мой второй сосок.

Я не опоздала на занятие, я полностью пропустила его.

Но, как обычно, он привёз меня к следующему.

КАЛЕБ

— Повторяйте за мной. — сказал пастор. — Я, Калев, беру тебя, Джанна.

— Вообще-то, пастор Нельсон, я сам написал свои клятвы. — сказал я, вытаскивая листок бумаги из кармана смокинга.

Я не мог сказать, был ли он раздражен или удивлен, но он милостивым жестом пригласил меня сделать свое дело.

Глядя в будущее, которое я видел в ее глазах, я сказал.

— Это список обещаний моей жене.

Слезы заблестели в ее ясных голубых глазах, когда она вспомнила другой список пять лет назад, который я заставил ее написать.

Она прошептала мое имя достаточно тихо, чтобы только я мог услышать.

Я начал читать свои обещания вслух моей невесте и нашим друзьям и семье.

— *Первое*, целовать тебя, как можно чаще. *Второе*, делать что-то каждый день, чтобы завоевывать твоё сердце снова и снова. *Третье*, воплотить твои мечты в реальность.

После третьего пункта, у неё образовалась самая милая улыбка на лице и я продолжил читать.

— *Четвертое*, путешествовать по миру вместе с тобой. *Пятое*, сделать татуировку с твоим именем. Ох, подождите, я сделал ее прошлой ночью.

Ее глаза расширились, и люди засмеялись. Как я и решил много лет назад, это был мой свадебный подарок ей.

— *Шестое*, подарить тебе много сыновей, таких же, как я. Я мог бы поклясться, что стон в зале исходил от Джули.

— А седьмое, это не для молодых ушей, так что я шепну тебе.

Все засмеялись и наклонились вперед в попытке услышать непристойности, которые я пообещал моей жене, когда она покраснела от смущения.

Когда я закончил, пастор Нельсон попросил Джанну произнести ее клятвы.

— Я, Джанна, беру тебя, Кaleb.

Вместо того чтобы повторить его слова, Джанна вытащила из платья листок бумаги, ее нижняя губа задрожала.

— Вообще-то, я тоже написала список.

Я со смехом откинул голову назад и притянул свою девушку к себе для раннего поцелуя.

* * *

— Скажи, что будешь любить меня вечно. — сказал я жене, когда мы танцевали на нашей свадьбе.

Голубые глаза блестели, как и раньше, когда я произносил свои клятвы.

— Я буду любить тебя вечно, Кaleb.

— Хорошо, принцесса, потому что именно настолько ты будешь моей.

«Я не хочу думать, что истории заканчиваются, я хочу чувствовать, что они могут продолжаться вечно.»

- Стивен Моффат

Конец